1

35100
Russica

The Institute of Mediaeval Studies
LIBRARY
Toronto, Ontario

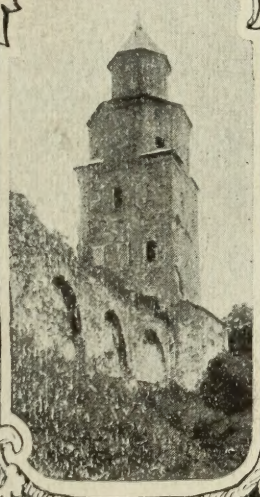
Ins. Nr. 172 Rek

Bb167

БИБЛИОТЕКА НИИ театра, музыки и кинематографии

20813

СБОРНИКЪ
НОВГОРОДСКАГО ОБЩЕСТВА
ЛЮБИТЕЛЕЙ ДРЕВНОСТИ.



ВЫПУСКЪ V.

5
1 Т.

НОВГОРОДЪ
Губернская Типографія
1911.

The Institute of Mediaeval Studies
LIBRARY
SEP 23 1981
Toronto, Ontario

Сборникъ Новгородскаго Общества Любителей Древности

5-й

выпускъ

Іюля 1911 года

подъ редакціей

М. В. МУРАВЬЕВА.

СОДЕРЖАНІЕ:

Отъ редакціи.

Предисловіе къ Арсеньевскимъ шведскимъ бумагамъ М. В. Муравьева и проф. С. Ѳ Платонова.

Арсеньевскія шведскія бумаги.

Проф. И. А Шляпкинъ. Синодикъ XVI в. церкви Бориса и Глѣба.

П. Л. Гусевъ. А. И. Никитинскій.

Л. А. Мацулевичъ. Фрески барабановъ Знаменскаго собора.

А. И. Маркевичъ. В. П. Ласковскій.

А. И. Ивановскій. Отчетъ о поѣздкѣ въ Архангельскую губ. въ 1909 г.

А. И. Никольскій. Замѣтки о прошломъ упраздненныхъ монастырей Новгородской епархіи.

Изъ Архива Л. Н. Целепи.

Протоколы засѣданій.

Посвящается

XV всероссійскому

Археологическому Съѣзду.

Digitized by the Internet Archive
in 2011 with funding from
University of Toronto

http://www.archive.org/details/sborniknovgorods05novg

Отъ редакціи.

Трехсотлѣтня годовщина, памятная для Великаго Новгорода, 1611 года, ознаменовывается всероссійскимъ археологическимъ съѣздомъ въ его стѣнахъ. Очередной выпускъ трудовъ Общества содержитъ въ себѣ новыя данныя о событіяхъ новгородскихъ 1611—1615 г.г. и посвящается гостямъ нашимъ—XV всероссійскому археологическоъу съѣзду.

Труды съѣзда будутъ цѣннымъ вкладомъ въ исторію Господина Великаго Новгорода и могучимъ импульсомъ для дальнѣйшей ея разработки.

Считаемъ пріятнымъ для себя долгомъ принести искреннюю благодарность сотрудникамъ нашимъ: проф. С. Ѳ. Платонову, М. Ѳ Ласковской и А В Полторацкому, проф. И. А. Шляпкину, П. Л. Гусеву, А. И. Никольскому, Л. Н. Целепи, Л. А. Мацулевичу, А. И. Маркевичу и А. И. Ивановскому за участіе ихъ въ этомъ выпускѣ нашего Сборника, за цѣнныя данныя, которыми они освѣщаютъ прошлое новгородской земли.

Арсеньевскія

шведскія бумаги

I.

1611—1615 г.г.

Издаваемое нами собраніе шведскихъ бумагъ начала XVII в. пріобрѣтено С. В. Арсеньевымъ въ Стокгольмѣ *), въ копіяхъ начала XIX вѣка, какъ о томъ можно судить по почерку и водянымъ знакамъ бумаги.

Собраніе состоитъ изъ 32 документовъ 1611—1615 г.г.; по своему составу оно распадается: на одинъ договоръ, три королевскихъ документа, семнадцать „листовъ" шведскихъ военачальниковъ и одной охранной грамоты—все документы шведскіе; затѣмъ, одна грамота русскихъ воеводъ, одинъ „листъ земскихъ людей" и семь распросныхъ рѣчей русскихъ людей, такимъ образомъ, все собраніе состоитъ изъ оффиціальныхъ документовъ и большинство ихъ шведскіе.

— Всѣ документы писаны на плотной писчей бумагѣ обыкновеннаго формата съ очень частыми vergeurs и 16 poutuseaux на развернутомъ листѣ. На лѣвой сторонѣ листа филиграпь, изображающая гербъ съ ульемъ, на правой буквы S. O.

Всѣ документы, кромѣ I, VIII и примѣчанія къ XXXII, написанныхъ на нѣмецкомъ языкѣ, изложены на старинномъ шведскомъ языкѣ.

Особенности языка начала XVII в.. и то обстоятельство, что въ нѣкоторыхъ документахъ пришлось дѣлать обратный переводъ съ нѣмецкаго и шведскаго на русскій, очень затруднили задачу переводчиковъ.

Документъ № I, договоръ 1611 г., переведенъ дѣйствительнымъ членомъ Общества Маріей Ѳедоровной Ласковской, всѣ остальные переводы принадлежатъ Алексѣю Владиміровичу Полторацкому; о послѣднихъ профессоръ С. Ѳ Платоновъ высказался: „при великой трудности передачи текстовъ XVII в., переводъ ясенъ, и я не рѣшился его стилистически „трогать". Лучше не сдѣлаешь".

*) Вторая часть Арсеньевскихъ бумагъ относится къ другой эпохѣ—къ событіямъ середины XVII в.—и будетъ издана нами отдѣльно.

Издаваемые нами документы появляются на русскомъ языкѣ впервые, кромѣ договора 1611 г., напечатаннаго въ „Собраніи государственныхъ грамотъ и договоровъ", гдѣ онъ переведенъ съ латинскаго текста, но мы сочли необходимымъ издать его вновь, въ виду разночтенія нашего текста съ румянцевскимъ.

Документы съ II по IX были уже изданы, но въ подлинникахъ, а не на русскомъ языкѣ, г. Х. Альмквистомъ въ 1907 г. („Le Monde Oriantal", (Upsala) fasc. I „Nouveaux documents sur l'histoire de la Russie en 1612—1613", pages 36 – 65).

— Здѣсь необходимо отмѣтить, что текстъ документовъ опубликованныхъ профессоромъ Альмквистомъ тождественъ съ нашими копіями (№№ III—IX), о чѣмъ свидѣтельствуетъ А. В. Полторацкій (стр. 16), и что доказываетъ, что наши копіи были сняты съ подлинныхъ документовъ, хранящихся въ Стокгольмскомъ государственномъ архивѣ въ отдѣлѣ Muscovitica.

Переводчикъ „Арсеньевскихъ шведскихъ бумагъ", А. В. Полторацкій, дополнилъ ихъ двумя переводами (№ II и X) съ документовъ хранящихся въ библіотекѣ Юрьевскаго университета и опубликованныхъ въ упомянутомъ трудѣ проф. Альмквиста, въ виду ихъ историческаго значенія, что ниже отмѣчено проф. С. Ѳ. Платоновымъ.

— Считаемъ своимъ долгомъ отмѣтить также чрезвычайную важность публикуемаго нами листа Канцлера Оксеншерна отъ 15 ноября 1615 г. (№ XXVIII).

— Несомнѣнно, шведскіе документы многое могутъ освѣтить изъ эпохи пережитаго Россіею „лихолѣтья", въ особенности въ событіяхъ имѣвшихъ мѣсто въ Новгородской землѣ, а въ виду выдающейся роли представителей рода графовъ Делагарди въ русско-шведскихъ отношеніяхъ конца XVI и начала XVII в в., полагаемъ, слѣдуетъ обратить особое вниманіе на ихъ семейный архивъ.

— Архивъ графовъ Делагарди распадается на двѣ части – главная хранится въ ихъ родовомъ замкѣ Лёберёдѣ, въ Швеціи.

Опись этого собранія издана П. Визельгреномъ въ 20 томахъ въ 1831—1843 годахъ, меньшая его часть, на-

ходилась первоначально на о. Даго въ имѣніи Делагарди. Эммастъ, состоитъ изъ 13 большихъ томовъ, въ 1848 г. передана проф. А. Бушемъ въ библіотеку Юрьевскаго университета. Этой меньшей части архива Делагарди посвящено три труда:

1) I. Lossius: «Die Urkunden der Grafen de Lagardie in der Universitätsbibliothek zu Dorpat», 1882; 2) В. А. Кордтъ: «Изъ семейнаго архива графовъ де-ла-Гарди» (ученыя записки И. Юрьевскаго университета, 1894 № 2, стр 112) и 3) Г. Саблеръ: «Собраніе русскихъ памятниковъ, извлеченныхъ изъ семейнаго архива графовъ Делагарди» (ученыя записки И. Юрьевскаго университета 1896 № 3 стр. 79)».

Но изданными трудами, архивъ графовъ Делагарди не вполнѣ использованъ для освѣщенія русско-шведскихъ отношеній въ эпоху смутнаго времени.

По исторіографіи русско-шведскихъ отношеній смутнаго времени слѣдуетъ также указать: проф. Г. В. Форстенъ «Балтійскій вопросъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ» (записки Историко-филологическаго факультета И Спб. универ. ч. 34 т. II 1895 г.), Н. И. Лыжинъ: «Столбовскій договоръ и переговоры ему предшествовавшіе», Спб. 1857 г.

По краткости времени, „Арсеньевскія бумаги“ издаются безъ паралельнаго текста подлинника, и не снабжены примѣчаніями, каковые надѣемся дать въ слѣдующемъ выпускѣ, къ нимъ приложенъ только указатель личныхъ именъ.

Предлагаемымъ изданіемъ завѣдывалъ редакторъ трудовъ общества М В. Муравьевъ, имъ же составлено это описаніе «Арсеньевскихъ шведскихъ бумагъ»; предисловіе же къ нимъ составлено почетнымъ членомъ Общества профессоромъ С. Ѳ. Платоновымъ.

По своему содержанію издаваемые документы относятся къ одной изъ любопытнѣйшихъ эпохъ русской исторіи, именно къ началу московской династіи Романовыхъ и къ послѣднимъ моментамъ Смутнаго времени Въ частности эти документы связаны съ шведско-русской войною 1611—1617 годовъ, предметомъ которой былъ Великій Новгородъ и окружающія его земли.

Въ 1610 году, когда внутреннія Московскія бѣдствія привели къ порабощенію Москвы польскимъ королемъ Сигизмундомъ, шведы изъ союзниковъ Московскаго государства превратились въ его враговъ. Отношенія правительствъ шведскаго и польскаго тогда были таковы, что торжество Сигизмунда въ Москвѣ необходимо должно было вызвать противодѣйствіе ему шведскихъ силъ. Шведы открыли военныя дѣйствія противъ русскихъ, взяли Ладогу, Корелу, покушались на самый Новгородъ. Лѣтомъ 1611 года—въ пору наибольшаго разстройства московскихъ силъ—шведы овладѣли Новгородомъ и такимъ образомъ стали господами всей сѣверо-западной окраины Московскаго государства. Они грозили Тихвину и Пскову. Успѣхи ихъ казались громадны. Однако же они влекли за собою и рядъ трудностей: завоеванная шведами страна была раззорена настолько, что не могла даже содержать ихъ войскъ, и была такъ обширна, что для ея удержанія требовались очень значительныя силы. Добыча оказалась не по средствамъ завоевателей; этимъ объясняется многое въ тактикѣ шведскаго правительства тѣхъ лѣтъ.

Прежде всего, взявъ Новгородъ открытою силою, шведы не просто объявили его присоединеннымъ къ ихъ государству, а повели дѣло къ тому, чтобы образовать добровольную унію Новгородскаго «государства» со Швеціею. По договору (который печатается въ настоящемъ изданіи подъ № 1) Новгородъ присоединялся къ Швеціи какъ особое государство, сохранявшее свои обычаи и законы и получавшее себѣ въ особые «государи» одного изъ сыновей шведскаго короля Карла IX. Если бы договоръ осуществился на дѣлѣ и унія состоялась, Швеція имѣла бы въ Новгородѣ союзника, добровольно соединявшаго свои силы и средства со шведскими. Но предположенная унія не могла быть приведена въ дѣло. Религіозно-національныя связи Новгорода съ прочею Русью были такъ крѣпки, что отдѣлиться отъ Москвы въ особое государство Новгородъ не желалъ и не могъ. Старыя преданія о Новгородской особности и вольности давно уже замерли на берегахъ Ильменя и Волхова; московская объединительная политика за полтора столѣтія не только успѣла вытравить отсюда эти пре-

данія. но съумѣла насадить здѣсь свое московское населеніе и свой патріотизмъ. Новгородцы XVII вѣка представляли себѣ дѣло такъ, что «особно Новгородское государство отъ Россійскаго царствія не бывало и никогда и въ смутныя времена отъ Московскаго государства Новгородъ отлученъ особно не бывалъ» Шведское господство въ Новгородѣ не прельщало новгородцевъ, и шведы для нихъ были, какъ и прежде «туждими» (чуждыми) и «погаными». Наблюдая настроеніе новгородцевъ. шведы не могли долго обольщать себя надеждами на успѣхъ уніи и чувствовали всю тяжесть своего положенія во враждебной и раззоренной странѣ. гдѣ безъ огромныхъ усилій нельзя было добыть ни провіанта, ни фуража. ни перевозочныхъ средствъ Шведскіе полководцы и дипломаты не скрывали отъ своего государя своихъ военныхъ и хозяйственныхъ затрудненій и непрерывно склоняли его въ сторону ликвидаціи новгородскихъ отношеній хотя бы путемъ мира съ Москвою. Въ особенности заботились они о томъ, чтобы король не рисковалъ осадою Пскова, которая, по неприступности псковскихъ укрѣпленій, отнюдь не сулила успѣха и могла только уменьшить шансы на скорый и выгодный миръ съ Москвою.

Именно сознаніемъ собственныхъ затрудненій руководилась шведская дипломатія тогда, когда обнаруживала легкую склонность къ заключенію мира и къ обратной уступкѣ Новгорода Москвѣ. По обычаямъ тѣхъ лѣтъ, мирные переговоры велись съ перекорами, взаимными упреками, иногда съ задорами и бранью. Шведскія инструкціи, письма и отчеты, касающіеся мирныхъ переговоровъ съ Москвичами, не щадятъ красокъ для того, чтобы представить, какъ можно ярче, московскую слабость и порочность съ одной стороны и шведскую доблесть и удачу -- съ другой. Но это, конечно, была реторика, настоящую цѣну которой знали и тѣ, кто писалъ. и тѣ, кто читалъ. Постоянно указывая на свои успѣхи, именно взятіе Гдова и побѣду при Бронницахъ, шведы настаиваютъ на необходимости и возможности удержать за собою все завоеванное; а въ то же время они боятся что предпринятая королемъ Густавомъ-Адольфомъ осада Пскова раздражитъ Москву и уменьшитъ шансы на мирный исходъ дипломатическихъ переговоровъ съ москвичами.

Но если приходилось трудно шведамъ, то московскимъ людямъ разумѣется было еще труднѣе. Шведы не знали, какъ удержать за собою свои слишкомъ обширныя пріобрѣтенія; Москва же не видѣла средствъ, какъ возвратить себѣ свои исконныя области. Попытки вести прямую войну съ двумя сильными сосѣдями, Швеціей и Рѣчью Посполитою, постоянно оканчивались неудачами по недостатку силъ. Мелкая война, отдѣльными отрядами и случайными набѣгами, не приводила къ цѣли. Внутреннія затрудненія—безденежье и безпорядки—мѣшали всякимъ внѣшнимъ предпріятіямъ. Московское правительство готово было на большія, съ его точки зрѣнія, уступки шведамъ, только бы добиться мира и возвращенія Великаго Новгорода. «Съ шведскими послами никакъ ни за чѣмъ не разрывать (писалъ царь Михаилъ Ѳедоровичъ своимъ посламъ въ 1616 г), ссылайтесь съ ними тайно, царскимъ жалованьемъ ихъ обнадеживайте, сулите и дайте что нибудь, чтобы они доброхотали; дѣлайте не мѣшкая для литовскаго дѣла и для истомы ратныхъ людей, ни подъ какимъ видомъ не разорвите!».

Таковы въ общемъ были обстоятельства и настроенія воюющихъ сторонъ въ ту пору, къ которой относятся издаваемые документы. Королевскія инструкціи и указы, донесенія военачальниковъ королю, дѣловая переписка шведскихъ чиновниковъ между собою—таковъ матеріалъ, вводящій читателя въ непосредственное знакомство съ шведскимъ управленіемъ и шведскою политикою на западной русской окраинѣ предъ началомъ Дедеринскихъ переговоровъ. Въ составѣ этого матеріала есть подробности мало извѣстныя или и вовсе неизвѣстныя, дополняющія собою то, что мы ранѣе знали по сообщеніямъ русскихъ статейныхъ списковъ и голландскихъ посредниковъ, присутствовавшихъ при Дедеринскомъ съѣздѣ (см. XXIV томъ «Сборника Императорскаго Русскаго Историческаго Общества»).

Среди издаваемыхъ документовъ особую группу (№№ III—X) составляютъ письма и «распросныя рѣчи» русскихъ людей о событіяхъ конца 1612 и начала 1613 года. Послѣдніе мѣсяцы 1612 года были моментомъ въ Московской жизни, чрезвычайно любопытнымъ не для однихъ

только шведскихъ дипломатовъ. Въ Московской Руси послѣ печальной «разрухи» 1610—1612 гг. насталъ кризисъ: создалась сильная политичсская власть въ ополченіи князя Д. М. Пожарскаго и К. Минина. и съ освобожденіемъ Москвы была уничтожена диктатура Сигизмунда въ Московскомъ государствѣ. Предстоялъ выборъ государя въ Москвѣ взамѣнъ избраннаго въ 1610 г. и низложеннаго королевича Владислава Шведы имѣли нѣкоторую падежду, что въ Москвѣ будетъ поставлена кандидатура шведскаго «королевича», герцога Карла-Филиппа. По крайней мѣрѣ переговоры ихъ съ кн. Пожарскимъ, черезъ посредство новгородцевъ въ 1612 году, не обнаружили со стороны Пожарскаго неблагопріятнаго отношенія къ такой политической коньюнктурѣ. Однако ожиданіе шведской дипломатіи были обмануты и на престолъ московскій было избрано лицо не только не династическаго, но и не княжескаго происхожденія. Воцареніе Михаила Ѳедоровича Романова должно было удивить шведовъ. Они искали ему объясненія въ разспросахъ русскихъ плѣнныхъ и выѣзжихъ людей, причемъ, конечно, спрашивали нетолько о томъ, почему избрали М. Ѳ. Романова, но и о томъ, почему не избрали ихъ герцога Карла Филиппа. Равнымъ образомъ и сами русскіе, говоря или переписываясь со шведами и новгородцами, считали долгомъ упомянуть о герцогѣ, который считался государемъ въ Новгородѣ, но не сталъ царемъ на Москвѣ. Вотъ почему во всѣхъ печатаемыхъ нами здѣсь сообщеніяхъ о Московскомъ царскомъ избраніи встрѣчаются упомиианія о Карлѣ Филиппѣ и яко-бы о добрыхъ къ нему чувствахъ московской знати.

Но эта частность, легко объяснимая и достаточно понятная, для насъ наименѣе интересна въ разспросныхъ рѣчахъ и письмахъ. Гораздо важнѣе другія подробности, которыя свидѣтельствуютъ объ участіи народной и казачьей массы въ избраніи царя Михаила и о роли въ этомъ избраніи московскаго боярства. Въ отношеніи этихъ вопросовъ разспросныя рѣчи Н. Калитина, И. Чепчугова, Н. Пушкина и Ф. Дурова (№ IX и № X) имѣютъ несомнѣнную важность и большой интересъ, несмотря даже на то, что ихъ шведская передача стерла съ нихъ всѣ особенности

московской рѣчи и оттѣнки московскихъ представленій и идей.

Недалеко еще то время, когда избраніе въ цари М. Ѳ. Романова представлялось намъ, сквозь призму оффиціальныхъ о немъ записей XVII вѣка, безстрастнымъ, единодушнымъ и единомысленнымъ подвигомъ «понаказавшихся» въ Смутѣ русскихъ людей. Казалось, не было надежды воскресить реальную обстановку царскаго «обранія», дѣйствительный ходъ избирательной мысли и бореніе избирательныхъ страстей. Легкіе и темные намеки источниковъ на разногласіе «начальниковъ», восхотѣвшихъ себѣ снова царя «отъ иновѣрныхъ», и «ратныхъ людей», не желавшихъ чужаго царя, почти не давали надежды разъяснить смыслъ этого перваго конфликта избирателей. Также неясно было указаніе и на то, что избиратели не сразу согласились, кого именно изъ русскихъ «великихъ» людей возвести на престолъ, но «много, избирающи, искаху». Наконецъ, мало вразумительно было преданіе, говорившее, что кандидатура М. Ѳ. Романова впервые возникла внѣ собора, въ казачьей и народной массѣ. Лишь въ послѣднее десятилѣтіе стали появляться новые матеріалы, бросающіе яркій свѣтъ на всѣ главнѣйшія особенности царскаго избранія и на основной смыслъ кандидатуры царя Михаила, который одинъ въ ту минуту могъ примирить на себѣ вожделѣнія различныхъ общественныхъ группъ въ Московскомъ государствѣ. Въ новомъ матеріалѣ первое по важности мѣсто принадлежитъ пока статейному списку кн. Мезецкаго и Ив. Грамотина (у проф. А. Гиршберга, «Polska a Moskwa», 1901); здѣсь дана яркая картина московскаго общества съ его внутренними отношеніями предъ самымъ избирательнымъ соборомъ 1613 года. Второе же мѣсто, по нашему мнѣнію, въ новыхъ матеріалахъ занимаютъ рѣчи Н Калитина и И. Чепчугова. Сообщеніе Калитина о томъ, какъ при избраніи царя подѣлились голоса знати, представляется весьма вѣроподобнымъ и важнымъ (стр. 26—27). Столь же вѣроятны и цѣнны показанія Чепчугова объ *о*тношеніяхъ боярства и народной массы въ освобожденной отъ поляковъ Москвѣ (стр. 30). Какъ эти сообщенія, такъ и данныя другихъ печатаемыхъ ниже разспросныхъ рѣчей (№№ III, V, VI, VII),

разумѣется, требуютъ повѣрки и критической оцѣнки. Но нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что въ исторіи «царскаго обиранія» 1613 года весь этотъ матеріалъ получитъ опредѣленное и положительное значеніе.

Предлагаемые ниже документы находятся у меня въ копіяхъ XVIII в. и пріобрѣтены отцомъ моимъ Сергѣемъ Васильевичемъ Арсеньевымъ въ Швеціи въ 1886—91 гг. и затѣмъ подарены имъ мнѣ. Насколько мнѣ извѣстно, документы эти въ русскихъ архивахъ не находятся и напечатаны еще не были

Переходя къ донесеніямъ, помѣщаемымъ въ числѣ вышеназванныхъ документовъ, нахожу не лишнимъ дать краткій очеркъ судьбы семьи одного изъ авторовъ сихъ донесеній—Іоганна *Родеса*, такъ какъ о другомъ—англійскомъ послѣ и посредникѣ въ шведско-русскихъ переговорахъ о мирѣ—Іоганнѣ *Мерикѣ* (князѣ Иванѣ Ульяновичѣ Рицерѣ) имѣются многочисленныя данныя въ русской исторической литературѣ [см. напр К Якубовъ: Россія и Швеція въ первой половинѣ XVII в. М. 1897; Н. Н. Бантышъ-Каменскій. Обзоръ внѣшнихъ сношеній Россіи (по 1800 г.) ч. IV М. 1902]

Согласно свѣдѣніямъ, напечатаннымъ Ih. Schön' our въ статьѣ объ остзейскихъ дворянскихъ родахъ въ Вюртембергѣ (Jahrbuch für Geneal. Heroldik u Sphragistik за 1904 г. Митава 1906 г.), родъ *Родесовъ* происходитъ изъ Брабанта; отецъ названнаго Шведскаго Коммиссара въ Москвѣ Іоганна Родеса—брабантскій дворянинъ Іоганнъ de Rodes (см. Rietstap, II, 589) былъ женатъ на Маріи Стюартъ; кромѣ сына Іоганна, отъ этого брака была 1 дочь—Абигайла, аббатисса около Гента. Коммиссаръ Іоганнъ Родесъ былъ женатъ на дочери Хр. Коха (Koch) и Елизаветы фонъ Фегезакъ (Vegesack) Медеѣ, отъ этого брака 1 сынъ—Густавъ Іоганнъ de Rodes (Rhodi) р. 7/II 1650, шведскій полковникъ въ Вестманландскомъ полку, 24 іюня 1678, вмѣстѣ съ тестемъ сопричисленъ къ шведскому дворянству подъ именемъ *фонъ Тундерфельдтъ*, затѣмъ имѣнія его въ Ингерманландіи (Христинеталь и др.) были у него отобраны, такъ какъ онъ вернулся въ Лифляндію, † 10/II—1710, женатъ на дочери

Юргенса Тундерманна фонъ Тундерфельдта [1]) и жены его Маріи, рожд. Поппельманнъ,—Луизѣ Софіи; отъ этого брака у Родеса было 8 дѣтей, изъ нихъ старшая была замужемъ за фонъ Снольскимъ [2]). Одна изъ представительницъ потомства Іоганна Родеса—Баронеса Доротея—Фредерика—Франциска—Вильгельмина фонъ Тундерфельдтъ, род 18/I 1777, † 6/II 1822 была въ замужествѣ за братомъ короля Фридриха I Вюртембергскаго—герцогомъ Вильгельмомъ—Фридрихомъ—Филиппомъ Вюртембергскимъ, р. 27/XII 1761 † 19/VIII 1830, отъ какового брака ея сыновья являются родоначальниками: старшій - графовъ фонъ Вюртембергъ [3]), а младшій—герцоговъ Урахъ [4]).

Въ самой Швеціи, какъ то явствуетъ изъ шведскаго дворянскаго календаря [5]) на 1903 г. болѣе не существуетъ среди дворянства родовъ Родесъ и фонъ Тундерфельдтъ.

В. Арсеньевъ.

Витебскъ.
2 января 1910 года.

---

[1]) Изъ пасторской семьи, которая съ 1558 г.—па о. Эзелѣ и въ Эстляндіи.

[2]) Графскій родъ Снольских. (Snoilsky) происходитъ изъ Крайны, натурализованъ въ Швеціи въ 1651 г. подъ фамиліей фонъ Снольскій; бароны съ 1770 г., графы съ 1771, внесены въ матрикулы въ 1820, послѣдній представитель рода гр. Карлъ Іоганнъ Густавъ, р. 1841, † 1904 (?), извѣстный поэтъ, его пережила его замужняя дочь граф. Елизавета Флорентина, р. 1883, за графомъ Горнъ (?).

[3]) У графа Христіана Фридриха—Александра фонъ Вюртемберга (титулъ Королевства Вюртембергскаго съ титулованіемъ Erlaucht) р. 1801, въ Копенгагенѣ, † 1844. лишь 2 дочери,—старшая монахиня, а вторая замужемъ за М. фонъ Вутенау (Wuthenau) (Gothaisches genealogisches Taschenbuch der Gräflichen Häuser 1908).

[4]) У герцога Фридриха Вильгельма Александра Фердинанда, герцога Ураха, графа фонъ Вюртемберга (р. 1810, † 1869) (герцогскій титулъ королевства Вюртембергскаго съ титулованіемъ Durchlaucht съ 1867), женатъ на принцессѣ Флорентинѣ Монакской, четверо дѣтей, изъ нихъ старшій Вильгельмъ женатъ на герцогинѣ Амеліи Баварской и имѣетъ 6 дѣтей—(Almanach de Gotha 1902).

[5]) Sveriges Ridderskaps och Adels Kalender för år 1903, utgifven af Gabriel Anrep. Stockholm.

I.

1611 г. Договоръ Новгородскаго Государства съ Шведскимъ военачальникомъ Делагарди *).

(Переводъ съ нѣмецкаго М. Ф. Ласковской).

Копія съ конфирмаціи, которая Новгородскаго Государства, святѣйшимъ Митрополитомъ Исидоромъ, архимандритами, игумнами, также бояриномъ и воеводою Княземъ Иваномъ Никитичемъ Большимъ Одоевскимъ, а также и дворянами, дьяками, дѣтьми боярскими, стрѣлецкими и казацкими головами, атаманами и казаками, вмѣстѣ со всякаго рода ратными людьми, а также гостями, старостами пяти концовъ со всякаго рода торговыми людьми и гражданами, также чужеземными купцами и всякаго рода людьми—вручена Е. Кор. Вел. боярину и воеводѣ Якову Понтусовичу Делагарди.—1611 года 16 Іюля.

Мы, Новгородскаго Государства молитвенникъ Исидоръ, Митрополитъ Великаго Новгорода и Великихъ Лукъ, также архимандриты, игумены и весь священный соборъ, еще боярин князь Иванъ Никитичъ Большой Одоевскій съ дворянами, дьяками, боярскими дѣтьми, стрѣлецкими и казацкими головами, атаманами, казаками и всякаго рода ратными людьми, также гостями и старостами пяти концовъ вмѣстѣ съ торговыми людьми и гражданами, а также и другихъ крѣпостей купцы и всякаго рода люди—объявляемъ къ свѣдѣнію, что по Божескому Провидѣнію и согласію могущественнаго и высокорожденнаго короля Карла главный военачальникъ фельдмаршалъ Яковъ Понтусовичъ Делагарди въ настоящемъ 1611 г. 16 Іюля взялъ штурмомъ крѣпость вмѣстѣ съ городомъ и хотѣлъ тоже завоевать каменную крѣпость, но ради спасенія христіанъ, дабы не проливать болѣе христіанской крови, съ пред-

*) Договоръ этотъ напечатанъ въ Собр. Государ. грамотъ и договоровъ (т. II стр. 553), но не съ подлинника, а съ латинскаго перевода, помѣщеннаго въ „Исторіи“ Видекинда (стр. 271), время его заключенія означено 11 Іюля, но шведскій историкъ Далина относитъ его къ 17 Іюля, съ чѣмъ согласенъ и Карамзинъ (Истор. Госуд. Рос. т. XII примѣч. 810). Отрывокъ съ черновика этого договора, найденный на полатяхъ Св. Софіи, напечатанъ въ А. Э. т. II стр. 317—318 № 187. *М. М.*

варительнаго согласія всего Русскаго Государства, бояръ, дворянъ и всякаго рода ратныхъ людей и гражданъ, а также съ благословенія Новгородскаго Государства Исидора Митрополита Великаго Новгорода и Великія Луки—я, бояринъ и воевода князь Иванъ Никитичъ Большой Одоевскій съ дворянами, дьяками, дѣтьми боярскими, стрѣлецкими и казацкими головами, казацкими атаманами и стрѣльцами, вмѣстѣ со всякаго рода ратными людьми, а также гостями и пятиконецкими старостами, вмѣстѣ со всякаго рода торговыми людьми и иноземными купцами изъ другихъ городовъ—постановили между собою, за себя и за своихъ потомковъ, соединиться съ Его Королевскаго Величества главнымъ полководцемъ Яковомъ Понтусовичемъ Делагарди отъ имени его могущественнаго Короля Свѣйскаго, а также Е. К. В. наслѣдника, добровольно и безъ принужденія, и закрѣпили нашъ союзъ крестнымъ цѣлованіемъ—въ томъ, что въ силу предыдущаго мирнаго договора, заключеннаго въ Тявзинѣ въ 7103 году, а также въ силу другихъ договоровъ и конфирмацій, постановленныхъ послѣ мирнаго договора при Государѣ, Царѣ и Великомъ Князѣ Василіи Ивановичѣ между Русскою Державою и Шведскою Короной, мы хотимъ вѣчно жить между собою въ дружбѣ и единеніи, что мы совершенно отрекаемся отъ Польскаго Короля, его сына и наслѣдниковъ и всякихъ выходцевъ изъ Польши и Литвы, будемъ ихъ считать своими открытыми врагами и стоять противъ нихъ, насколько Господь намъ поможетъ, за ихъ многія гордыя несправедливости и нарушеніе крестнаго цѣлованія. Поэтому единственно просимъ мы за себя, также за Владимірское и Московское Государство, чтобъ могущественный Король Карлъ Девятый, а также его наслѣдники Шведской Короны, приняли насъ подъ свою защиту и державу и хотимъ отъ Его Королевскаго Величества одного изъ двухъ Его Королевскаго Величества сыновей высокорожденнаго Принца Густава Адольфа или Принца Карла Филиппа въ Государи Цари и Великіе Князья Новгородскаго Государства, а также Владимірскаго и Московскаго Государствъ, такъ какъ они сами хотятъ съ нами соединиться и состоять подъ защитой и управленіемъ Е. К. В., и сына могущественнаго Короля Карла признать своимъ Государемъ. Поэтому бояринъ и воевода Яковъ Понтусовичъ Делагарди со своими полковниками и другими военачальниками отъ имени своего могущественнаго короля поклялся на святомъ евангеліи и заключилъ съ нами союзъ въ томъ, что мы и Новгородскаго Государства люди всѣхъ званій искали защиты у могущественнаго Короля Карла Девятаго Шведской Короны, за себя и за Московское Государство, такъ какъ они сами хотятъ съ нами соединиться.—то онъ, могущественный Король Карлъ Девятый и его наслѣдники, примутъ насъ и Русскаго Государства всякаго рода людей подъ

свою защиту и управленіе и будутъ вмѣстѣ съ нами стоять, какъ одинъ человѣкъ, противъ нашего общаго врага, и ни Шведская Корона, ни Русское Государство не будутъ заключать договоровъ другъ противъ друга съ нашимъ общимъ врагомъ. Но если Шведская Корона помирится съ нашимъ общимъ врагомъ, то и онъ долженъ помириться съ Русскимъ Государствомъ. Если же съ нашимъ общимъ врагомъ помирится Русское Государство, то онъ долженъ также помириться и со Шведской Короной. И если онъ дастъ одного изъ своихъ сыновей, высокорожденнаго Принца Густава или принца Карла Филиппа въ Государи, Цари и Великіе Князья Новгородскаго Государства, а также Владимірскаго и Московскаго Государствъ, такъ какъ они сами хотѣли присоединиться къ Новгородскому Государству и будутъ просить въ свое Государство сына Е. К. В. твердо и непоколебимо, и если они его получатъ, то мы пошлемъ изъ Русскаго Государства нашихъ полномочныхъ пословъ къ могущественному Королю, чтобъ этимъ доказать нашу вѣрноподданность и покорность Е. К. В-у. Новгородское Государство, а также Владимірское и Московское, а также другія крѣпости и земли, принадлежащія Владимірскому и Московскому Государствамъ будутъ искать защиты у могущественнаго Короля Карла Девятаго, а Господина сына Е. К. В-ва возьмутъ себѣ въ Государи, Цари и Великіе Князья. Тогда Божьи церкви и монастыри древней греческой вѣры не должны быть раззоряемы, не слѣдуетъ допускать осмѣянія иконъ, священнаго служенія, а также церковныхъ сосудовъ, никого не отклонять силою отъ нашей христіанской вѣры, чтобъ мы, люди Россійскаго Государства, могли жить въ нашей греческой вѣрѣ по прежнему. Ни въ чемъ не притѣснять митрополита, архіепископовъ, епископовъ, архимандритовъ, игумновъ и весь святѣйшій соборъ и не подвергать ихъ снова издѣвательствамъ. Они должны жить и служить по прежнему, относиться къ нимъ должно согласно ихъ сану, а земли, принадлежащія монастырямъ и церквамъ отъ нихъ не отнимать и не передавать никому другому во владѣніе.

Далѣе, крѣпости съ землями въ Новгородскомъ Государствѣ, а также и другія крѣпости, которыя присягали Его Герцогскому Достоинству, но не состоятъ во владѣніи Шведской Короны, въ особенности ихъ границы и земли, должны остаться, какъ были во время высокочтимой памяти Государя, Царя и Великаго князя Федора Ивановича всея Россіи, исключая крѣпость Кексгольмъ и ея уѣздъ („лэнъ“), по прежней границѣ. Кромѣ того подобаетъ предоставить Е. К. В. достойное вознагражденіе за то, что державный Король послалъ за свой счетъ войско на помощь и защиту Московскаго Государства и тѣмъ сильно израсходовался, а также уплатить ратнымъ людямъ за ихъ службу при Государѣ, Царѣ и Великомъ Князѣ

Василіи Ивановичѣ всея Россіи, такъ какъ они не всѣ получили слѣдуемое имъ жалованье, объ этихъ вопросахъ договорятся и постановятъ, когда могущественный Король Карлъ пришлетъ своего сына въ Новгородское Государство.

Далѣе, изъ Новгорода и другихъ крѣпостей, которыя будутъ состоять подъ управленіемъ Его Герцогскаго Достоинства, не дозволяется вывозить въ Швецію артиллерію, порохъ и свинецъ и все сюда относящееся, и не вывозить въ Шведское Королевство ни колоколовъ, ни денежной казны, ни другихъ вещей безъ согласія Новгородскаго Государства людей всякаго званія и крѣпостей, состоящихъ подъ управленіемъ Его Герцогскаго Достоинства. Но если Шведской Коронѣ что потребуется отъ насъ изъ Новгородскаго Государства, а также изъ крѣпостей подвластныхъ Е. Г. Д. или въ эти самыя крѣпости что понадобится изъ Швеціи,—то оба Государства должны между собою объ этомъ согласиться и полюбовно предоставить, что потребуется.

Далѣе, не должно высылать русскихъ людей изъ крѣпостей въ Швецію, а также не должно вызывать людей изъ Швеціи, и не задерживать силою въ Россійскомъ Государствѣ тѣхъ людей, которые прибыли изъ Швеціи въ Россійское Государство съ бояриномъ и воеводою Яковомъ Понтусовичемъ Делагарди, и тѣхъ, которые прибудутъ въ Русское Государство съ Е. Г. Д. и не захотятъ оставаться въ Россійскомъ Государствѣ, отпустить безъ задержки по ихъ желанію.

Тѣхъ же самыхъ городовъ люди всякаго званія, которые будутъ жить подъ управленіемъ Е. Г. Д., должны оставаться въ своей христіанской вѣрѣ, какъ было при предыдущихъ великихъ князьяхъ, отъ великаго князя Рюрика до высокочтимой памяти Государя Царя и Великаго Князя Федора Ивановича всея Руси, по старинѣ.

Судъ и правосудіе будутъ вестись во всѣхъ дѣлахъ по старинѣ, какъ велись во времена прежнихъ великихъ князей. Они должны согласоваться съ истиной, и въ судебныхъ мѣстахъ будутъ сидѣть столько-же бояръ, дворянъ и дьяковъ отъ Россійскаго Государства, сколько и отъ Шведской Короны, чтобы никто, ни съ той, ни съ другой стороны не терпѣлъ насилія.

Не должно также допускать никакого насилія, грабительства и убійства, вообще оба Государства должны жить между собою въ дружбѣ и согласіи. Если кто изъ шведскихъ подданныхъ или чужестранныхъ совершитъ преступленіе въ Русскомъ Государствѣ противъ русскихъ и захотѣлъ бы скрыться—преступника слѣдуетъ разыскать и выдать и никто изъ шведовъ не долженъ ихъ защищать, но они будутъ наказаны по своимъ дѣламъ. Также, когда русскіе люди попадутся въ преступленіи и захотятъ уйти отъ наказанія, ихъ слѣдуетъ по-

добнымъ же образомъ разыскать и выдать безъ всякаго умысла и наказать по ихъ дѣламъ.

Если люди Русскаго Государства, содѣлавши преступленіе захотятъ бѣжать въ Швецію, или шведскіе подданные, или чужестранцы изъ Швеціи убѣгутъ въ Россію, то подобныхъ преступниковъ обѣ стороны должны вернуть обратно безо всякихъ отговорокъ, согласно предыдущему договору, постановленному въ Тявзинѣ.

Бояре, дворяне, боярскія дѣти, стрѣлецкія и казацкія головы, атаманы и казаки, вмѣстѣ со всякаго рода ратными людьми, получившіе за свою службу отъ прежнихъ великихъ князей вотчины или землю, а также годовое жалованье деньгами, всѣ эти бояре, дворяне, дьяки, боярскія дѣти и всякаго рода воинскіе чины—сохраняютъ свои вотчины, земли и жалованье. Также никакіе русскіе люди не должны быть изгоняемы изъ своихъ домовъ, чтобы отдать послѣдніе подъ квартиры шведамъ. Вообще мы должны жить въ нашихъ родовыхъ и жалованныхъ помѣстьяхъ, въ нашихъ домахъ, получать свои доходы и по прежнему управлять нашими крестьянами.

Что-же касается до иностранцевъ, то Е. Г. Д. наградитъ ихъ за ихъ службу болѣе прежняго. Если же кто изъ людей Шведской Короны, или иностранцевъ будетъ служить Русскому Государству, эти люди, съ согласія бояръ и воеводъ должны быть вознаграждаемы соразмѣрно ихъ заслугамъ и мужеству, но не изъ имѣній монастырскихъ и церковныхъ, а также не изъ земель бояръ и всякаго рода ратныхъ людей, но обезпечены помѣстьями и оброчными землями (len) какъ Е. Г. Д. ихъ удостоитъ.

Гости и купцы Русскаго Государства могутъ свободно разъѣзжать и торговать въ Шведской землѣ во всѣхъ городахъ и должны платить пошлину за товаръ, въ силу прежняго договора, когда состоялся миръ въ Тявзинѣ. Такимъ же образомъ шведскіе купцы въ Русскомъ Государствѣ имѣютъ свободный проѣздъ со всякимъ товаромъ и должны платить пошлины за товаръ, согласно прежнему договору.

Въ случаѣ же, если чужестранцы или шведы пріѣдутъ въ Русское Государство въ города, въ которыхъ раньше не бывали и которые не значатся въ Тявзинскомъ договорѣ, то и тѣ, и другіе должны уплатить пошлину за товары, а относительно другихъ вопросовъ Русское Правительство должно согласиться со Шведскимъ и утвердить это.

Атаманы и Донскіе казаки, а также казаки съ Волги, Терека, Яика (irik) и другихъ рѣкъ должны имѣть свободный проѣздъ въ Московское Государство, а также и обратный выѣздъ, безъ всякаго за то штрафа и запрещенія, какъ это было во времена Царя Бориса. Слуги, которые раньше служили боярамъ, какъ крѣпостные и всякаго рода челядь, не должны по-

лучить свободу, и вообще въ Русскомъ Государствѣ все должно итти по старинѣ, согласно книгѣ законовъ. Но если нѣкоторые русскіе люди были захвачены въ плѣнъ во время этой войны между обѣими державами, какъ мужчины, такъ и женщины, то этихъ всякаго рода людей слѣдуетъ отпустить съ обѣихъ сторонъ безъ выкупа и ихъ у себя не удерживать.

Если же бояринъ и воевода Яковъ Понтусовичъ Делагарди, до полученія рѣшенія своего могущественнаго короля, захочетъ остаться въ Новгородѣ на долгое время и будетъ держать при себѣ большое число ратныхъ людей, то онъ оставитъ, сколько необходимо въ каменной крѣпости и въ городѣ, остальныхъ же ратныхъ людей пошлетъ приводить въ повиновеніе непокорныя крѣпости, съ тѣмъ, чтобы подчинить ихъ власти державнаго принца и Новгородскому Государству, и когда эти крѣпости присягнутъ Е. Г. Д. и Новгородскому Государству въ томъ, что во всѣхъ дѣлахъ будутъ честно и вѣрно держать себя и служить и стоять противъ всѣхъ враговъ, тогда бояринъ и воевода Яковъ Понтусовичъ Делагарди долженъ править Великимъ Новгородомъ, совѣтуясь со мной, Митрополитомъ Исидоромъ и съ бояриномъ и воеводою княземъ Иваномъ Никитичемъ Большимъ Одоевскимъ, вмѣстѣ съ его приближенными, и мы, и всякаго рода люди Новгородскаго Государства, будемъ, какъ одинъ человѣкъ, работать прилежно, служить по правдѣ и во всемъ искать выгоду.

Ратные люди, или тѣ, которые будутъ состоять при Яковѣ Понтусовичѣ въ Великомъ Новгородѣ, не должны раззорять города и Новгородской земли, не убивать людей и не присваивать себѣ ихъ имущества, не творить никакого насилія, въ особенности долженъ онъ охранять Новгородское Государство во всѣхъ дѣлахъ до пріѣзда Е. Г. Д., котораго могущественный Король Карлъ соблаговолитъ дать Новгородскому Государству въ повелители. Если-же кто осмѣлится учинить что нибудь злое противъ Якова Понтусовича и его повелѣнія, тотъ будетъ наказанъ по его поступкамъ. Со стороны купцовъ не должно держать никакихъ нѣмецкихъ ратныхъ людей, если того не требуютъ обстоятельства войны, и надъ купцами и всякаго рода людьми не должно творить никакого насилія. По всѣмъ этимъ выше названнымъ пунктамъ, мы, Митрополитъ Исидоръ, вмѣстѣ съ архимандритами, игумнами и всѣмъ святѣйшимъ собраніемъ, а также дворяне, дьяки, стрѣлецкія головы, казацкіе атаманы и казаки со всякаго рода ратными людьми, а также гости, старосты пяти концовъ вмѣстѣ съ купцами и гражданами, а также иностранные купцы изъ чужихъ городовъ, принимаемъ мы этотъ договоръ отъ могущественнаго Короля Карла IX и отъ его наслѣдника, ради его покровительства, чтобъ онъ защищалъ насъ отъ нашихъ враговъ. Поэтому избрали мы одного Герцога изъ его двухъ сыновей, котораго онъ

захочетъ, нашимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Новгородскаго Государства, а также Владимірскаго и Московскаго Государства, такъ какъ они сами хотятъ соединиться съ нами, людьми Новгородскаго Государства ради спасенія христіанскаго (wo wegen Reddung der Christlicher Reinlichkeit).

Ради всего этого, мы, бояре, дворяне, всякаго рода военные чины и всякаго званія люди Московскаго и Новгородскаго Государствъ положили немедленно послать нашихъ пословъ къ могущественному Королю Карлу съ просьбой, чтобы Е. К. В. принялъ и утвердилъ вышеозначенные пункты этого договора и тѣ, которые будутъ къ нимъ прибавлены.

Мы должны, какъ одинъ человѣкъ, стоять противъ нашего общаго врага. Шведская Корона и Русское Государство, одно безъ другого не должны съ нимъ мириться; но если Шведская Корона заключитъ миръ съ нашимъ общимъ врагомъ, то онъ долженъ заключить миръ съ Русскимъ Государствомъ, если же Русское Государство заключитъ миръ съ нашимъ общимъ врагомъ, то онъ долженъ заключить и со Шведской Короной, и что уполномоченные обоихъ Государствъ найдутъ болѣе полезнымъ и болѣе справедливымъ, ведущимъ ко всему доброму, то представить на усмотрѣніе могущественнаго Короля Карла и господина сына его, обстоятельно съ ними переговорить и рѣшить сообща съ ними.

Когда-же Господь дастъ, что могущественный и высокорожденный король Карлъ IX Шведовъ, Готовъ, Вендовъ и проч. прибудетъ въ Новгородское Государство, а также во Владимірское и въ Московское Государство, какъ они того сами хотятъ, и по нашей просьбѣ выберетъ одного изъ своихъ сыновей для насъ, и когда нашъ господинъ Герцогъ прибудетъ въ Новгородъ, то я, Митрополитъ, а также архимандриты игумены и весь священный синклитъ будемъ молить Бога за Е. Г. Д., а мы, бояре, дворяне, дьяки, боярскія дѣти, стрѣлецкія и казацкія головы, атаманы и всякаго рода ратные люди, а также гости, пяти концовъ старосты, вмѣстѣ со всякаго рода торговыми людьми и гражданами, а также чужеземные купцы изъ другихъ городовъ, будемъ ему, какъ нашему Государю, служить преданно, по правдѣ, и всякое добро дѣлать, почитать его, какъ нашего господина, безъ лукавства. Будемъ также ему, какъ нашему Государю, во всѣхъ дѣлахъ послушны и покорны, будемъ отдавать ему подати и пошлины, какъ давали раньше, и никакого зла не будемъ умышлять противъ нашего Государя. Въ силу Крестнаго цѣлованія, какъ мы теперь присягали Е. Г. Д. съ бояриномъ и воеводою Яковомъ Понтусовичемъ Делагарди, мы вторично будемъ цѣловать крестъ Е. Г. Д., когда онъ пріѣдетъ въ Новгородское Государство, и присягнемъ по всѣмъ пунктамъ, которые изложены въ этомъ договорѣ.

Но, пока сынъ могущественнаго Короля не прибудетъ въ Новгородъ, мы, люди всякаго званія Новгородскаго государства сами вызвались удостовѣрить, что будемъ дѣлать все то, что бояринъ и главный полководецъ Яковъ Понтусовичъ Делагарди, отъ имени сына своего державнаго Короля, высокорожденнаго Принца, повелитъ намъ дѣлать хорошаго и справедливаго. Также будемъ мы, вмѣстѣ съ бояриномъ и воеводою Яковомъ Понтусовичемъ Делагарди и съ ратными людьми, которые при немъ, держать Новгородъ, а также Нетеборгъ и Ладогу вмѣстѣ съ другими принадлежащими сюда городами, ихъ землями и уѣздами, и будемъ цѣловать крестъ сыну могущественнаго Короля тогда, когда Новгородскаго Государства люди всякаго званія будутъ цѣловать крестъ Е. Г. Д. на томъ, что будемъ служить ему честно и вѣрно и, какъ одинъ человѣкъ, стоять противъ нашихъ враговъ, не жалѣя нашей жизни.

Новгородскаго Государства Митрополитъ Исидоръ, а также бояринъ и воевода Князь Иванъ Никитичъ Большой Одоевскій съ приближенными должны держать совѣтъ вмѣстѣ съ бояриномъ и воеводою могущественнаго Короля Яковомъ Понтусовичемъ Делагарди, а также съ другими воеводами и начальниками, и должны ко всему относиться съ прилежаніемъ, стоять, какъ одинъ человѣкъ, и не скрывать отъ него ничего, что можетъ быть на пользу обоимъ государствамъ, обо всемъ доносить ему своевременно, что творится въ Москвѣ и другихъ городахъ Русскаго Государства, и безъ его воли и согласій ничего не дѣлать. Мы не должны также относиться враждебно ни къ нему, ни къ ратнымъ людямъ, при немъ состоящимъ, и обязаны доносить ему своевременно о припасахъ и объ имѣющихся въ г. Новгородѣ запасахъ денегъ и провіанта, и какія тамъ собираются доходы съ городовъ и области, обо всемъ должны мы доносить Якову Понтусовичу Делагарди, чтобъ можно было на эти средства содержать крѣпость и удовлетворять войска, ради того, чтобъ они охотнѣе защищали крѣпость и покорили сосѣдніе города и округъ подъ власть Е. Г. Д. и Новгородскаго Государства.

Что касается до Новгородскаго Государства насъ торговыхъ и всякаго званія людей, то мы будемъ по достатку своему помогать военнымъ людямъ деньгами и припасами, чтобъ они охотнѣе помогли намъ достичь всего хорошаго.

Что касается насъ дворянъ, боярскихъ дѣтей, гостей и всякаго рода торговыхъ людей, мы будемъ служить вѣрно и не уйдемъ изъ Новгорода безъ вѣдома и согласія боярина и воеводы Якова Понтусовича Делагарди и безъ пропуска.

Эти пункты обязаны не только мы, Новгородское Государство, но также и Владимірское, и Московское Государства, соблюдать вѣчно и неукоснительно, такъ какъ они сами хотятъ, какъ и мы, Новгородскаго Государства люди всякаго званія, по

прежнему держаться могущественнаго Короля Карла Девятаго и имѣть Е. К. В. сына своимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ, и цѣловать крестъ Е. Г. Д. на томъ, что будемъ служить честно и вѣрно, живя по правдѣ и дѣлая добро. И въ удостовѣреніе истины того, что этотъ договоръ долженъ вѣчно и не нарушимо соблюдаться могущественнымъ Королемъ Карломъ и его наслѣдниками, а также Шведской Короной и Новгородскимъ Государствомъ и ихъ потомками, даже въ случаѣ, если Владимірскаго и Московскаго Государства всякаго званія люди не захотятъ соединиться съ Новгородскимъ Государствомъ, чего мы не предполагаемъ, я, преосвященный Исидоръ, Митрополитъ Великаго Новгорода и Великихъ Лукъ, приложилъ свою печать подъ этимъ договоромъ, а мы, архимандриты, игумены и все святѣйшее собраніе, бояре, дворяне, дьяки, боярскія дѣти, стрѣлецкія и казацкія головы, атаманскіе казаки и стрѣльцы, вмѣстѣ со всякаго рода военными людьми, а также гости, старосты пяти концовъ вмѣстѣ со всякаго рода торговыми людьми и гражданами города Новгорода, а также иноземные купцы—руки приложили отъ имени всего Новгородскаго Государства и приложили внизу печать Новгородскаго Государства. Написано въ Великомъ Новѣградѣ 1611-го года 25-го іюля.

Переводы со шведскаю

А. В. Полторацкаю.

II.

1612 г. Отрывокъ листа Делагарди къ королю Карлу.

Самое письмо (по шведски) находится, въ современной копіи, въ библіотекѣ Юрьевскаго университета, въ большомъ собраніи донесеній Делагарди. Въ Стокгольмѣ имѣются оригиналы писемъ и донесеній Делагарди лишь начиная съ марта 1613 г. (Альмквистъ стр. 42—43).

Его Королевскому Величеству 23 августа (1612) съ Робертомъ Поплеромъ.

. . . . . .

. . . . . .

Бояре, посланные отсюда 8-го іюля къ князю Димитрію Михаиловичу Пожарскому и другимъ знатнѣйшимъ боярамъ и земскимъ чинамъ, собраннымъ въ Ярославлѣ и въ ближайшихъ къ нему укрѣпленіяхъ, вернулись на этихъ дняхъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми уполномоченными отъ тѣхъ бояръ съ добрымъ отвѣтомъ, что всѣ желаютъ высокоупомянутаго Е. Княж. Милость Вашего Величества любезнаго дорогого господина Брата, Герцога Карла Филиппа, и настойчиво просятъ, чтобы Его Кн Милость пріѣхалъ сюда на границу осенью и до наступленія зимы, согласно сдѣланному имъ объ этомъ обѣщанію, чтобы промедленіе Е. Кн. Милости въ странѣ не вызвало какого-либо разстройства (obestånd) и отпаденія простыхъ людей, потому что эта страна долго не можетъ быть безъ правительства, поэтому они хотятъ тотчасъ отправить свое полномочное посольство къ Е. Кн. Милости и предоставить ему обо всѣхъ необходимыхъ вещахъ договориться съ Е. Кн. Милостью, чего они теперь не могутъ сдѣлать, почему они ожидаютъ при первой возможности Е. Кн. Милость сюда, какъ мы ихъ обнадежили нашими письмами; также высказали желаніе, чтобы до тѣхъ поръ мы жили съ ними въ единеніи, что обѣщали и со

своей стороны. И князь Димитрій Пожарскій, равно какъ нѣкоторые другіе знатные бояре, написалъ мнѣ особенно и довѣрительно, что знатнѣйшіе бояре, которые теперь находятся по всей странѣ, всѣ другъ съ другомъ соединились и согласились, что они не пожелаютъ никакого другого Государя, кромѣ высокоупомянутаго Е. Кн. М-ть, В. Величества любезнаго дорогого господина Брата, какъ только Е. Кн. М-ть осенью прибудетъ въ Финляндію; но часть простой и неразумной толпы и особенно отчаянные (offwergiffne) и безпокойные казаки не желаютъ никакого опредѣленнаго правительства, но хотятъ избрать такого Правителя, при которомъ они могли бы и впредь свободно грабить и нападать, какъ было до сихъ поръ.

III.

1613 г. Распросныя рѣчи Богдана Дубровскаго.

Богданъ Дубровскій *), авторъ приводимаго ниже разсказа, извѣстенъ лишь въ качествѣ посла, отправленнаго изъ Новгорода въ Москву въ ноябрѣ 1612 г., чтобы пригласить и ополченіе Пожарскаго избрать царемъ шведскаго принца. Онъ выѣхалъ изъ Москвы около половины декабря 1612 г. и вернулся въ Новгородъ 18 января 1613 г., привезя важное извѣстіе о соборѣ, созванномъ для избранія царя, чего давно уже желали. Делагарди послалъ эти извѣстія въ Стокгольмъ вмѣстѣ со своимъ рапортомъ отъ 14 января 1613 г. Подлинный документъ находится въ Стокгольмѣ въ Государственномъ архивѣ въ отдѣлѣ Muscovitica. О миссіи Дубровскаго упоминаетъ Новый Лѣтописецъ въ главѣ 329-й (Полное Собраніе Русскихъ Лѣтописей, т. XIV, стр. 128—129; Русская Лѣтопись по Никонову списку, т. VIII, стр. 200—201) и грамота князей Д. Т. Трубецкого и Д. М. Пожарскаго отъ 15 ноября 1612 г. (Дополненіе къ Актамъ Исторіи, т. I, № 166). По изложенію Новаго Лѣтописца, Московскіе люди будто бы отвѣтили, что сначала они, конечно, на словахъ высказали желаніе избрать иностранца, но что теперь, не боясь болѣе шведовъ, они безъ колебанія объявляютъ, что эта мысль имъ противна и что они готовы съ оружіемъ въ рукахъ прогнать вторгнувшихся въ Россію враговъ.

Подлинный разсказъ говоритъ иное.

(Изъ Almquist. Nouveaux documents sur l'histoire de la Russie en 1612—1613, въ le Monde Oriental, 1907 fasc. 1 стр. 44; разсказъ Дубровскаго напечатанъ на старинномъ шведскомъ языкѣ и вполнѣ сходится съ копіей въ шведскихъ бумагахъ Арсеньева, стр. 122—126. сильно отличаясь лишь орѳографіей, болѣе современной въ бумагахъ Арсеньева и со многими очевидными ошибками переписчика).

*) Въ царской грамотѣ 11 іюля 1617 г. Старорусскому воеводѣ Боборыкину предлагается отобрать отъ дворянъ, розданныя имъ при Яковѣ Пунтосовѣ (т. е. Делагарди) дворцовыя села и черныя волости; въ спискѣ этихъ дворянъ значится Богданъ Дубровскій. А. А. Э. т. III, стр. 124—125, № 91). М. М.

Распросныя рѣчи Богдана Дубровскаго (Bughdan Dubroffski), который пять недѣль тому назадъ выѣхалъ изъ Москвы и 18 января 1613 г. прибылъ въ Новгородъ (Nougordh).

Поляковъ въ Москвѣ сначала было 4500, но, когда они сдали Кремль („замокъ"), ихъ осталось въ живыхъ не болѣе 1400, потому что часть умерла отъ болѣзней и голода, а часть была изъ-за голода убита и съѣдена, и онъ самъ видѣлъ въ Кремлѣ человѣческое мясо, засоленное поляками. Изъ этихъ 1400 поляковъ теперь въ живыхъ было не болѣе 700, потому что казаки изрубили прочихъ, сданныхъ имъ подъ стражу. И русскіе будто бы вошли въ Москву такъ: въ то время, какъ часть поляковъ вышла въ предмѣстье изъ Кремля и желала вступить съ русскими въ переговоры, русскіе выслали къ нимъ часть своихъ и занимали ихъ прекрасными разговорами (mah fagert tael), приказавъ штурмовать городъ съ другой, и по лѣстницамъ взяли предмѣстье Китай и тамъ изрубили всѣхъ попавшихся поляковъ. И послѣ этого поляки въ Кремлѣ не могли больше держаться отъ голода и были вынуждены сначала выслать бояръ, которыхъ держали у себя въ Кремлѣ, а потомъ на другой день сдали Кремль. Поляки дурно хозяйничали въ Кремлѣ—раззорили и сожгли всѣ бывшіе тамъ деревянные дома и жилища, кромѣ дома Великаго Князя, но очень его попортили. Главнѣйшіе монастыри всѣ со всѣми домами ограблены и сожжены.

Когда русскіе взяли Кремль, казаки хотѣли силой ворваться туда, чтобы посмотрѣть, что тамъ можно найти; но военачальники и бояре не позволяли имъ этого и потребовали отъ нихъ, чтобы они представили списокъ старыхъ казаковъ, отдѣливъ крестьянъ и другіе приставшіе къ нимъ безпорядочные отряды; тогда ихъ признаютъ за казаковъ и они будутъ награждены. Такъ и сдѣлали. Лучшихъ и старшихъ казаковъ было насчитано 11000 и военачальники раздѣлили между ними всѣми доспѣхи, ружья, сабли и прочія вещи, а также найденныя въ Кремлѣ деньги, такъ что каждый казакъ получитъ деньгами и цѣнными вещами по восемь рублей. Но другимъ безпорядочнымъ отрядамъ, въ которыхъ было нѣсколько тысячъ людей, не дали никакихъ денегъ, а позволили имъ построиться и жить въ Москвѣ или въ другихъ городахъ, гдѣ больше понравится, не платя два года налоговъ и долговъ; этимъ они должны были удовлетвориться и теперь остаются въ Москвѣ и будутъ строить себѣ дома въ окруженной каменной стѣной части.

Бояръ (т. е. служилыхъ людей) было около 4000, но затѣмъ большая ихъ часть была отпущена на нѣкоторое время по своимъ помѣстьямъ и въ города, гдѣ можно дешево покупать себѣ пропитаніе. Бояре и думцы, бывшіе съ поляками въ

Кремлѣ, теперь вполнѣ примирились съ военачальниками и другими русскими боярами; но сначала имъ не довѣряли, потому что они имѣли дѣла съ полякми, и часть ихъ отправилась въ Нижній Новгородъ и Казань собирать деньги и ратныхъ людей на случай, если бы поляки вздумали въ будущемъ предпринять противъ нихъ какія либо непріязненныя дѣйствія.

Они (бояре) также предписали въ это время созывъ собора въ Москвѣ для выбора Великаго Князя, и всѣ они будутъ желать Его Княжескую Милость герцога Карла Филиппа и потому хотятъ обсудить, кого отправить послами навстрѣчу Его Княжеской Милости, если Его Княжеская Милость сюда затѣмъ пріѣдетъ. Потому что они откровенно сказали, что должны добиться мира и помощи съ этой стороны, такъ какъ не могутъ держаться противъ войскъ и Швеціи и Польши сразу.

Посольство *), именно Адамъ Сельковскій, полякъ, одинъ русскій воевода князь Данило Мезецкій (Danielo Misetskoi) и Иванъ Грамотинъ, оба русскіе, послали 15 хоругвей поляковъ къ Москвѣ, когда получили отвѣтъ, что Московское государство совершенно отказалось отъ польскаго короля и его сына, и русскіе выступили противъ нихъ и бились съ ними, такъ что съ обѣихъ сторонъ было много народу (... убито); и послѣ того, какъ русскіе оказались сильнѣе поляковъ и отбили ихъ назадъ, всѣ вернулись по своимъ мѣстамъ.

Польскій король съ сыномъ былъ навѣрно въ миляхъ 18 отъ Москвы и получивъ дурной отвѣтъ отъ московскихъ людей, отправился съ сыномъ и войскомъ въ одинъ замокъ Вязьму и затѣмъ, по слухамъ, въ Смоленскъ и послалъ 3000 казаковъ въ лучшія мѣста Россіи совершать набѣги и жечь; эти казаки теперь должны быть около Вологды и надѣлали большого вреда и жестоко тиранили въ беззащитныхъ городахъ, мѣстечкахъ и солеварняхъ, вездѣ куда доходили.

---

*) Посольство польскаго короля къ московскимъ людямъ (см. Платоновъ, Московское правительство при первыхъ Романовыхъ стр. 6).

Прим. перев.

IV.

1613 г. Грамота воеводъ князей Дмитрія Трубецкого и Дмитрія Пожарскаго Осипу Хлопову.

Копія русскаго оригинала была доставлена въ Новгородъ Богданомъ Дубровскимъ и шведскій переводъ его былъ приложенъ къ донесенію Делагарди отъ 24 января 1613 г. Онъ находится въ Стокгольмѣ въ Государственномъ Архивѣ, въ „Handlingar rörande ryska kriget 1609—1617“ (Альмквистъ op. cit. стр. 46—47).

Переводъ грамоты*), которая изъ Москвы была написана въ Осташковъ и другія крѣпости, находящіяся подъ властью Москвы.

Бояринъ и воевода Дмитрій Трубецкой и стольникъ и воевода Дмитрій Пожарскій кланяются тебѣ Осипъ Тимофеевичъ Хлоповъ. Мы раньше писали тебѣ, чтобы ты послалъ отъ поповъ, дворянъ, горожанъ и крестьянъ, живущихъ въ Осташковѣ и его округѣ, десять разумныхъ и надежныхъ людей сюда въ Москву къ 5 декабрю; когда они изъ Осташкова и другіе изъ всѣхъ городовъ прибудутъ сюда, хотимъ мы съ полнаго ихъ согласія избрать себѣ Великаго Князя, если Богъ дастъ. Но ты еще не прислалъ ихъ, почему еще просимъ мы тебя, чтобы ты безъ замедленія отправилъ ихъ сюда къ вышеупомянутому сроку, помня, какъ важно, чтобы они во время сюда прибыли.

Что касается до вѣстей отсюда, то слышно (какъ писалъ намъ нашъ намѣстникъ въ Погорѣломъ Городищѣ), что Польскій Король со своимъ сыномъ и большимъ числомъ людей идетъ прямо сюда подъ Москву, предполагая хитростью (genom practiker), сладкими словами уговорить насъ, подъ предлогомъ, что онъ желаетъ дать намъ въ Великіе Князья своего сына, но затѣмъ (если это ему удастся) привести насъ въ конечную погибель и вынудить насъ отказаться отъ нашей вѣры и принять Польское подданство и вѣру, и если мы этого не захотимъ сдѣлать добровольно, всѣхъ насъ изрубить большихъ и малыхъ, не щадя и грудныхъ младенцевъ. Поэтому, какъ и изъ-за прежней его неправды, поклялись мы между собой, какъ высшіе, такъ и низшіе, что мы будемъ стоять противъ него, его сына, польскихъ и литовскихъ людей, до послѣдняго человѣка (så lenge

*) Русскаго оригинала не сохранилось. Здѣсь приведенъ обратный переводъ на русскій языкъ со шведскаго перевода.

Прим. перев.

cett barn ähr quart utal oss), и признавать ихъ за нашихъ вѣчныхъ враговъ, о чемъ мы извѣстили нашихъ людей во всѣхъ крѣпостяхъ, какъ и васъ. И когда онъ (Польскій Король) со своимъ сыномъ и бывшимъ съ нимъ войскомъ подошелъ къ Волоку, то послалъ онъ къ намъ свое посольство Адама Сельковскаго, князя Даніила Мезецкаго и Ивана Грамотина съ нѣкоторымъ числомъ войска, которое мы, по милости Божьей, отсюда отбили и многихъ побрали въ плѣнъ, т. к. мы узнали, что они дѣйствуютъ воровствомъ (med skelmery omginge). И разсказывали ихъ плѣнные то же самое, что писалъ намъ намѣстникъ въ Погорѣлой, что если бы король могъ исполнить свое намѣреніе и уговорилъ бы насъ сладкими словами, то, конечно, послѣ того онъ обманулъ бы насъ. Они взяли также нѣсколько плѣнныхъ изъ нашихъ, между ними одного смоленскаго боярина, Ивана Философова по имени, который разсказалъ врагу о томъ, какъ мы оклялись между собой, что мы будемъ считать всѣхъ польскихъ и литовскихъ людей за нашихъ отъявленныхъ, вѣчныхъ враговъ, а также отказались отъ его сына со всѣми прочими. И когда Король узналъ, что онъ ничего не можетъ сдѣлать ни хитростью, ни силой, долженъ онъ былъ снова уйти назадъ со всѣмъ своимъ войскомъ и всюду, гдѣ проходилъ, распространялъ, что если мы не примемъ его сына, то онъ нашу страну такъ опустошитъ, что въ ней не останется ни одного младенца. Поэтому прошу я еще, чтобы ты, какъ можно скорѣе, прислалъ сюда отъ васъ 10 человѣкъ, потому что мы не можемъ дальше оставаться безъ Великаго Князя.

V.

1613. Распросныя рѣчи двухъ купцовъ.

10-го февраля 1613 года два знатныхъ русскихъ купца, недавно прибывшихъ изъ Москвы, сообщили слѣдующія свѣдѣнія*):

Послѣ того какъ Польскій король не могъ склонить русскихъ, снова взявшихъ Москву, признать его сына ихъ Великимъ Княземъ и точно также не могъ что-либо сдѣлать противъ крѣпости, называемой Волокъ Ламскій, но при этомъ потерялъ при штурмѣ много войска, пошелъ онъ къ крѣпости Вязьмѣ,

*) Разсказъ этихъ купцовъ, имена которыхъ неизвѣстны, былъ приложенъ къ рапорту Делагарди отъ 14 февраля 1613 года и находится въ Стокгольмѣ въ Государственномъ Архивѣ (Handlingar rörande ryska kriget 1609—1617). Напечатанъ по шведски у Альмквиста (Nouveaux documents, въ Le Monde oriental 1907 fasc. 1).

которой поляки давно владѣютъ, и оставилъ тамъ 3000 человѣкъ поляковъ и курляндцевъ, а также послалъ часть войска въ Мещовскъ (Miserche) и Бѣлый (Brelo) и другія маленькія крѣпости; въ Смоленскѣ имѣется 100 поляковъ, а также послано до 6000 черкасскихъ казаковъ дѣлать вокругъ набѣги. и потомъ (король) направился съ сыномъ въ Польшу, потому что бывшее съ нимъ войско не могло здѣсь получить какого-либо продовольствія, потому что крестьяне по ту сторону Москвы по большей части изрублены и разбѣжались; изъ-за этого войско начало сильно болѣть; а также потому, что теперь зимой въ Польшѣ будетъ созванъ сеймъ, который, главнымъ образомъ, долженъ рѣшить, какъ полякамъ вести войну съ русскими и турками. И говорятъ, что Польскій король будущей весной ожидается здѣсь въ Россію съ большимъ войскомъ, такъ какъ онъ и москвичи постановили и написали или поставить его сына здѣсь Великимъ Княземъ, или милосердно(? sic: medhalmonne) опустошить русскихъ и совершенно раззорить страну, если русскіе не пожелаютъ принять его сына, и для этого (король) оставилъ здѣсь въ странѣ нѣсколько тысячъ человѣкъ, какъ вышеупомянуто. Упомянутые 6000 черкасскихъ казаковъ пошли къ Бѣлозерску (Бѣлоозеру?), Каргополю и Вологдѣ и тамъ вокругъ взяли нижеслѣдующіе маленькіе замки: Тотьму, Соловычегодскъ, Солигаличъ, Унжу, лежащіе между Вологдой и Холмогорами, которые они чрезвычайно раззорили и причинили много другого вреда здѣсь въ мѣстахъ, куда они проникли. И они освободили много поляковъ, взятыхъ въ плѣнъ въ Москвѣ и посланныхъ въ вышеупомянутыя крѣпости, взятыя поляками, но знатнѣйшіе поляки еще содержатся въ Москвѣ. Также поляки недавно внезапно захватили крѣпость по имени Путивль (Puttrinel), лежащую на литовской границѣ: это былъ очень многолюдный и богатый городъ, который они взяли такъ: войско, бывшее тамъ, до нѣсколькихъ тысячъ числомъ, привыкло дѣлать очень часто набѣги въ Литву, поэтому собрался отрядъ поляковъ и устроилъ русскимъ ловушку и уничтожилъ большую часть бывшихъ въ набѣгѣ, а остальныхъ съ ихъ полковникомъ взялъ въ плѣнъ, и ради сохраненія жизни онъ (полковникъ) обѣщалъ предать полякамъ упомянутую крѣпость Путивль, и такъ привелъ поляковъ подъ крѣпость ночью, и когда онъ и русскіе, захваченные съ нимъ въ плѣнъ, подошли къ ней, имъ отворили ворота, принявъ ихъ за собственное войско, тогда поляки ворвались и такъ взяли крѣпость.

Русскіе казаки, которые въ Москвѣ, пожелали въ Великіе Князья боярина по имени Князь Михаилъ Федоровичъ Романовъ (knäs Micheel Fiodorowittz Romanoff), отецъ котораго, по имени князь Федоръ Романовичъ (sic.) поступилъ въ монастырь и затѣмъ сдѣлался митрополитомъ и два года тому назадъ отправился вмѣстѣ съ другими русскими посломъ въ Польшу

и тамъ задержанъ до сихъ поръ. Но бояре были совершенно противъ этого и отклонили это на соборѣ, который недавно былъ созванъ въ Москвѣ. Точно также онъ самъ (Михаилъ Федоровичъ) не пожелалъ принять такое предложеніе, и такъ бояре съ другими земскими чинами согласились, что они съ бывшими у нихъ раньше туземными государями и великими князьями не имѣли никакого счастья, ни мира, и еще меньше вѣроятія, что врожденная ихъ рознь здѣсь въ странѣ теперь можетъ быть успокоена, особенно по той причинѣ, что никто изъ здѣшнихъ знатнѣйшихъ людей не хочетъ въ чемъ либо уступить другому, но всѣ считаютъ свое мнѣніе одинаково разумнымъ. Почему они всѣ на бывшемъ у нихъ собраніи рѣшили, что они будутъ просить Великаго Князя изъ чужого государства и Королевскаго рода, и т. к Его Княжеская Милость Герцогъ Карлъ Филиппъ сюда позже прибудетъ, согласно договору, установленному съ Новгородскимъ государствомъ и обѣщанію нынѣшняго Шведскаго Короля, то они поэтому признаютъ его и окажутъ ему подобающія честь, повиновеніе и службу; если же такъ не будетъ, то они будутъ искать другого Великаго Князя изъ чужого государства, и да хранитъ ихъ Богъ.

Затѣмъ они разсказали, что дворянинъ Федоръ Боборыкинъ, который прибылъ изъ Швеціи съ письмомъ и былъ посланъ въ Москву съ увѣщевательными письмами, склоняющими къ единенію съ Новгородскимъ Государствомъ, былъ въ Москвѣ хорошо принятъ и тамъ получалъ достаточное и честное содержаніе, и что воевода въ Торжкѣ князь Михайло (Васильевичъ) Бѣлосельской написалъ своимъ знакомымъ, которые были посвящены въ правительственныя дѣла въ Москвѣ, что онъ желалъ бы быть посланъ, въ числѣ другихъ, посломъ къ Е. Кн. Милости Герцогу Карлу Филиппу, на что онъ получилъ письменный отвѣтъ, что это ему разрѣшено старшими и чтобы онъ изготовился къ прибытію другихъ пословъ. Правда ли это, покажетъ время.

VI.

1613 г. Приложеніе къ листу Делагарди отъ 3 августа.

Слуга боярина Федора Боборыкина, бывшаго въ Швеціи съ русскимъ посольствомъ, 28-го іюня (1613 г.) бѣжалъ изъ Москвы и 16 іюля прибылъ сюда въ Новгородъ съ письмомъ къ родственникамъ упомянутаго Федора Боборыкина.

Въ этомъ письмѣ сообщается, какъ онъ и устно разсказывалъ, что московскіе простые люди и казаки по собственному желанію и безъ общаго согласія другихъ земскихъ чиновъ выбрали Великимъ Княземъ Федорова сына Михаила Федоровича Романова, который теперь въ Москвѣ; но онъ не желаетъ принимать на себя управленіе, но приводитъ множество извиненій, и между прочимъ сказалъ, что не хочетъ короноваться, раньше чѣмъ его отецъ, Ростовскій митрополитъ, который былъ отправленъ въ числѣ пословъ въ Польшу и еще держится тамъ, будетъ освобожденъ, чтобы онъ могъ благословить его на царство, потому что у москвичей нѣтъ никакого патріарха, который могъ бы короновать его и благословить. Земскіе чины и бояре его (Михаила Федоровича) не уважаютъ, и т. к. они были совершенно несогласны съ русскими казаками и относительно выбора Великаго Князя и относительно другихъ дѣлъ, то они вмѣстѣ съ знатнѣйшими находящимися тамъ господами, отослали большую часть ихъ изъ Москвы въ другіе города; но они отправились къ Ивану Заруцкому, ихъ прежнему начальнику, женой котораго состоитъ супруга ихъ бывшаго Великаго Князя Димитрія, такъ что теперь въ Москвѣ мало войска, дороговизна и мало запасовъ для его продовольствія. И поэтому знатнѣйшіе русскіе въ Москвѣ весьма желаютъ прибытія Е. Кн. Милости Герцога Карла Филиппа, такъ что можно ожидать, что они будутъ на его сторонѣ (wardhe sigh hytt effter begiffwendes), когда они узнаютъ навѣрное о прибытіи Его Княжеской Милости. Но князь Димитрій Трубецкой и Федоръ Шереметевъ послали тайныхъ гонцовъ Польскому королю, которые по дорогѣ были пойманы и сознались, что дядя ихъ Великаго Князя, Иванъ Никитьевичъ Романовъ по имени, былъ за одно съ ними и написалъ Польскому Королю обо всѣхъ обстоятельствахъ и о состояніи страны и при этомъ высказывалъ желаніе, чтобы онъ теперь со своимъ сыномъ, не теряя времени прибылъ сюда въ Россію, потому что они сомнѣваются въ прибытіи Е. Кн. Милости Герцога Карла Филиппа, изъ-за происшедшихъ проволочекъ; почему они лишены своихъ прежнихъ должностей и властей.

Упомянутый Иванъ Заруцкій заодно съ поляками, имѣетъ у себя лучшихъ казаковъ, которые были въ Москвѣ и вокругъ нея; и часть польскаго войска, говорятъ, стоитъ въ Вязьмѣ и Бѣломъ, каковые замки расположены между Смоленскомъ и Москвой, и тамъ ждутъ еще войска изъ Польши; какъ имѣются вѣсти, что оттуда вскорѣ ожидается большое войско, часть котораго уже собрана на границѣ. Крымскіе татары опустошили всю Рязанскую землю до Оки (Аке); Казань и Астрахань, конечно, держали бы сторону Москвы (schole fuller lådhes holle medh dhe Moschousche), но имъ никакъ нельзя послать выручку или помощь. Русскіе казаки, стоящіе въ Тихвинѣ, говорятъ, потребовали отъ Москвичей, чтобы имъ позволили идти сюда

въ Новгородскій лэнъ совершать набѣги. но московское правительство не позволило этого и велѣло имъ идти не въ Тихвинъ. но къ Пскову: но они по собственной иниціативѣ и по желанію и предательству Тихвинцевъ пошли туда, и потому никто изъ знатнѣйшихъ бояръ не хотѣлъ идти съ ними за начальника.

Въ Москвѣ разсказывали, прежде чѣмъ онъ (слуга Боборыкина) бѣжалъ оттуда, что тысяча казаковъ намѣревались по собственной иниціативѣ, т. к. они мало уважали свое начальство, идти въ Тихвинъ, на помощь своимъ товарищамъ (medstalbröder), которые тамъ: но объ нихъ еще ничего не слышали.

Названный Федоръ Боборыкинъ еще удерживается въ Москвѣ, противъ его желанія, и особенно тѣми, которые не любятъ никакого единодушія.

Это сообщеніе приложено къ рапорту Делагарди отъ 3 августа 1613 года и находится въ Стокгольмѣ въ Государственномъ Архивѣ, Riksmarsken Jakob de la Gardies Skrifvelser till K. Mt.; напечатано по шведски у Альмквиста (op. cit. стр. 51).

Два нижеслѣдующихъ отрывка содержатъ: А) распросныя рѣчи русскаго дворянина, выѣхавшаго изъ Москвы въ августѣ 1613 г. и сообщившаго въ сентябрѣ въ Выборгѣ приводимыя здѣсь свѣдѣнія; Б) отрывокъ изъ листа земскихъ чиновъ Новгорода, воевода котораго князь Иванъ Одоевскій спеціально упоминается, къ царю Карлу Филиппу; это письмо, по всей вѣроятности, написано въ августѣ 1613 г. и было передано Высокому адресату въ Выборгѣ 28-го августа того же года и тотчасъ переведено на нѣмецкій яз. оффиціальнымъ переводчикомъ, добавившимъ примѣчаніе: „это русское письмо подписано двумя дьяками Семеномъ Лутокинымъ и Петромъ „(Pervi)“ Григорьевымъ и запечатано Новгородской печатью“. Эти оба документа, вмѣстѣ со многими другими копіями изъ той же эпохи, находятся въ большомъ томѣ Liber collectaneus Danielis Hiort de Halstadt въ отдѣлѣ Muscovitica Государственнаго Архива въ Стокгольмѣ (Альмквистъ стр. 53, 54).

VII.

Распросныя рѣчи одного дворянина.

А.

Одинъ бояринъ, который пять недѣль тому назадъ выѣхалъ изъ Москвы и былъ посланъ, на помощь своимъ, русскими, шедшими со своими сородичами, которые теперь въ Тихвинѣ, былъ потомъ захваченъ въ плѣнъ нашими людьми, и разсказалъ нижеслѣдующее:

Упомянутый сынъ Федора, признанный Московскими казаками ихъ Великимъ Княземъ, по ихъ просьбамъ принялъ этотъ титулъ; онъ самъ будетъ писаться Великимъ Княземъ и живетъ въ зданіяхъ прежнихъ Великихъ Князей въ Кремлѣ, но онъ еще не короновант, и бояре не желали бы его признавать, но должны согласоваться съ волей казаковъ, потому что они слишкомъ сильны. И бояре думали соединиться противъ нихъ, но потомъ рѣшили, что если они такъ выступятъ противъ нихъ, то они, пожалуй, перейдутъ отъ нихъ къ полякамъ, что ослабитъ ихъ (бояръ). Бояре въ Москвѣ и въ другихъ сосѣднихъ городахъ очень желали бы прибытія сюда въ страну Его Княжеской Милости Герцога Карла Филиппа, но сомнѣваются, потому что въ этомъ ихъ разочаровали нѣкоторые люди, прибывшіе отсюда . . . . . .

VIII.

1613 г. Отрывокъ листа земскихъ людей Новгорода Великаго къ Королевичу Карлу-Филиппу.

Б.

. . . . . но мы можемъ признать, что въ Московскомъ государствѣ воры (Skelmer) одолѣли добрыхъ людей: мы также узнали, что въ Московскомъ государствѣ казаки безъ согласія бояръ, воеводъ, дворянъ и лучшихъ людей всѣхъ чиновъ*), своимъ воровствомъ (Skälmerge) поставили Государемъ Московскаго Государства Михаила Романова.

Никита Калитинъ, авторъ приводимаго ниже разсказа, былъ членомъ Новгородскаго посольства, которое подъ начальствомъ архимандрита Никандра, отправилось въ январѣ 1612 г. въ Стокгольмъ,**) чтобы предложить русскую корону шведскому принцу, выбранному царемъ еще 25 іюля 1611 года. Вмѣстѣ съ товарищами Калитинъ долженъ былъ волей-неволей оставаться во время длинныхъ переговоровъ въ Стокгольмѣ и затѣмъ въ Выборгѣ, откуда посольство отправилось въ Новгородъ лишь въ сентябрѣ 1613 г. По роковой случайности оно было по дорогѣ изъ Выборга захвачено партіей казаковъ изъ Пскова всегда враждебнаго

*) Этому смѣлому утвержденію противорѣчатъ приводимыя ниже показанія Калитина, а также донесеніе Горна.

Прим. переводч.

**) Дополненія къ Акт. историч. 1 стр 283.

шведамъ и Новгороду и подчинившагося Михаилу Федоровичу. Михаилъ Федоровичъ, письмомъ отъ 30 января 1614 года приказалъ Псковскимъ воеводамъ Хованскому и Вельяминову отослать „измѣнниковъ“ въ Москву, куда они прибыли 2 апрѣля и были подвергнуты допросу, очень интересный протоколъ котораго сохранился (въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ, Шведскія дѣла). Одному Калитину удалось ускользнуть отъ печальной поѣздки въ Москву: онъ съумѣлъ бѣжать, спрятанный въ возу съ сѣномъ, и прибылъ въ Новгородъ въ февралѣ 1614 года. Во время пребыванія въ Псковѣ онъ собралъ много интересныхъ свѣдѣній о происшедшемъ въ Россіи въ 1613 году, приводимыхъ въ прилагаемомъ разсказѣ. Подлинный документъ хранится въ Стокгольмѣ, въ Государственномъ Архивѣ, въ Handlingar rörande ryska kriget 1609—1617 (Альмквистъ стр. 55).

IX.

1614 г. Распросныя рѣчи Никиты Калитина.

12 февраля 1614 года разсказалъ бояринъ (сынъ боярскій) по имени Микита Калитинъ, который былъ посланъ съ первымъ посольствомъ къ Его Королевскому Величеству въ ту самую осень, когда мы лѣтомъ взяли Новгородъ; на своемъ обратномъ пути сюда онъ (Калитинъ) былъ недалеко отъ Нюена (Nyienn) захваченъ партіей воровскихъ казаковъ и отведенъ въ Псковъ, гдѣ бѣжалъ изъ тюрьмы и тотчасъ отправился сюда въ Новгородъ. Онъ разсказалъ, что Великій Князь послалъ изъ Москвы двухъ бояръ Петра Мусорскаго (въ подлинникѣ: Peter Posersko) съ 150 стрѣльцами въ Псковъ, чтобы отвести оттуда въ Москву архимандрита Георгіевскаго монастыря и другихъ захваченныхъ пословъ, прибывшихъ изъ Швеціи, и упомянутый бояринъ (Калитинъ), ссылаясь на болѣзнь, купилъ себѣ хорошую лошадь, чтобы ѣхать съ ними въ Москву. И какъ онъ былъ теперь въ рукахъ горожанъ и на свободныхъ ногахъ, заказалъ онъ себѣ сани, куда вечеромъ онъ легъ подъ сѣно, не замѣченный другими, и его слуга, котораго почти никто не зналъ, такъ повезъ его домой, и онъ убѣжалъ и прибылъ сюда въ Новгородъ.

1. Нѣкоторые князья, бояре и казаки, какъ и простые люди, знатнѣйшіе изъ нихъ—князь Иванъ Никитьевичъ Юрьевъ,*) дядя выбраннаго теперь Великаго Князя, князь Иванъ Голицынъ, князь Борисъ Лыковъ и Борисъ Салтыковъ, сынъ Михаила Салтыкова, подали свои голоса за Феодорова сына и выбрали и поставили его своимъ Великимъ Княземъ; они теперь

*) Юрьевъ-Романовъ

очень держатся за него и присягнули: но князь Димитрій Пожарскій, князь Димитрій Трубецкой, князь Иванъ Куракинъ, князь Федоръ Мстиславскій (Mustisslefschi), какъ и князь Василій Борисовичъ Черкасскій (Sirkauskes), твердо стояли противъ и не хотѣли соглашаться ни на что, что другіе такъ сдѣлали. Особенно князь Димитрій Пожарскій открыто говорилъ въ Москвѣ боярамъ, казакамъ и земскимъ чинамъ и не хотѣлъ одобрить выбора сына Феодора, утверждая, что, какъ только они примутъ его своимъ Великимъ Княземъ, не долго сможетъ продолжаться порядокъ, но имъ лучше бы стоять на томъ, что всѣ они постановили раньше, именно не выбирать въ Великіе Князья никого изъ своихъ одноплеменниковъ, т. к. съ ними не было никакого счастья и удачи и безъ чужой помощи никакъ нельзя будетъ стоять противъ враговъ и оборонять страну, но надо взять Великаго Князя изъ чужихъ Государей и Государствъ, кого угодно будетъ Богу; и такъ какъ шведскій король по ихъ желанію предложилъ имъ въ Великіе Князья своего брата, котораго признало Новгородское Государство, и онъ долженъ находиться на пути сюда, чтобы принять на себя царское званіе, то тѣ, кто его отклонили и выбрали себѣ другого изъ своихъ природныхъ господъ, не только получатъ себѣ на шею шведовъ, но и поляковъ, съ которыми они находятся въ открытой войнѣ, но противъ которыхъ Московское царство при настоящихъ обстоятельствахъ не можетъ бороться, но будетъ всѣми ими подавлено и раззорено: поэтому онъ всѣмъ совѣтовалъ никоимъ образомъ не выбирать сына Феодора. И эти рѣчи не понравились тѣмъ, кто держался сына Феодора, почему они приказали посадить названнаго Пожарскаго за пристава (settil under pristafwer), какъ и самъ Великій Князь приказалъ привезти въ Москву князя Димитрія Трубецкого (бывшаго въ Торжкѣ, сторонника Пожарскаго, причемъ оба они были во всемъ за одно, словомъ и дѣломъ), чтобы онъ ему присягнулъ, но никто не знаетъ, сдѣлалъ ли это до сихъ поръ кто либо изъ упомянутыхъ князей.

2. Названный сынъ Феодора еще не коронованъ, потому что земскіе чины еще не пришли къ соглашенію, и особенно потому, что Казань и Астрахань совершенно отдѣлились отъ Московскаго Государства и сдѣлались независимыми: этими землями начальствуетъ одинъ князь Иванъ Воротынскій*). Къ тому же въ странѣ нѣтъ никакого патріарха, который могъ бы короновать и благословить Великаго Князя, и Великій Князь всячески будетъ стараться освободить своего отца, который находится въ Польшѣ въ плѣну, или обмѣномъ плѣнныхъ, или выкупомъ, и когда онъ освободится онъ (Вел. Кн.) велитъ короновать себя.

---

*) Иванъ Михаиловичъ Воротынскій, воевода въ Казани въ 1613 г.

3. Рязанская область и Ярославль стоятъ за Великаго Князя; изъ этихъ мѣстъ онъ приказалъ подвозить провіантъ въ Москву и получаетъ его; города Переяславль, Кашинъ и другіе ближайшіе также доставляютъ ему припасы.

4. Мартынъ (sic) Заруцкій, одинъ польскій полковникъ, взявшій себѣ въ супруги Димитріеву княгиню, отправился со своими людьми, числомъ 3000, въ Сибирь и тамъ взялъ пограничныя крѣпости и тамъ оставилъ свою княгиню Маринку (Marinckin) съ ея сыномъ вмѣстѣ со своимъ войскомъ. Но самъ онъ отправился съ 150 человѣками къ Ногайскимъ и Крымскимъ татарамъ, чтобы нанять тамъ нѣсколько тысячъ человѣкъ, съ которыми онъ затѣмъ думаетъ напасть на русскихъ.

5. Когда Великій Князь узналъ, что поляки, бывшіе подъ Тихвиномъ, взяли Бѣлозерскъ, послалъ онъ изъ Москвы бояръ Артемія Измайлова и Смирнова Калитина съ 2000 людей, чтобы прогнать поляковъ, которые стояли въ 60 миляхъ по сю сторону Ярославля въ Даниловскомъ селѣ и шли походомъ къ Бѣлозерску, о чемъ поляки получили извѣстіе и встрѣтили ихъ на полъ пути и большая часть 2000 поляковъ уничтожена русскими и ихъ полковники спаслись бѣгствомъ.

6. Поляки еще занимаютъ Смоленскъ 4000 человѣкъ; ихъ обложилъ князь Димитрій Мамстрюковичъ Черкасскій съ 10000 войска, но поляки уже идутъ съ 8000 войска на выручку Смоленска и чтобы отбить отъ него русскихъ. Какъ это окончится, покажетъ время.

7. Русскихъ пословъ, отправленныхъ отсюда въ Москву*) Главнокомандующимъ,**) Великій Князь сначала посадилъ подъ стражу на 6 недѣль, но потомъ выпустилъ, послѣ того какъ они должны были дать подарки дьякамъ (канцлерамъ) Сыдавному Васильеву и Петру Третьякову, которые теперь главнымъ образомъ правятъ въ Москвѣ.

8. У Великаго Князя въ Москвѣ не болѣе 500 человѣкъ слугъ и стрѣльцовъ, потому что большая часть прочаго войска подъ Смоленскомъ; у Исая Сумбулова (Isaj Sambolo) на московской дорогѣ у Ваны въ 12 миляхъ отсюда 3000 человѣкъ; у Андрея Палицына въ Старой Руссѣ 2500 человѣкъ, кромѣ тѣхъ, которые могутъ быть въ Тихвинѣ и вокругъ него.

9. Псковичи заключили перемиріе для переговоровъ и для подвоза (провіанта) съ Нюшлотомъ и Дерптомъ, и чтобы никто не совершалъ на другую сторону набѣговъ и грабежей. Но

---

*) Хутынскій архимандритъ Кипріанъ (Новгородскій митрополитъ 1626—1634), воевода Яковъ Михаиловичъ Боборыкинъ (начальникъ помѣстнаго приказа 1624—1631) и воевода Матвѣй Дмитріевичъ Шаврукъ—Муравьевъ, (воевода: въ Порховѣ 1619, въ Опочкѣ 1622 и Гдовѣ 1626—1628)—послѣдніе послы Великаго Новгорода см. „Лѣтопись о многихъ мятежахъ съ 1584—1635“ СПБ. 1771 г. стр. 312—316, „Новый лѣтописецъ“ по списку кн. Оболенскаго стр. 173. М. М.

**) Делагарди

послѣ того какъ Григорій Валуевъ, который отъ имени поляковъ (которымъ онъ присягалъ) занималъ замокъ Невель (Nefla) въ 240 верстахъ отъ Пскова, отложился отъ поляковъ и передался на сторону Великаго Князя Московскаго и цѣловалъ ему Крестъ, Андрей Палицынъ послалъ въ Невель на помощь Валуеву 400 казаковъ изъ Старой Руссы; къ нимъ Валуевъ прибавилъ 300 казаковъ и послалъ ихъ въ набѣгъ въ Польшу и для сбора провіанта; поляки, шедшіе чтобы снова осадить Невель (т. к. они узнали, какъ мошеннически поступилъ Григорій Валуевъ) встрѣтили (этихъ казаковъ) большимъ числомъ войска и по большей части истребили ихъ и потомъ пошли къ Невелю, который они теперь осадили 3000 войска, къ которому присоединился и Лисовскій со своимъ отрядомъ. Послѣ того поляки совершали всюду кругомъ набѣги и не щадя никого, кто имъ попадается; по этой причинѣ, т. к. поляки находятся такъ близко къ Пскову, неизвѣстно, могло ли посольство, за которымъ послалъ Великій Князь, добраться изъ Пскова до Москвы. Не смотря на это они устроили подвозъ къ Пскову изъ Дерпта, Нюшлота и Риги всякихъ припасовъ, вина, соли и муки, и ихъ маркитанты стоятъ въ одной верстѣ отъ Пскова; иначе жители его уже давно испытывали бы большую нужду, если бы они не получили подвоза, такъ какъ въ городѣ много простого и бѣднаго народа и кромѣ горожанъ лишь около 100 казаковъ, 150 стрѣльцовъ и 150 бояръ (дѣтей боярскихъ). И если написать дерптцамъ и рижанамъ, чтобы они не подвозили туда ничего, или занять дороги и прекратить подвозъ, то бочка муки будетъ стоить 10 рублей и городъ долженъ будетъ сдаться отъ голода.

Нижеслѣдующій документъ *) находится въ бумагахъ Якова Делагарди въ библіотекѣ Юрьевскаго университета. Онъ былъ приложенъ къ рапорту Делагарди къ королю отъ 23 іюля 1614 г., какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ помѣтка (по шведски): 23 іюля 1614 г. посылаются эти свѣдѣнія Королевскому Величеству съ Оке Свантессономъ", (самый документъ написанъ по нѣмецки). (Альмквистъ op. cit. стр. 60).

X.

1614 г. Распросныя рѣчи стольника Ивана Ивановича Чепчугова, московскаго дворянина Никиты Остафьевича Пушкина и дворянина Романовца Фоки Дурова**).

17-го іюня эти нижепоименованные русскіе бояре были взяты въ плѣнъ и доставлены въ Новгородъ, именно: стольникъ Иванъ Ивановичъ Чепчуговъ (Zipziugoff), московскій дво-

---

*) По нѣмецки.

**) Вѣроятно, Делагарди представлялъ ихъ королю, см. стр. 31 стрк. 32.

рянинъ Микита Остафьевичъ Пушкинъ, дворянинъ изъ Романовца Фока Дуровъ; они сообщили слѣдующее:

Сначала они всѣ трое разсказали поочереди, каждый отдѣльно, и ихъ разсказы совпали, что знатнѣйшіе бояре, сидѣвшіе съ поляками въ Москвѣ, осажденной русскими, послѣ взятія ея, выѣхали изъ Москвы и отправились въ разныя мѣста, подъ предлогомъ, что они хотятъ съѣздить на богомолье, согласно ихъ вѣрѣ, какъ они должны бы сдѣлать еще во время осады, но больше по той причинѣ, что къ нимъ враждебно относятся всѣ простые люди страны изъ-за поляковъ, съ которыми были заодно. Поэтому имъ надо нѣкоторое время не показываться, но скрыться съ глазъ, и въ настоящее время въ Москвѣ не осталось никого изъ бояръ и думныхъ людей, лишь князь Дмитрій Трубецкой и князь Дмитрій Пожарскій, которые покорили Москву. Затѣмъ казаки не могутъ долѣе оставаться безъ Государя, который могъ бы награждать ихъ за ихъ службу, но хотятъ Государя изъ собственнаго народа, почему рѣшили вызвать въ Москву всѣхъ знатнѣйшихъ бояръ и думцевъ (Reichsrethe) уѣхавшихъ отсюда, а также нѣкоторыхъ людей духовнаго и свѣтскаго званія изъ всѣхъ городовъ и провинцій, для выборовъ. Нѣкоторые говорили, что надо помолиться Богу и затѣмъ бросить жребій между тремя лицами, княземъ Дмитріемъ Трубецкимъ, княземъ Иваномъ Голицынымъ и Михаиломъ Романовымъ, кого изъ нихъ Богъ пожелаетъ дать имъ въ Государи. Но когда затѣмъ собрались земскіе чины, они задумались надъ этимъ и обсуждали, какъ имъ лучше бы приступить къ дѣлу, выбрать ли Государя изъ своего народа или изъ иностранныхъ Государей, но казаки и чернь сбѣжались и съ большимъ шумомъ (mit grossem Gedummel) ворвались въ Кремль къ боярамъ и думцамъ, напустились на нихъ съ сильными ругательствами и обвиняли ихъ, что бояре потому не выбираютъ въ Государи никого изъ здѣшнихъ господъ, чтобы самимъ править и однимъ пользоваться доходами страны и, какъ случилось раньше, снова отдать Государство подъ власть чужаго народа; но они, казаки, выдержавшіе осаду Москвы и покорившіе ее, теперь должны терпѣть нужду и совершенно погибать; поэтому хотятъ они немедленно получить Государя, чтобы знать, кому они служатъ и кто долженъ награждать ихъ за ихъ службу. Къ этому они добавили, что такъ какъ правящій нынѣ Великій Князь Михаилъ Романовъ прежнему Великому Князю Царю Федору Ивановичу ближе всѣхъ сродни, и упомянутый царь Федоръ Ивановичъ, умирая, поручилъ и приказалъ Царство отцу этого Михаила—Филарету, который теперь въ плѣну въ Польшѣ, и его потомкамъ; то поэтому надо и должно присягнуть этому Михаилу и выбрать его Государемъ. Тогда бояре и думцы, родственники упомянутаго Михаила, высказали имъ нѣкоторыя затрудненія, а также указывали на его молодость; сверхъ того, такъ

какъ вышеупомянутый Михаилъ, нынѣ правящій Великій князь, тогда еще не былъ въ Москвѣ, а жилъ у Костромы въ своемъ имѣніи, то бояре желали отложить рѣшеніе вопроса до его прибытія, чтобы можно было еще лучше подумать надъ этимъ. Но подобныя оправданія не были приняты казаками и чернью, но они вели себя по прежнему и не хотѣли ни на одинъ часъ отойти отъ Кремля, пока дума и земскіе чины въ тотъ же день не присягнутъ ему (Михаилу Федоровичу). Когда же они присягнули, князь Дмитрій Мастрюковъ (Дмитрій Мамстрюковичъ Черкасскій) съ большей частью лучшихъ бояръ, казаковъ и стрѣльцовъ былъ посланъ къ Смоленску, чтобы осаждать его.

Но послѣ того, когда изъ Новгорода бѣжали въ Москву незнатные (gemeine) бояре, а также въ Тихвинѣ и Гдовѣ (Ogdow) открылась измѣна (шведамъ), и бѣжавшіе бояре разсказали въ Москвѣ про Новгородъ, что въ Новгородѣ и подвластныхъ ему крѣпостяхъ, кажется, совсѣмъ нѣтъ войска, но во всѣхъ крѣпостяхъ и во всемъ Новгородскомъ Государствѣ не должно быть болѣе полуторы тысячи войска, и какъ только московское войско подойдетъ къ Новгороду, войско Его Королевск. Величества убѣжитъ изъ Новгорода и изо всѣхъ крѣпостей и броситъ ихъ. На основаніи такихъ свѣдѣній отъ бѣглыхъ незнатныхъ бояръ, присягавшихъ мнѣ (Делагарди), въ Москвѣ возъимѣли надежду и послали осаждать Новгородъ князя Дмитрія Трубецкого съ очень небольшимъ войскомъ. Онъ простоялъ нѣкоторое время въ Торжкѣ, пока получилъ немного больше войска, съ которымъ тогда пошелъ къ Новгороду, но довольно медленно, черезъ (ямъ) Бронницы. Но когда онъ собралъ у Бронницъ все войско, у него оказалось всего 5000 всѣхъ способныхъ къ бою людей; когда же онъ оставилъ свой лагерь, съ нимъ было не болѣе 2000 воиновъ, кромѣ боярскихъ слугъ и молодежи, которыхъ тоже было около одной тысячи, потому что многіе были убиты; и когда они черезъ нѣсколько дней предприняли отступленіе, то у нихъ много народа бѣжало изъ лагеря. Хотя они думали отступить въ порядкѣ, но во время отступленія среди войска возникли безпорядокъ и паника, такъ что они бѣжали оттуда и, совсѣмъ разсѣявшись, попали въ большой лѣсъ и глубокое болото, которыхъ никто изъ нихъ не зналъ, такъ что они блуждали всю ночь, причемъ многіе изъ нихъ были убиты нашими и . . . . . *) всѣ они должны были оставить и потерять своихъ лошадей, которыя не могли пройти черезъ болото, такъ что до сихъ поръ сомнѣваются въ томъ, спаслись ли оттуда живыми князь Дмитрій Трубецкой со своими приближенными и товарищами . . . . . всѣ заблудились во время бѣгства. Причины же этого отступленія, перешедшаго въ бѣгство, какъ говорятъ, были слѣдующія: во первыхъ, имъ не хватило провіанта, отчего они

*) Неразобрано въ подлинникѣ.

испытывали большую нужду и ни откуда не могли больше ничего ожидать, такъ какъ наши захватили всѣ ихъ дороги, по которымъ они могли что-либо получить; во вторыхъ, казаки не хотѣли слушаться и ссорились между собой; въ третьихъ, боялись, что когда наши возьмутъ маленькое укрѣпленіе на этомъ берегу рѣки и затѣмъ перейдутъ рѣку и еще тѣснѣй обложатъ ихъ съ другой стороны и отрѣжутъ имъ единственную дорогу, которая у нихъ была черезъ болото, то никому изъ нихъ, можетъ быть, не удастся спастись. Также говорили они, что бояре и думскіе совѣтники въ Москвѣ, бывшіе прежде заодно съ поляками и сидѣвшіе вмѣстѣ съ ними въ осадѣ въ Москвѣ, послали этого Трубецкого изъ Москвы больше изъ ненависти, чѣмъ желая сдѣлать хорошее дѣло, потому что имъ надоѣло, что онъ получилъ большое уваженіе у всего народа за осаду и взятіе Москвы, поэтому они искали случая и нашли послать его съ небольшимъ войскомъ въ такія мѣста, гдѣ онъ могъ бы осрамиться.

Относительно Смоленска Иванъ Чепчуговъ и Микита Пушкинъ говорятъ, что еще когда они были въ Заяцкомъ (ямѣ) (Saiezko), въ народѣ говорили, что русскіе въ маѣ этого года были оттѣснены отъ осады Смоленска и отошли къ Вязьмѣ. Но въ Бронницахъ въ іюнѣ князь Дмитрій Трубецкой получилъ письмо отъ своего Великаго Князя, которое читалось всѣмъ; тамъ сообщалось, что поляки этимъ лѣтомъ хотѣли освободить Смоленскъ, но русскіе отбили ихъ и не пропустили никакого провіанта. Также говорилъ Фока Дуровъ, что онъ довѣрительно узналъ отъ людей, получившихъ письма отъ своихъ изъ Смоленскаго лагеря, что русскіе были отбиты отъ осады Смоленска и отошли къ Вязьмѣ, но вслѣдствіе письма Великаго Князя онъ говоритъ тоже, что другіе. Поэтому они не знаютъ, можно ли вѣрить письму, но думаютъ, что ихъ Великій Князь такими письмами хотѣлъ ихъ утѣшить и ободрить.

Относительно Правительства, которому принадлежитъ высшее командованіе при Великомъ Князѣ, каждый изъ нихъ въ отдѣльности согласно разсказали: хотя бояре и думскіе совѣтники сохраняютъ свое прежнее званіе и ежедневно засѣдаютъ въ Думѣ, но они ничего не должны дѣлать, обсуждать или рѣшать, на что не согласенъ Борисъ Салтыковъ, сынъ одноглазаго Михайлы Салтыкова; не дядѣ Великаго Князя Ивану Никитичу Романову, но этому вышеупомянутому Борису Салтыкову принадлежатъ высшіе совѣтъ и власть, не по его званію, но потому, что онъ родственникъ старой монахини, матери теперешняго Великаго Князя, и она ему предоставляетъ это.

Относительно Крымскихъ татаръ всѣ они одинаково говорятъ, что у нихъ въ лагерѣ разсказывали, что одинъ или два сына татарскаго хана („Короля“) съ двадцатью тысячами войска были въ полумилѣ отъ Москвы, но не долго тамъ про-

стояли, и снова вернулись къ своей границѣ и по всему пути жгли, грабили, убивали и увели много плѣнныхъ.

Относительно Заруцкаго всѣ они тоже согласно говорятъ, что онъ съ дочерью Сандомирскаго воеводы и ея сыномъ былъ этой зимой въ Астрахани, но у нихъ въ лагерѣ былъ общій говоръ, что этой весной онъ отправился съ нѣкоторой частью войска въ Казань, о чемъ однако они не получили никакихъ вѣрныхъ свѣдѣній.

Относительно казаковъ всѣ они согласно разсказали, что ихъ слишкомъ много въ странѣ и они самовольно разъѣзжаютъ повсюду и стоятъ порознь тутъ и тамъ, держа сторону то Великаго Князя Московскаго, то Заруцкаго, то сохраняя нейтралитетъ; всюду они грабятъ, жгутъ, убиваютъ и творятъ такія жестокости съ боярами, горожанами, крестьянами, женщинами и дѣтьми, о какихъ никогда неслыхано и отъ язычниковъ; затѣмъ, говорятъ, они сожгли крѣпость и городъ Романовъ близъ Ярославля и перебили тамъ жителей.

Также говоритъ Фока Дуровъ, что онъ видѣлъ и читалъ одно письмо, полученное костромскими боярами изъ своихъ костромскихъ помѣстій отъ своихъ родственниковъ; тамъ сообщается, что казаки такимъ же образомъ сожгли и разграбили крѣпость и городъ Кострому и перебили тамъ жителей, что продолжаютъ дѣлать ежедневно во многихъ мѣстахъ.

Относительно войскъ въ Москвѣ всѣ они дали одинаковыя показанія, что въ Москвѣ послѣ ихъ ухода совсѣмъ не осталось войска, но недавно собрана тысяча или немного болѣе стрѣльцовъ изъ всякой черни, изъ нихъ четыреста или пятьсотъ были посланы съ десятью тысячами рублей денегъ въ лагерь подъ Бронницами на удовлетвореніе ихъ войска; стрѣльцы эти вмѣстѣ съ деньгами дошли до Валдая, въ 36 или 40 миляхъ отъ Новгорода.

XI.

1613 г. Листъ Эверта Горна Королю Густаву-Адольфу.

Могущественный, Высокорожденный Князь, Всемилостивѣйшій Король и Государь Вашему Королевскому Величеству весьма всеподданная вѣрная служба всегда будетъ доказываться.

Всемилостивѣйшій Король и Государь, письмо Вашего Королевскаго Величества, помѣченное 16 октября въ Весбю,

только что получено мною; въ немъ Ваше Королевское Величество повелѣваете, какъ можно чаще, доносить Вашему Королевскому Величеству о ходѣ войны и положеніи вещей. Съ тѣхъ поръ, какъ я прибылъ сюда въ Россію, я много разъ писалъ и не упущу всегда всеподданѣйше извѣщать Ваше Королевское Величество о томъ, что здѣсь происходитъ и ожидается. Что касается всемилостивѣйшихъ указаній Вашего Королевскаго Величества о неудовольствіи Господина Якоба Делагарди изъ-за того мѣста, которое отведено ему въ Инструкціи, почему Ваше Королевское Величество приказываете мнѣ посовѣтовать ему не имѣть такихъ ошибочныхъ мыслей, чтобы дѣла Вашего Королевскаго Величества не потерпѣли отъ того какого-либо ущерба, то прошу я Ваше Королевское Величество совершенно вѣрить, что я усердно исполню это, если это потребуется, но господинъ Якобъ Делагарди такъ разуменъ и великодушенъ, что изъ за своего частнаго неудовольствія (malcontenét *) не причинитъ ущерба пользамъ Вашего Королевскаго Величества и своего отечества, но какъ онъ до сихъ поръ съ честью велъ дѣла, такъ будетъ продолжать и впредь всячески стараться. И лучше согласно съ Его Королевскаго Величества искреннѣйшимъ и всемилостивѣйшимъ желаніемъ заплатить ему за службу, потому что онъ думаетъ, что служба его не даетъ ему никакой чести или повышенія, чѣмъ добровольно причинить вредъ Вашему Королевскому Величеству. Такъ какъ я еще не имѣлъ случая устно переговорить съ нимъ, то какъ только я прибылъ сюда въ Россію, я написалъ ему о всемилостивѣйшемъ мнѣніи Вашего Королевскаго Величества и достаточно его увѣрялъ въ томъ, что Ваше Королевское Величество достаточно признаете его вѣрную службу, и его за все это со временемъ всемилостивѣйше намѣреваетесь вознаградить. Но, такъ какъ онъ такъ сильно протестовалъ противъ Вашего Королевскаго Величества, то можетъ быть онъ думаетъ, что лучше одна птица въ рукахъ, чѣмъ десять еще летающихъ въ лѣсу, особенно потому, что онъ въ такомъ положеніи, что нѣсколько лѣтъ здѣсь ни одного дня не покоенъ за свою жизнь. И поэтому желаетъ уже теперь получить награду себѣ, такъ какъ онъ свою службу еще долженъ продолжать съ такими трудами и работами, что продолженіе ихъ могло бы надоѣсть человѣку, если нѣтъ никакой особой надежды.

Что касается военныхъ дѣлъ и положенія страны, то я позволю себѣ всеподданѣйше сообщить Вашему Королевскому Величеству, что г. Якобъ Делагарди получилъ достовѣрное извѣстіе, что русскіе старательно собрали армію и уже прибыли въ Торжокъ, почему онъ желалъ, чтобы я всячески поспѣшилъ съ войскомъ,

*) Письмо изобилуетъ словами, взятыми изъ французскаго и латинскаго языковъ. Прим. перев.

почему и приказалъ итти съ войскомъ Меншискховену, а самъ я ѣду на почтовыхъ въ Новгородъ, чтобы переговорить съ г. Якобомъ Делагарди обо всемъ необходимомъ. Видитъ Богъ, я не боюсь ничего, кромѣ дурного настроенія (ovillighet) войска, которое такъ велико, какъ я еще никогда не видалъ среди войска.

Всемилостивѣйшій Король и Государь, изъ за осады Гдова и другихъ помѣхъ я немного долго задержался со счетомъ на деньги, которыя всеподданѣйше требовалъ у Вашего Королевскаго Величества. Но теперь я отослалъ отчетъ съ точными списками, квитанціями и свидѣтельствами. Затѣмъ покорно и всеподданѣйше прошу я Ваше Королевское Величество, чтобы, когда счетъ будетъ переведенъ и законченъ, меня снабдили бы лучшимъ обезпеченіемъ (залогомъ „pant"), потому что обезпеченіе, которое я получилъ въ Финляндіи, не даетъ такъ много дохода, чтобы я получалъ 4 далера въ годъ со ста, чѣмъ ни одинъ изъ моихъ кредиторовъ не удовлетворится. Пушки, цѣной до 3000 далеровъ отослалъ я въ Ревель, другія еще находятся всѣ въ Нарвѣ и Ивангородѣ, и, хотя я насчетъ этого завѣрилъ и обнадежилъ моихъ кредиторовъ, однако нѣтъ ни одного, который былъ бы этимъ сколько нибудь убѣжденъ, но мнѣ на этотъ разъ было труднѣе занять 100 далеровъ, чѣмъ раньше пару тысячъ.

Сумма перваго счета, составленнаго мною, значительно больше, чѣмъ я думалъ; причина та, что счетъ еще не былъ законченъ, когда я былъ въ Швеціи. Точно также теперь осенью я значительную часть отсрочилъ наново, для чего я не только продалъ мои золотыя цѣпи, но долженъ былъ подписать (въ обезпеченіе) все, что у меня есть, и движимое и недвижимое. Поэтому я прошу Ваше Королевское Величество всеподданнѣйше и покорно, чтобы со мной расплатились, чтобы я не только былъ въ состояніи и впредь помогать въ случаѣ нужды по мѣрѣ своихъ средствъ, но и другимъ могъ быть данъ случай не жалѣя денегъ отсрачивать уплату и помогать, если будетъ крайность. Да будетъ надъ Вашимъ Королевскимъ Величествомъ и всемилостивѣйшее покровительство и защита Господа, на долгое и спокойное царствованіе всеподданнѣйше и покорно.
въ . . . . . (Zariz) 23 ноября 1613 года

Ваш. Кор. Величества
всеподданнѣйшій и покорный слуга
Эвертъ Горнъ.

XII

1614 г. Меморіалъ Короля Густава Адольфа Эверту Горну.

Меморіалъ

о томъ, что Мы, Густавъ Адольфъ, Швеціи, Готіи и Вендовъ избранный король и Наслѣдный принцъ, Великій Князь Финляндіи, Герцогъ Эстляндіи и Вассманландіи, поручили и приказали въ Россіи исполнить и установить благородному, высокорожденному и мужественному Эверту Горну въ Ланкесъ, фельдмаршалу и намѣстнику въ крѣпостяхъ Нарвѣ, Ивангородѣ, Ямѣ и Копорьѣ. Дано въ Або въ замкѣ 22 апрѣля 1614 года.

Во первыхъ, долженъ онъ безотлагательно днемъ и ночью спѣшить удобнѣйшей и кратчайшей дорогой въ Новгородъ и, когда прибудетъ туда, долженъ онъ съ Нашимъ возлюбленнымъ, вѣрнымъ Намъ и Шведскому Королевству человѣкомъ, совѣтникомъ и полководцемъ благороднымъ и высокороднымъ господиномъ Якобомъ Де-ла-Гарди переговорить и рѣшить, какъ наилучшимъ и успѣшнѣйшимъ образомъ можно бы повести дѣла въ этой странѣ сообразно ея теперешнему положенію.

Во вторыхъ, какъ наилучшимъ и наиуспѣшнѣйшимъ образомъ можно бы удовлетворить войска въ этой странѣ, чтобы той части (платы), какой снабженъ отъ Насъ Эвертъ Горнъ до нѣкоторой степени могло хватить на это, пока Мы сможемъ нѣсколько больше получить изъ Швеціи.

Въ третьихъ, какъ наилучшимъ образомъ повести дѣла, чтобы можно было придти къ дружественнымъ сношеніямъ и мирному договору между нами и Русскими, о чемъ они со всѣмъ прилежаніемъ, насколько возможно до послѣдней степени должны стараться. И если они полагаютъ, что это нѣсколько могло бы помочь дѣлу, то могутъ они отъ своего лица писать москвичамъ, или кому окажется лучше, что Мы не являемся несклонными къ справедливымъ мирнымъ условіямъ и, если они теперь того же желаютъ, могутъ они послать предварительно своихъ довѣренныхъ пословъ съ достаточными полномочіями къ 20 іюню или въ Новгородъ, или въ какое-либо другое подходящее мѣсто въ его окрестностяхъ, куда Наши комиссары прибыли бы въ то же время, если Мы узнаемъ, что они пошлютъ своихъ туда, почему Мы желали бы знать отъ нихъ къ 1 іюню, что они этого не желаютъ, тогда надо будетъ дать имъ понять, что Мы собственной персоной отправимся

къ нимъ съ Нашими войсками и причинимъ имъ все зло, какое сможемъ, можно также написать то же самое всѣмъ Новгородскимъ земскимъ чинамъ.

Въ четвертыхъ, Господинъ Якобъ и Эвертъ Горнъ должны посовѣтоваться между собой, если не будетъ никакого вѣроятія (apparance), что можно будетъ достигнуть какихъ либо мирныхъ переговоровъ, какъ тогда наилучшимъ образомъ повести дѣла, будетъ ли разумно осадить Псковъ, и можно ли съ тѣми войсками и средствами, какія теперь имѣются, достигнуть при этомъ чего нибудь плодотворнаго, затѣмъ, слѣдуетъ ли напасть на Гдовъ, го первыхъ, и какъ, блокадой или атакой открытой силой.

Въ пятыхъ, если въ концѣ концовъ дойдетъ до открытой войны съ русскими, будетъ ли разумно или возможно удерживать Новгородъ, а если нѣтъ, какимъ образомъ тогда поступить, чтобы Мы и Корона могли имѣть отъ него какую либо выгоду, и чтобы по крайней мѣрѣ находящіеся въ немъ пушки и колокола могли достаться Намъ.

Въ шестыхъ, въ томъ случаѣ, когда по всѣмъ обстоятельствамъ будетъ казаться цѣлесообразнымъ предпринять осаду какой либо изъ вышеупомянутыхъ крѣпостей, тогда они велятъ приготовить и снарядить батарейныя пушки, мортиры и всякія огнестрѣльныя орудія со всѣмъ для нихъ потребнымъ въ возвозможно большемъ количествѣ.

Въ седьмыхъ, Эвертъ Горнъ сообщитъ главнокомандующему, какъ стоятъ дѣла между Нами и Польскимъ Королемъ, чтобы онъ тѣмъ лучше могъ съ этимъ сообразоваться при веденіи переговоровъ или заключеніи договора съ Гонсѣвскимъ или другими поляками, которые случайно тоже самое, что онъ (Гонсѣвскій), могли бы предложить.

Въ восьмыхъ. И обо всемъ вышеупомянутомъ, и о томъ, что могло бы припомниться подходящаго, Нашъ главнокомандующій и Эвертъ Горнъ должны Насъ во-время и при первой возможности извѣщать; также и если сообразно времени и обстоятельствамъ предпримутъ дѣла на мѣстѣ такъ, какъ будетъ казаться лучшимъ, и они рѣшатъ, что это можетъ быть къ Нашему и Отечества пользѣ, преуспѣянію и благу, и они сами пусть спокойно примутъ это на свою отвѣтственность ради Бога, Насъ и своего Отечества, но во всякомъ случаѣ такъ устраивая, чтобы если есть какая нибудь возможность, то, чтобы между Нами и русскими могли бы установиться мирные переговоры, и Мы съ ними могли бы заключить прочный, хорошій и почетный миръ.

XIII.

1614 г. Листъ Эверта Горна королю Густаву Адольфу.

Могущественный, Высокородный Князь, Всемилостивѣйшій Король и Государь, Вашему Королевскому Величеству моя всеподданнѣйшая и покорная служба всегда будетъ доказываться, пока я живу.

Всемилостивѣйшій Король и Государь, отъ Вашего Королевскаго Величества я не могу всеподданнѣйше и покорно скрыть, что съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ прибылъ сюда въ Новгородъ, я въ высшей степени стараюсь уговорить важнѣйшихъ (новгородцевъ) на то, чего желаете отъ нихъ Ваше Королевское Величество; но почти никто на это не склоняется, но напротивъ владычество ихъ собственныхъ земляковъ такъ сильно имъ по душѣ, что они всѣ сговорились лучше лишиться жизни, чѣмъ отдѣлиться отъ Московскаго Государства. Я еще не передалъ имъ письма Вашего Королевскаго Величества и точно также не опубликовалъ высказанное Вашимъ Королевскимъ Величествомъ желаніе, такъ какъ мнѣ еще мѣшаетъ недостатокъ войска. Но черезъ нѣсколько дней думаю я собрать ихъ вмѣстѣ и съ величайшимъ стараніемъ предложу имъ это дѣло, и чего затѣмъ достигну, о томъ тотчасъ всеподданнѣйше сообщу Вашему Королевскому Величеству.

Я нашелъ ихъ чрезвычайно разочарованными, сравнительно съ прежнимъ, что можно замѣтить въ ихъ рѣчахъ, почему можно опасаться, что у нихъ существуютъ какія нибудь сношенія съ врагомъ, къ чему имѣются достаточные признаки, и (они) почти вынуждены дѣлать это изъ-за большихъ поборовъ съ нихъ. Потому что у нихъ ничего больше не осталось, кромѣ жизни, и однако ихъ ежедневно бьютъ и дурно обращаются съ ними, такъ что шесть человѣкъ недавно покончили самоубійствомъ, и часть бѣжала, бросивъ женъ и дѣтей. Какъ только они получили нѣкоторую пощаду по письму Вашего Королевскаго Величества, написанному имъ лѣтомъ, я увѣренно ожидалъ, что горожане безъ отговорокъ принесутъ присягу, но теперь митрополитъ и бояре возбуждаютъ ихъ на все дурное, каковое мошенничество (skelmerij) превосходитъ все, что можно сказать.

Изо всѣхъ тѣхъ, которые были посланы въ Выборгъ *), я могъ найти не болѣе трехъ бояръ, всѣ другіе бѣжали.

---

*) Послами къ герцогу Карлу Филиппу, просить его на царство.
Прим. перев.

Какъ только ихъ хлѣбъ вымолочетъ, они сжигаютъ солому, чтобы у насъ не хватило корму лошадямъ. Здѣсь кругомъ не заготовлено нисколько сѣна. Почему я боюсь, что черезъ два мѣсяца не много лошадей останется въ живыхъ. Люди болѣютъ и очень тижело, такъ какъ у нихъ тоже ничего нѣтъ.

Для содержанія впредь иностранныхъ войскъ здѣсь совсѣмъ нѣтъ средствъ, но Ваше Королевское Величество соблаговолите всемилостивѣйше приказать распорядиться, чтобы сюда было выслано сколько нибудь денегъ. Какъ только будетъ получено сколько нибудь средствъ для того, чтобы нѣсколько удовлетворить поляковъ, то съ ними и нашими собственными войсками можно перейти въ наступленіе противъ Москвы и частью нашего войска обложить Псковъ и прекратить туда подвозъ, чтобы Вашему Королевскому Величеству тѣмъ лучше можно было предпринять будущей весной его осаду,

Если Ваше Королевское Величество всемилостивѣйше пожелаете истратить что-либо на Поляковъ, которыхъ можно бы удовлетворить небольшимъ, то повидимому съ ними этой зимой можно бы нанести русскимъ большой вредъ, и черезъ это они не могли бы быть вынуждены поступить на русскую службу; почему я поддерживаю ихъ въ надеждѣ до дальнѣйшаго рѣшенія Вашего Королевскаго Величества.

Свѣдѣній никакихъ особенныхъ нѣтъ, о которыхъ можно бы всеподданнѣйше написать Вашему Королевскому Величеству, лишь говорятъ, что русскіе готовятся напасть на насъ и будто бы собираются у Вологды, Торжка (Torsiack), Осташкова (Arstarsko) и Тихвина (Tipsin).

Поручая Ваше Королевское Величество со всей высокопохвальной Королевской Семьей всемилостивѣйшей защитѣ и покровительству всемогущаго Бога, на спокойное, устойчивое и прочное царствованіе, совершенно всеподданѣйше и покорно, въ Новгородѣ 12 декабря 1614 года

всегда всеподданный и покорный слуга пока живу
Эвертъ Горнъ.

XIV.

1614 г. Инструкція Короля Густава Адольфа Шведскимъ Комиссарамъ.

Инструкція и наставленіе, которыми должны были руководствоваться назначенные ЕГО КОРОЛЕВСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ для переговоровъ о заключеніи мира съ русскими комиссары Н. Эвертъ Горнъ (N. Edvardt Horn), Есперъ Андерсонъ (Jesper Andersson) и Монсъ Мортенсонъ (Måns Mårtensson). Дано въ Нарвѣ въ октябрѣ 1614 года. (Register Fol. 1217*).

Во первыхъ, когда наши комиссары сговорятся съ москвичами о времени и мѣстѣ, гдѣ имъ сойтись, должны они съ подобающей свитой, какъ подскажутъ обстоятельства, отправиться на мѣсто переговоровъ.

Во вторыхъ, когда они теперь приступятъ къ переговорамъ другъ съ другомъ, должны наши комиссары, согласно употребительнымъ въ подобныхъ случаяхъ церемоніямъ и торжественнымъ обрядамъ сперва начать съ обстоятельнаго и пространнаго ихъ введенія (всѣ подробности этого достаточно извѣстны самимъ комиссарамъ): указать, какую помощь и поддержку оказалъ царю Василію Ивановичу Шуйскому и всему Русскому государству въ его крайнихъ бѣдствіяхъ могущественный и высокородный Князь и Государь Карлъ Девятый, Король Швеціи, Готіи, Вендовъ, Финновъ, Кареловъ, Лапландцевъ въ Нордландѣ, Каяновъ, Эстовъ въ Лифляндіи, Нашъ возлюбленный Родитель (да будетъ блаженна и высокопохвальна Его память). Русскіе же своимъ собственнымъ непостоянствомъ не только разстроили хорошія отношенія и свое собственное благополучіе, но затѣмъ также оказались клятвопреступниками противъ своего Царя и Великаго Князя Василія Ивановича Шуйскаго, избравъ своимъ Великимъ Княземъ сына Польскаго короля, Нашего и ихъ врага.

Когда же москвичи стали умнѣе вслѣдствіе понесенныхъ убытковъ и вреда и раскаялись въ своемъ новомъ выборѣ, то послѣ ходатайствъ, моленій и желаній Новгородскаго Государства (Herrskaps), послали Мы снова имъ Наше войско на помощь противъ поляковъ и литовцевъ, а

---

*) (Въ Государственномъ Архивѣ въ Стокгольмѣ? Handlingar rörande ryska kriget 1609—1617).

также русскихъ мятежниковъ; и не только это, но по желанію владимірскихъ и московскихъ, равно какъ новгородскихъ земскихъ чиновъ (Stander), снисходя къ нимъ, дали имъ Нашего возлюбленнаго дорогого младшаго Брата, Высокорожденнаго Князя, Господина Карла Филиппа, Швеціи, Готіи и Вендовъ Наслѣднаго Принца, Герцога Седерманландіи, Нерике и Вермланда, въ Цари и Великіе Князья всего Русскаго государства и въ этихъ видахъ послали Его . . . . .*) (Милость), сдѣлавъ огромные расходы, въ великую пограничную крѣпость Нашихъ Отцовъ Выборгъ. Когда же Его . . . (Милость) прибылъ туда, оказалось, что московскіе и владимірскіе люди не только отступили отъ договора и соглашенія, заключеннаго и утвержденнаго ими вмѣстѣ съ новгородцами, какъ въ Ярославлѣ, такъ и въ Новгородѣ, и намѣтили себѣ другого Великаго Князя, но враждески нападали и безпокоили Новгородскую землю, отдавшуюся подъ Нашу защиту и присягнувшую Намъ; равно какъ предательски внезапно напали на нѣкоторыя крѣпости и взяли ихъ и выказали большую жестокость къ Нашимъ въ нихъ гарнизонамъ, и вообще дѣйствовали противъ Насъ во всѣхъ отношеніяхъ, какъ открытые враги, хотя Мы имъ отнюдь не подавали къ тому какихъ либо поводовъ и они не объявляли Намъ законнымъ порядкомъ войны (какъ въ обычаѣ у всѣхъ народовъ), и хотя Мы всѣмъ этимъ могли бы быть вынуждены выступить противъ москвичей и преслѣдовать ихъ до послѣдней крайности и силой принудить соблюдать и исполнять ихъ обѣщанія и письменные договоры, равно какъ возмѣстить убытки, вредъ и досады, причиненныя ими Намъ и Высокочтимому дорогому Брату Нашему; притомъ, благодаря побѣдамъ, дарованнымъ Намъ Богомъ надъ нашими врагами при Броницѣ, Auhdou (Гдовъ?) и другихъ мѣстахъ, а также благодаря миру, недавно заключенному между Нами и Польскимъ королемъ, Мы могли бы теперь имѣть желательнѣйшій случай и удобный моментъ (для военныхъ успѣховъ); но желая оказать русскимъ Нашу . . . (дружбу) и быть впредь при всякихъ обстоятельствахъ правыми передъ Богомъ и всѣми христіанскими Императорами, Королями и Властителями, а въ особенности передъ Нашими особливо добрыми Братьями, Друзьями и Союзниками, могущественными Королями Великобританіи и Даніи и Голландскими Генеральными Штатами, и чтобы весь свѣтъ могъ видѣть и узнать, что Мы лично, поскольку это отъ Насъ зависитъ, охотно желали бы избѣгнуть всякой напрасной войны и пролитія христіанской крови, командировали Мы ради сего и уполномочили этихъ Нашихъ комиссаровъ договориться съ владимірскими и московскими земскими чинами и заключить постоянный миръ и установить добрыя отношенія

*) Пропускъ въ рукописи, такъ какъ переписчикъ не разобралъ слова.

между Нами и Нашимъ и ихъ государствами, коль скоро они сами этого желаютъ и получили отъ своего правительства полномочіе и порученіе, которыя Наши комиссары должны попросить показать имъ, а взамѣнъ дозволить русскимъ взглянуть на полномочіе, полученное ими (комиссарами) отъ Насъ.

Въ третьихъ: когда Наши комиссары посмотрятъ и хорошо обдумаютъ полномочіе русскихъ и найдутъ его достаточнымъ, должны они во имя Святой Троицы приступить къ переговорамъ и предложить русскимъ слѣдующія условія и требованія:

Первое: послѣ того, какъ Мы по необходимости были вынуждены (Нашимъ комиссарамъ самимъ извѣстны причины и они должны будутъ повторить ихъ въ подробностяхъ) приказать напасть на городъ Новгородъ и взять его силой, равно какъ и подвластныя ему земли и крѣпости, въ тѣ времена, когда Русское Государство не имѣло никакого опредѣленнаго Государя и Правителя, кромѣ сына Польскаго короля, бывшаго тогда Нашимъ явнымъ врагомъ, Новгородская Земля, совершенно оставленная москвичами, по сбоей собственной свободной волѣ отдалась подъ Наши и Шведскаго Королевства покровительство и защиту и затѣмъ присягнула и поклялась Намъ, какъ своему истинному Государю и Королю, и признала себя на вѣчныя времена присоединенной къ Шведской Коронѣ, почему Мы желаемъ, чтобы московскіе земскіе чины, вмѣстѣ со своимъ Царемъ и Великимъ Княземъ (если у нихъ имѣется таковой) совершенно и на вѣчныя времена отказались и отступились отъ всѣхъ правъ, которыя нѣкогда имѣли на Новгородскую Землю, и на вѣчныя времена присвоили бы и передали ихъ Намъ, Нашимъ установленіямъ (fästningar) и будущимъ Королямъ Швеціи.

Второе: если москвичи отвѣтятъ, что новгородцы не имѣли права отдаваться подъ власть Швеціи или какого-либо другого Государя, послѣ того какъ съ давнихъ поръ принадлежали къ Русскому государству, то Наши комиссары должны отвѣтить, что Новгородъ въ старину былъ особымъ независимымъ княжествомъ и имѣлъ своего собственнаго Государя, пока Великій Князь Московскій силой и оружіемъ не подчинилъ его себѣ, и то самое право, которое они тогда имѣли присягнуть Московскому Великому Князю, имѣютъ они и теперь присягнуть Намъ, который, какъ и Московскій Великій Князь, по Божьей милости силой и вооруженной рукой покорилъ и взялъ ихъ и теперь владѣетъ ими jure belli (по праву войны), а это право также дѣйствительно, какъ любое наслѣдственное право: нельзя наслѣдовать никакой вещи, если она не была пріобрѣтена законными и соотвѣтственными средствами и не состояла во владѣніи (завѣщателя), почему Мы никоимъ образомъ не имѣемъ въ мысляхъ снова выпустить изъ рукъ то, что Мы добыли такъ, какъ выше указано, и чѣмъ владѣемъ.

Третье: Наши комиссары должны взять съ собой на переговоры нѣсколькихъ знатнѣйшихъ новгородцевъ отъ каждаго сословія, съ полномочіями отъ митрополита и всѣхъ земскихъ чиновъ на отказъ отъ присяги, данной Москвичамъ, и чтобы объявить, что они съ этого дня желаютъ на вѣчныя времена подчиняться и быть подъ властью Нашей, Нашихъ Наслѣдниковъ и будущихъ Шведскихъ Королей, какъ они намъ добровольно клялись и присягали.

Четвертое: Наши комиссары должны потребовать, чтобы москвичи немедленно дали намъ пятьдесятъ боченковъ золота хорошей и полновѣсной государственной монетой, за тѣ издержки, которыя Нашъ Возлюбленный дорогой Государь Родитель (да будетъ Его память блаженна и высокопохвальна) сдѣлалъ ради ихъ защиты, а также въ уплату расходовъ, сдѣланныхъ въ эту войну, веденную ими противъ Насъ безъ всякой причины и безъ предупрежденія.

Пятое: если они найдутъ эту сумму слишкомъ большой для уплаты сразу, Наши комиссары должны дать имъ пять или шесть лѣтъ на выплату этой суммы въ опредѣленные сроки по частямъ; и передать Намъ городъ . . . . . со всѣмъ къ нему принадлежащимъ, въ свободный и годный къ употребленію залогъ, чтобы (Мы могли) пользоваться и владѣть имъ, пока Намъ не будутъ сполна выплочены вышеупомянутые пятьдесятъ боченковъ.

Шестое: если они откажутся и отъ этого, то Наши комиссары должны сказать, что хотя Мы имѣли полное право требовать этого отъ нихъ, но ради любви къ миру и также ради посредничества Нашихъ Братьевъ, Друзей и Союзниковъ, Великихъ Королей Великобританіи и Даніи и Штатовъ Голландіи, Мы отказываемся отъ этихъ требованій, если они всю вышеупомянутую Новгородскую Землю, вмѣстѣ съ укрѣпленіемъ Гдовъ (Auhdou) уступятъ Намъ наслѣдственно и на вѣчныя времена и надлежащимъ образомъ закрѣпятъ это грамотой и печатью.

Седьмое: если они на это согласятся, Наши комиссары изготовятъ съ ними мирный договоръ въ торжественной формѣ и старательно велятъ вписать туда вышеупомянутыя условія, сколько удастся достигнуть, чтобы съ сего дня умерли и прекратились на вѣчныя времена всякія враждебность, ненависть и зависть между Нами, Русскимъ Великимъ Княземъ (буде у нихъ такой есть) и обоими Нашими наслѣдственными владѣніями, Государствами, землями и подданными.

Восьмое: мирный договоръ 1595 года въ Тявзинѣ (Tellsin), равно какъ союзный договоръ, заключенный въ 1639*) году въ Выборгѣ между Нашимъ Высокочтимымъ покойнымъ Господи-

*) Очевидная ошибка переписчика.

номъ Родителемъ и Царемъ Василіемъ Ивановичемъ Шуйскимъ должны быть возобновлены и утверждены на вѣчныя времена по всѣмъ пунктамъ, насколько они могутъ быть согласованы съ измѣненіемъ границъ обоихъ государствъ по настоящему трактату.

Девятое: и теперь должно быть опредѣлено время, когда нѣсколько почтенныхъ людей съ обѣихъ сторонъ могли бы встрѣтиться, имѣя полномочія на обозначеніе и исправленіе границъ между ними.

Десятое: чтобы было назначено извѣстное время, когда сей самый договоръ будетъ ратификованъ съ одной стороны Нами, съ другой Великимъ Княземъ и земскими чинами въ Москвѣ и будетъ взаимно переданъ другъ другу на границѣ.

Одиннадцатое: если москвичи совсѣмъ не пожелаютъ уступить Намъ всю Новгородскую землю, но предложатъ Намъ лишь нѣсколько пограничныхъ укрѣпленій, которыми Мы теперь владѣемъ, то Наши комиссары должны сказать, что у нихъ нѣтъ никакихъ другихъ полномочій, кромѣ приведенныхъ выше, но чтобы не упустить ничего могущаго способствовать миру и добрымъ отношеніямъ между Нами и Русскимъ Государствомъ, они примутъ ихъ предложеніе ad referendum и если оно будетъ признано пріемлемымъ по условіямъ времени и другимъ обстоятельствамъ, то они должны установить съ русскими перемиріе на три или четыре мѣсяца, пока Мы сможемъ подробнѣе ознакомиться съ ихъ предложеніемъ и снабдимъ Нашихъ комиссаровъ другими полномочіями.

Густавъ Адольфъ.

Мѣсто печати

Locus Sigilli
Regial Maj-tis
Sveciae

XV.

1615 г. Листъ Эверта Горна Арвиду Теннесону.

(Послѣ привѣтствія).

Дорогой зять. Арвидъ Теннесонъ, посолъ англійскаго короля, пріѣхавшій въ Москву, чтобы уладить спорные вопросы между Королевскимъ Величествомъ и Московскимъ Государствомъ, отправилъ къ Его Величеству посланца съ письмомъ

объ этомъ, и послѣ того онъ теперь готовъ отправиться отсюда въ дорогу, почему я не сомнѣваюсь, что ему будутъ оказаны (Вами) не только подобающій пріемъ и угощеніе, но и помощь необходимыми перевозочными средствами. И я полагаю, что онъ можетъ проѣхать на саняхъ черезъ Норботтенъ, въ какомъ случаѣ его надо тотчасъ отправить въ Нюплотъ; если же этого нельзя, то ему лучше всего ѣхать въ Або и оттуда, какъ только вскроется ледъ, отправиться въ Швецію моремъ,

Предоставляю Вамъ сдѣлать это, какъ вы найдете лучшимъ, чтобы онъ (посолъ) могъ проѣхать возможно быстро. При этомъ не могу не сообщить Вамъ, дорогой зять, что здѣсь у насъ чрезвычайно неблагопріятное положеніе, такъ что трудно продовольствовать войско, которое теперь здѣсь гораздо многочисленнѣе, чѣмъ прежде, потому что Равнинный лэнъ, занятый нами, такъ истощенъ и разоренъ врагомъ и нашими собственными войсками, что тамъ мало чего можно получить для ихъ продовольствія; также и горожане, живущіе здѣсь въ Новгородѣ, отказываются дольше продовольствовать здѣшній гарнизонъ, потому что у нихъ теперь все отобрано; точно также нельзя теперь получить малѣйшую помощь для продовольствія нашихъ войскъ въ окрестныхъ населенныхъ мѣстахъ, находящихся подъ властью нашихъ враговъ москвичей,—тамъ не найти ни собаки, ни курицы (hvarken hundh eller hana), но все голо и пусто (alt Kaltt och ödhe gjordh); по этой причинѣ, а также потому, что здѣсь очень мало корма для лошадей, я былъ вынужденъ отослать всадниковъ Отто Шединга (Skedingh) въ Кэксгольмъ, а Линдведа Классона—на нѣкоторое время уволилъ по домамъ, потому что они, вмѣстѣ съ отрядомъ Коброна, изъ-за глубокихъ и рыхлыхъ снѣговъ, лежащихъ теперь здѣсь, не могли добраться до Тихвинскаго лэна, гдѣ могли бы найти кой-что для своего продовольствія; но они вынуждены были снова отойти въ Ладожскій и Нетеборгскій лэны, гдѣ теперь стоитъ со своими людьми Кобронъ, вслѣдствіе чего бѣдные крестьяне, которые еще остались тамъ, совершенно разорены и крѣпости подвергаются величайшей опасности, такъ какъ въ Ладогѣ теперь осталось запасовъ не болѣе 60 бочекъ (60 Zuar) муки, какъ достовѣрно извѣстно отъ коменданта Риткерта Исакско, который теперь здѣсь, потому что ему пришлось выдать свои незначительные запасы людямъ Коброна и всадникамъ Отто Шединга. И такъ какъ войска, находящіяся какъ тамъ, такъ и въ Новгородѣ, лишь съ величайшимъ трудомъ можно будетъ прокормить до весны, то отъ имени Королевскаго Величества, а также ради меня лично, хочу я этимъ письмомъ просить Васъ, дорогой зять и надежный добрый другъ, оказать дружбу и, какъ только вскроется ледъ, послать намъ на выручку одну тысячу бочекъ муки, чтобы можно было какъ-нибудь прокормить войска, пока придетъ изъ Шве-

ціи дальнѣйшая выручка, какъ я объ этомъ всеподданнѣйше писалъ Королевскому Величеству, разсчитывая навѣрняка на Васъ, хотя конечно и у Васъ можетъ случиться достаточно расходовъ, но въ виду существующихъ здѣсь въ настоящее время раззоренія и нищеты Вы выручите насъ, чтобы изъ-за голода войска не были вынуждены предпринять что-либо неподобающее или сдѣлать здѣсь что-нибудь постыдное, но, благодаря такой помощи, могли бы перетерпѣть, пока Всемогущій Богъ поможетъ довести дѣло до добраго окончанія.

Поручая Васъ Всемогущему Богу на всяческое благополучіе

въ Новгородскомъ Кремлѣ 17-го Февраля 1615 года.

M. K. S. T. T.

Эвертъ Горнъ.

XVI.

1615 г. Листъ Эверта Горна Королю Густаву Адольфу.

Могущественный, Высокородный Король, Всемилостивѣйшій Государь, Вашему Королевскому Величеству всегда буду я вѣрно и усердно доказывать свою всеподданнѣйшую и покорную службу, пока живу.

Всемилостивѣйшему Государю и Королю, Его Королевскому Величеству симъ всеподданнѣйше и покорно сообщаю, что восемь дней тому назадъ я получилъ три письма отъ Его Королевскаго Величества, изъ которыхъ два были написаны 22-го января и 1-го марта въ Весбю, а третье помѣчено этимъ годомъ въ Коппарбергѣ; я его всеподданнѣйше получилъ и съ его содержаніемъ ознакомился. Что касается желанія Его Королевскаго Величества знать о состояніи этой страны, то я три недѣли тому назадъ цокорно сообщилъ моимъ всеподданнѣйшимъ письмомъ черезъ Симона Маркуссона Энспеннингера о томъ, какъ тогда обстояли дѣла.

И послѣ того я получилъ два письма отъ посла англійскаго короля, сообщающія, что онъ выѣхалъ сюда изъ Москвы съ намѣреніемъ ѣхать къ Его Королевскому Величеству и поэтому желаетъ, чтобы во время его путешествія его вызвали сюда,

какъ болѣе подробно видно изъ прилагаемыхъ копій его писемъ, и пока онъ пріѣдетъ въ Осташковъ (Ataskou), какъ предполагалось, и такъ какъ на дорогахъ теперь много воды, то ожидаютъ, что кое-что (за это время) устроится.

Я надлежащимъ образомъ приму его здѣсь, насколько позволятъ обстоятельства, и переговоривъ съ нимъ обо всѣхъ необходимыхъ вещахъ, отправлю его отсюда согласно его желанію къ Его Королевскому Величеству, и обо всемъ, что онъ здѣсь сможетъ придумать и предложить всеподданнѣйше сообщу Его Королевскому Величеству. Также и новгородскіе послы, бывшіе въ Москвѣ, недавно вернулись сюда съ такимъ отвѣтомъ, какой Его Королевское Величество Всемилостивѣйше усмотрите изъ прилагаемой копіи московскаго письма, вмѣстѣ съ пунктами, на которые они согласились, снова выказавъ свою неучтивость и гордость и . . . . . , какъ и въ другихъ своихъ писаньяхъ; и хотя они сообщали въ своемъ предыдущемъ письмѣ, посланномъ Его Королевскому Величеству съ вышеупомянутымъ Симономъ Энспеннингеромъ, что послы ихъ Великаго Князя были готовы отправиться въ путь, какъ они пишутъ теперь въ своемъ письмѣ новгородцамъ, и что ихъ Великій Князь ко мнѣ расположенъ; но изъ причинъ, которыми они въ томъ же письмѣ и приложенныхъ къ нему пунктахъ объясняютъ откладываніе переговоровъ, видно, что у нихъ нѣтъ никакого серьезнаго намѣренія приступить къ нимъ, послѣ того какъ они со своимъ Великимъ Княземъ позволили отправиться къ Его Королевскому Величеству англійскому послу, въ отсутствіе котораго они не предпримутъ никакихъ переговоровъ, т. к. много надѣются на посредничество англійскаго посла и указываютъ на это въ своемъ вышеупомянутомъ письмѣ, какъ разсказываютъ и новгородскіе послы, а они достаточно наслышались московскихъ разговоровъ. Новгородскіе послы также въ моемъ присутствіи передали митрополитамъ (sic) и новгородскимъ . . . . . *) письмо москвичей и прочли его, а также по желанію своему и всей страны просили меня, чтобы я сдержался и мирно относился къ москвичамъ и высказалъ бы свое мнѣніе объ ихъ прилагаемыхъ пунктахъ, а они будутъ дѣлать то же со своей стороны, и черезъ переговоры и . . . . . *) установится засимъ миръ и единеніе между обѣими странами и Государствами.

И всетаки я считаю почти безполезнымъ вступать съ москвичами въ какія либо пространныя сношенія, а еще менѣе соглашаться на то, чего не было до сихъ поръ; но надо дать подобающій отвѣтъ на ихъ гордыя и невѣжливыя писанія, касающіяся Его Королевскаго Величества и Шведскаго королевства, съ объясненіями и претензіями, а также и на ихъ лжи-

*) Пропуски въ подлинникѣ. Переписчикъ, очевидно, не разобралъ текста

выя обвиненія и пасквили, касающіеся чести и добраго имени господина Якоба Делагарди, моего и другихъ слугъ Его Королевскаго Величества. А такъ какъ москвичи въ вышеупомянутыхъ своихъ послѣднихъ письмахъ выказываютъ еще большую невѣжливость, чѣмъ прежде, то я не могъ оставить ихъ безъ отвѣта, но далъ такой отвѣтъ, какой требовался обстоятельствами, чтобы они вслѣдствіе своего природнаго нелѣпаго (tylpisve) высокомѣрія не смогли вообразить вслѣдствіе моего молчанія, что они имѣли право такъ поступать, и что въ такихъ прискорбныхъ вещахъ (fördrytlige saker) мы признаемъ себя виновными, послѣ чего они по своей старой привычкѣ отсюда будутъ выводить еще большія основанія къ продолженію своихъ дерзостей. Но согласно желанію и повелѣнію Его Королевскаго Величества, съ которыми я буду всеподданнѣйше сообразоваться, я не дамъ москвичамъ никакихъ основаній къ запутыванію дѣлъ, но, насколько для меня возможно, буду удерживать ихъ отъ этого, какъ я увѣщевалъ ихъ во всѣхъ моихъ письмахъ, чтобы они прекратили свои лживые и неподобающіе обвиненія и пасквили и вели себя вѣжливо въ вопросахъ, отъ которыхъ можетъ зависѣть благо обоихъ государствъ, тогда и съ нашей стороны съумѣютъ вести себя надлежащимъ образомъ по отношенію къ нимъ. И послѣ окончанія нынѣ срока, именно праздника Пасхи, до котораго новгородцы просили отсрочки, чтобы снестись съ москвичами посредствомъ пословъ и грамотъ, я воспользовался этимъ поводомъ, чтобы еще потребовать отъ нихъ присяги, какую желаетъ Ваше Королевское Величество, чтобы Ваше Королевское Величество еще болѣе могло быть обезпечено насчетъ ихъ вѣрности. Но большая часть поетъ свою старую пѣсню, ссылаясь на устное обѣщаніе Вашего Королевскаго Величества, что кто не хочетъ быть подъ защитой Вашего Королевскаго Величества и не хочетъ добровольно присягнуть Вашему Королевскому Величеству, тѣ могутъ уѣхать, куда пожелаютъ; ссылаются и на многое другое. А часть бояръ и горожанъ и въ особенности болѣе зажиточные задумались надъ тѣмъ, что имъ предпринять. Поэтому я не могу такъ быстро достигнуть желаемаго, какъ мнѣ казалось бы необходимымъ, ко времени отправки этой почты Вашему Королевскому Величеству о состояніи и дѣлахъ этой страны, но прежде всего хочу всеподданѣйше сообщить Вашему Королевскому Величеству, что я могу тутъ сдѣлать. И какъ легко можно допустить, что новгородскіе посланцы въ своемъ дѣлѣ не чистосердечны, такъ какъ предприняли опубликованіе здѣсь въ Новгородѣ вышеупомянутыхъ пунктовъ, какъ этого хотѣли отъ нихъ москвичи; но и кромѣ того дали замѣтить своими рѣчами и душевными движеніями, за которыми по предписанію Вашего Королевскаго Величества тщательно наблюдали, что они слишкомъ сильно ув-

лечены москвичами и потому . . . . . *) здѣсь въ Новгородѣ отсюда заключаютъ, что надо заставить ихъ присягнуть Вашему Королевскому Величеству, и можетъ быть здѣсь могло бы замышляться и приводиться въ исполненіе что-либо вредное, если дать имъ болѣе долгое время для обдумыванья (безъ сомнѣнія убѣжденные и наученые этому москвичами). Почему я сначала выслалъ въ Нюборгъ, чтобы тамъ ожидать дальнѣйшихъ распоряженій Вашего Королевскаго Величества, трехъ главныхъ изъ нихъ, Якова Боборыкина (Jakob Beborikin), князя Никифора Мещерскаго (Mischison Musershoj) и Матѳѣя Муравьева (Matfaj Muwawief) и архимандрита**) оставилъ здѣсь въ замкѣ, пока можно будетъ видѣть, какъ онъ будетъ себя вести. И послѣ того какъ они теперь такъ разъединены, надѣются, что другіе новгородцы будутъ благоразумнѣе; такъ, нѣкоторые бояре уже тотчасъ послѣ того, какъ тѣ были высланы, предложили присягнуть на вѣрность Его Королевскому Величеству, и предполагаютъ, что горожане дадутъ себя уговорить присягнуть Его Королевскому Величеству, какъ объ этомъ кое-что узнали отъ знатнѣйшихъ изъ нихъ, потому что тогда они будутъ нѣсколько облегчены относительно большихъ налоговъ, которые съ нихъ теперь взимаются для военныхъ надобностей (Krigsfåekzins) подводами и доставкой денегъ и провіанта, всеподданнѣйше надѣясь, что Его Королевское Величество всемилостивѣйше соблаговолитъ на это, какъ я увѣренъ. И такъ какъ размѣнъ плѣнныхъ не могъ еще быть здѣсь произведенъ, потому что раньше была распутица и еще продолжается, то это отложено до ближайшаго 1-го мая, когда назначенные для этого московскіе депутаты обѣщали прибыть въ назначенное раньше мѣсто. Время покажетъ, намѣрены ли они теперь сдержать слово, если погода будетъ благопріятствовать.

Что касается общаго положенія Россіи, то Ваше Королевское Величество всемилостивѣйше познакомитесь съ нимъ изъ прилагаемыхъ разсказовъ и сообщеній, полученныхъ здѣсь. И какъ изъ всѣхъ обстоятельствъ кажется вѣроятнымъ, что москвичи пытались раньше и будутъ всячески стараться, какъ только смогутъ, стѣснить насъ здѣсь въ Новгородѣ, равно какъ въ Ладогѣ и Нетеборгѣ; особенно вслѣдствіе извѣстій, что одинъ изъ членовъ Думы, князь Борисъ Лыковъ (knäs Bårís Likos) по имени, отправится на берегъ озера въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Тихвина и тамъ будетъ собирать людей, барки и ладьи. И имъ хорошо извѣстно, что здѣсь, какъ и въ другихъ крѣпостяхъ, мало запасовъ и средствъ для содержанія и довольствія войска, и потому безъ сомнѣнія имъ выгодно откладывать и тя-

*) Пропускъ въ шведскомъ текстѣ.

**) Хутынскаго монастыря архимандритъ Кипріанъ (Соловьевъ. Ист. Россіи, изд. 2-е т. IX, стр. 100).

нуть переговоры, чтобы они могли въ это время привести въ исполненіе попытку чего нибудь достигнуть; почему я здѣсь буду насколько возможно внимательно слѣдить за положеніемъ дѣлъ, а также я предупредилъ комендантовъ упомянутыхъ крѣпостей, чтобы они были осторожны и снарядили и держали наготовѣ ладьи, находящіяся у Ладоги и Нетеборга, чтобы при помощи ихъ оказать противодѣйствіе врагу, буде это потребуется, равно какъ и для доставки сюда провіанта. Не сомнѣваюсь, что согласно обѣщанію и письму Вашего Королевскаго Величества скоро будутъ доставлены въ эти и другія пограничныя крѣпости хлѣбъ и деньги, а также и въ Новгородъ, для содержанія и довольствія войскъ, въ чемъ наблюдается теперь величайшая нужда, потому что горожане и жители здѣшніе теперь въ большомъ числѣ умираютъ по домамъ отъ горячекъ и другихъ необычныхъ болѣзней, которыя теперь здѣсь свирѣпствуютъ, такъ что около 8000 человѣкъ умерло здѣсь въ городѣ, кромѣ Юрьева монастыря, съ послѣдняго сентября мѣсяца, какъ оказалось по произведенному мною тщательному разслѣдованію послѣ того, какъ я недавно всеподданнѣйше писалъ объ этомъ Вашему Королевскому Величеству, когда не было еще такихъ точныхъ свѣдѣній, и еще ежедневно умираетъ по 30, 40 и 50 человѣкъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей, и поэтому для уцѣлѣвшихъ горожанъ слишкомъ трудно и невыносимо впредь производить большіе взносы военнаго налога. Относительно того, что Ваше Королевское Величество не хочетъ, чтобы отсюда посылались въ Москву какія-либо русскія письма, не кажущіяся полезными для Вашего Королевскаго Величества, то я буду послушно сообразоваться съ этимъ и посылать ихъ, соображаясь со временемъ и обстоятельствами.

Что касается войска Вашего Королевскаго Величества, расположеннаго здѣсь въ странѣ, о состояніи котораго Ваше Королевское Величество желаете знать, то съ Ютландской и иностранной пѣхотой все обстоитъ довольно благополучно. Но среди другихъ коѐ кто умеръ отъ болѣзни, свирѣпствующей здѣсь и еще теперь состоятъ больными; но среди кавалеріи, которая теперь вся поставлена по деревнямъ, болѣзнь распространилась вообще гораздо больше, такъ что большое число людей умерло и еще теперь заболѣваютъ и умираютъ, и по большей части распухаютъ по всему тѣлу и чрезъ это наступаетъ быстрый конецъ*). Также и крестьяне по деревнямъ и жители здѣсь въ городѣ въ большомъ числѣ умираютъ отъ той же болѣзни по домамъ; но не смотря на это всѣ всадники здѣсь получаютъ довольствіе по своему обычному положенію, равно какъ и пѣхота, и продолжаютъ получать по мѣрѣ возможности. Часть лишилась своихъ лошадей, какъ отъ особенныхъ болѣзней,

*) Голодный тифъ?

такъ и отъ недостатка сѣна и ухода, потому что здѣсь прошлымъ лѣтомъ было собрано мало сѣна изъ-за сырой погоды, а также потому, что мало было крестьянъ подъ руками, которые могли бы заготовить сѣно. И т. к. теперь здѣсь можно достать мало лошадей, то я отпустилъ въ Швецію всадниковъ, потерявшихъ лошадей, чтобы они тамъ снарядились, какъ смогутъ, чтобы снова могли лѣтомъ продолжать надлежащую службу Вашего Королевскаго Величества. И я охотно послалъ бы Вашему Королевскому Величеству точныя свѣдѣнія о численности войскъ, находящихся здѣсь, но т. к. кавалерія расположена кругомъ по деревнямъ въ разныхъ мѣстахъ, то я не могу такъ скоро получить точныхъ списковъ, но, какъ только я получу точныя свѣдѣнія, я всеподданнѣйше донесу объ этомъ Вашему Королевскому Величеству. Какъ силенъ полкъ Главнокомандующаго, объ этомъ онъ самъ лучше сумѣетъ дать свѣдѣнія Вашему Королевскому Величеству. Въ полку Еспера Андерсона, считая съ его солдатами въ Нарвѣ и Ладогѣ, около 1090 человѣкъ, какъ онъ сообщаетъ. Что касается псковичей, то боярин, бывшій воеводой въ Гдовѣ, когда Ваше Королевское Величество овладѣли имъ, недавно тайно прибылъ оттуда съ женой и ребенкомъ и вмѣстѣ съ многими другими, въ разное время бѣжавшими оттуда, разсказывалъ, что простые люди тамъ испытываютъ сильный голодъ и нужду, потому что зимой былъ отрѣзанъ подвозъ изъ Дерпта и другихъ мѣстъ. Тамъ также свирѣпствуетъ сильная болѣзнь, какъ и здѣсь въ Новгородѣ. И поэтому они быстро дадутъ убѣдить себя перейти на сторону Вашего Королевскаго Величества и Шведской короны, потому что они сильно осаждены Вашимъ Королевскимъ Величествомъ и особенно потому, что не могутъ въ настоящее время ожидать отъ москвичей никакой особой выручки и помощи, какъ они говорили между собой, что принуждены искать повелителя, который могъ бы владѣть ими и защищать ихъ; имъ становится невыносимо при ихъ бѣдности терпѣть дольше, потому что нужда тамъ такъ велика, что многіе изъ тамошнихъ бояръ ходятъ просить, какъ нищіе, хлѣба у знатнѣйшихъ горожанъ, и оттуда изгнано много людей безъ опредѣленныхъ занятій. И хотя я приказалъ подвезти запасы изъ Новгорода зимой, а также и недавно, всадникамъ и солдатамъ, стоявшимъ въ (Stackeredt) въ 7 миляхъ отъ Пскова и затѣмъ вслѣдствіе разлива, наступившаго во время вскрытія льда отошедшимъ въ сторону къ Печорѣ (Petzur), потому что они не могли дольше оставаться въ этомъ Стакредѣ, который былъ на холмѣ, послалъ я столько денегъ, сколько добылъ здѣсь отъ казны и сколько могъ достать своихъ собственныхъ, равно какъ заказалъ для нихъ хлѣбъ въ Дерптѣ, чтобы они тамъ какъ нибудь обошлись, но послѣ, изъ за распутицы и воды, затопившей дороги, это не могло быть такъ скоро туда имъ доставлено, а тамъ они не

могли найти никакого хлѣба себѣ для пропитанія, потому что тамъ все уже раньше обыскано и увезено; а изъ за распутицы не получили они подвоза какого-либо провіанта; также и всадники у Печеры (Petzur) не могли получить сѣна для лошадей, а ближе къ Пскову, гдѣ можно было найти сколько-нибудь хлѣба и сѣна, они не догадались отправиться, потому что слишкомъ слабы для этого, т. к. изъ бывшихъ 200 коней теперь осталось менѣе сотни, могущихъ нести какую-либо службу, а другіе изнурены, и часть ихъ околѣла. Также и поляки подъ начальствомъ Яна Карнацкаго (Iohann Caruatskj), о которыхъ я недавно всеподданнѣйше писалъ Вашему Королевскому Величеству, еще не подошли ближе къ Пскову, какъ говорилъ мнѣ здѣсь ихъ посланный, чтобы наши люди могли получить отъ нихъ какую-либо помощь; но послѣ сдѣлалось извѣстнымъ, что вышеупомянутый ихъ полковникъ Карнацкій отошелъ ближе къ польской границѣ, чтобы съ частью своихъ людей идти на сеймъ, вслѣдствіе рѣшительнаго требованія Польскаго короля, полученнаго имъ послѣ того, какъ онъ прислалъ сюда гонца; или также потому, что его люди здѣсь въ Россіи не могутъ кормиться, какъ думаютъ иные, и должны отойти туда, т. к. онъ со своими людьми изъ-за жестокостей, совершенныхъ въ Литвѣ, слишкомъ (ненавидимъ) литовцами и былъ ими разбитъ. Но объ этомъ еще никакихъ точныхъ свѣдѣній не получено, но когда время дозволитъ ихъ получить и какъ только я получу точныя вѣсти, я всеподданнѣйше донесу Вашему Королевскому Величеству. Другіе поляки, состоящіе подъ начальствомъ Іеронима Дубинскаго, точно также до послѣдней степени не желали быть вмѣстѣ съ нашими людьми, но выказывали къ нимъ больше вражды, чѣмъ дружбы, такъ что тамъ, гдѣ они не были достаточно сильны и осторожны, эти поляки покушались нападать на нихъ и ругали ихъ, какъ мы узнали, и что можно доказать ихъ собственнымъ письмомъ въ Главную Квартиру къ мастеру Робордтъ-Миръ, командующему тамъ войскомъ Вашего Королевскаго Величества, несмотря на то, что у нихъ нѣтъ никакихъ поводовъ къ этому, т. к. они получили плату за свою службу полностью.

Вслѣдствіе всего этого кавалерія должна была отправиться въ Гдовъ, а пѣхота въ Лифляндію, и будетъ видно, какъ они тамъ смогутъ прокормиться пока взойдетъ трава и можно будетъ что-нибудь дальнѣйшее предпринять противъ псковичей, смотря по обстоятельствамъ. Пока же я потребовалъ много ладьей изъ . . . . (Marfuen) въ . . . . (Pribes), чтобы преградить псковичамъ подвозъ изъ Дерпта по озеру. По сухому пути они точно также теперь не могутъ получить какой-либо помощи, потому что многочисленныя и большія рѣки, находящіяся между Дерптомъ, Нейгаузенъ (?) (Nyhmesen) и Псковомъ, теперь полны водой, а дороги очень топки. И если поляки подъ

начальствомъ Карпацкаго еще здѣсь, то безъ сомнѣнія пойдутъ къ Пскову, прекращая подвозъ съ сухого пути, какъ увѣрялъ Робордтъ-Мира и Глазенапа ротмистръ, присланный отъ поляковъ ко мнѣ и затѣмъ вернувшійся къ этимъ самымъ полякамъ. Другіе поляки подъ начальствомъ Дубинскаго будутъ совершать разъѣзды вокругъ Пскова. И такъ какъ псковичи теперь дошли до крайности, оттого что прекращенъ къ нимъ подвозъ зимой, а затѣмъ можетъ быть прекращенъ по озеру и другими путями, то теперь былъ бы удобный случай повести на нихъ дальнѣйшее нападеніе, сильно обложивъ ихъ, что, какъ я всеподданнѣйше узналъ изъ письма Вашего Королевскаго Величества, и думаетъ сдѣлать Ваше Королевское Величество (да ниспошлетъ на это Всемогущій Богъ счастье и удачу). Тогда москвичи навѣрно измѣнили бы свой образъ мыслей и тѣмъ скорѣй приступили бы къ успѣшнымъ переговорамъ, потому что иначе безъ принужденія они, по своему старому обычаю, ничего добраго не будутъ дѣлать, особенно полагая, что поляки будутъ на ихъ сторонѣ. Москвичи ничего не забываютъ (хотя необычайно хвалятся въ своихъ письмахъ великими предложеніями со стороны поляковъ). Также имѣются и повторяются извѣстія, что происходящій въ Польшѣ сеймъ собранъ главнымъ образомъ для того, чтобы постановить продолженіе войны противъ Москвы. Что касается дерзкихъ обвиненій противъ войскъ Вашего Королевскаго Величества, будто бы они отняли у нихъ разное имущество, то лишь нѣкоторые всадники взяли нѣсколько возовъ хлѣба и другихъ дешевыхъ товаровъ у одного псковскаго горожанина въ шести миляхъ отъ Пскова, и однако сначала жители Дерпта увѣряли, что это случилось съ ними, желая этимъ помочь псковичамъ получить обратно свое имущество. Но когда затѣмъ было произведено разслѣдованіе, то оказалось, какъ должны были признать и дерптцы, что на самомъ дѣлѣ имущество принадлежало не имъ, а псковскому горожанину, и потому дѣло было прекращено. И я, конечно, еще разъ подтвержу по этому поводу, чтобы войска Вашего Королевскаго Величества ничего неподобающаго не дѣлали жителямъ Дерпта, противно условіямъ установленнаго перемирія. Что касается зажигательныхъ ядеръ и другихъ огнестрѣльныхъ припасовъ, которые по желанію Вашего Королевскаго Величества должны быть заготовлены здѣсь, то я закажу ихъ сколько возможно будетъ въ Нарвѣ и Ивангородѣ, а также велю обновить и исправить имѣющіяся тамъ старыя зажигательныя ядра.

Поручая Ваше Королевское Величество со всей Вашей Королевской семьей всемилостивѣйшему покровительству и защитѣ всемогущаго Бога, на продолжительную жизнь, благополучіе, счастіе и здоровье и царствованіе, равно какъ на побѣды

надъ всѣми врагами Вашего Королевскаго Величества и Шведскаго Королевства, всеподданнѣйше и покорно изъ Новгородскаго Кремля 27-го апрѣля 1615 года

Вашего Королевскаго Величества
всеподданнѣйшій и покорный слуга, пока живу,
Эвертъ Горнъ.

XVII.

1615 г. Листъ Эверта Горна Королю Густаву Адольфу.

Могущественный Король и т. д.*)

Всемилостивѣйшій Король и Государь, послѣ того, какъ мое прилагаемое письмо было запечатано и новгородскіе посланцы узнали и увидѣли, что они окончательно должны отсюда уѣхать, сообщили они, что узнали въ Москвѣ, что съ казаками, которыхъ князь Борисъ Лыковъ привелъ въ подчиненіе Великому Князю подъ Ярославлемъ и Вологдой, былъ также отрядъ казаковъ подъ начальствомъ Андрея Палицина, который не пожелалъ идти въ Смоленскую землю, но, соединившись со многими другими изъ отряда, который здѣсь вокругъ бродитъ и партизанитъ, отправился съ ними, такъ что съ тѣми людьми, которыхъ привелъ съ собой князь Борисъ Лыковъ изъ Москвы, именно 2000 русскихъ и иностранцевъ, теперь у него должно быть всего десять тысячъ войска; и 67 ихъ начальниковъ были въ Москвѣ, когда тамъ были упомянутые новгородскіе посланцы, и присягнули Великому Князю и просили объ уплатѣ жалованья этимъ казакамъ и предлагали затѣмъ идти сюда и неожиданно захватить Новгородъ, а затѣмъ вторгнуться въ Копорье и другіе равнинные лэны, куда будетъ удобнѣе, послѣ чего отправиться на ладьяхъ въ Кекскольмскій лэнъ и ворваться на финляндскую сторону, чтобы тамъ грабить, опустошать и жечь. Но они получили въ отвѣтъ, какъ было написано и князю Борису Лыкову и всѣмъ казакамъ, что до дальнѣйшихъ распоряженій они должны оставаться тамъ, гдѣ стоятъ теперь. И самъ князь Борисъ Лыковъ съ нѣкоторой частью людей долженъ стоять въ Вологдѣ, а другіе отряды въ Вологодскомъ и Бѣлозерскомъ лэнахъ, равно какъ

*) Тоже обращеніе, какъ въ предыдущемъ письмѣ.

въ Онежской землѣ (Agnegha Landh), гдѣ они должны продовольствоваться и собирать всѣ суда и ладьи, какія смогутъ найти, и однако кажется почти невозможнымъ, чтобы при теперешнемъ состояніи Россіи казаки могли собраться въ тѣхъ мѣстахъ въ такомъ количествѣ. Но послѣ того какъ князь Борисъ Лыковъ стоялъ тамъ съ осени и собралъ и привелъ къ повиновеніе казаковъ, опъ, безъ сомнѣнія, имѣетъ ихъ большой отрядъ, хотя бы и не такой сильный, какъ указано выше, что сдѣлалось извѣстнымъ и изъ другихъ сообщеній, почему я здѣсь буду соблюдать какую только возможно осторожность.

Намѣстники Вашего Королевскаго Величества въ Финляндіи и здѣсь предупреждены объ этомъ моимъ письмомъ, и я увѣщевалъ ихъ внимательно слѣдить у себя за событіями и держать людей на готовѣ для обороны страны и надлежащаго отпора русскимъ, если это понадобится. Всеподданнѣйше напоминаю Вашему Королевскому Величеству приказать поспѣшить съ доставкой сюда провіанта и денегъ для содержанія войска и уплаты жалованья.

Поручая Ваше Королевское Величество со всей Королевской семьей милосердной защитѣ и покровительству Всевышняго на продолжительное благополучіе и здоровье, и счастье, и царствованіе, равно какъ на побѣды надъ врагами Вашего Королевскаго Величества и Швеціи, всеподданнѣйше и покорно изъ Новгородскаго Кремля 27-го апрѣля 1615 г.

Вашего Королевскаго Величества
всеподданнѣйшій и покорный слуга, пока живу,
Эвертъ Горнъ.

XVIII.

1615 г. Листъ Эверта Горна къ Арвиду Теннесону.

. . . . . .

И не могу не сообщить моему дорогому зятю*), что послѣ того, какъ бояре, бывшіе въ Москвѣ, узнали, что дѣло идетъ въ серьезъ къ тому, что они должны уѣхать отсюда, они признались, что одинъ изъ членовъ Русской Думы, по имени князь Борисъ Лыковъ, привелъ въ покорность Великому Князю всѣхъ казаковъ, которые одно время стояли между Вологдой и Ярославлемъ и совершали набѣги вокругъ, такъ что они со многими другими отрядами, добровольно присоединившимися къ

*) Повидимому, письмо адресовано Арвиду Теннесону.

нимъ, должны быть въ числѣ до 10000 человѣкъ. И хотя кажется невѣроятнымъ, чтобы при обстановкѣ настоящаго времени они могли тамъ собраться въ такихъ силахъ, но равнымъ образомъ отмѣчается изъ всѣхъ обстоятельствъ, что тамъ имѣется собраннымъ нѣкоторое количество войска, послѣ того какъ упомянутый князь Борисъ Лыковъ пробылъ въ тѣхъ мѣстахъ всю зиму и собралъ ихъ тамъ, а также и теперь онъ, какъ говорятъ, приказалъ собирать всѣ ладьи, какія сможетъ добыть, посему онъ, повидимому, имѣетъ намѣреніе отправиться въ Кэксгольмскій лэнъ и на финскую сторону, чтобы тамъ опустошать и жечь все, что онъ тамъ сможетъ. Почему думаю, что является необходимымъ внимательно слѣдить за вашими дѣлами и на всякій случай держать войско наготовѣ для обороны страны и уничтоженія ихъ предпріятій, гдѣ таковыя могли бы послѣдовать съ ихъ стороны, т. к. упомянутые бояре сдѣлали признанія въ этомъ смыслѣ, хотя и поневолѣ.

Почему мое дружеское желаніе, чтобы они (бояре) тамъ у васъ могли надлежащимъ образомъ содержаться и такимъ образомъ ихъ разсказы и предостереженія могли быть использованы. Этого я по дружбѣ не могъ скрыть отъ моего дорогого зятя, чтобы онъ въ этомъ дѣлѣ тѣмъ лучше могъ беречься.

Прошу принять и т. д.
Новгородскій Кремль 29 апрѣля 1615 года.
Эвертъ Горнъ.

Post scriptum. (къ какому то изъ писемъ къ Королю)

Всемилостивѣйшій Король и Государь,
В. К. Величеству не могу не сообщить всеподданнѣйше, что тѣ, кто назначены для перевозки пожертвованной казны, которая должна пойти на выкупъ Эльфсборга*), написали мнѣ, спрашивая, какъ имъ быть съ всадниками и кнехтами, которые находятся въ Россіи противъ врага, слѣдуетъ ли произвести съ нихъ вычетъ наравнѣ съ тѣми, которые дома; также какъ они должны взыскать деньги съ тѣхъ, кто имѣетъ награды (пожалованія, förlåningar), т. к. объ этомъ ничего опредѣленнаго не сообщается въ Правительственномъ указѣ. Поэтому я до дальнѣйшихъ указаній В. К. В-ва отвѣтилъ имъ, какъ В. К. В-во всемилостивѣйше усмотрите изъ прилагаемой копіи.

Всеподданнѣйше надѣюсь, что В. К. В-во соблаговолите положить рѣшеніе относительно ихъ и этихъ, равно какъ и

*) По миру съ датчанами въ 1613 году крѣпость Эльфсборгъ осталась за датчанами, пока шведы не уплатятъ выкупа въ 1 милліонъ риксдалеровъ. Сумма эта была собрана всенародными пожертвованіями.

другихъ пунктовъ, о которыхъ они ходатайствовали передъ В. К. В-мъ въ своемъ всеподданѣйшемъ писаніи. Dat. ut in literis.

Всемилостивѣйшій Король и Государь,
Вашего Величества подданные въ здѣшней странѣ всеподданѣйше просятъ В. В-во, чтобы бѣдные люди могли быть освобождены отъ взносовъ и податей, которые на нихъ наложены безъ приказанія В. К. В-ва изъ другихъ мѣстъ; что В. К. В-во всемилостивѣйше повелите, то они добровольно исполнять сообразно своимъ средствамъ.

(Послѣ обычнаго привѣтствія)
Дорогой зять, Арвидъ Теннесонъ, т. к. Королевское Величество недавно приказалъ написать два реестра, чтобы ладьи, которыя могутъ найтись здѣсь у Новгорода, Ладоги (Lagde) и Нетеборга, держались наготовѣ для перевозки на нихъ сюда хлѣба и картофеля, которые по приказанію Е. К. В-ва ожидаются изъ Швеціи съ первыми кораблями въ Нюенъ (Нюенскансъ?), а также для того, чтобы при помощи ихъ отразить врага въ Ладожскомъ озерѣ, если понадобится, и однако я предупредилъ объ этомъ комендантовъ въ Ладогѣ и Нетеборгѣ и получилъ въ отвѣтъ, что тамъ при укрѣпленіяхъ имѣются лишь немногія и плохія ладьи и нѣтъ ни смолы, ни другихъ необходимыхъ припасовъ, чтобы починить и изготовить ихъ, посему прошу я Васъ, дорогой зять, соблаговолить послать пару ластовъ смолы въ Нетеборгъ, если этого до сихъ поръ не сдѣлано, откуда можно послѣ высадиться въ Ладогѣ или здѣсь, также благоволите приказать перевести нѣсколько ладей и . . . . . (pinoser) въ Ладожское озеро, чтобы при помощи ихъ оказать сопротивленіе врагу, т. к. на плохихъ ладьяхъ, которыя имѣются въ Нетеборгѣ, Ладогѣ и здѣсь въ Новгородѣ, совершенно нельзя надѣяться сдѣлать это, особенно послѣ того, какъ продолжаютъ поступать свѣдѣнія, что большой отрядъ русскихъ казаковъ, повидимому, находится у Онежскаго озера (Agnega) и все усиливается, чтобы отправиться въ Ладожское озеро съ большой партіей баржъ и лодокъ, какъ я объ этомъ нѣсколько дней тому назадъ подробнѣе писалъ Вамъ, поэтому я надѣюсь, что Вы по вышеуказаннымъ причинамъ столько годныхъ къ службѣ судовъ, сколько можно будетъ достать, при первой возможности пошлете туда въ Ладожское озеро, чтобы воспрепятствовать врагу въ его предпріятіяхъ, потому что это крайне важно, какъ Вы хорошо понимаете.

Прошу принять и т. д.
6-го мая 1615 года
Эвертъ Горнъ.

XIX.

(1615 г.?) Листъ Эверта Горна (?) Королю Густаву Адольфу.

Всемилостивѣйшій Король и Государь, послѣ того какъ письмо было уже помѣчено числомъ, узналъ я отъ англійскаго посла, что какъ поручилъ ему его Король, такъ и Великій Князь вмѣстѣ съ Думой въ Москвѣ просили и убѣждали его отправиться къ В. К. В-ву и переговорить съ В. К. В-мъ обо всѣхъ необходимыхъ и полезныхъ вещахъ для заключенія договора и узнать рѣшеніе объ этомъ В. К. В-ва, какъ онъ объ этомъ затѣмъ писалъ В. К. В-ву. И конечно можно думать, что это потому сдѣлано ими, что русскіе предполагаютъ, что онъ сумѣетъ своими предложеніями и посредничествомъ и условіями у В. К. В-ва добиться для нихъ выгодъ, и въ особенности добиться перемирія между В. К. В-мъ и ими, потому что иначе могла бы быть предпринята осада Пскова, чего москвичи очень боятся, какъ сдѣлалось извѣстно, т. к. они много на него (англійскаго посла) надѣятся, потому что онъ долго живетъ здѣсь у нихъ въ Россіи и завѣдуетъ англійскимъ складомъ.

Такъ посолъ могъ нарочно представить вопросъ такимъ труднымъ для москвичей, что они безъ его поѣздки къ В. К. В-ву и особаго старанія, которое онъ къ этому приложитъ, не смогутъ достигнуть желаемаго ими результата. Потому что какъ онъ для себя лично, такъ и для англійской націи тѣмъ большія свободу и выгоды въ ихъ торговлѣ у русскихъ чрезъ это могъ бы достигнуть и использовать. Я и сейчасъ изъ нѣкоторыхъ писемъ и бумагъ, бывшихъ у одного русскаго, взятаго въ плѣнъ нашими людьми, узналъ, что комендантъ, который въ . . . . . въ Тихвинъ назначенъ и прибылъ, послалъ нѣсколько бояръ съ полномочіями собирать всѣхъ вооруженныхъ людей, которые находятся въ томъ лэнѣ, чтобы осадить Ладогу. Сумѣютъ ли они исполнить это, покажетъ время. Но я послалъ Коброна (Cobron) съ его людьми слѣдить за ними. И въ то же время бочка ржи стоитъ тамъ въ Тихвинѣ семь рублей, какъ показываютъ вышеупомянутыя ихъ письма.

XX.

1615 г. Листъ Эверта Горна Королю Густаву Адольфу.

Могущественнѣйшій и т. д.

Всемилостивѣйшій Король и Государь!

Вашему Королевскому Величеству симъ всеподданнѣйше покорно доношу, что письмо В. К. В-ва отъ 6-го марта изъ Гарнебергетъ мнѣ 5-го сего мѣсяца доставлено гонцомъ какъ и два письма В. К. В-ва отъ 19 марта изъ Кошарберга и отъ 15 апрѣля изъ Стокгольма на этихъ дняхъ получены вмѣстѣ съ двумя, переданными В. К. В-ва Энспеннингеромъ, въ которыхъ В. К. В-во изволите всемилостивѣйше выражать согласіе на договоръ, отъ имени В. К. В-ва, съ Новгородцами, если уже отправлено ихъ посланіе къ москвичамъ, только В. К. В-ву кажется, что при этомъ допущена нѣкоторая ошибка, именно—митрополиту въ его письмѣ дозволено называться молитвенникомъ правящаго Великаго Князя, а другимъ называться его слугами, на что я позволяю себѣ всеподданнѣйше и покорно сообщить въ отвѣтъ, что хотя я сначала, согласно Инструкціи В. К. В-ва, долго и твердо стоялъ на томъ, что новгородцы должны въ этомъ письмѣ назваться подданными В. К. В-ва, но они ни за что на это не соглашались, раньше чѣмъ имъ будетъ возможно снестись съ москвичами черезъ своихъ посланцевъ и письма; нельзя было также разрѣшить имъ назваться въ письмѣ подданными Е. К. Высочества Герцога Карла Филиппа, какъ они охотно соглашались, т. к. Е. К. Высочество давно уже отказался отъ владычества надъ Новгородскимъ Государствомъ и всѣ свои права передалъ В. К. В-ву, поэтому надо было позволить имъ писать и начать свое письмо такъ, какъ это сдѣлано, причемъ никакъ нельзя было уговорить ихъ совершенно исключить титулъ Великаго Князя. Говорилось, что если такъ сдѣлать, то никто не рѣшится ѣхать съ этимъ письмомъ въ Москву, такъ какъ онъ навѣрно былъ бы оттуда отправленъ въ Сибирь или какое-либо другое мѣсто на вѣчное заточеніе. Но митрополитъ въ этомъ письмѣ называлъ себя молитвенникомъ Новгородскаго Государства, а не Великаго Князя. Точно также тамъ никто себя не называлъ его слугой (какъ было переведено В. К. В-ву), но по обычаю ихъ страны и по старой формѣ было написано, что они бьютъ челомъ (slå dheris hufvudh) или привѣтствуютъ членовъ думы и другихъ земскихъ чиновъ, послѣ чего они прописали свои званія и состоянія, какъ показываетъ прилагаемый переводъ ихъ письма.

Что касается москвичей въ другихъ отношеніяхъ, то они мнѣ ничего не писали, послѣ того какъ упомянутое Новгородское посольство съ ихъ (москвичей) ругательнымъ (spotzske)

письмомъ было отправлено обратно изъ Москвы, можетъ быть, потому, что они надѣялись на хлопоты въ этомъ дѣлѣ англійскаго посла, который 14 дней тому назадъ прислалъ ко мнѣ одного изъ своей свиты, чтобы сообщить мнѣ, что онъ уже прибылъ въ Осташковъ и при первой возможности пріѣдетъ сюда. Поэтому онъ желаетъ, чтобы я приказалъ принять его въ какомъ нибудь подходящемъ мѣстѣ между . . . . . *) и Осташковымъ. И хотя я относительно этого такъ и распорядился, а также о размѣнѣ плѣнныхъ, который между . . . . . *) и Осташковымъ теперь умышленно задерживается и затрудняется русскими, что (какъ предполагаютъ) скоро сдѣлается извѣстнымъ. И такъ онъ ожидается сюда и отсюда, какъ можно скорѣй, поѣдетъ къ В. К. В-ву, какъ хотѣлъ, и съ В. К. В-омъ (переговоритъ) обо всѣхъ вопросахъ, какъ и о томъ, можетъ ли состояться присяга, которую В. К. В-во желаете отъ Новгородскихъ земскихъ чиновъ. Объ этомъ еще разъ будетъ подробнѣе сообщено черезъ двухъ Энспеннингеровъ. Относительно князя Бориса Лыкова, о предпріятіяхъ котораго я недавно всеподданнѣйше писалъ В. К. В-ву, то еще продолжаютъ поступать свѣдѣнія, что онъ стоитъ между Тихвиномъ и Вологдой и тамъ и въ . . . . . *) собираетъ войско и суда. Часть его людей съ 30 ладьями уже столкнулась съ людьми Коброна, посланными на развѣдку къ Тихвину. Но такъ какъ у посланныхъ Коброна было мало людей, вынуждены они были, наконецъ, отступить безъ потерь послѣ того какъ долго были бортъ о бортъ съ ними. И послѣ того было получено извѣстіе, что отрядъ казаковъ съ многими ладьями, вмѣстѣ съ упомянутыми тридцатью, при первой возможности отправится въ Ладожское озеро.

И я хочу послать Коброна съ его людьми и съ поляками, которые у него, на ладьяхъ въ Ладожское озеро, чтобы помѣшать предпріятіямъ русскихъ и постараться внезапно захватить и отобрать у нихъ ихъ ладьи; но у Ладоги и Нетеборга не болѣе восьми ладей, хоть сколько нибудь надежныхъ и годныхъ для употребленія въ Ладожскомъ озерѣ, потому что другія, имѣющіяся тамъ, стары или совершенно негодны, такъ какъ большая часть ихъ была испорчена, когда врагъ былъ у . . . . . *). Почему необходимо, чтобы В. К. В-во приказали написать Арвиду Теннесону, чтобы онъ послалъ въ Ладожское озеро ладьи и людей, чтобы при помощи ихъ оказать противодѣйствіе врагу, т. к. упомянутый Борисъ Лыковъ, безъ сомнѣнія, будетъ всячески стараться держать лѣтомъ на озерѣ отрядъ ладей и войско, чтобы мѣшать подвозу сюда и въ другія крѣпости, если только онъ не затѣваетъ вторженія въ Кэксгольмскій лэнъ или на финскій берегъ, или не собирается итти сюда къ Новгороду, если онъ такъ силенъ, какъ носятся

*) Пропуски въ шведскомъ текстѣ.

слухи и какъ говорятъ полученныя извѣстія, потому что онъ всю зиму стоялъ тамъ у берега озера. Поэтому всеподданнѣйше прошу В. К. В-во во-время повелѣть сдѣлать объ этомъ распоряженіе, чтобы на всякій случай можно было быть обезпеченнымъ ладьями и баржами, чтобы на нихъ удобнѣе можно было доставить провіантъ въ Ладогу и сюда въ Новгородъ, такъ какъ невозможно достать здѣсь въ Новгородѣ нѣсколько баржъ (prâmar) или такихъ судовъ, которыя могли бы выгрузить хлѣбъ въ Невѣ, точно также нельзя съ такими плоскодонными баржами, какія здѣсь въ употребленіи и захвачены (нами), итти въ озеро (Ладожское) и дерзко (oförskämbdh) доставить сюда или въ другія крѣпости хлѣбъ, но ихъ можно употреблять только между Ладогой и Новгородомъ.

Что касается довольствія шведской и финской кавалеріи, о чемъ спрашиваетъ В. К. В-во, то я всячески старался, чтобы они, какъ и пѣхота, получали все необходимое, насколько это было возможно по обстоятельствамъ, такъ что они не имѣютъ никакой причины на это жаловаться, и еще буду стараться объ этомъ, насколько это возможно теперь при крайней нуждѣ и величайшей бѣдности. И посылаю В. К. В-ву при семъ предположеніе о томъ, какова ихъ численность вмѣстѣ съ пѣхотой въ полкахъ господина Якоба Делагарди и Йеспера Андерссона; никакихъ точныхъ свѣдѣній я еще объ этомъ не получилъ, потому что они (войска) разбросаны по разнымъ мѣстамъ, но какъ я узналъ много солдатъ тамъ умерло и много еще лежитъ больныхъ. И кавалерія очень разстроилась, вслѣдствіе того, что значительное число людей умерло отъ сильныхъ болѣзней, свирѣпствующихъ здѣсь, и большая часть остальныхъ была больна и еще болѣетъ, а также потому, что часть людей лишилась своихъ лошадей, поэтому предполагается тщательно принять какія-либо предупредительныя мѣры, когда ихъ лошади смогутъ снова отъѣсться, такъ что они могутъ В. К. В-ву впредь хорошо служить, если они, какъ и другіе, могли бы получить нѣкоторую помощь деньгами и платьемъ, о чемъ они всеподданнѣйше просятъ В. К. В-во и о чемъ я обнадежилъ ихъ согласно письма и обѣщанія В. К. В-ва. Что касается артиллеріи (Fyrwerket) и прочаго сюда относящагося, что В. К. В-во желаете, чтобы было готово къ Вашему прибытію, то объ этомъ, какъ и о батарейныхъ пушкахъ и хлѣбѣ, которые В. К. В-во желаете имѣть въ Гдовѣ, я писалъ намѣстнику въ Нарвѣ и . . . . . *), чтобы это со всѣмъ прилежаніемъ приготовили. Но т. к. въ Нарвѣ не много другихъ людей, кромѣ тѣхъ, которые нужны въ Прибышѣ (?) (Pribis), чтобы мѣшать подвозу псковичей, то поэтому необходимо, чтобы такія суда, съ упомянутой артиллеріей, съ ея принадлежностями и про-

*) Пропускъ въ шведскомъ текстѣ.

віантомъ В. К. В-ву угодно было послать изъ Швеціи и Финляндіи къ Нарвѣ: а я въ это время, сообразуясь съ имѣющимися средствами, къ этому приложу свое стараніе, насколько мнѣ будетъ возможно, и если смогу отсюда выступить противъ предпріятій упомянутаго Бориса Лыкова, то на нѣкоторое время отправлюсь въ Нарву, чтобы какъ можно лучше это тамъ устроить. И для этого я разослалъ людей въ разныя мѣста, чтобы узнать, что онъ въ самомъ дѣлѣ можетъ предпринять, чтобы на основаніи этого я могъ бы тѣмъ лучше распорядиться. Относительно хлѣба и съѣстныхъ припасовъ въ Печерѣ (Pertzelou), которые В. К. В-во приказали доставить сюда и въ другія крѣпости изъ Финляндіи, то я узналъ изъ писемъ Арвида Геннесона и Педера Педерсона, что туда совсѣмъ ничего не доставлено или лишь очень мало изъ назначеннаго сюда хлѣба. Почему ожидается всемилостивѣйшее распоряженіе, чтобы сюда и въ другія укрѣпленія были доставлены хлѣбъ и сало (fetalie) изъ Швеціи, что надежнѣе, въ надлежащемъ количествѣ и во-время, потому что это теперь вызывается величайшей и крайней нуждой, какъ хорошо извѣстно В. К. В-ву изъ моихъ прежнихъ всеподданнѣйшихъ донесеній. Что касается артиллерійскихъ (? archely*) лошадей, о которыхъ спрашиваетъ В. К. В-во, то изъ оставленныхъ В. К. В-омъ послѣ себя немного вернулось изъ Ревеля въ Нарву, почему В. К. В-ву, можетъ быть, угодно будетъ написать о томъ Намѣстнику, чтобы онъ выслалъ остальныхъ въ Нарву. Но тѣ, которыя въ Нарвѣ, тамъ по необходимости задержаны. Что касается поляковъ, о которыхъ я раньше всеподданнѣйше писалъ В. К. В-ву, то недавно мы слышали, что бывшіе подъ начальствомъ Іеронима Дубинскаго по ихъ безпечности были захвачены врасплохъ псковичами тотчасъ послѣ того, какъ Роббортъ-Миръ съ бывшимъ съ нимъ войскомъ В. К. В-ва былъ принужденъ изъ-за ихъ (поляковъ) невѣрности и вызывающаго поведенія отдѣлиться отъ нихъ и уйти изъ укрѣпленія, устроеннаго ими въ 7 миляхъ отъ Пскова, какъ я объ этомъ всеподданнѣйше доносилъ В. К. В-ву. Такимъ образомъ до 50-ти изъ нихъ взято въ плѣнъ и отведены въ Псковъ, а прочіе по большей части убиты и такъ получили по заслугамъ. Но что касается другого польскаго полковника, Яна Карнацкаго, то слышно было, что онъ еще стоитъ со своимъ отрядомъ у польской границы. И поэтому я послалъ къ нему съ письмомъ двухъ поляковъ, которые здѣсь давно вѣрно служили В. К. В-ву, и въ письмѣ этомъ уговаривалъ его подойти къ Пскову къ тому времени, когда прибудетъ В. К. В-во, когда онъ сможетъ лучше договориться съ В. К. В-вомъ о своей службѣ и вознагражденіи. Что сеймъ („риксдагъ“) въ Польшѣ окончился

*) Вѣроятно, ошибка переписчика, не разобравшаго сокращеніе art-lry.

безплодно изъ-за раздоровъ депутатовъ, какъ недавно получены извѣстія изъ Лифляндіи, о томъ В. К. В-во, безъ сомнѣнія, имѣете лучшія свѣдѣнія и донесенія, чѣмъ я могъ бы написать, но здѣсь говорятъ, что Христоферъ (Christoffer) Радзивилъ будто бы стоитъ съ отрядомъ на литовской границѣ, намѣреваясь заключить миръ съ москвичами, почему, если бы это оказалось правдой, то намъ будетъ необходимо еще внимательнѣе слѣдить за всѣмъ съ нашей стороны. Относительно этого я всеподданнѣйше прошу всемилостивѣйшихъ сообщеній и указаній В. К. В-ва. Поручая В. К. В-во и т. д. въ Новгородскомъ Кремлѣ 26-го мая 1615 года.

Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича боярамъ, окольничьимъ, чашникамъ, стольникамъ, дьякамъ . . . . . и всѣхъ чиновъ земскимъ, ратнымъ и городскимъ людямъ . . . . . Новгородскаго государства молитвенникъ Исидоръ митрополитъ . . . . . и все духовенство съ . . . . . дьяками и дѣтьми боярскими . . . . . старостами и всѣми горожанами бьютъ челомъ.

(Dere Herris Zar och Storfurstes Micheila Feodorowitzes Baijourer & Kollnitzer Zassnicker Stollnicker . . diacker . . . och allehande Ständz—Krigs och Stadzfolck . . . . . Nougordske herskaps Gudsbidiere Isidor Mitropolis . . . . och den hele andelige För-Samblingen, Sampt . . . . düker och Baijor-Söner . . . . . staroster medh heele borgerskapet slå wåre hufvuder hellesändis) *).

Эвертъ Горнъ.

---

*) Приписка въ концѣ донесенія, съ приведенными пропусками, гдѣ переписчикъ не разобралъ, очевидно, русскихъ словъ.

XXI.

1615 г. Листъ Якова Боборыкина и Матвѣя Муравьева къ Делагарди

отъ 20-го іюня 1615 года, съ изложеніемъ положенія дѣлъ въ Россіи.

Его Королевскаго Высочества (sic) великому воеводѣ и генералу, полководцу господину Якобу Делагарди, барону въ Экхольмѣ, Владѣльцу Колка и озера Руно, его покорные слуги Яковъ Боборыкинъ и Матвѣй (Муравьевъ)*)—приносимъ тебѣ наше покорное привѣтствіе.

19-го Іюня говорилъ намъ Выборгскій комендантъ Арведъ Левенстернъ, что ты, великій воевода, писалъ ему и приказалъ сказать намъ, чтобы мы написали тебѣ, великій воевода, о московскихъ вѣстяхъ,

Мы были въ Москвѣ въ . . . . . **) монастырѣ и насъ денно и нощно караулили стрѣльцы. Но приходили нѣкоторые . . . . . къ намъ и говорили, что Московскій Государь склоненъ къ миру съ могущественнымъ Шведскимъ Королемъ, совершенно на тѣхъ же условіяхъ, какъ было установлено при покойномъ Царѣ Феодорѣ Ивановичѣ (Feodor Iwanowitz), и желаетъ устроить совершенное полюбовное соглашеніе о . . . . . деньгахъ. Но мы подробно объ этомъ не знаемъ, потому что были за приставами и никуда не могли выходить, чтобы узнавать о положеніи дѣлъ: но мы знаемъ навѣрное, что здѣсь желаютъ и ищутъ мира, потому что не намѣрены заключать какой либо мирный договоръ съ поляками, но предпочитаютъ продолжать войну и чинить имъ враждебное сопротивленіе. Но если имъ не удастся заключить миръ со шведами, то они будутъ вынуждены заключить миръ съ поляками. Мы также узнали, что англійскій король отправилъ своего посла . . . . для мирныхъ переговоровъ между Шведскимъ Королемъ и москвичами, по примѣру того, какъ это было прежде между обоими великими государствами, чтобы не проливалась христіанская кровь. И пока мы были тамъ, въ Москвѣ, былъ тамъ и датскаго короля Христіана (посолъ) . . . . . и говорилъ Московскому Государю, чтобы онъ не заключилъ мира со Шведскимъ королемъ, а заключилъ бы таковой съ ха-

---

*) Въ шведскомъ текстѣ стоитъ Мечниковъ, но такого дѣятеля ни въ одномъ источникѣ того времени не упоминается. Новгородскими послами въ 1614 г. въ Москвѣ были хутынскій архимандритъ Кипріанъ и воеводы Яковъ Боборыкинъ и Матвѣй Муравьевъ; послѣдніе два были взяты въ Москвѣ за пристава и содержались въ Чудовѣ монастырѣ.

М. М.

**) Этотъ документъ изобилуетъ пропусками: вѣроятно, шведскій переводчикъ не разобралъ „дурнаго писанья“ Боборыкина и Муравьева. А можетъ быть, шведъ—переписчикъ плохо разбиралъ старинный почеркъ или оригиналъ былъ очень попорченъ?

(Прим. переводч.)

помъ*) (med ham). И мы не узнали, какой отвѣтъ онъ получилъ отъ Московскаго Государя, и тогда онъ снова былъ отправленъ обратно изъ Москвы; но здѣсь говорилось, что изъ Даніи прибудетъ въ Москву великое посольство.

Подъ Смоленскомъ русскіе еще стояли лагеремъ, ихъ начальникъ Дмитрій . . . . . тогда прибыли литовцы для . . . . . время и со всею своей дерзостью прошли въ Смоленскъ; убили русскихъ на границѣ до 200 человѣкъ, весь ихъ провіантъ забрали въ Смоленскъ, и литовскій начальникъ стоитъ лагеремъ тамъ у границы и литовскіе казаки, которые надѣлали всяческаго зла грабежами вокругъ Вологды и . . . . . болѣе 10000 человѣкъ. Противъ нихъ былъ посланъ изъ Москвы князь . . . . . онъ тогда выслалъ отъ себя въ свой городъ Григорія . . . . . (Gregory Wotymsky), который порубилъ большую часть упомянутыхъ казаковъ. Остальные казаки тогда послали въ Москву свою челобитную („покорную мольбу" ödmjuke bön) отъ лица . . . . . и его товарищей и . . . . . и отъ 10 его начальниковъ. И они просили Государя, чтобы онъ помиловалъ ихъ и дозволилъ имъ итти и служить Государю въ Кэксгольмскомъ лэнѣ и въ Финляндіи, вражески ихъ опустошая. Но пока мы были тамъ (въ Москвѣ), мы не узнали, куда они должны были отправиться, но затѣмъ намъ сказали, что они должны итти въ . . . . . приблизительно . . . . . и тамъ они должны присоединиться къ другимъ войскамъ. Князь (Борисъ Лыковъ) стоитъ въ Вологдѣ до полученія дальнѣйшихъ приказаній изъ Москвы, и имъ не дано никакого приказа итти въ . . . . . или въ Кэксгольмскій лэнъ. Но они ждали письменнаго отвѣта отъ . . . . . насчетъ мирныхъ переговоровъ, когда они должны быть и въ какомъ мѣстѣ. И когда мы прибыли въ Новгородъ, мы разсказали все это воеводѣ . . . . . и это было по истинѣ такъ, господинъ Яковъ Понтусовичъ, и нѣтъ никакой лжи въ томъ, что мы тайно узнали. И пишемъ мы нашему великому господину, что московскіе Государь и Государство по необходимости желаютъ мира со Шведскимъ Королемъ и отнюдь не хотятъ никакого мира съ поляками. Но если Король не пожелаетъ заключать миръ съ москвичами, то они будутъ вынуждены противъ своей воли заключить миръ съ поляками и снова отдать имъ Смоленскъ. Но если они установятъ миръ съ могущественнымъ Шведскимъ Королемъ, то не будетъ никакого мира съ поляками.

(Заруцкій, Марина) и ея сынъ были доставлены въ Москву изъ Астрахани; они хотѣли бѣжать по рѣкѣ . . . . . ., но (Заруцкій) былъ колесованъ (sic) въ Москвѣ и (Марина) умерла, ея сынъ сосланъ неизвѣстно куда.

*) Крымскимъ?

И изъ Москвы послали къ Польскому королю . . . . . Федора . . . . . и . . . . . послали отъ себя въ обмѣнъ ротмистра, потому что . . . . . и князя Василія съ его товарищами противъ . . . . . и его товарищи могли бы быть обмѣнены. И достовѣрно извѣстно, что всѣ въ Москвѣ, какъ одни, такъ и другіе, ничего такъ не хотятъ, какъ чтобы могъ установиться миръ между могущественнымъ Королемъ и русскими, а не съ поляками. И по всѣмъ претензіямъ (шведовъ), о которыхъ договорятся, будетъ уплочено деньгами.

Въ наше время были въ Москвѣ также два Крымскихъ гонца . . . . . одинъ . . . . . затѣмъ снова уѣхалъ, пока мы были тамъ. И съ нимъ былъ посланъ въ Крымъ одинъ бояринъ. А раньше былъ посланъ въ Крымъ Григорій . . . . . съ усердной просьбой (medh den bön och begäran), чтобы Крымъ ударилъ на Польшу съ другой стороны, что и было обѣщано. И когда они (бояре) уѣхали обратно, они (Крымцы) напали на . . . . . , а не пошли въ Польшу. Вотъ тѣ свѣдѣнія, нашъ милостивый господинъ, которыя мы собрали въ Москвѣ. И когда мы станемъ передъ лицомъ нашего господина, мы обо всемъ сумѣемъ разсказать устно. И это теперь такъ дурно написано потому, что мы не могли лучше. Намъ также разсказывали, милостивый господинъ, князь Феодоръ . . . . . и его братъ, что въ Москвѣ былъ гонецъ изъ Голландіи и говорилъ съ Московскимъ Государемъ, чтобы онъ заключилъ миръ съ могущественнымъ Шведскимъ Королемъ, и по просьбѣ голландскаго графа (sic), который въ большой дружбѣ съ могущественнымъ Королемъ, былъ (гонецъ) хорошо принятъ Московскимъ Государемъ. И онъ намѣренъ заключить прочный миръ и когда будетъ условлено, сколько денегъ требуется на обратный выкупъ крѣпости (Новгорода?), то голландцы дадутъ для этого денегъ взаймы. И эти голландскіе гонцы были отправлены обратно раньше, чѣмъ мы прибыли въ Москву.

XXII.

1615 г. Листъ Якоба Делагарди, Фридриха Горна, Арвида Теннессона и Монса Мортенссона Королю Густаву Адольфу.

Могущественный, Высокорожденный Князь, Всемилостивѣйшій Король и Государь, Вашему Королевскому Величеству наша всеподданнѣйшая и покорная служба всегда будетъ вѣрно и усердно доказываться, пока мы живемъ.

Всемилостивѣйшій Король и Государь, Вашему Королевскому Величеству не можемъ мы симъ всеподданнѣйше и

покорно не сообщить, что когда наше письмо къ В. К. В-ву было уже закончено, англійскій посланникъ, чтобы доказать, что онъ не безъ причины такъ настойчиво желалъ отъ насъ разрѣшить ему поѣздку въ Псковъ, но что его объ этомъ просилъ Великій Князь, представилъ намъ письмо самого Великаго Князя, которое мы велѣли перевести, поскольку оно касается даннаго условія („пункта") и этотъ переводъ при семъ всеподданнѣйше посылаемъ В. К. В-ву.

И хотя, Всемилостивѣйшій Король и Государь, В. К. В-во по своему богатому и высоко одаренному разуму сами можете лучше судить и знаете насколько можно удовлетворить или нѣтъ желаніе Великаго Князя и англійскаго посла, но мы, однако, по долгу присяги и вѣрности, которымъ мы обязаны В. К. В-ву и нашему Отечеству, не можемъ упустить открыть В. К. В-ву наши единодушныя и отъ чистаго сердца идущія мысли относительно этого дѣла: именно, что хотя случайно могутъ быть нѣкоторыя причины и резоны, которые могутъ побудить В. К. В-во серьезно и открытой силой предпринять осаду Пскова, особенно потому, что В. К. В-во не можете терять время и дѣлать напрасные расходы, но однако наоборотъ чрезъ это сначала неизбѣжно послѣдуетъ, что русскіе этимъ будутъ такъ сильно скандализованы и раздражены (så höght skuldhe scandalisere och förarge), что они послѣ не захотятъ приступать ни къ какимъ мирнымъ переговорамъ, ссылаясь на то, что В К. В-во не имѣли никакихъ серьезныхъ желаній начать какіе либо добрые переговоры, но пробовали нѣчто другое къ ихъ вреду и погибели (till dheris praejudicio och förderf), каковое представленіе (хотя мы хорошо знаемъ, что оно ложно) едва ли кому либо удастся разъяснить этой . . . . . (oprachte) и грубой націи, потому что изъ письма Великаго Князя къ британскому послу („легату") достаточно ясно, какъ можно опасаться, что когда они увидятъ, что они никакимъ способомъ не могутъ помочь Пскову или снять съ него осаду, то они предпочтутъ заключить противоестественный миръ (aquis vel ignis conditionibus) и соединиться противъ В. К. В-ва съ поляками. Съ другой стороны, уже прошло лучшее время года, пока В. К. В-во ожидали своихъ войскъ и артиллерійскихъ запасовъ (munition), и наступила мокрая и холодная осень, такъ что мало вѣроятія достигнуть этимъ (осадой Пскова) чего либо добраго; если теперь (отъ чего да избавитъ Богъ) этимъ не только будетъ нанесенъ нѣкоторый ударъ мирнымъ переговорамъ или они совершенно будутъ отмѣнены, а также осада окажется неудачной, то В. К. В-во по своему высокому разуму безъ нашего ничтожнаго напоминанія легко поймете, какія большія и несносныя неудобства и затрудненія послѣдуютъ отсюда внѣ и внутри Королевства, что перечислять здѣсь подробно (particulariter att recensere) мы считаемъ ненужнымъ, потому что

самому В. К. В-ву онѣ извѣстны еще лучше, чѣмъ намъ. Почему нашъ единодушный совѣтъ и соображеніе, чтобы В. К. В-ву угодно было еще на нѣкоторое время отложить (temporisere) осаду и еще не предпринимать чего-либо открытой силой, пока не удастся приступить къ мирнымъ переговорамъ и не будетъ видно, какъ они пойдутъ; потому что если они (чего Боже избави) пойдутъ иначе, чѣмъ В К. В-во и мы, а также всѣ В. К. В-ва вѣрные слуги и подданные охотно желали бы видѣть, то однако В. К. В-ву можно бы было съ Божьей помощью эти самыя крѣпости заставить сдаться и взять или голодомъ, или открытой силой. Эти наши единодушные (чему свидѣтелемъ мы призываемъ Бога) и отъ сердца идущіе благожелательные совѣты и соображенія, всеподданнѣйше и покорно просимъ мы В. К. В-во не принимать иначе, чѣмъ милостиво, желая отъ Бога, Всевышняго Подателя всѣхъ добрыхъ совѣтовъ, чтобы Онъ направлялъ всѣ В. К. В-ва рѣшенія и предпріятія, Его Святому имени къ чести, В. К. В-ву на славу и отечеству на пользу и процвѣтаніе. Поручая В. К. В-во симъ и всегда Милостивому покровительству и защитѣ Всевышняго Бога на долгое благополучіе, счастливое царствованіе и побѣды надъ всѣми врагами В. К. В-ва и Шведскаго Королевства, всеподданнѣйше и покорно изъ Новгорода 5 сентября 1615 года Вашего Королевскаго Величества покорные и всеподданнѣйшіе слуги Якобъ Делагарди, Фридрихъ Горнъ, Арвидъ Теннессонъ, Монсъ Мортенссонъ.

Густаву Адольфу въ 1615 году было всего 21 годъ (онъ родился 9 декабря 1594 года и вступилъ на престолъ въ 1611 г. семнадцати лѣтъ отъ роду; почти столь же молодымъ (15 лѣтъ) и при столь же критическихъ обстоятельствахъ вступилъ на престолъ другой великій шведскій полководецъ—Карлъ XII-й. Прим. переводчика.

XXIII.

1615 г. Листъ Якоба Делагарди, Фридриха Горна, Арвида Теннессона и Монса Мортенссона Королю Густаву Адольфу.

Послѣ привѣтствія (какъ въ предыдущемъ письмѣ).

Всемилостивѣйшій Король и Государь, не можемъ не сообщить симъ всеподданнѣйше и покорно В. К. В-ву, что письмо В. К. В-ва, помѣченное въ лагерѣ подъ Псковомъ 11-мъ сентября, мы 16-го того же мѣсяца съ подобающимъ почтеніемъ

получили и съ его содержаніемъ всеподданѣйше ознакомились, и какъ В. К. В-во насъ тамъ всемилостивѣйше увѣдомляете, что мы должны отвѣтить англійскому послу при московскомъ Великомъ Князѣ о томъ, что В. К. В-во не согласились ни на какое перемиріе (cessationem armorum), но вопреки просьбѣ благоупомянутаго посла и надеждамъ Великаго Князя осадили Псковъ. Мы на подобныя обвиненія уже раньше еще благоупомянутому послу такъ часто возражали, какъ резонами (medh schääl), такъ и старыми и новыми примѣрами, какіе мы могли припомнить и для этого случая наилучше подобрать, что ему (послу) со временемъ могло надоѣсть слушать, а намъ часто это повторять. Тѣмъ не менѣе онъ все наигрываетъ на той же струнѣ (slår hann altt på samma Strängh) и думаетъ, что русскіе не такой народъ, чтобы безъ всякой причины отказаться отъ ихъ разъ принятаго мнѣнія и представленія, почему надо нѣсколько сообразоваться съ ихъ настроеніемъ, если желаютъ вообще придти съ ними къ соглашенію. Относительно примѣровъ, на которые мы ссылались, онъ (посолъ) лишь отвѣчалъ, что quod simile non sit idem, и полагаетъ, что является нѣкоторая disparitas или разница между упомянутыми примѣрами и настоящимъ случаемъ, но онъ на это ничего не будетъ возражать. И тогда мы ему на подобныя вещи (på sydheligheeten) столько доказали (så widh bracht), что онъ обѣщалъ постараться, какъ сможетъ лучше, чтобы переговоры могли продолжаться и достигнуть добраго исхода, но теперь онъ не можетъ, какъ вообще хотѣлъ бы, если бы В. К. В-во не предприняли осаду, полагая, что могъ бы оказать въ этомъ В. К. В-ву нѣкоторыя услуги. Что касается до того, что В К. В-во думаете, что срокъ, въ который могли бы начаться переговоры, какъ мы и писали въ нашемъ прежнемъ письмѣ, именно 20 сентября, немного длиненъ, то мы непремѣнно должны были его принять, но по той причинѣ, что русскіе комиссары (Богъ знаетъ почему) такъ долго медлили, что мы боялись, что это можетъ произойти не ранѣе вышеупомянутаго срока, потому что Хиндрихъ Флемингъ и другіе, которыхъ мы послали обмѣняться охранными грамотами (geleijdhe) и согласиться насчетъ времени и мѣста съ депутатами русскихъ комиссаровъ, въ ихъ письмѣ отъ Великаго Князя сообщаютъ, что еще ничего не слышно о другихъ (депутатахъ), которые должны ихъ встрѣтить. Почему упомянутые наши посланные сообщили англійскаго посла гофъ-юнкеру Томасу Смитту, чтобы онъ послалъ своего переводчика къ русскимъ комиссарамъ попросить ихъ поторопить своихъ депутатовъ. Томасъ Смиттъ для того у нихъ, что онъ долженъ получить вѣрительныя грамоты (geleijdhe bref) обѣихъ сторонъ и каждой выдать ея грамоту, какъ и въ особенности для того, чтобы наши могли имѣть какую-либо (гарантію) относительно заявленія протеста отъ имени В. К. В-ва противъ титула Вели-

каго Князя и собственнаго титула В. К. В-ва, такъ какъ можно ожидать, что въ вѣрительной грамотѣ русскихъ не будетъ дано В. К. В-ву полнаго и подобающаго титула.

Всеподданнѣйше сообщаемъ также В. К. В-ву, что въ пятницу 15-го сентября прибылъ сюда гонецъ съ письмами къ намъ и къ британскому послу отъ московскихъ комиссаровъ, которые въ это время находились въ одномъ селеніи по имени Пречистая Каменка (Präfista Camenka) въ 10-ти миляхъ по ту сторону Осташкова. Но когда мы увидѣли, что въ надписи на письмѣ титулъ В. К. В-ва приведенъ лишь такъ: **Комиссарамъ шведскаго короля**, то мы не пожелали принять это письмо, что было бы къ ущербу престижа Вашего Королевскаго В-ва, но сначала послали его (гонца) къ британскому послу, чтобы онъ могъ вручить ему упомянутое письмо, затѣмъ мы отправились къ вышеупомянутому послу и въ высшей степени жаловались на несговорчивость русскихъ комиссаровъ и выразили при этомъ желаніе, чтобы онъ написалъ имъ и серьезно попросилъ ихъ воздерживаться отъ такихъ поступковъ, если переговоры должны привести къ чему-либо хорошему, что онъ обѣщалъ исполнить. Онъ также старался убѣдить насъ принять это русское письмо, но совершенно напрасно;—мы были противъ этого; полагая, что въ этомъ письмѣ можетъ быть что-либо относительно переговоровъ, онъ предлагалъ вскрыть его, въ качествѣ посредника, и ознакомиться съ его содержаніемъ, но мы этого никакимъ образомъ не могли допустить. По нашей просьбѣ онъ затѣмъ сообщилъ намъ выдержку изъ полученнаго имъ письма, оказавшагося по содержанію одинаковымъ съ предыдущимъ. Только они (москвичи) увѣряли, что не знаютъ, дошло ли ихъ предыдущее письмо по назначенію, такъ какъ гонецъ, везшій его, былъ ограбленъ (dewaliseredh) нашими воинами, почему пришлось отправить нынѣшняго гонца. Но мы возразили послу, что это заявленіе—ложь, потому что гонецъ, о которомъ идетъ рѣчь, не былъ ограбленъ, но когда онъ увидалъ нѣсколькихъ нашихъ всадниковъ, посланныхъ на развѣдку то сейчасъ соскочилъ съ лошади и убѣжалъ въ лѣсъ; они (москвичи) могли узнать и отъ жителей Осташкова, что письмо не пропало, но было отослано ими.

И такъ какъ мы изъ этого письма (къ британскому послу) хорошо могли понять, что письмо къ намъ, вѣроятно, такого содержанія, какъ написанное ими намъ раньше, переводъ котораго мы недавно всеподданнѣйше послали В. К. В-ву, то мы тѣмъ смѣлѣе настаивали, что не примемъ этого письма, но послали его вчера обратно съ тѣмъ же гонцомъ и приказали ему сказать комиссарамъ, что если они впредь пожелаютъ что-либо писать намъ, то должны даватъ Е. К В-ву подобающій Ему титулъ, а также называть насъ по именамъ, потому что они, конечно, знаютъ, кто назначенъ В. К. В-вомъ для этихъ переговоровъ.

Мы велѣли также предупредить ихъ, что если они сколько-нибудь серьезно думаютъ о переговорахъ, то должны поторопиться въ дорогѣ, тогда и мы со своей стороны встрѣтимъ ихъ въ такое время и въ такомъ мѣстѣ, какъ будетъ условлено субделегатами обѣихъ сторонъ. И поэтому мы всеподданнѣйше просимъ В. К. В-во не счесть подобной проволочки какимъ либо упущеніемъ и не принимать ее немилостиво, потому что В. К. В-во изо всѣхъ обстоятельствъ можете всемилостивѣйше усмотрѣть, что мы тутъ нисколько не виноваты: даже если бы мы отправились отсюда въ Старую Руссу (Stararussa), мы этимъ не помогли бы дѣлу, но напротивъ, русскіе, очень внимательные къ такимъ пустымъ церемоніямъ (udi sådanne fäfenge Ceremonier äre myckit Curiosi), сочли бы это своимъ успѣхомъ, какъ если бы добились уступки въ оказаніи почестей, или бы В. К. В-во были бы такъ сильно стѣснены ими, что просили бы мира, и вслѣдствіе этого (москвичи) стали бы смѣлѣй и во время переговоровъ держались бы . . . . . *) hollidh sigh så myckit skrifvere ubi handelen). А вообще теперь и у политическихъ націй считаютъ, что въ подобныхъ случаяхъ не рекомендуются и не полезны слишкомъ большія рвеніе и требовательность, такъ какъ это является знакомъ и какъ бы тайнымъ признаніемъ, что кто наиболѣе домогается, тотъ слабѣйшій и почти что готовъ выпрашивать миръ, какъ милостыню; но мы это in ejusmodi simulachris (sic) et in anibus (sic) ceremoniarum установимъ и будемъ держаться наименьшаго, что можно допустить безъ ущерба престижу В. К. В-ва и самому дѣлу; но гдѣ, постаравшись, можно достигнуть чего-либо добраго въ этомъ вопросѣ, тамъ мы этого никакъ не оставимъ, и потому на этихъ дняхъ (такъ какъ русскіе послы, какъ можно предполагать, теперь должны быть въ Осташковѣ) во имя Святой Троицы отправимся въ путь къ монастырю, который въ восьми миляхъ отъ . . . . . ,**) гдѣ будемъ ожидать отвѣта отъ Хиндриха Флеминга и его товарищей, поэтому намъ не нужно ѣхать въ Старую Руссу, до которой будетъ около пяти миль крюку, но мы можемъ прямо изъ вышеупомянутаго . . . . . **) въ одинъ день доѣхать до двора Палицына (Palitznis gårdh), гдѣ мы предполагаемъ будетъ мѣсто переговоровъ.

Относительно того, что мы В. К. В-ву всеподданнѣйше совѣтовали и предлагали въ нашемъ предыдущемъ письмѣ, побуждаемые вѣрностью и желаніемъ добра, (именно), чтобы В. К. В-во еще погодили съ осадой (Пскова), пока до нѣкоторой степени будетъ видно, какъ пойдутъ мирные переговоры, и на что В. К. В-во теперь всемилостивѣйше отвѣчаете, почему

*) Не понято мною.
**) Пропуски въ шведскомъ текстѣ.

Прим. перев.

не могли дальше этого откладывать, то мы всеподданнѣйше находимъ, что приведенныя В. К. В-вомъ причины въ высокой степени важны, а также мы должны признать, что если предпринимать что-либо силой противъ Пскова, то теперь время года настолько позднее, что этого никоимъ образомъ нельзя было предпринимать позже; но будетъ ли это содѣйствовать или мѣшать мирнымъ переговорамъ, объ этомъ мы ничего не можемъ сказать В. К. В-ву, потому что намъ неизвѣстно точно и достаточно положеніе русскихъ и что они думаютъ объ этомъ (объ осадѣ Пскова). Но при семъ мы не можемъ всеподданнѣйше не сообщить В. К. В-ву, что мы, Якобъ Делагарди и Монсъ Мортенссонъ, были на конференціи и собесѣдованіи съ британскимъ посломъ и передали ему содержаніе письма В. К. В-ва, поскольку ему слѣдовало его знать. Изъ всѣхъ его рѣчей мы могли понять, что ему очень не понравилось, что В. К. В-во черезъ такое короткое время захотѣли бомбардировать Псковъ, и онъ (посолъ) рѣшительно высказался, что если это случится, то онъ ничего не сможетъ устроить для мирныхъ переговоровъ, но совершенно броситъ дѣло и уѣдетъ домой, и сообщитъ объ этомъ своему Государю, королю Великобританіи, и какія причины и объясненія мы противъ этого не приводили, ничто не помогло, но онъ все держался того же мнѣнія, съ которымъ В. К. В-ву угодно будетъ всемилостивѣйше подробнѣе ознакомиться изъ подлиннаго протокола, который мы при семъ В. К. В-ву всеподданнѣйше посылаемъ. Думаетъ ли онъ теперь серьезно о мирныхъ переговорахъ или хлопочетъ о чемъ-то другомъ, этого мы не могли узнать, но всеподданнѣйше предоставляемъ это на высокое разсужденіе В. К. В-ва и отъ нашего ничтожнаго лица по крайнему нашему разумѣнію и способностямъ желали бы со всякимъ усердіемъ приложить наше стараніе къ тому, чтобы убѣдить В. К. В-во въ томъ, что могло бы послужить на пользу нашему отечеству. Поручая симъ и всегда В. К. В-во всемилостивѣйшей защитѣ и покровительству Всевышняго Бога на долголѣтнее благополучіе, счастливое правленіе и побѣды надъ всѣми врагами В. К. В-ва и Шведскаго королевства, всеподданнѣйше и вѣрнопреданно изъ Новгорода 20-го сентября 1615 года.

Вашего Королевскаго Величества всеподданнѣйшіе и покорные слуги, пока живемъ, Якобъ Делагарди, Фридрихъ Горнъ, Арвидъ Теннессонъ, Монсъ Мортенссонъ.

XXIV.

1615 г. Листъ Якоба Делагарди, Фридриха Горна, Арвида Теннессона и Монса Мортенссона Королю Густаву Адольфу.

Послѣ привѣтствія (какъ въ предыдущемъ письмѣ).

Всемилостивѣйшій Король и Государь, В. К. В-ву симъ всеподданѣйше и покорно сообщаемъ, что В. К. В-ва милостивое письмо, помѣченное 24-мъ сентября подъ Псковомъ, мы сегодня съ подобающимъ почтеніемъ всеподданѣйше приняли и съ радостью узнали изъ него о добромъ здоровьи В. К. В-ва и состоящихъ при Немъ войскъ, а также (благодареніе Богу) о счастливомъ началѣ обстрѣливанія Пскова, желая, чтобы Всевышній Богъ В. К. В-ву въ Его предпріятіи всемилостивѣйше ниспослалъ дальнѣйшіе счастье и успѣхъ. Относительно переговоровъ съ русскими, о которыхъ В. К. В-во желаете знать, насколько они подвинулись, то хотя мы съ своей стороны въ высшей степени старались устроить свиданіе между нами и ими (русскими), какъ мы покорно писали объ этомъ подробно В. К. В-ву въ предыдущемъ письмѣ, но изъ-за проволочекъ и упорства (obilighet) русскихъ пословъ въ этомъ дѣлѣ еще не достигли цѣли, такъ какъ мы отъ нашихъ посланныхъ, отправленныхъ навстрѣчу русскимъ депутатамъ, еще не получили никакого окончательнаго отвѣта насчетъ мѣста и времени переговоровъ, но въ письмѣ русскихъ пословъ отъ 20 сентября изъ Осташкова, которое мы получили 27-го, они отвѣчаютъ на наше послѣднее письмо и обвиняютъ насъ, что мы не дали ихъ Великому Князю его подобающаго и полнаго титула и потому они рѣшили, что если мы сначала дадимъ ихъ Великому Князю его полный титулъ, то и они подобнымъ же образомъ надлежаще будутъ титуловать В. К. В-во. При этомъ они доказываютъ намъ, что ихъ нынѣ правящій Великій Князь, по праву наслѣдства, можетъ называться Лифляндскимъ и Новгородскимъ, а также приводятъ тамъ многое другое, что не имѣетъ за собой никакихъ основаній. На что они получили подобающій отвѣтъ, но тѣмъ не менѣе англійскій посолъ сказалъ намъ, что сегодня къ нему прибылъ гонецъ отъ упомянутыхъ русскихъ пословъ съ извѣстіемъ, что они уже пріѣхали въ Осташковъ и готовы отправиться для переговоровъ съ нами. Почему рѣшили мы во имя Святой Троицы завтра отправиться отсюда кратчайшимъ путемъ туда, гдѣ по нашему мнѣнію всего удобнѣе могла бы произойти встрѣча между нами. И если русскіе послы стали бы жаловаться на предпріятія В. К. В-ва противъ Пскова, то, согласно прежнимъ инструкціи и письму В. К. В-ва, мы будемъ объяснять таковыя наилучшимъ способомъ, какой только сможемъ придумать. Затѣмъ, разска-

залъ намъ англійскій посолъ, что получилъ письмо отъ Великаго Князя и узналъ изъ него, что онъ (Вел. Князь) не думаетъ посылать для переговоровъ съ В. К. В-вомъ никакихъ другихъ пословъ, кромѣ тѣхъ, которые уже имъ для этого назначены, и желаетъ поскорѣй узнать, какъ пойдутъ переговоры между послами обѣихъ сторонъ, т. к. онъ тогда могъ бы лучше устроить свои дѣла съ польскимъ посломъ, который теперь прибылъ для переговоровъ съ назначенными имъ (Вел. Кн.) комиссарами, Потому что 8-го истекшаго сентября пріѣхалъ въ Москву польскій гонецъ и 10-го былъ принятъ въ аудіенціи, 12-го получилъ отпускъ и 14-го оттуда былъ отправленъ русскій посолъ къ польскимъ комиссарамъ. А сверхъ того никакихъ достовѣрныхъ вѣстей изъ Москвы не получено, лишь здѣсь говорятъ среди русскихъ, что Феодоръ Шереметевъ (Feodor Seermetof) выступилъ съ нѣкоторымъ количествомъ войска, прибылъ къ Торжку (Gorsieck) и тамъ собираетъ войско; и однако не знаютъ, для какой это дѣлается цѣли, и особенно, можетъ ли состояться наступленіе означеннаго Шереметева, который, въ виду положенія русскихъ, не долженъ быть особенно силенъ. Но В. К. В-ву нельзя было всеподданнѣйше не сообщить объ этомъ для свѣдѣнія: что затѣмъ произойдетъ въ другихъ порученныхъ комиссіи дѣлахъ о томъ немедленно донесемъ В. К. В-ву. Относительно татаръ (Tutare), о которыхъ В. К. В-во приказали мнѣ и Делагарди, чтобы я прислалъ ихъ къ В. К. В-ву, то я полагаю, что они уже прибыли къ В. К. В-ву, такъ какъ они уже давно отправлены отсюда. Относительно конвоированья и перевозки посла Голландскихъ Штатовъ, то согласно всемилостивѣйшей волѣ В. К. В-ва объ этомъ сдѣланы необходимыя распоряженія, какія могли бы послужить къ удовольствію и славѣ В. К. В-ва. Поручая В. К. В-во симъ и всегда и т. д.

въ Новгородѣ 2 октября 1615 г.

В. К. В-ва всеподданные и покорные слуги Якобъ Делагарди, Фридрихъ Горнъ, Арвидъ Теннессонъ, Монсъ Мортенссонъ.

XXV.

1615 г. Листъ Якоба Делагарди, Фридриха Горна Арвида Теннессона и Монса Мортенссона Королю Густаву Адольфу.

(Послѣ обычнаго привѣтствія).

Всемилостивѣйшій Король и Государь, не можемъ симъ всеподданнѣйше и покорно не довести до свѣдѣнія В. К. В-ва,

что наши субделегаты, Хендрихъ Флемингъ и другіе, 5-го октября вернулись обратно въ Новгородъ, не исполнивъ своего порученія, какъ В. К. В-во ознакомитесь подробнѣе со всѣмъ этимъ дѣломъ изъ прилагаемой реляціи. Особеннымъ препятствіемъ явился выборъ мѣста переговоровъ; они (русскіе) хотѣли назначить одно мѣсто, согласиться на которое для насъ было совершенно невозможно, какъ потому, что намъ приходилось бы каждый разъ, ѣдучи на переговоры, переѣзжать большую рѣку, гдѣ вода въ томъ мѣстѣ, гдѣ бродъ, была такъ глубока, что доходила до сѣделъ, и теченіе такъ сильно, что у кого была плохая лошадь и кто не слѣдилъ внимательно за направленіемъ брода, тотъ силой теченія увлекался въ лежащій ниже водопадъ (sic), что чуть не случилось въ нашемъ присутствіи съ гофъ-юнкеромъ англійскаго посла Томасомъ Смиттомъ; при этомъ, мы не могли устроить туда доставку провіанта или чего бы то ни было водой, вслѣдствіе множества пороговъ. Кромѣ того, тамъ совсѣмъ не запасено сѣна для лошадей и не имѣется какой-либо травы, потому что тамъ нѣтъ никакихъ луговъ, а лишь песокъ на много миль кругомъ, возить же изъ Старой Руссы и другихъ мѣстъ, гдѣ запасено нѣсколько сѣна, нельзя, вслѣдствіе плохой и дальней дороги и особенно изъ-за многихъ рѣкъ, на которыхъ нѣтъ мостовъ. Но такъ какъ уже за нѣсколько дней до возвращенія въ Новгородъ упомянутыхъ нашихъ субделегатовъ мы были совершенно готовы отправиться нѣсколько ближе къ мѣсту, которое, по нашему мнѣнію, должно было сдѣлаться мѣстомъ переговоровъ, для того, чтобы по возможности показать, что мы со своей стороны ничего не упустили, что могло бы содѣйствовать переговорамъ; почему мы, какъ только вѣтеръ сталъ намъ благопріятствовать, что было 6 октября, вмѣстѣ съ англійскимъ посломъ отправились въ путь во имя Святой Троицы, и въ тотъ же день поздно вечеромъ прибыли сюда, въ одинъ монастырь по имени Звадъ, находящійся въ 8 миляхъ отъ Новгорода и въ четырехъ отъ Старой Руссы; здѣсь мы должны были терять время, пока мы черезъ посредничество англійскаго посла сможемъ согласиться съ русскими комиссарами относительно нашего свиданія, что упомянутый посолъ обѣщалъ постараться устроить, какъ онъ думалъ, черезъ короткое время. Также, Всемилостивѣйшій Король и Государь, нами было получено въ Новгородѣ 4-го октября письмо В. К. В-ва отъ 28 сентября изъ лагеря подъ Псковомъ, и хотя мы охотно немедленно всеподданнѣйше отвѣтили бы на него, но этого нельзя было сдѣлать, какъ потому, что мы уже собрались въ дорогу, какъ упомянуто выше, такъ и по всякимъ другимъ причинамъ, и въ особенности потому, что мы не могли такъ быстро рѣшиться въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ лучше и удобнѣе предложить его англійскому послу, особенно потому, что мы нѣсколько времени раньше такъ рѣзко

спорили съ нимъ относительно осады Пскова; а также потому, что мы хорошо знали, что онъ теперь уже не можетъ, какъ прежде, назѣрнякъ обезпечить В. К. В-ву заключеніе мира. Почему мы боялись, что если мы теперь такъ внезапно что нибудь предложимъ ему на этотъ счетъ, онъ отсюда сможетъ возымѣть нѣкоторыя подозрѣнія, а также, что дѣла В. К. В-ва такъ плохи, и что В. К. В-во сами не имѣете какихъ-либо надеждъ на хорошій исходъ осады. Почему можетъ случиться, что вслѣдствіе досады на то, что прежде ни лично, ни черезъ письма онъ не могъ узнать отъ В. К. В-ва, что В. К. В-во думаете отказаться отъ упомянутой осады, онъ теперь можетъ увидѣть поводъ и случай болѣе укрѣплять русскихъ въ ихъ упрямствѣ, чѣмъ стараться и хлопотать о чемъ нибудь полезномъ для В. К. В-ва.

Но такъ какъ мы усматриваемъ изъ письма В. К. В-ва, что вслѣдствіе всякихъ случайностей и неудобствъ (för allehandhe infalne och commoditeters skuldh) положеніе лагеря В. К. В-ва таково, что В. К. В-во или должны попытаться прибѣгнуть къ крайнимъ мѣрамъ противъ крѣпости (что однако, какъ В. К. В-во сами высокоразумно признаете въ своемъ письмѣ, можетъ оказаться рискованнымъ и неизвѣстно чѣмъ окончиться, и мы отъ своего ничтожнаго лица никогда не посовѣтовали бы этого В. К. В-ву, потому что, насколько можно судить объ этомъ издали, мы не видимъ тутъ никакихъ хорошихъ шансовъ на успѣхъ), или В. К. В-во должны снять осаду; при такомъ положеніи вещей мы не могли придумать ничего лучшаго для того, чтобы В. К. В-во могло сдѣлать это удобнѣе и безъ ущерба для своей репутаціи, какъ настоятельно (instantius) просить объ этомъ теперь, какъ и раньше, англійскаго посла.

Почему 5 октября, когда мы были приглашены на завтракъ упомянутымъ посломъ, передъ тѣмъ какъ садиться на судно, мы воспользовались случаемъ и среди прочихъ разговоровъ сообщили ему, какъ нѣсколько времени тому назадъ мы всеподданѣйше сообщили В. К. В-ву нашимъ письмомъ, что думаетъ многократно-благоупомянутый посланникъ объ атакѣ В. К. В-ва на Псковъ, и что если В. К. В-ву угодно будетъ продолжать это, онъ предполагаетъ совершенно оставить мирные переговоры и уѣхать домой обратно къ своему Королю; и что мы изъ особенной любви и склонности, которыя мы чувствовали къ этимъ мирнымъ переговорамъ, всѣми резонами и аргументами, какіе могли придумать, равно какъ и всеподданнѣйшими просьбами и увѣщаніями поддерживали его (посла) мнѣніе насчетъ того, что желательно бы устранить всѣ difficultates, которыя повидимому могутъ помѣшать этимъ начатымъ хорошимъ дѣламъ или уничтожить ихъ; и мы вмѣстѣ съ нимъ (англійскимъ посломъ) имѣли бы честь милостью Божьею довести ихъ до добраго окончанія. Всѣмъ этимъ В. К. В-во всемилостивѣйше соизволили быть тронутыми и на это объ-

явили, что если бы благоупомянутый посолъ какъ-либо могъ обезпечить В. К. В-ву миръ на подобающихъ условіяхъ, то В. К. В-во несмотря на всѣ успѣхи, уже достигнутые Имъ надъ псковичами, и лишь для того, чтобы показать, что посредничество Короля Великобританіи цѣнится В. К. В-вомъ, не только прекратили бы всякія дальнѣйшія военныя дѣйствія, но и совершенно сняли бы осаду, главнымъ образомъ потому, что В. К. В-во тѣмъ, что произошло до сихъ поръ, достаточно доказали, что В. К. В-во могли бы сдѣлать, если бы желали погибели русскихъ, а не любили болѣе миръ и не уважали Е. В Короля Великобританіи. Почему когда онъ еще сталъ увѣрять, что обезпечитъ В. К. В-ву подходящія мирныя условія и придумаетъ ихъ, мы пребывали въ твердой надеждѣ, что онъ будетъ очень совѣтовать В К. В-ву освободить Псковъ; при этихъ разговорахъ онъ былъ весьма обрадованъ (swâre glad*), что обнаружилъ несмотря на свою сдержанность, но сказалъ, что онъ не можетъ in particulari указать В. К. В-ву какихъ либо мирныхъ условій, но когда В. К. В-ву угодно будетъ снять осаду, онъ постарается, ручаясь спасеніемъ своей души, доставить В. К. В-ву хорошій и выгодный миръ съ русскими, почему онъ просилъ насъ посовѣтовать ему, какъ приступить къ дѣлу, чтобы можно было отклонить В. К. В-во отъ осады и такъ устранить величайшее препятствіе для мирныхъ переговоровъ, и сказалъ, что если бы въ настоящее время была бы какая-либо возможность, онъ самъ поѣхалъ бы къ В. К В-ву и на колѣняхъ, если нельзя иначе, упросилъ бы снять осаду, но такъ какъ мирные переговоры теперь такъ скоро должны начаться и къ тому же у него нѣтъ здѣсь подъ рукой его лошадей и другихъ необходимыхъ средствъ, то никакъ не можетъ отправиться въ путь, что и мы сами ему не совѣтовали, но дали понять, что предполагаемъ, что онъ вполнѣ достигнетъ того же самаго своими письмами, если они будутъ убѣдительно составлены и притомъ безотлагательно, потому что осада теперь подходитъ къ концу, такъ что если В. К. В-во не будете тронуты мольбами посла и не отойдете отъ Пскова, то Вамъ придется серьезно развивать достигнутые успѣхи, потому что онъ (посолъ) самъ легко можетъ понять, что было-бы неразумно В. К. В-ву въ это неудобное осеннее время напрасно стоять въ полѣ со своимъ войскомъ, изнуряя его, что онъ самъ призналъ (advovieradh) и сказалъ, что сейчасъ же пошлетъ кого-либо съ письмомъ къ В. К. В-ву, какъ только прибудетъ сюда въ Звадъ (Swedh**). И такъ какъ это случилось лишь черезъ день послѣ нашего пріѣзда, потому что его ладья была немного велика и не могла плыть по рѣкѣ, пока ее немного

*) „тяжко радъ“.

**) Звадъ у Старой Руссы на р. Ловати.

не разгрузили, то мы, когда онъ пріѣхалъ, пригласили его къ себѣ обѣдать. Послѣ обѣда я, Якобъ Делагарди, отвелъ его въ сторону и конфиденціально бесѣдовалъ съ нимъ о вышеупомянутыхъ вещахъ, безъ переводчика, какъ только могъ по русски*), (på thet ändhe Ryske jagh kundhe) причемъ онъ достаточно далъ понять, что самъ Великій Князь писалъ ему, что поляки чрезвычайно торопятся съ мирными переговорами (swåre tingh hastadhe på fridzhandhelen), но онъ не намѣренъ на чемъ нибудь покончить съ ними, пока не узнаетъ, можетъ ли достигнуть соглашенія съ В. К. В-вомъ на сколько-нибудь выгодныхъ условіяхъ, и если это случится, онъ не заключитъ никакого мира съ поляками, котораго онъ вообще охотно не заключалъ бы, если бы не былъ на это вынужденъ.

И такъ какъ я между прочимъ отъ своего имени и имени моихъ товарищей жаловался на упрямство (opiniåstrete) (sic) русскихъ въ вопросѣ о титулахъ и другихъ пустыхъ церемоніяхъ, а также на ихъ несговорчивость насчетъ мѣста переговоровъ, онъ сказалъ, что не только уладитъ все это въ нѣсколько дней, но и скажетъ русскимъ, чтобы они въ подходящихъ вопросахъ были сговорчивѣе, если же они этого не захотятъ добромъ, то онъ настоятельно (expresse) дастъ имъ понять, что къ двумъ могущественнымъ врагамъ, уже имѣющимся у нихъ, прибавится еще его Государь, Король Великобританіи, а это было бы ихъ конечной гибелью.

In summa, онъ (англійскій посолъ) сталъ теперь такимъ веселымъ и любезнымъ, между тѣмъ какъ прежде онъ все время былъ очень огорченный, хмурый и недовольный, особенно когда узналъ, что В. К. В-во начали бомбардировку, и такъ какъ его письмо не можетъ такъ быстро быть готово, то мы поспѣшили отправить этого гонца, чтобы В. К. В-во во-время могли знать, какъ идутъ здѣсь дѣла, и сообразно съ этимъ тѣмъ лучше могли бы руководить своими дѣлами на мѣстѣ. Поручая В. К. В-во и т. д. . . . . .

въ Звадскомъ монастырѣ (Swadh Closter) 9 октября 1615 года

Вашего Королевскаго Величества всеподданнѣйшіе и покорные слуги Якобъ Делагарди, Фридрихъ Горнъ, Арвидъ Тенессонъ, Монсъ Мортенссонъ.

**) Предыдущіе разговоры шли, очевидно, черезъ переводчика: англійскаго языка шведы не знали.

XXVI.

1615 г. Реляція Генриха Флеминга и его товарищей о переговорахъ между ними и посланными русскихъ комиссаровъ.

30-го сентября они собрались у Песка, наши посланные въ числѣ не болѣе 12 человѣкъ, согласно условія, русскихъ напротивъ, было 24 человѣка въ мѣстѣ переговоровъ, на мосту, сверхъ того у нихъ подъ рукой было 60 всадниковъ за пригоркомъ. И присутствующіе русскіе не желали итти впередъ, но одинаково съ нашими посланными пріѣхали къ мѣсту и слѣзли съ лошадей на мосту, по серединѣ котораго стоялъ посланный англійскаго посла Томасъ Смиттъ. И въ то самое время, какъ Генрихъ Флемингъ началъ говорить, сначала приводя полный титулъ нашего всемилостивѣйшаго Короля, начали и русскіе такимъ же образомъ выкрикивать полный титулъ своего Великаго Князя, куда были введены и Лифляндія, и Новгородъ, но изъ-за происшедшаго такъ шума и безпорядка не могли прочесть болѣе половины титула ихъ Великаго Князя, а Флемингъ продолжалъ вычитывать титулъ нашего всемилостивѣйшаго Короля, заявивъ протестъ противъ титула Великаго Князя, что сказалъ и при передачѣ вѣрительной грамоты. И сначала передалъ то, что только что сказано (det som på ny bedt *) lydde), и въ то же время принялъ вѣрительную грамоту ихъ Великаго Князя. Когда она была передана, оказалось, что въ ней говорилось только о Русскомъ Государствѣ и было написано, что такъ какъ фельдмаршалъ Эвертъ Горнъ писалъ Великому Князю и желалъ мирныхъ переговоровъ; того же самаго желали митрополитъ и всѣ новгородскіе земскіе чины и писали объ этомъ Великому Князю и московскимъ земскимъ чинамъ, вмѣстѣ съ архимандритомъ Кипріаномъ и его братіей, прося съ горячими слезами (medh gråtande tårar), чтобы Великій Князь ихъ помиловалъ и послалъ свое посольство для мирныхъ переговоровъ между нимъ и Шведскимъ Королемъ; а ранѣе Шведскій Король подобнымъ же образомъ писалъ Королю Великобританіи и просилъ его поддержать и помочь заключенію мирнаго договора, между обоими высокоупомянутыми Великими Государями; поэтому Великій Князь согласился на это свиданіе. И хотя ихъ посланцы были довольны нашей вѣрительной грамотой, но такъ какъ въ вѣрительной грамотѣ Великаго Князя оказались такія неправды (вызванныя высокомѣріемъ и гордостью), то наши посланцы сказали, что не могутъ рѣшиться, вопреки данной имъ инструкціи, принять эту

*) på ny bemäldt?

грамоту, но отдали ее обратно, равно какъ взяли у нихъ назадъ вѣрительную грамоту В. К. В-ва, вмѣстѣ съ протестомъ, включеннымъ ими въ вѣрительную грамоту, съ которой была снята копія, почему ихъ обвиняли ихъ комиссары, что они приняли подобный протестъ и сняли съ него копію, какъ послѣ это было ими замѣчено. Затѣмъ гонецъ англійскаго посла 12-го того же мѣсяца былъ отосланъ обратно; причинами такого промедленія были, во первыхъ, собственная нерѣшительность посла, вызванная (какъ мы только теперь узнали) отвѣтомъ В. К. В-ва на его предыдущее письмо, гдѣ, между прочимъ, заявлялось, что В. К. В-во не вѣрите, чтобы самъ Великобританскій Король могъ совѣтовать В. К. В-ву снять осаду, не получивъ никакихъ гарантій мира: вслѣдствіе чего благоупомянутый посолъ предположилъ, что В. К. В-во считаете, что онъ нѣсколько превысилъ приказанія и полномочія своего Государя, и отчего обдумывалъ, слѣдуетъ ли ему объ этомъ снова писать В. К. В-ву, или нѣтъ. Во-вторыхъ большимъ неудобствомъ для него является, что сначала онъ долженъ самъ составлять всѣ письма по англійски, а затѣмъ у него есть одинъ молодой священникъ, который переводитъ ихъ по латыни, и такъ какъ этотъ священникъ иногда не можетъ удовлетворить своимъ переводомъ своего хозяина, а иногда и себя самаго, то изъ-за этого очень часто письма должны исправляться и переписываться. Но если бы названный гонецъ нѣсколько больше поторопился, отправившись въ дорогу, а не спалъ двухъ ночей въ Старой Руссѣ, онъ, навѣрно, прибылъ бы къ Пскову, раньше чемъ В. К. В-во отъ него отступили, потому что будучи въ трехъ миляхъ отъ Пскова онъ, по его словамъ, узналъ, что В. К. В-во уже два дня тому назадъ отступили оттуда, почему онъ тотчасъ поворотилъ назадъ и 27-го того же мѣсяца прибылъ сюда.

Мы поэтому объяснили отступленіе В. К. В-ва вышеупомянутому послу какъ только могли лучше; онъ чрезвычайно жалѣетъ, что его письмо не было во-время доставлено В. К. В-ву и не принесло какихъ-либо плодовъ. Потому что, если бы В. К. В-во пожелали снизойти на его мольбы и просьбы, его Государь черезъ это могъ бы получить еще большія честь и уваженіе среди русскихъ, потому что это было сдѣлано ради него, и чрезъ это самъ его посолъ могъ бы пріобрѣсти у нихъ большій кредитъ и довѣріе, при помощи чего, онъ полагаетъ, могъ бы достигнуть у этой націи большаго, чѣмъ всякими заявленіями и резонами, какъ бы основательны они ни были. А вообще онъ завѣряетъ съ торжественными клятвами (medh dyre Edher), что при этихъ мирныхъ переговорахъ онъ представляетъ безпристрастнаго и справедливаго посредника и будетъ вести себя и держать такъ, какъ требуютъ особенная и братская любовь и признательность, которыя имѣетъ его Государь къ В. К. В-ву. Хотя В. К. В-во, какъ онъ, по его словамъ, нѣсколько

замѣтилъ, могли получить къ нему нѣкоторое недовѣріе; въ чемъ мы, какъ только возможно было, постарались разубѣдить его (посла). Затѣмъ, что вообще касается мирныхъ переговоровъ, то всенодданнѣйше не можемъ не сообщить симъ В. К. В-ву, что по Его требованію и по заявленію англійскаго посла о прибытіи русскихъ комиссаровъ въ Полново (Polonow), (которое находится по сю сторону Осташкова въ 12 миляхъ отъ него), мы отправились 12-го октября изъ Звадскаго монастыря, и 16-го того же мѣсяца прибыли сюда въ Романовъ, гдѣ мы съ тѣхъ поръ не безъ всяческихъ хлопотъ и неудобствъ жили и ожидали, пока русскіе комиссары подъѣдутъ нѣсколько ближе, чтобы можно было согласиться насчетъ времени и мѣста переговоровъ и порядка ихъ веденія (Geläydedh).

Но прибывъ сюда, узнали мы, что названные комиссары еще не выѣхали изъ Осташкова, почему мы въ высшей степени жаловались англійскому послу, какъ на русскихъ, такъ и на него самаго, увѣрявшаго насъ въ Звадѣ совсѣмъ въ другомъ, и дали понять, что это было сдѣлано къ ущербу (praejudicio) В. К. В-ву, и заявили, что мы тотчасъ уѣдемъ назадъ въ Новгородъ. Но онъ усерднѣйшимъ образомъ извинялся и сказалъ, что не можетъ думать и предполагать ничего другого, какъ то, что опозданіе русскихъ къ Полнову надо приписать не ихъ гордости или хитрости (malitia), но лишь промедленію и позднему прибытію (sänkosamhz) русскаго гонца, который былъ посланъ имъ изъ Звада, что онъ подкрѣплялъ торжественной клятвой и просилъ насъ, чтобы мы такихъ важныхъ переговоровъ, которые такъ скоро должны были начаться, не уничтожили бы нашимъ отъѣздомъ, вслѣдствіе небольшого недоразумѣнія; почему мы послѣ многихъ отказовъ и длинныхъ разсужденій (что подробнѣе можно видѣть изъ протокола) согласились на слѣдующее: остаться здѣсь еще нѣсколько дней, но заявивъ протестъ, что это не должно приниматься въ томъ смыслѣ, что мы уступили русскимъ какое-либо первенство (proeminentz) къ ущербу В. К. В-ву, но что это сдѣлано единственно изъ уваженія къ Е. В. Королю Великобританіи и ради усердныхъ просьбъ Его посла.

Русскіе комиссары прибыли въ многократно-упомянутое Полново 23 октября; посолъ (англійскій) отправилъ туда 27-го того же мѣсяца своего переводчика, чтобы окончательно договориться съ ними, когда и гдѣ должны встрѣтиться субделегаты обѣихъ сторонъ и согласиться насчетъ времени и мѣста, гдѣ мы сами могли бы сойтись вмѣстѣ и или обмѣняться вѣрительными грамотами или совершить цѣлованіе креста; но, конечно, думаютъ, что наибольшая трудность будетъ насчетъ мѣста переговоровъ. Потому что мы желали встрѣтиться въ 4 миляхъ отсюда на рѣчкѣ по имени Полометь, (Polomete), гдѣ мы могли

приказать выстроить мостъ или плоты, чтобы разговаривать посреди рѣки, и затѣмъ уѣзжать обратно каждый на свою квартиру и вести переговоры, обмѣниваясь письмами и иногда, когда обстоятельства потребуютъ, снова сходясь вмѣстѣ на упомянутой рѣкѣ; но русскіе хотѣли, чтобы мы проѣхали еще на три мили дальше на другомъ берегу Поломети (Polomett), въ одно селеніе, гдѣ стоитъ всего нѣсколько старыхъ пустыхъ домовъ, по имени Селище (Selitza), англійскій же посолъ будетъ жить на одну милю дальше въ мѣстѣ называемомъ Песокъ (?) (Peskeck), гдѣ мы все время будемъ вести переговоры другъ съ другомъ. Но мы не могли согласиться на это, какъ потому, чтобы не казалось, что мы слишкомъ много уступаемъ имъ, такъ и потому, что это мѣсто представлялось намъ не только не надежнымъ, если бы они имѣли какія-либо мошенническія намѣренія, но и чрезвычайно неудобнымъ относительно фуража для лошадей, который нельзя получить ближе, чѣмъ по ту сторону Старой Руссы, которая въ 8 миляхъ отсюда. И поэтому было бы слишкомъ трудно и почти невозможно возить его изъ такой дали, особенно по той дорогѣ, какая была это время, и если теперь надѣются на лучшую дорогу, то явилось новое несчастіе,—немногіе крестьяне, которые еще до сихъ поръ оставались на мѣстахъ въ Старорусскомъ лэнѣ, всѣ до одного убѣжали къ русскимъ, такъ что, если теперь намъ понадобятся какія либо подводы, мы можемъ надѣяться только на собственныхъ лошадей. И хотя по всемилостивѣйшему повелѣнію и напоминанію В. К. В-ва мы охотно приняли бы какія только возможно мѣры предосторожности противъ какъ русскихъ, такъ и другихъ бродячихъ шаекъ, потому что мы знаемъ, что отъ этого зависятъ какъ репутація и служба В. К. В-ва, такъ и наши собственныя жизнь и благополучіе, и поэтому должны быть особенно осторожны ко всякимъ предложеніямъ удобныхъ мѣстъ со стороны враговъ, но, какъ упомянуто выше, изъ за отсутствія сѣна намъ невозможно держать здѣсь какую-либо кавалерію, но мы должны были расположить ее въ Старой Руссѣ и вокругъ нея, въ восьми и пяти миляхъ отсюда, и здѣсь съ нами 200 солдатъ, которыхъ мы съ большимъ трудомъ кормимъ, и потому можно опасаться, что если переговоры еще надолго затянутся, то какъ бы насъ не выгналъ отсюда голодъ; но мы охотно будемъ изыскивать всевозможныя средства и извороты для продолженія ихъ здѣсь, пока будетъ какая-либо надежда или вѣроятіе достигнуть чего-либо добраго, и будетъ какая-либо возможность кормить людей и лошадей, что сказать по правдѣ, не можетъ тянуться долго, потому что относительно довольствія людей не имѣется ничего другого, кромѣ подвоза изъ Новгорода, который однако теперь уже такъ высосанъ и разоренъ (utsughatt och förarmadh), что невозможно долѣе терпѣть.

Поэтому, всемилостивѣйшій Король и Государь, В. К. В-во по своему высокому разуму отсюда легко поймете, что дѣло не терпитъ долгой проволочки, и дорога между В. К. В-омъ и нами и длинна, и небезопасна, такъ что нельзя надежно посылать никакихъ одиночныхъ гонцовъ между нами (особенно теперь, когда Псковичи получили свободу передвиженій), но все должно дѣлаться съ сильнымъ конвоемъ, отчего не только окончательно будутъ испорчены немногія верховыя лошади, которыя еще какъ нибудь работаютъ, если имъ часто придется ѣздить съ письмами, но и переговоры слишкомъ долго затянутся, почему мы изъ доставленнаго намъ 29 октября Клаэсъ Клаэссономъ меморіала выбрали нѣкоторые пункты, по нашему мнѣнію, требующіе дальнѣйшаго обсужденія и всемилостивѣйшаго рѣшенія В. К. В-ва, и вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими вопросами, о которыхъ мы еще не получили достаточныхъ инструкцій и которые, по всему вѣроятію, могутъ быть возбуждены во время переговоровъ, изложили ихъ въ особой бумагѣ, которую послали Государственному Канцлеру, для всеподданнѣйшаго представленія В. К. В-ву, всеподданнѣйше прося В. К. В-во всемилостивѣйше принять и обсудить эти наши всеподданныя, вѣрныя и благожелательныя соображенія и при первой возможности прислать намъ на нихъ Ваши окончательныя резолюцію и мнѣніе. Какъ только переводчикъ англійскаго посла вернется отъ русскихъ комиссаровъ (чего мы ожидаемъ сегодня или завтра), мы безотлагательно всеподданнѣйше донесемъ В. К. В-ву, скоро-ли будетъ наше свиданіе и какъ стоятъ на этотъ счетъ дѣла.

Поручая и т. д. и т. д.

Изъ Романова (монастыря) 3 ноября 1615 года
Вашего Королевскаго Величества всеподданные и покорные слуги Якобъ Делагарди, Фридрихъ Горнъ, Арвидъ Теннессонъ, Монсъ Мортенссонъ.

XXVII.

1615 г. Наказъ Короля Густава Адольфа шведскимъ комиссарамъ.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА КОРОЛЯ
окончательная резолюція о пунктахъ, о которыхъ комиссары Его Королевскаго Величества, назначенные для мирныхъ переговоровъ съ Россіей, всеподданнѣйше спрашивали Его Коро-

левское Величество письмомъ, отправленнымъ изъ Романова монастыря 3-го сего ноября.

Дано въ Нарвѣ 14 ноября 1615 года.

Во первыхъ. Е. К. В-во приказывалъ въ своемъ меморіалѣ, посланномъ комиссарамъ изъ лагеря, что когда русскіе согласятся на указанную сумму денегъ и не захотятъ или не смогутъ сейчасъ уплатить ее Е. К. В-ву, тогда Е. К. В-во окончательно желаетъ имѣть обезпеченіемъ всѣ дома, земли и лэны, которыми Е. К. В-во теперь владѣетъ и которые занимаетъ; теперь Е. К. В-во узнаетъ, что комиссары считаютъ труднымъ достигнуть какого-либо мира, если по крайней мѣрѣ сейчасъ же (какъ только будетъ заключенъ миръ) фактически не возвратить имъ (русскимъ) Новгородъ, Порховъ (Porkou), Старую Руссу, и даже Ладогу и Гдовъ, и послѣ заключенія мира не удерживать, подъ многими и различными предлогами, какъ въ ихъ писаніи подробно говорится.

Объ этомъ Е. К. В-во высказывается слѣдующимъ образомъ: конечно Е. К. В-во опасался что либо уступить изъ своихъ прежнихъ требованій объ обезпеченіи, потому что русскіе, вслѣдствіе такого большого залога, были бы побуждаемы торопиться съ уплатой; затѣмъ, если бы русскіе не заплатили или снова взялись за оружіе, Е. К. В-во могъ бы въ это время гораздо удобнѣе работать въ своей странѣ и отдалять войну отъ границъ Швеціи; а также несомнѣнно было бы рискованно уступить выгоды положенія и вернуть земли такому фальшивому, обманчивому и въ то же время могущественному сосѣду, и удержать лишь ничтожную часть, въ видѣ залога безъ всякаго дальнѣйшаго обезпеченія, того, что уже раньше было въ нашихъ рукахъ, чѣмъ съ такими хорошими результатами и разумно владѣемъ и ни разу за это не должны были благодарить русскихъ; равно какъ и по другимъ причинамъ, о которыхъ здѣсь можно не упоминать. Точно также Е. К. В-во самъ долженъ согласиться, что едва ли вѣроятно, чтобы русскимъ удалось заключить какой-либо миръ съ меньшимъ залогомъ, кромѣ другихъ способовъ уменьшить издержки; но если послѣдуетъ мирное соглашеніе и (шведы) удержатъ Новгородъ, то Е. К. В-во думаетъ, что приведенныя причины не такъ убѣдительны, чтобы Е. К. В-во изъ-за этого долженъ былъ очистить Новгородъ, хотя бы его послѣ пришлось всѣмъ продовольствовать, потому что Е. К. В-ву въ мирное время не было бы такъ чрезвычайно трудно послать туда моремъ одну тысячу бочекъ муки, пять или шесть, или даже больше, и столько денегъ, чтобы можно было удовлетворить гарнизоны, когда Е. К. В-во будетъ освобожденъ отъ многихъ экстраординарныхъ расходовъ и затратъ; точно также, хотя многіе крестьяне бѣжали и поселились въ другихъ мѣстахъ, но не

можетъ быть, чтобы по крайней мѣрѣ небольшая часть ихъ не осталась изъ естественной любви къ мѣстожительству своихъ отцовъ; это можно видѣть только въ нынѣшнее холодное (frigde) и тяжелое время и этого гораздо больше можно ожидать, если бы сдѣлать какія-нибудь послабленія; почему Е. К. В-во хочетъ, чтобы комиссары, не взирая на такія трудности, старались насколько возможно, чтобы Е. К. В-во могъ удержать Новгородъ; потому что если выпускать изъ рукъ (lathe falle handelöst) все, что сопряжено съ большими трудностями, то пришлось бы отказаться и отъ самаго Управленія (Государствомъ)

Во вторыхъ. Относительно Ямa и Kolhuus *) въ Сѣверномъ Округѣ (Norre Quarteren), комиссарамъ хорошо извѣстно, какъ важно для Е. К. В-ва имѣть опору на берегу Западнаго Озера (Wästersiöön); поэтому должны особенно постараться объ этомъ; Е. К. В-во не думалъ и не думаетъ, чтобы какіе либо добрые переговоры или рѣшеніе не состоялись изъ-за мѣстъ, которыми не владѣетъ Е. К. В-во, если русскіе вообще намѣрены заключить какой-либо миръ и надлежащимъ образомъ удовлетворить Е. К. В-во указаннымъ въ меморіалѣ и здѣсь повтореннымъ и объясненнымъ способомъ.

Въ третьихъ. Обратная уступка русскимъ Ивангорода являлась бы ничѣмъ инымъ, какъ поводомъ къ новымъ ссорамъ съ русскими въ ближайшемъ будущемъ, и не только съ ними, но и съ датчанами, любекцами, голландцами и англичанами, и послѣднее было бы горше перваго; никогда не можетъ представиться лучшаго чѣмъ теперь случая покончить съ опасностью (perikel och ewentyr), почти всегда существовавшей у Нарвы и для торговли, и въ виду возможности внезапнаго нападенія; такъ что Е. К. В-во ни въ коемъ случаѣ не намѣренъ отдавать Ивангорода, если только онъ не будетъ срытъ и никогда не возобновляемъ, а матеріалъ стѣнъ (Haklewirket) перенесенъ въ другое мѣсто; но если комиссары думаютъ, что его можно срыть теперь до заключенія мира, то они должны обсудить, какъ бы при неудачѣ мирныхъ переговоровъ это не оказалось невыгоднымъ Е. К. В-ву; почему теперь не нужно срывать его или оставлять въ залогъ на извѣстныхъ условіяхъ, до выполненія которыхъ Е. К. В-во всегда надѣялся бы удержать его и потому не могъ бы срывать зданій; когда же условія будутъ вполнѣ выполнены, не будетъ основаній, чтобы послѣ этого разрушать крѣпость; и тогда русскіе всегда имѣли бы право и основаніе (rätt och fogh) снова его выстроить и починить. Почему Е К. В-ву угодно, чтобы комиссары твердо стояли на сохра-

*) Kolhus или Kolbus—мѣсто, смущавшее Форстена, опредѣленію не поддается; только врядъ-ли здѣсь Чудское озеро (какое къ нему отношеніе Ямъ-города?).
С. Платоновъ.

неніи за собой Ивангорода; но если этого никакъ нельзя будетъ, и за него будутъ предлагать деньги, какъ говорятъ и какъ упомянуто въ меморіалѣ, тогда окончательно его срыть.

Въ четвертыхъ. Что касается перемирія на десять или двѣнадцать лѣтъ, то соображенія объ этомъ комиссаровъ одобряются Е. К. В-вомъ, именно, что это совершенно не нужно; и если только комиссары на этотъ разъ не согласятся насчетъ мира, и русскіе будутъ желать этого, то они (комиссары) могутъ согласиться на cessationem armorum на одинъ годъ, назначивъ опредѣленный день для новой встрѣчи, если угодно русскимъ; но не иначе, какъ сохранивъ на это время за Е. К. В-вомъ то, что теперь въ его рукахъ.

Въ пятыхъ. Если русскіе окажутся склонными къ заключенію союза, то комиссары этого отнюдь не должны отклонять, но скорѣй сами подать къ этому поводъ: условія союза (conditiones foederis) по мнѣнію Е. К. В-ва достаточно опредѣлены въ Выборгскомъ союзномъ договорѣ, который если теперь будетъ возобновленъ, то этого, по мнѣнію Е. К. В-ва, будетъ достаточно; но Е. К. В-во въ особенности хочетъ, чтобы этотъ союзъ былъ направленъ противъ Польскаго Короля и Польскаго Государства („Польской Короны"), противъ котораго, когда русскіе пожелаютъ помощи и выручки отъ Е. К. В-ва можетъ быть дано пять тысячъ человѣкъ войска или болѣе, на такихъ же условіяхъ и за такую же плату, какъ условлено въ Выборгскомъ договорѣ; тогда комиссары могли бы обѣщать это русскимъ къ ближайшему іюню мѣсяцу или и раньше, если они такъ желаютъ; комиссары должны особенно имѣть въ виду тѣ пункты, которые включены въ Инструкцію.

Въ шестыхъ Упомянутый Великій Князь далъ англійскому послу (право) судить и рѣшать, какъ ему кажется лучше и удобнѣе, то, о чемъ комиссары не могутъ притти къ единомыслію, и комиссары Е. К. В-ва желаютъ знать, если имъ подобное будетъ предложено, какъ имъ держать себя; на это имѣется отвѣтъ Е. К. В-ва, что Е. К. В-во, владѣя теперь землей и городами, о которыхъ идетъ споръ, не можетъ безъ большого ущерба (stoort praejudicio och förfang) такъ absolute и simpliciter передать другому власть судить и рѣшать вопросъ по своему усмотрѣнію; о чемъ русскіе съ своей стороны не думаютъ, такъ какъ имъ приходится „перешивать" землю (såsom den där måste sy Landen uthan på): ни отъ какого рѣшенія они не могутъ потерять больше, чѣмъ уже потеряли. И поэтому Е. К. В-во желаетъ, чтобы комиссары, какъ можно вѣжливѣе и скромно, извинились, сославшись на то, что объ этомъ имъ ничего не сообщено Его Величествомъ, такъ какъ Е. К. В-ву англійскій посолъ ничего объ этомъ не заявлялъ; но что Е. К. В-во далъ имъ полномочіе вести переговоры и покончить дѣло и достаточную инструкцію, въ какихъ предѣлахъ Е. К. В-во

считаетъ выгоднымъ и цѣлесообразнымъ заключить съ русскими миръ и дружбу; и при этомъ не имѣлъ въ виду ничего кромѣ разумнаго, справедливаго и своей безопасности, надѣясь, что это будетъ доведено до добраго окончанія посредничествомъ англійскаго и другихъ посланниковъ; а вообще комиссары, если понадобится, могутъ нѣсколько возразить посланнику, что условія русскихъ въ дѣйствительности не одинаковы, какъ объ этомъ было сказано раньше.

XXVIII.

1615 г. Листъ канцлера Оксеншерны шведскимъ комиссарамъ.

(приложеніе къ Королевской Инструкціи отъ того же числа).

Мой братскій и дружескій привѣтъ, вмѣстѣ съ пожеланіями всякаго блага отъ Всемогущаго Бога, теперь и всегда прежде. Дорогіе добрые господа, братья и друзья, я получилъ ваше письмо, вмѣстѣ съ вашими соображеніями по поводу Его Величества, Короля, нашего всемилостивѣйшаго Государя, послѣдняго матеріала, посланнаго вамъ изъ лагеря; прилежно его прочелъ и всеподданнѣйше представилъ Е. К. В-ву.

И какъ Е. К. В-во всемилостивѣйше изволилъ одобрить ваши хорошія мысли и осторожныя соображенія, то Е. К. В-во приказалъ изготовить по пунктамъ Его объясненіе, которое я, ради краткости хочу дружески реферировать; но такъ какъ въ вашемъ письмѣ, какъ основное положеніе, введены большая трудность и окончательная невозможность дольше удерживать (Maintinera) Новгородъ, Старую Руссу и Порховъ (Porchow) и продовольствовать въ нихъ войска и гарнизоны; что конечно вы доказываете основательными причинами и..... (skynligh) доказательствами; то я счелъ умѣстнымъ дружески открыть вамъ планы Е. К. В-ва короля, какъ Е. К. В-во думаетъ повести дѣла при всякихъ случайностяхъ.

Безъ всякаго сомнѣнія справедливо, что мы въ русскихъ имѣемъ фальшиваго и вмѣстѣ съ тѣмъ могущественнаго сосѣда, которому нельзя довѣрять вслѣдствіе его врожденной и какъ бы съ молокомъ матери впитанной склонности къ обманамъ (medh Modher miölcken insuqne swek och bedrägery), но по своему могуществу онъ страшенъ не только намъ, но и многимъ своимъ сосѣдямъ, какъ это хорошо сознаютъ; теперь его дѣла такъ разстроены, что наибольшія и лучшія части его земли частью

въ рукахъ его враговъ, частью опустошены и безполезны; кромѣ того его лучшее войско перебито въ прежнія времена и осталось мало чего другого, кромѣ толпы лѣсныхъ бродягъ (Skogz Strykare), чтобы теперь не только выпустить его, но самимъ помочь ему снова стать на ноги, только пощипавъ ему перья и сдѣлавъ болѣе стѣснительными его условія; когда мы, напротивъ, чувствуемъ за собой нѣкоторую силу и улучшеніе, это кажется не только опаснымъ и вреднымъ, но и смѣшнымъ и неразумнымъ (förwytheligite); и отсюда, вѣроятно (på lychtone), ослѣдуетъ позднее неизлѣчимое раскаяніе; его цѣнятъ не по его прошлому, а по его теперешнему состоянію и вѣрятъ его обѣщаніямъ намъ. Осторожно и основательно обсуждая, чего можно ожидать отъ него въ будущемъ, можно предполагать, что такъ какъ онъ теперь много научился отъ чужихъ, на свой счетъ, лучше устраивать свое управленіе и войско, то онъ въ будущемъ станетъ для насъ еще невыносимѣе или по крайней мѣрѣ тяжелѣе. Поэтому не только сами сосѣдскія отношенія, но и собственное наше и русскихъ состояніе требуютъ, чтобы мы съ ними заключили миръ, но на почетныхъ и выгодныхъ условіяхъ. Я охотно признаю и допускаю, что ничто не было бы для нашего отечества удобнѣе, полезнѣе, надежнѣе, даже необходимѣе, чѣмъ миръ съ Россіей, по многимъ и важнымъ причинамъ, приводить которыя здѣсь я считаю излишнимъ; и поэтому слѣдуетъ не только не отказываться отъ какихъ бы то ни было подходящихъ мирныхъ условій, но со всѣмъ усердіемъ вести о нихъ переговоры; но не упуская изъ виду репутацію и безопасность Е. К. В-ва и Государства, а также поставленную цѣль, что можетъ быть осуществлено съ трудомъ, по крайней мѣрѣ, на условіяхъ, которыя Е. В. Король объявляетъ принятыми въ Своей окончательной резолюціи; и я думаю, что какъ наше Государство нуждается въ мирѣ съ русскими, такъ и ихъ Государство не менѣе нуждается въ мирѣ съ нами; потому что точно также вести войну съ нами и поляками, конечно, имъ при теперешнихъ условіяхъ не легче, чѣмъ другимъ. Миръ съ поляками, кажется мнѣ, по моему скромному разумѣнію, былъ бы для Россіи во всѣхъ отношеніяхъ тяжеле, чѣмъ тотъ, который предлагаемъ мы; потому что я достаточно могу понять, что Польская Корона добромъ никогда не возвратитъ обратно Смоленска, а можетъ быть и многихъ земель, которыя еще занимаетъ и которыя по своей близости къ Москвѣ и другимъ удобствамъ очень дороги для русскихъ и потерять которыя имъ тяжеле, чѣмъ потерять то, что требуемъ мы. Я думаю, что наши взаимныя обиды не такъ велики, какъ съ другой стороны (поляковъ); и какъ бы то ни было, я думаю, что подобно тому, какъ они относятся къ намъ съ одной стороны, теряя время и изыскивая всякія увертки, по старому русскому обычаю, они будутъ, конечно, примѣнять такія же продѣлки (räncker) и съ другой

стороной (Польшей). Относительно всего, что я здѣсь лишь бѣгло (discurswys) упомянулъ, время и результатъ покажутъ, какое мнѣніе справедливо; но пока надо со всѣмъ прилежаніемъ работать надъ тѣмъ, чтобы насколько возможно и соотвѣтственно не упускать ни одного хорошаго случая къ заключенію мира.

Если теперь, по милости Божьей помощи и черезъ наши старанія, предположенный мирный договоръ будетъ такъ составленъ, что русскіе не захотятъ уступить Е. К. В-ву въ законную собственность тѣ населенныя мѣста и земли (de Huus och Land), которыхъ желаетъ на вѣчныя времена Е. К. В-во, и предложатъ выкупъ, то Е. К. В-во назначаетъ упомянутую сумму денегъ и сверхъ того будетъ въ залогъ Новгородъ со всѣмъ (городами и землями), что теперь въ рукахъ Е. К. В-ва. При этомъ Е. К. В-во полагаетъ, что если до сихъ поръ въ холодное время и когда Е. К. В-ву надо было содержать столько войска, эти самые города и страна могли прокармливать его, то, конечно, затѣмъ въ мирное время можетъ совершаться при лучшихъ условіяхъ; потому что не только гарнизоны могутъ быть нѣсколько уменьшены и настолько же уменьшены расходы, но и откроются свободныя сообщенія, если не безопасныя отъ придорожныхъ разбойниковъ, то обезпеченныя отъ всякой военной опасности, благодаря чему горожане опять могли бы заняться торговлей, какъ съ Москвой, такъ и съ Сѣверными и Восточными Округами, что не только дало бы горожанамъ нѣсколько лучшіе заработки и пищу, но и Его Величеству Королю таможенные и другіе доходы, для содержанія на нихъ гарнизоновъ въ городахъ; такъ какъ никто не притѣснялся бы Е. К. В-вомъ изъ-за его религіи, то мало вѣроятія, чтобы всѣ крестьяне бѣжали изъ лэна въ московскія пустыя земли, такъ какъ мы видимъ и поселившихся въ здѣшнемъ лэнѣ, у которыхъ мало надежды вернуться подъ власть Москвы на хорошихъ условіяхъ, но которые останутся здѣсь; что все происходитъ изъ естественной любви каждаго къ его родному селу, и особенно среди простого народа, которые не omne solum ut philosopho patria, и, конечно, многіе изъ нихъ вернутся, когда узнаютъ, что сдѣланы облегченія въ позинностяхъ; а также въ войскахъ будетъ лучше отправляться судъ, чѣмъ обыкновенно бываетъ во время войны, когда изъ-за разныхъ причинъ на многое приходится смотрѣть сквозь пальцы; и хотя войско во всемъ нуждается, но можетъ и не нуждаться, и одну тысячу человѣкъ, а еще лучше двѣ, изъ Финляндіи и Швеціи, было бы легко содержать въ мирное время, хотя бы все приходилось привозить извнѣ, и для Государства полезнѣе протягивать свои руки, какъ можно, дальше и выступать противъ врага во вражеской землѣ, черезъ что не только само королевство можетъ быть освобождено отъ постоя войскъ, пользуясь въ то же время ихъ охраной, но и обезпечено пользованіе средствами другихъ русскихъ лэновъ, расположенныхъ между Новгородомъ и гра-

ницей и находящихся въ рукахъ Е. К. В-ва, что, конечно, нѣсколько помогло бы содержанію войскъ; по этимъ причинамъ слѣдуетъ при переговорахъ добиваться удержанія Новгорода.

Но если не послѣдуетъ мира, отъ чего да сохранитъ Богъ, то, конечно, несомнѣнно, что было бы слишкомъ трудно въ концѣ концовъ удерживать такой большой торговый городъ, не имѣющій собственныхъ средствъ продовольствія, и такую обширную и пустынную страну; но я считаю нецѣлесообразнымъ бросать ихъ, пока тамъ можно хоть чего нибудь добиться; что я разсчитываю не на года, но на мѣсяцы, недѣли, дни и часы; отдать населенный пунктъ и отойти такъ далеко назадъ, это ничто иное, какъ давать врагу возможность преслѣдовать себя; потому что тѣ затрудненія, которыя теперь имѣются въ Новгородѣ и вокругъ него, перейдутъ сюда въ Копорье, Нетеборгъ, Лифляндію и Финляндію; и когда другіе уже очищены, придется очищать и эти, но лишь когда всѣ средства (обороны) ослаблены и врагъ усилится; поэтому является необходимымъ, чтобы въ виду такихъ случаевъ Его Величество Король приказалъ послать въ Новгородъ нѣкоторую помощь хлѣбомъ и другимъ необходимымъ, о чемъ Е. К. В-во достаточно позаботится; это можетъ быть сдѣлано въ теченіе наступающаго года, такъ какъ Е. К. В-во рѣшилъ остановить всѣ крупныя предпріятія (alle stoore exploiter), и беречь свои доходы до новаго лучшаго случая; о чемъ Е. К. В-во въ будущемъ подробнѣе сообщитъ вамъ свои планы. При этомъ, хотя представляется очень тяжелымъ и жестокимъ изгнать горожанъ изъ Новгорода, но однако „нужда—жестокій мечъ“ (är nödhen eett hårdt Swärdh) и въ такомъ случаѣ, конечно, является оправданіемъ. Не было ли бы еще болѣе жестокимъ по отношенію къ Отечеству, если бы ради нѣсколькихъ Новгородскихъ горожанъ, пришлось подвергнуть его опасности; и въ городѣ, откуда часть ихъ была бы изгнана, много честныхъ шведовъ лишились бы своихъ домовъ и имущества. Потому Е. К. В-во предполагаетъ, какъ и вы сами до нѣкоторой степени высказываете въ вашихъ соображеніяхъ, что когда будетъ крайняя необходимость и не будетъ видно никакого другого исхода, тогда надо приказать отыскать и забрать весь хлѣбъ и съѣстные припасы, имѣющіеся въ Новгородѣ у монаховъ, поповъ, бояръ и горожанъ, и свезти ихъ въ Кремль; потомъ при помощи надежныхъ людей собрать всѣ колокола, большіе и малые въ городѣ и монастырѣ, свѣсить ихъ и, какъ только вскроется ледъ, отослать ихъ въ Нетеборгъ; а до тѣхъ поръ можно запродать ихъ нѣкоторымъ купцамъ, которые дадутъ подъ ихъ обезпеченіе денегъ, провіанта и проч. для содержанія гарнизона и уплаты жалованья. Затѣмъ задержать до выкупа (beholle till randsün) митрополита и нѣкоторыхъ другихъ знатныхъ и богатыхъ людей; но прочимъ предоставить свободно уходить, куда хотятъ, или въ Москву, или

въ Псковъ, или въ здѣшній лэнъ, и чтобы они могли дѣлать это, не опасаясь за свою жизнь. Особенно надо уговаривать ихъ направляться на крѣпостныя работы сюда въ Ивангородъ, Ямъ, Копорье, Гдовъ и Нетеборгъ, или въ Выборгъ, и поселиться тамъ, если захотятъ; если они пожелаютъ отправиться туда или въ другія земли Е. К. В-ва, то они могутъ свободно и безопасно ѣхать туда со всѣмъ своимъ имуществомъ, кромѣ хлѣба и съѣстныхъ припасовъ; и какъ только они уѣдутъ, слѣдуетъ зажечь городъ и монастырь, лишь обезпечивъ отъ пожара Кремль и возможно лучше укрѣпивъ его. Бояре, желающіе уѣхать, могутъ сдѣлать это; но тѣ, которые желаютъ остаться жить въ деревняхъ, а также крестьяне, которые хотятъ исполнять свои обязанности, тѣ могутъ оставаться, исполнять свои обязанности и пользоваться правосудіемъ и миромъ относительно войскъ Е. К. В-ва. Затѣмъ надо будетъ позаботиться о скорѣйшей доставкѣ продовольствія войску изъ Швеціи и Финляндіи. И если затѣмъ дѣла въ концѣ концовъ не пойдутъ лучше, то всегда будетъ достаточно времени приступить къ послѣднимъ мѣрамъ, именно разорить (ruinere) все и опустошить все, что еще окажется полезнымъ и годнымъ къ употребленію, какъ можно дальше (вокругъ Новгорода) и тогда отступить ближе сюда, гдѣ можно будетъ лучше продовольствоваться. И такъ какъ можно ожидать, что никакихъ другихъ затрудненій не явится, кромѣ уже извѣстныхъ, то дѣло не дойдетъ такъ быстро и легко до такой крайности, но еще найдутся, конечно, средства удержать дѣло въ своихъ рукахъ, хотя бы и не такъ легко и не къ полному удовольствію, но сообразно обстоятельствамъ и нуждѣ.

Все это я сообщилъ вамъ такъ кратко, чтобы вы лучше и обстоятельнѣе могли понять рѣшенія и соображенія Е. К. В-ва: и хотя я желалъ бы объ этомъ написать съ большей обстоятельностью, но я хорошо знаю, что вы изъ этого короткаго сообщенія сами извлечете достаточно, что могло бы быть написано о этому дѣлу. Дружески прося васъ, какъ можно, лучше вникнуть въ это мое благожелательное сообщеніе, остаюсь всегда готовый на все, что, я знаю, можетъ послужить къ вашимъ пользѣ и удовольствію. Поручаю васъ симъ Всемогущему Богу на всяческое благополучіе.

Изъ Нарвы 15 ноября 1615 года
Вашъ всегда готовый къ услугамъ
Аксель Оксеншерна.
(Axel Oxenstierna).

XXIX.

1615 г. Листъ Якоба Делагарди, Арвида Теннессона и Монса Мортенссона Королю Густаву Адольфу.

Всемилостивѣйшій Король и Государь, симъ всеподданнѣйше и покорно доносимъ В. К. В-ву, что два письма В. К. В-ва, одно отъ 14 и другое отъ 28 ноября, отправленныя изъ Нарвы, доставлены намъ 3 и 10 сего мѣсяца, и съ ихъ содержаніемъ мы всеподданнѣйше ознакомились, и какъ В. К. В-во приказываете намъ, чтобы мы не углублялись въ страну дальше, чѣмъ уже доѣхали теперь, то мы послушно исполнили бы всемилостивѣйшую волю В. К. В-ва и не проѣхали бы дальше Поломети, если бы тамъ для насъ нашелся въ крайности хоть одинъ домъ, чего нѣтъ для . . . . . *), такъ какъ тамъ всего двѣ дурныя хижины въ нѣкоторомъ разстояніи по эту сторону ручья, а на другой сторонѣ совсѣмъ нѣтъ домовъ, и поэтому англійскій посолъ ни за что не хотѣлъ тутъ оставаться, но кромѣ устной жалобы подалъ на насъ письменный протестъ, что мы не хотимъ ѣхать въ (Соловьеву) Селища, гдѣ почти тутъ же кругомъ всѣ послы могли бы найти удобства для себя и своихъ свитъ, а также ранѣе говорилъ, что скорѣй совершенно откажется отъ участія въ переговорахъ, чѣмъ, унижая своего Короля и себѣ въ укоръ, расположится тамъ на Поломети съ такими неудобствами, гдѣ дворяне Е. К. В-ва и его собственные слуги могутъ перемерзнуть, въ чемъ онъ не сможетъ оправдаться передъ своимъ Королемъ, и поэтому его придется извинить (за отказъ отъ переговоровъ) и вина ляжетъ на насъ; почему, какъ вслѣдствіе его жалобы, такъ и ради нашихъ собственныхъ благополучія и удобствъ, мы были принуждены согласиться съ его желаніями и отправиться въ одно селеніе въ трехъ верстахъ отъ Селища и вмѣстѣ съ голландскимъ посломъ имѣть тамъ нашу квартиру, пока начнутся переговоры, и теперь велѣли сдѣлать вокругъ частоколъ; тамъ много домовъ и лучшія условія, чѣмъ въ Селищѣ, притомъ тутъ же рядомъ дворъ одного боярина, по имени Дедерино, гдѣ живетъ англійскій посолъ и гдѣ будутъ вестись переговоры; и черезъ это мы не предоставили русскимъ никакого первенства (proeminens) или выгоды, потому что это селеніе лежитъ на полупути между Старой Руссой и Осташковымъ, и имъ (русскимъ) пришлось съ такими же большими затрудненіями, какъ и намъ, перевозить туда все необходимое. И однако мы достаточно и твердо на этомъ настаивали и могли бы раньше приступить къ переговорамъ съ русскими, но русскіе комиссары по своему врожденно-

*) Пропускъ въ шведскимъ текстѣ.

му неуклюжему высокомѣрію и тщеславію хотѣли для своего Великаго Князя большаго титула, чѣмъ ему подобаетъ, и хотѣли умалить подобающій титулъ В. К. В-ва и точно также не желали, чтобы Арвидъ Теннессонъ отъ имени В. К. В-ва титуловался начальникомъ Карелiи, на что нельзя было согласиться, въ ущербъ В. К. В-ву и въ поощреніе высокомѣрія русскихъ, но ихъ несправедливость была опровергнута и имъ доказана, на что такимъ образомъ ушло время съ истекшаго 14-го ноября, когда мы послѣдній разъ всеподданнѣйше писали В. К. В-ву, и до нынѣшняго числа; изъ-за такихъ ихъ несговорчивости и траты времени мы собирались вернуться въ Новгородъ, но вслѣдствіе усиленныхъ просьбъ и совѣтовъ иностранныхъ пословъ и посредниковъ остались до сихъ поръ и сговорились съ русскими относительно титуловъ и гарантій безопасности (försäkringh) обоихъ посольствъ, какъ показываетъ прилагаемый протоколъ, потому что у этого варварскаго и упрямаго (eensindthe) народа нельзя было добиться ничего больше. Поэтому мы всеподданнѣйше просимъ В. К. В-во, чтобы В. К. В-ву угодно было всемилостивѣйше удовлетвориться тѣмъ, что сдѣлано нами по нашему вѣрнопреданному разумѣнію. И теперь дѣла настолько подвинулись, что англійскій и голландскій послы отправились на мѣсто переговоровъ, чтобы тамъ договориться съ русскими комиссарами о времени, когда мы съ ними встрѣтимся, а также, чтобы сообщить имъ нашъ отвѣтъ и рѣшеніе, которые мы письменно передали упомянутымъ посламъ, относительно пунктовъ обвиненія, которое было прислано лѣтомъ англійскому послу Великимъ Княземъ и его думой (Rådh), и онъ (посолъ) В. К. В-ву переслалъ изъ Москвы; въ своемъ отвѣтѣ мы, въ видѣ вступленія къ переговорамъ, достаточно доказали претензіи В. К. В-ва ко всей Россіи. Но случилось несчастіе, именно,—маршалъ Королевства Хиндрихъ Горнъ на этихъ дняхъ заболѣлъ сильной болѣзнью, съ большимъ жаромъ, такъ что по его слабости и болѣзненному состоянію долженъ былъ отправиться въ Новгородъ, гдѣ онъ будетъ въ лучшихъ условіяхъ, но пока его еще не слѣдуетъ исключать изъ переговоровъ. Какъ только узнаемъ отъ упомянутаго посла, что русскіе комиссары выѣхали изъ Песка (о чемъ ожидаемъ извѣстія сегодня или завтра), то мы во имя Святой Троицы двинемся отсюда и согласно имѣющейся у насъ Инструкціи и послѣдней резолюціи В. К. В-ва поведемъ дѣло, стараясь получить наибольшее, что можетъ повести къ чести, пользѣ, безопасности и благополучію В. К. В-ва и нашей дорогой родины. И если Хиндрихъ Горнъ не выздоровѣетъ скоро, но будетъ вынужденъ отправиться изъ Новгорода въ Нарву, то мы всеподданнѣйше просимъ В. К. В-во, чтобы В. К. В-во соизволили прислать сюда на его мѣсто кого-либо другого, такъ какъ это потребуется по всевозможнымъ причинамъ,

когда будутъ происходить переговоры, особенно потому, что Филиппъ Стедингъ (Philip Stedingh), который упоминается въ полномочіи, не находится здѣсь, въ чемъ русскіе легко могутъ увидѣть предлогъ отложить переговоры, или придумать другія хитрости и затрудненія (fundher och Difficulteter).

Относительно писемъ, которыя В. К. В-во велѣли написать англійскому и голландскому посламъ, то они были посланы имъ вмѣстѣ съ копіей письма В. К. В-ва къ намъ, и этимъ нашимъ письмомъ мы просили ихъ сообщить русскимъ окончательный взглядъ В. К. В-ва на данное дѣло, и что мы должны послушно съ нимъ сообразоваться. Но мы имѣемъ большее довѣріе къ голландскому послу (и полагаемъ), что онъ поведетъ дѣло у русскихъ съ большей серьезностью и знаніемъ, чѣмъ англійскій посолъ; уже въ то время, когда они были здѣсь у насъ, они сказали, что дѣло (о мирѣ) между В. К. В-мъ и Великимъ Княземъ можетъ быть скоро начато и доведено до желательнаго конца, въ то же время изо всѣхъ обстоятельствъ можно было достаточно замѣтить, что англійскій посолъ очень любитъ русскихъ (хотя онъ на словахъ обѣщалъ намъ держаться въ этомъ дѣлѣ безпристрастно). Поэтому и Великій Князь ему довѣряетъ и, безъ сомнѣнія, по его желанію выключилъ изъ охранной грамоты о свиданіи пословъ голландскаго посла, чтобы англійскій посолъ отъ имени своего Короля могъ получить большую честь. Но голландскій посолъ принятъ въ число посредниковъ при переговорахъ. Великій Князь недавно писалъ англійскому послу, что если встрѣтятся нѣкоторые вопросы между послами В. К. В-ва и его, о которыхъ въ ихъ инструкціи нѣтъ никакихъ указаній Великаго Князя, или они не смогутъ съ ними согласоваться, то онъ (Великій Князь) предоставляетъ ему (англійскому послу) поступать и распоряжаться, какъ ему кажется лучше, и будетъ доволенъ этимъ; это письмо онъ намъ показалъ. Но мы дали ему понять, что по порученію В. К. В-ва имѣемъ къ нему полное довѣріе, но если узнаемъ о какомъ либо его пристрастіи при переговорахъ, то уже не сможемъ дольше такъ къ нему относиться (какъ мы уже, конечно, во время бывшихъ раньше дѣлъ, говорили ему на-чистоту, но вѣжливо, когда онъ хотѣлъ больше помогать русскимъ, чѣмъ намъ, что онъ принялъ къ свѣдѣнію). Но мы не будемъ впредь уступать русскимъ или руководствоваться ихъ пустыми церемоніями, но будемъ послушно согласоваться съ окончательной резолюціей В. К. В-ва, такъ какъ наше положеніе не позволяетъ дольше оставаться здѣсь и терять время, потому что здѣсь совсѣмъ нельзя достать сѣна ближе Новгорода, ибо то, что было у Старой Руссы, все уже забрано, и вслѣдствіе этого кавалерійскія лошади крайне изнурены, принужденныя возить сюда изъ Новгорода и провіантъ для пословъ, и сѣно, такъ какъ нельзя достать никакихъ крестьянскихъ лошадей;

но теперь становится трудно и съ провіантомъ, потому что горожане въ Новгородѣ не могутъ долгое время содержать и войско, и всѣхъ пословъ, такъ какъ съ нихъ и такъ много берутъ, о чемъ я, Якобъ Делагарди, подробнѣе всеподданнѣйше писалъ В. К. В-ву въ моемъ особомъ письмѣ.

Относительно состоянія этой страны мы не могли въ теченіе нѣкотораго времени собрать никакихъ надежныхъ свѣдѣній, но Великій Князь нѣсколько времени тому назадъ писалъ англійскому послу, что его послы 23 октября начали переговоры съ польскими послами, и посредникомъ между ними служитъ одинъ русскій легатъ по имени Эразмусъ . . . . . видель*); а больше намъ ничего не сообщили. Но русскіе комиссары недавно распространили слухъ у англійскаго посла, что Лисовскій взятъ въ плѣнъ русскими и большая часть его отряда истреблена, а вчера узнали отъ одного русскаго, что онъ (Лисовскій) ушелъ къ . . . . . (Astisier) и стоитъ тамъ вокругъ, и слышно, что онъ хочетъ итти сюда, чтобы помѣшать мирнымъ переговорамъ, и потому русскіе его опасаются и черезъ англійскаго посла спрашивали насъ, будемъ ли мы стоять съ ними заодно при всѣхъ случаяхъ, пока идутъ переговоры; но мы задумались надъ этимъ, особенно потому, что до сихъ поръ еще не видно, чтобы они (русскіе) были склонны къ какому либо соглашенію съ В. К. В-вомъ, а также нельзя вѣрить, чтобы онъ (Лисовскій) въ нарушеніе установленнаго перемирія предпринялъ противъ насъ что либо враждебное, и нашимъ соединеніемъ съ русскими мы не хотимъ давать ему къ этому повода, а наоборотъ такъ устроили, чтобы онъ могъ войти въ соглашеніе съ нами, чтобы мы удобнѣе могли грозить русскимъ и пугать ихъ, будто бы мы хотимъ заключить съ нимъ союзъ противъ нихъ, если они не захотятъ пойти на уступки, что уже мы имъ до нѣкоторой степени дали понять.

Что послѣ этого можетъ случиться, и какъ русскіе поведутъ себя при переговорахъ, о томъ мы, какъ можно чаще, будемъ всеподданнѣйше доносить В. К. В-ву. Поручая Ваше Королевское Величество и т. д.

Изъ Романова 10 декабря 1615 года.

Вашего Королевскаго Величества всеподданные и покорные слуги Якобъ Делагарди, Арвидъ Теннессонъ, Монсъ Мортенссонъ.

---

*) Пропускъ въ шведскомъ текстѣ: имѣется лишь окончаніе v i d e l.

XXX.

1615 г. Выписка изъ памяти шведскихъ пословъ Королю Густаву Адольфу.

18 ноября къ посламъ Его Королевскаго Величества пришелъ англійскій посолъ и разсказалъ, что ему писали русскіе комиссары (это письмо онъ имъ показалъ), но что однако они не имѣютъ никакого приказанія или разрѣшенія отъ ихъ Великаго Князя согласиться на мѣсто для переговоровъ ближе Песка (Pessåck). Но тѣмъ не менѣе по его, англійскаго посла, просьбѣ они согласились встрѣтиться съ Е. К. Величества посольствомъ у Dhejwåstofshof *) въ трехъ верстахъ отъ Селища (Selitse), гдѣ англійскій посолъ обѣщалъ присутствовать при переговорахъ. И сверхъ того они желали, чтобы шведскіе послы отправили нѣсколькихъ дворянъ въ Песокъ навстрѣчу ихъ депутатамъ, чтобы тамъ установить безопасность комиссаровъ обѣихъ сторонъ или черезъ обмѣнъ вѣрительныхъ грамотъ (Lejdebref) Его Королевскаго Величества и Великаго Князя, или черезъ принесеніе письменной или устной присяги съ цѣлованіемъ креста.

Хотя шведскіе послы сначала были противъ того, чтобы послать своихъ дворянъ въ Песокъ, такъ какъ обезпеченіе безопасности (försäkringen) должно было произойти и быть утверждено по прежнимъ примѣрамъ и обычаямъ на томъ мѣстѣ, гдѣ будутъ происходить переговоры, но послѣ англійскій и голландскій послы просили и совѣтовали шведскимъ комиссарамъ не стоять такъ упорно на своихъ мнѣніяхъ, но нѣсколько согласиться и на ихъ, въ то время какъ и русскіе комиссары относительно мѣста переговоровъ сказали, что нечего терять больше время изъ-за такихъ пустяковъ, лучше (поговорить объ этомъ) послѣ того, какъ на томъ же мѣстѣ произойдетъ размѣнъ плѣнныхъ, какъ и Хиндрихъ Флеммингъ съ товарищами хотѣлъ утвердить вышеупомянутую безопасность на томъ же мѣстѣ, гдѣ они согласились съ русскими посланными относительно мѣста переговоровъ.

Посему шведскіе послы согласились съ желаніями англійскаго и голландскаго пословъ, но лишь ради уваженія къ англійскому Королю и генеральнымъ Штатамъ, но отнюдь не съ тѣмъ, чтобы предоставить этимъ какія нибудь преимущества русскимъ. И на основаніи этого 19 ноября депутаты Лоренцъ Вагнеръ, Арвидъ Хорнъ, Андерсъ Нильсонъ и Абрагамъ Спехтъ (отправились) въ вышеупомянутый Песокъ, чтобы тамъ устано-

*) Дедерина.

вить договоръ безопасности при свиданіи пословъ обѣихъ сторонъ, съ инструкціей, что они должны сначала предложить обмѣнять вѣрительную грамоту Его Королевскаго Величества на такую же грамоту русскихъ, но если насчетъ этого не смогутъ согласиться, то они должны составить между собой письменную охрану грамоту, подписавъ ее и приложивъ печати, по данной имъ съ собой формѣ, и присягнуть на Евангеліи, а русскіе поцѣлуютъ крестъ.

И когда они 22-го ноября встрѣтились съ уполномоченными русскихъ пословъ у Песка посреди рѣки, тѣ сперва тотчасъ начали вычитывать полный титулъ своего Великаго Князя; точно также Лоренцъ Вагнеръ полностью проговорилъ титулъ Его Величества Шведскаго Короля и затѣмъ протестовалъ противъ титула ихъ Великаго Князя и сказалъ русскимъ, что никакой договоръ безопасности или трактатъ не сможетъ состояться, если по крайней мѣрѣ изъ титула Великаго Князя не будутъ исключены Новгородское владѣніе и Лифляндія. Тогда они сказали, что съ ними вѣрительная грамота ихъ Великаго Князя, гдѣ приведенъ лишь его общій (general) титулъ. И такъ вѣрительныя грамоты обоихъ были довѣренными англійскаго посла Томасомъ Смитомъ по имени, переданы господину Андерсу, чтобы прочесть ихъ и сказать свое мнѣніе. Такъ оказалось, что Великій Князь въ своей вѣрительной грамотѣ слѣдующимъ образомъ титулуетъ себя: Божьей Милостью Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Федоровичъ всея Руси Самодержецъ и многихъ земель государь управитель или побѣдитель (какъ значитъ русское слово „обладатель“). Напротивъ Его Величество Шведскій Король титуловался лишь такъ: Густавъ Адольфъ Швеціи Король и проч. и проч. и проч. И самая вѣрительная грамота была такъ плохо (slätt) составлена, что не имѣла никакой формы и еще менѣе содержала какихъ либо полныхъ и достаточныхъ гарантій безопасности для шведскихъ пословъ.

На это русскіе посланные отвѣтили жалобами на умаленіе титула въ грамотѣ Его Королевскаго Величества, потому что въ вѣрительной грамотѣ, присланной Е. К. В-омъ шведскимъ субделегатамъ, приведенъ полный титулъ Его Королевскаго Величества, а Великій Князь титулуетъ себя въ своей вѣрительной грамотѣ лишь въ общихъ чертахъ (generaliter), а также на то, что Его Королевское Величество даетъ въ своей грамотѣ Великому Князю такой плохой титулъ, именно—новоизбранный и нынѣ правящій царь и великій князь Михаилъ Федоровичъ всея Руси, а не Самодержецъ и многихъ земель обладатель, какъ Датскій Король и Генеральные Штаты писали въ подобныхъ случаяхъ своимъ уполномоченнымъ, и что ихъ (шведовъ) титулъ былъ поставленъ впереди титула Великаго Князя, о чемъ они ничего знать не хотятъ, не будучи на это уполномочены ихъ Великимъ Княземъ.

Но на слѣдующій день они пожелали, чтобы шведскіе депутаты снова вступили съ ними въ переговоры и показали имъ другую вѣрительную грамоту Великаго Князя, гдѣ титулы Его и Шведскаго Короля были написаны одинаково и сообщалось, что Великій Князь по просьбѣ фельдмаршала Эверта Горна и по письмамъ митрополита и другихъ новгородскихъ земскихъ чиновъ желаетъ мирнаго договора съ Его Величествомъ Шведскимъ Королемъ, на что уполномоченные шведскихъ пословъ точно также не могли согласиться. Тогда русскіе пожелали, чтобы состоялось крестное цѣлованіе и клятва на Евангеліи, послѣ письменнаго договора о безопасности, и чтобы обоихъ Государей титуловать ихъ краткими титулами, а затѣмъ укрѣпить договоръ приложеніемъ рукъ и печатей. Или же они желаютъ и ихъ Великаго Князя полный титулъ употреблять противъ титула Е. В. Шведскаго Короля. И хотя русскимъ достаточно объясняли, по какому праву Е. В. Король пользуется своимъ полнымъ титуломъ противъ титула Великаго Князя, но чтобы Великій Князь не писалъ своего полнаго титула противъ Его Величества, но они одинаково ничего подобнаго не хотѣли принимать во вниманіе и стояли на своемъ. Почему было предложено пользоваться съ обѣихъ сторонъ краткими титулами ихъ Государей, чтобы не терять изъ-за этого безполезно времени, но (оговоривъ), что шведскіе уполномоченные протестуютъ противъ этого. Но послѣ уполномоченные русскаго посла не пожелали титуловать Е. К. Величество королемъ Швеціи, Готіи и Вендовъ и проч., а лишь такъ: Божіей милостью великій и могущественный Шведскій Король Густавъ Адольфъ и проч., и проч. Точно также не хотѣли называть Арвида Теннессона его полнымъ титуломъ, а только Арвидъ Теннессонъ къ Финстербю въ Лагсагнъ, какъ обозначаютъ буквы, не прибавляя ничего больше; равно какъ и ихъ договоръ о безопасности былъ не такъ составленъ, какъ слѣдовало бы, и какъ требовали обстоятельства, почему шведскіе делегаты его не приняли. Точно также и русскіе были недовольны ихъ (шведовъ) писаніемъ, потому что Великій Князь тамъ титуловался лишь кратко, именно: Божіей милостью Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Федоровичъ всея Россіи и проч., и проч., и проч. и тамъ не стояло: Самодержецъ и многихъ иныхъ земель обладатель, какъ, по ихъ словамъ, прежде было въ обычаѣ писать титулъ Великаго Князя. А также, что Арвидъ Теннессонъ пишетъ себя намѣстникомъ и лагманомъ (Ståtthollere och Laghman) Кареліи, наслѣдственной земли Его Царскаго Высочества (sic). Потому что хотя еще царь Василій уступилъ ее по письменному договору Шведской Коронѣ, но съ тѣхъ поръ этотъ договоръ былъ нарушенъ съ нашей стороны. И хотя на это было достаточно возражено и доказано совсѣмъ другое, но они стояли одинаково на своемъ, по своему старому обычаю.

Наконецъ, русскіе предложили отложить споръ о титулахъ до свиданія пословъ обѣихъ сторонъ и не обмѣниваться никакими грамотами, а лишь учинить словесное крестное цѣлованіе о безопасности комиссаровъ. Но какъ легко было видѣть, что они искали лишь лучшаго случая дать своему Великому Князю его полный титулъ и умалить титулъ Е. В. Шведскаго Короля, то нельзя было очень полагаться на ихъ устные и письменные договоры о безопасности и крестное цѣлованіе. Поэтому переговоры были прерваны до полученія дальнѣйшихъ указаній отъ обоихъ посольствъ.

1) 23-го жаловались шведскіе послы англійскому послу на упорство и грубую гордость русскихъ комиссаровъ, именно, что они настаивали на высшемъ титулѣ для своего Великаго Князя, чѣмъ какой давался Шведскими Королями прежнимъ Великимъ Князьямъ, а также не желаютъ давать Е. В. Шведскому Королю подобающаго ему титула, какой принадлежалъ прежнимъ королямъ Швеціи. Претендовать на это они не имѣли никакого права.

2) Точно также они не желали признавать подобающаго титула Е. К. Величества намѣстника въ Выборгѣ, который его Король съ полнымъ правомъ далъ ему. Чрезъ это были введены неправильныя претензіи въ вѣрительную грамоту Великаго Князя для свиданія пословъ обѣихъ сторонъ, которое будто бы произошло по просьбѣ Эверта Горна, не смотря на то, что шведскіе послы въ своемъ письмѣ русскимъ комиссарамъ все это достаточно опровергли.

3) Не болѣе того хотѣли они признать посредничество голландскаго посла, потому что Е. В. Шведскій Король его призналъ, хотя англійскій (?) посолъ черезъ нѣсколько дней сказалъ, что получилъ письмо отъ Великаго Князя и его комиссаровъ, что онъ имъ доволенъ и желалъ бы имѣть его посредникомъ при переговорахъ. На это англійскій посолъ отвѣтилъ, что такъ шведскіе послы послѣ продолжительныхъ споровъ согласились съ русскими комиссарами о мѣстѣ, гдѣ должно произойти свиданіе, и лишь на томъ стояли, чтобы Великому Князю называться его обычнымъ титуломъ, то, чтобы самые переговоры могли состояться безъ дальнѣйшей потери времени и безъ отсрочекъ, онъ совѣтуетъ шведскимъ посламъ разрѣшить ихъ субделегатамъ называть Великаго Князя его вышеупомянутымъ общимъ титуломъ, какъ желали русскіе субделегаты, пока послы обѣихъ сторонъ смогутъ съѣхаться и повести дальнѣйшіе переговоры между собой объ истинномъ титулѣ и о самомъ дѣлѣ, потому что это не имѣетъ большого значенія. Также и русскіе комиссары будутъ называть Его Королевское Величество лишь подобающимъ ему общимъ титуломъ, о чемъ онъ (англійскій посолъ) будетъ просить ихъ въ своемъ письмѣ.

Относительно титула Арвида Теннессона, изъ письма русскихъ комиссаровъ онъ узналъ, какъ безъ сомнѣнія узнали и

шведскіе послы отъ своихъ субделегатовъ, по какой причинѣ русскіе не желали признавать его титула и употреблять его въ охранныхъ письмахъ, но онъ не желаетъ обсуждать это, предоставляя это имъ самимъ, и лишь хотѣлъ бы такъ устроить, чтобы самые переговоры не могли дольше напрасно откладываться изъ-за титула Арвида Теннессона, такъ какъ онъ надѣется, что послы согласятся безъ дальнѣйшихъ споровъ титуловать обоихъ государей такъ, какъ выше указано, и потому считаетъ, что будетъ лучше всего, если оба посольства будутъ титуловать себя въ охранныхъ письмахъ generaliter, или попросту (simpliciter) будутъ называть себя безъ всякихъ титуловъ.

Что касается голландскаго посла, то онъ сказалъ, что какъ разъ въ это время получилъ письмо отъ русскихъ комиссаровъ, что они получили грамоту отъ Великаго Князя, что онъ радъ пріѣзду вышеупомянутаго голландскаго посла для присутствія при переговорахъ, и этой грамоты ихъ Великаго Князя русскіе комиссары еще не получали въ то время, когда собирались субделегаты съ ихъ посланцами для переговоровъ объ охранныхъ письмахъ для пословъ; и они желаютъ согласія и пусть голландскій посолъ не имѣетъ объ этомъ никакихъ другихъ мыслей.

Но такъ какъ русскіе ввели такія неосновательныя претензіи въ свою охранную грамоту, то онъ сначала ознакомился съ объясненіями и опроверженіями шведскихъ пословъ. И такъ какъ комиссары обѣихъ сторонъ не могли согласиться о титулахъ, то онъ желалъ бы такіе вопросы исключить изъ писаній русскихъ. Но такъ какъ шведскіе послы не желаютъ соглашаться на вышеупомянутыя условія, а такъ твердо стоятъ на своихъ требованіяхъ, что самые переговоры могутъ не состояться, то онъ желаетъ, чтобы его въ этомъ не обвиняли Король и весь свѣтъ, послѣ того, какъ онъ предлагалъ всѣ справедливыя условія, какія только могли быть придуманы, и сообщалъ ихъ какъ имъ, такъ и русскимъ.

Тогда шведскіе послы напомнили англійскому, что когда они въ Новгородѣ по его желанію убѣждали Его Королевское Величество всеподданнѣйшимъ письмомъ приказать называть Великаго Князя такимъ титуломъ, именно: Новоизбранный и нынѣ правящій Великій Князь Михаилъ Федоровичъ всея Руси, то онъ (англійскій посолъ) ихъ увѣрялъ, что Великій Князь будетъ этимъ доволенъ и Е. В. Шведскій Король противопоставитъ этому свой подобающій общій титулъ, именно Король Швеціи, Готіи и Вендовъ, (Swerigis, Göthis och Wändis Konungh). На это онъ отвѣтилъ, оправдываясь, что они говорили, конечно, о такихъ вопросахъ, и онъ, какъ тогда обѣщалъ приложить все свое стараніе, чтобы послы обѣихъ сторонъ могли согласиться о титулахъ, такъ и сдѣлалъ, и Великій Князь не упо-

The Institute of Mod... LIBRARY

требляетъ своего полнаго спеціальнаго титула, а пишетъ лишь краткій титулъ въ охранной грамотѣ (Gelnidtz или försäkringhs-skrifterne), ради того разногласія, которое изъ-за этого могло бы быть вызвано между обоими посольствами, особенно изъ-за Новгородскаго владѣнія и Лифляндіи. Такъ онъ самымъ прилежнымъ образомъ писалъ Великому Князю, чтобы онъ называлъ Е. К. Величество его обычнымъ вышеупомянутымъ общимъ титуломъ противъ своего обычнаго титула. Но такъ какъ Великій Князь считаетъ себя обиженнымъ въ своемъ общемъ титулѣ сравнительно съ тѣмъ, какой употребляли прежніе Великіе Князья, то онъ и не можетъ называть Е. К. Величество высшимъ титуломъ, чѣмъ предлагаемый теперь его комиссарами, и потому онъ, англійскій посолъ, въ этомъ не виноватъ, потому что не можетъ его ни къ чему принуждать и съ самаго начала стоялъ на томъ, чтобы называть Великаго Князя его обычнымъ общимъ титуломъ, и тогда и Е. В. Шведскій Король получитъ отъ Великаго Князя свой обычный титулъ. На это шведскіе послы доказывали, что какъ въ Тявзинскомъ договорѣ (Teusinska fördragh) между Швеціей и Россіей, такъ и въ договорѣ между королемъ Стефаномъ (Staffen) и Великимъ Княземъ Иваномъ Васильевичемъ Великіе Князья не употребляли въ своихъ титулахъ слова „обладатель" (obladatel) и еще менѣе это примѣнялось вышеупомянутыми и другими королями и государями; почему и теперь не можетъ быть добавлено это слово или что-либо новое въ такомъ родѣ. Такъ и нынѣ правящій Е. В. Король имѣетъ основательную претензію противъ титула Великаго Князя, а не онъ противъ титула Е. К. Величества, и слѣдовательно (король) болѣе его имѣетъ права на этотъ самый титулъ. Почему Е. К. Величество не обязанъ писать Великому Князю такой титулъ и укрѣплять его съ его подданными въ ихъ варварскомъ высокомѣріи и пышности (uthi deres Barbariske högfärdh och yppighet).

Русскіе жалуются на то, что Арвидъ Теннессонъ пишетъ себя намѣстникомъ и лагманомъ Карелiи; на это у нихъ нѣтъ никакихъ разумныхъ поводовъ, потому что Карелія безспорно наслѣдственная земля Е. В. Шведскаго Короля, и не только прежніе намѣстники и лагманы, но и самъ король Карлъ (высокопохвальный въ воспоминаніяхъ), раньше чѣмъ Кексгольмъ попалъ подъ власть Швеціи, писали себя „въ Карелiи", каковой титулъ прежніе Великіе Князья не отказывали Е. К. Величеству, но давали добровольно, какъ доказываютъ грамоты; но русскіе также мало могутъ претендовать на Кексгольмскую, какъ и на Выборгскую Карелію, потому что царь Василій Ивановичъ вышеупомянутому Е. В. Королю и Е. К. Величества наслѣдникамъ и будущимъ королямъ уступилъ ее въ вѣчное и невозвратное наслѣдство, какъ это совершенно доказано; и никто не сможетъ справедливо доказать, что таковое (условіе)

со стороны Швеціи малѣйшимъ образомъ нарушено, какъ лживо увѣряютъ русскіе по своему старому обычаю.

Но чтобы выполнить желаніе англійскаго Короля, переданное его посломъ, и чтобы весь свѣтъ могъ узнать и видѣть, что со шведской стороны ничего не упущено, что могло бы устранить дальнѣйшее пролитіе крови и дать государству миръ, шведскіе послы согласны, чтобы русскіе комиссары черезъ своихъ посланцевъ дали Е. В. Шведскому Королю такой титулъ: Божіей милостью могущественный Высокородный Князь и Государь Господинъ Густавъ Адольфъ, Швеціи, Готіи, и Вендовъ Король и многихъ иныхъ земель обладатель (medh Gudz nådhe Stormächtige Högborne Furste och Herre Herr Gustaf Adolph Swerigis, Göthis och Wändis Konungh och öfver monge andre Herskaper en Herre och Regändt), тогда и они дозволятъ ихъ посланнымъ дать Великому Князю подобный титулъ, съ надлежащимъ протестомъ, именно: Божіей милостью Великій Государь, Царь и Великій Князь Михаилъ Федоровичъ, всея Руси Самодержецъ и многихъ иныхъ земель обладатель (Medh Gudz nådhe den store Herren Zaar och Storfurste Michael Fedorowitz öfver alle Rysser Zamodertzetz och öfver monge andre Herrskaper en Herre och Regändt). Но какъ они не хотятъ давать Е. К. Величеству это слово „обладатель", то и шведскіе послы не желаютъ этого писать ихъ Великому Князю.

Что касается датскаго Короля и Геперальныхъ Штатовъ, то какъ русскіе не хотятъ упоминать о нихъ въ охранной грамотѣ, то это можно выпустить, потому что голландскій посолъ этимъ былъ очень доволенъ, особенно послѣ заявленія англійскаго посла, что не надо упоминать тамъ о его королѣ.

Если русскіе комиссары не пожелаютъ давать шведскимъ посламъ ихъ полные титулы въ своей охранной грамотѣ, то, по предложенію и по желанію англійскаго посла, они могутъ полностью выписать свои имена въ охранной грамотѣ, а шведскихъ пословъ упомянуть лишь вообще, именно: Королевскаго Величества великое и полномочное посольство; шведскіе послы подобнымъ же образомъ помѣстятъ въ своей охранной грамотѣ свои имена и полные титулы, а русскихъ пословъ назовутъ лишь вообще.

Или чтобы послѣ вышеупомянутаго подобающаго титула Его Королевскаго Величества привести лишь имена полномочныхъ пословъ Его Величества: Его Милость (N) графъ Якобъ Де-ла-Гарди, Хиндрихъ Горнъ, Арвидъ Теннессонъ и Монсъ Мортенссонъ, а шведскіе послы послѣ титула Великаго Князя такимъ же образомъ поименуютъ русскихъ пословъ лишь такъ: князь Даніилъ Ивановичъ Мезецкій (knäs Daniell Jwanowitz Mesetzkij), Алексѣй Ивановичъ Зюзинъ (Alexej Jwanowitz Susin) и т. д., и т. д.

И чтобы объ охранныя грамоты были послѣ укрѣплены присягой и крестнымъ цѣлованіемъ, а довѣренному англійскаго посла, Томасу Смиту, поручается подписать ихъ и обмѣнять между субделегатами обѣихъ сторонъ, съ оговоркой, что если переговоры будутъ безплодны, то объ охранныя грамоты должны быть возвращены сторонамъ обратно.

Шведскіе послы могли примириться и на слѣдующемъ (такъ какъ русскіе комиссары сильно на этомъ настаивали): пусть они (русскіе) называютъ своего Великаго Князя въ своей охранной грамотѣ словомъ обладатель, называя Его Величество Шведскаго короля его подобающимъ вышеупомянутымъ общимъ титуломъ безъ этого слова „обладатель" и не называя имень и титуловъ пословъ Его Королевскаго Величества, но упоминая о нихъ лишь вообще, какъ выше указано. А довѣренные шведскихъ пословъ будутъ называть Его Величество Шведскаго Короля подобнымъ же титуломъ, а Великаго Князя его вышеупомянутымъ общимъ титуломъ и называть русскихъ пословъ вообще. И послѣ того какъ субделегаты обѣихъ сторонъ принесутъ охранную клятву, по обычаямъ каждаго и согласно принятымъ церемоніямъ, какъ было упомянуто, тогда вышеупомянутый Томасъ Смитъ заставитъ каждую сторону собственноручно подписать свою грамоту и передастъ ихъ англійскому послу на вышеупомянутыхъ условіяхъ, чтобы сохранить у себя и не дѣлать никакого обмѣна грамотами съ русскими.

Но если русскіе не захотятъ согласиться на эти условія, то посланнымъ шведскаго посольства данъ приказъ протестовать противъ этого въ присутствіи довѣреннаго англійскаго посла (заявивъ), что они долѣе не могутъ терпѣть безполезной траты времени и обмановъ, но уѣзжаютъ отсюда.

И когда субделегаты обѣихъ сторонъ снова собрались 26 ноября и показали другъ другу свои охранныя грамоты то русскіе жаловались, что въ титулѣ Его Величества Шведскаго Короля употреблялась форма (именно,—многихъ иныхъ земель обладатель, öfver andre monge Herrskaper en Herre och Regändt), которая при прежнихъ шведскихъ корояхъ не употреблялась, и потому они не могутъ принять охранной грамоты. Точно также не хотѣли они принять вышеупомянутыхъ другихъ предложеній о титулованіи пословъ, но князь Даніилъ Мезецкій хотѣлъ называться окольничьимъ, а Алексѣй Зюзинъ дворяниномъ, а другіе дьяками, перечисляя шведское посольство просто по именамъ.

Также оказалось, что они въ своей грамотѣ титулуютъ Великаго Князя, кромѣ вышеупомянутаго его общаго титула словомъ обладатель, а Его Величество Шведскаго Короля лишь: Божіей милостью могущественный Густавъ Адольфъ, Швеціи Король, и проч., и проч., Поэтому субделегаты обѣихъ сторонъ

не могли сговориться другъ съ другомъ, но въ концѣ концовъ русскіе черезъ уполномоченнаго англійскаго посла, Томаса Смита, замѣтили, что если довѣренные шведскихъ пословъ будутъ называть Великаго Князя послѣ его общаго титула словомъ обладатель, то онъ (Смитъ) сдѣлаетъ все возможное, чтобы взамѣнъ уполномоченные русскихъ пословъ давали Шведскому Королю титулъ: Божіей милостью могущественный Густавусъ Адольфусъ, Швеціи, Готіи и Вендовъ Король; но шведкимъ посламъ не показалось желательнымъ укрѣплять Великаго Князя въ его гордости подобнымъ высокимъ титуломъ, тѣмъ болѣе, что прежніе шведскіе короли не давали прежнимъ великимъ князьямъ такого титула въ мирныхъ договорахъ, заключенныхъ съ ними (что посламъ было извѣстно). Но имъ было предложено, что если они хотятъ употреблять слово обладатель въ своей охранной грамотѣ и взамѣнъ этого титуловать Е. К. Величество Швеціи, Готіи и Вендовъ Королемъ, то на это они вполнѣ согласны; но послѣ того, какъ они на это не хотѣли согласиться, шведскіе послы приказали своимъ довѣреннымъ вернуться назадъ и сами желали ѣхать въ Новгородъ.

Но послѣ сами русскіе написали англійскому и голландскому посламъ, что они хотятъ по ихъ указаніямъ и справедливому рѣшенію вступить въ переговоры и разрѣшить споръ о титулахъ между обоими Государями и послами. И чтобы не показалось, что со своей стороны они предлагаютъ что-нибудь несправедливое, они желали и настаивали, чтобы остаться при тѣхъ титулахъ, которые примѣнялись обоими правившими тогда Государями въ мирномъ договорѣ, заключенномъ въ Тявзинѣ (Teusina), тогда ни у одной стороны не будетъ на что жаловаться. Именно: Божіей милостью могущественный Государь господинъ Густавъ Адольфъ, Швеціи Король, и Божіей милостью Великій Государь, Царь и Великій Князь, всея Руси Самодержецъ, и чтобы въ охранныхъ грамотахъ упомянуть вообще о великихъ посольствахъ обѣихъ сторонъ, не называя ихъ именъ и титуловъ. Почему англійскій и голландскій послы 29 ноября усердно просили шведскихъ пословъ быть снисходительными и терпѣливыми, потому что о такихъ вещахъ нельзя такъ легко и скоро сговориться, и показали имъ копію Тявзинскаго (Teusiniske) договора, чтобы они видѣли, какъ вести переговоры о порученномъ имъ дѣлѣ, что имъ тоже было показано, и на это шведскими послами было отвѣчено, что въ то время, когда былъ совершенъ этотъ самый договоръ, были совсѣмъ другія отношенія между обоими правившими тогда Государями, чѣмъ теперь между Е. В. Шведскимъ Королемъ и Русскимъ Великимъ Княземъ, что обстоятельно и особенно тѣмъ доказывалось, что въ тѣ времена ни одинъ изъ упомянутыхъ Государей не имѣлъ никакихъ претензій противъ другого, подобныхъ тѣмъ, какія теперешній Е. В. Шведскій Король имѣетъ ко всей Россіи.

Точно также шведскіе послы ссылались на Тявзинскій договоръ лишь затѣмъ, чтобы доказать, что шведскіе комиссары, ведшіе въ то время переговоры съ русскими, не давали тогдашнему Великому Князю этого слова „обладатель“, которое ихъ Великій Князь теперь требуетъ.

Затѣмъ и царь Василій Ивановичъ въ Выборгскомъ контрактѣ называетъ Е. В. нынѣшняго Шведскаго Короля господина отца Короля Карла (высокопохвальнаго въ воспоминаніяхъ) его полнымъ королевскимъ титуломъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ напомнили англійскому послу вышеупомянутое обѣщаніе, данное имъ шведскимъ посламъ въ Новгородѣ о титулахъ обоихъ Государей.

На это англійскій посолъ отвѣтилъ, что помнитъ, что при такихъ условіяхъ обѣщалъ и говорилъ, что если Е. В. Шведскій Король пожелаетъ называть Великаго Князя подобающимъ ему общимъ титуломъ, то и онъ также будетъ давать Е. К. Величеству его подобающій титулъ, но собственно не зналъ тогда, будетъ ли Великій Князь вполнѣ доволенъ общимъ титуломъ, который ему далъ въ своей вѣрительной грамотѣ Е. В. Шведскій Король, и потому не могъ совершенно увѣрять въ этомъ шведскихъ пословъ; и послѣ того, какъ Е. В. Король не далъ Великому Князю другого титула, кромѣ „Царь и Великій Князь всея Руси“, а сверхъ того не (назвалъ его) ни Самодержецъ, ни многихъ иныхъ земель обладатель, поэтому и Великій Князь одинаково титулуетъ Е. К. Величество „Королемъ Швеціи“. На это было отвѣчено, что Е. К. Величество кромѣ титула Swerigis, Göthis och Wändis (который прежніе шведскіе короли всегда употребляли, какъ общій титулъ), пишется (владыкой) другихъ княжествъ и земель, какъ хорошо извѣстно русскимъ, дававшимъ прежнимъ шведскимъ королямъ такой спеціальный титулъ; поэтому предполагалось, что Великій Князь долженъ давать Е. К. Величеству вышеупомянутый общій титулъ и что англійскій посолъ не допуститъ, чтобы Е. К. Величества титулъ какимъ-либо образомъ былъ умаленъ русскими, но наоборотъ Е. К. Величеству будетъ данъ подобающій общій титулъ, какъ въ этомъ Е. К. Величество совершенно надѣется на дружбу, связи (Correspondens) и родство между собой и королемъ Великобританіи.

На это англійскій посолъ сказалъ отъ имени своего короля, что обязанъ и желаетъ исполнить это со всѣмъ усердіемъ; но что онъ говорилъ по вышеупомянутому поводу, то сообщилъ ему Великій Князь въ своемъ письмѣ, и такъ до конца повторялъ объ улаженіи спора изъ-за титуловъ.

Затѣмъ голландскіе послы слѣдующимъ образомъ высказали свои мысли о данномъ вопросѣ, что они со своей стороны, насколько возможно, должны поддержать и помочь, чтобы Е. К. Величество не испыталъ какого либо умаленія русскими Его

подобающаго королевскаго титула. Признали также, что приведенные шведскими послами аргументы были основательны. Но какъ комиссары обѣихъ сторонъ ссылались на Тявзинскій договоръ и въ контрактѣ, который былъ заключенъ въ Выборгѣ, даются обоимъ тогдашнимъ Государямъ, шведскому и русскому, ихъ полные спеціальные титулы, на чемъ теперь могли настаивать и русскіе и на что много ссылались, несмотря на большую разницу между состояніемъ и обстоятельствами, бывшими тогда между обоими Государями и тѣми, что между ними теперь, чего однако русскіе не желаютъ позволять себѣ указывать: то, чтобы не могло быть дальнѣйшей потери времени, и можно было бы скорѣе приступить къ самымъ переговорамъ, считали они желательнымъ, чтобы оба посольства оставались при тѣхъ формахъ титулованья, которыя употребляются въ Тявзинскомъ договорѣ, пока не съѣдутся вмѣстѣ для дальнѣйшихъ переговоровъ о самомъ дѣлѣ, потому что это не могло бы ни повредить, ни быть выгоднымъ какой-либо сторонѣ, особенно если заявить о своемъ правѣ подобающей протестаціей.

Ссылались также и на то, что и для ихъ собственной страны невыгодно терять здѣсь долѣе безполезно время. И хотя шведскіе послы сказали, что сильно сомнѣваются, можно ли на это согласиться безъ вѣдома и разрѣшенія ихъ Короля, но вслѣдствіе вышеприведенныхъ причинъ, желанія и увѣщаній обоихъ иностранныхъ пословъ и изъ уваженія къ желаніямъ ихъ Короля и Государя, согласны они, наконецъ, давать Великому Князю такой титулъ: Божьей милостью Великій Государь Царь и Великій Князь всея Руси Самодержецъ; взамѣнъ чего Великій Князь долженъ будетъ давать Е. К. Величеству вышенаписанный титулъ: Божіей милостью могущественный Государь Густавъ Адольфъ Швеціи король и т. д. до слова „иныхъ“ (Jnioh) или „проч.“. Великій Князь точно также подтвердитъ, что русскіе будутъ согласоваться съ этимъ, равно какъ субделегаты обѣихъ сторонъ не будутъ иначе титуловать своихъ государей въ своихъ охранныхъ грамотахъ: но при условіи и съ оговоркой, что англійскій и голландскій послы подпишутъ протестацію шведскихъ пословъ противъ обоихъ титуловъ, или дадутъ свою письменную аттестацію объ этомъ. На это отвѣтилъ англійскій посолъ, что считаетъ это ненужнымъ: во-первыхъ потому, что русскіе не понимаютъ, что такое протестація; и если протестовать противъ титула Великаго Князя, то онъ всетаки Великій Князь надъ тѣмъ, чѣмъ владѣетъ въ Россіи, а Е. К. Величество господствуетъ надъ той частью Россіи, которой завладѣлъ, пока они смогутъ придти къ соглашенію.

Но если въ предстоящихъ переговорахъ не будетъ между ними никакого согласія, то каждый можетъ снова взять обратно свою охранную грамоту, которая была имъ выдана: и въ примѣръ привели, что какъ получившій обратно свое долговое обя-

зательство считается расплатившимся съ долгомъ, такъ и въ данномъ случаѣ.

На это шведскіе послы отвѣтили, что если русскіе не понимаютъ, что такое протестація, то они отлично знаютъ, что она вызываетъ, и если Михаилъ Федоровичъ выдаетъ себя за Русскаго Великаго Князя, то все-таки онъ не имѣетъ на это такихъ же правъ, какъ Е. В. Шведскій Король по порученію своего господина брата герцога Карла Филиппа, который раньше Михаила Федоровича былъ здѣсь выбранъ въ Великіе Князья. А также большая разница между переговорами и обязательствами купца и подобными правительственными дѣлами и важными вопросами странъ и государствъ, о которыхъ теперь ведутся переговоры.

Голландскій посолъ также (совѣтовалъ) шведскимъ посламъ ограждать права Е. К. Величества протестаціей въ такомъ важномъ вопросѣ, равно какъ и въ меньшихъ. Англійскій посолъ одинаково настаивалъ на своихъ прежнихъ словахъ, заявляя, что никто не можетъ его, какъ свободнаго легата, принуждать дать свою аттестацію или подписать протестацію шведскихъ пословъ, потому что онъ прибылъ исполнять роль посредника въ спорныхъ вопросахъ между обоими Государями, а не для того, чтобы принимать участіе въ протестахъ противъ одной изъ сторонъ, что русскіе наврядъ и приняли бы, такъ какъ это имъ не выгодно, и потому онъ не можетъ согласиться на это противъ ихъ воли. Вѣдь и Великій Князь можетъ захотѣть протествовать противъ Е. В. Шведскаго Короля безъ согласія шведскихъ комиссаровъ.

На это было указано, что среди другихъ посредниковъ Поссевинъ, бывшій посредникомъ при переговорахъ между польскимъ королемъ Стефаномъ и Великимъ Княземъ Иваномъ Васильевичемъ, допустилъ*) торжественную протестацію обѣихъ сторонъ и въ ней привелъ свое заключеніе, что и теперь въ такихъ важныхъ вопросахъ похвально, справедливо и принято.

Наконецъ, англійскій посолъ попросилъ отсрочки до другого дня, чтобы подумать, и тогда выразилъ желаніе дать, вмѣстѣ съ голландскимъ посломъ, просимую шведскими послами аттестацію. И такъ было рѣшено, что обѣ охранныя грамоты будутъ составлены съ употребленіемъ вышеупомянутыхъ титуловъ и, подписанныя и скрѣпленныя печатями обѣими сторонами, будутъ переданы довѣренному англійскаго посла Томасу Смиту. И если переговоры окончатся безрезультатно, то каждой сторонѣ будетъ возвращена ея охранная грамота.

Но когда субделегаты обѣихъ сторонъ снова собрались вмѣстѣ 6 декабря, они (русскіе) не пожелали давать Е. В. Шведскому Королю слова „иныхъ“ (Jnioh) или „проч.“, послѣ вышеупомянутаго титула Е. К. Величества, подъ предлогомъ, что это не употребляется въ Тявзинскомъ договорѣ при титулахъ

*) admitteret.

обоихъ Государей. Точно также они были недовольны охранной грамотой довѣренныхъ шведскихъ пословъ, потому что тамъ были упомянуты въ качествѣ посредниковъ генеральные Штаты и англійскій Король, у нихъ же (русскихъ) не было никакихъ полномочій или инструкцій относительно того, чтобы объ этомъ упоминать въ грамотѣ; и поэтому они не могли принять охранную грамоту, если оттуда не будетъ исключенъ по крайней мѣрѣ голландскій посолъ.

И такъ какъ генеральные Штаты были включены въ охранную грамоту по желанію голландскаго посла, послѣ того какъ онъ узналъ, что англійскій посолъ не желаетъ исполнять своего обѣщанія, но приказалъ упомянуть въ грамотѣ о своемъ Королѣ, какъ о посредникѣ, то шведскіе послы не согласились на желаніе русскихъ въ этомъ вопросѣ, пока не выскажутся объ этомъ голландскіе комиссары, которые тотчасъ замѣтили, что это была интрига (dreft) англійскаго посла противъ нихъ, чтобы одному его королю досталась вся честь, какъ его посланные Томасъ Смитъ и Йеранъ Брюггхюсенъ (Iören Brygghüsen) достаточно выяснили своими рѣчами противъ шведскихъ субделегатовъ, но англійскій посолъ увѣряетъ, что совершенно не знаетъ, почему русскіе такъ сдѣлали, а также, что три дня пробылъ въ Романовѣ, послѣ того какъ былъ готовъ въ дорогу, и вышло такъ, что его какъ разъ не было въ то время, когда охранная грамота была составлена съ именемъ одного его короля, какъ это достаточно выяснилось изо всѣхъ обстоятельствъ. И еще прибавили голландскіе послы, когда они жаловались на оказанное имъ такимъ образомъ неуваженіе, что они желаютъ убѣдить русскихъ упомянуть о нихъ въ охранной грамотѣ ради чести генеральныхъ Штатовъ и своей собственной безопасности. И затѣмъ голландскіе и англійскіе послы 7 декабря отправились на мѣсто переговоровъ. Но когда 7 декабря субделегаты обѣихъ сторонъ снова сошлись, русскіе стояли на своемъ прежнемъ мнѣніи и отнюдь не желали, чтобы въ охранной грамотѣ упоминалось о генеральныхъ Штатахъ, ссылаясь на то, что у русскихъ комиссаровъ не было на это разрѣшенія. И когда имъ (голландскимъ посламъ) было объ этомъ сообщено шведскими субделегатами, они пошли къ англійскимъ посламъ и снова жаловались на досаду, испытанную ими отъ русскихъ, вопреки его обѣщанію, а также вопреки собственному письму Великаго Князя, приглашавшаго ихъ посредниками при будущихъ переговорахъ. Но ничего у него (англійскаго посла) такъ не добились, но должны были удовольствоваться его объясненіемъ, что русскіе комиссары писали ему, что не получили на это никакого повелѣнія или разрѣшенія отъ своего Великаго Князя. И когда они снова вернулись къ шведскимъ субделегатамъ, то объявили себя удовлетворенными, чтобы могли состояться присяга и цѣлованіе креста, безъ упоминанія о гене-

ральныхъ Штатахъ въ охранной грамотѣ, согласно уговору объ этомъ съ англійскимъ посломъ, потому что ничего другого нельзя было сдѣлать, вслѣдствіе указанныхъ англійскимъ посломъ и русскими причинъ. Но они послали своего гофмейстера съ товарищемъ къ русскимъ комиссарамъ съ жалобой на неуваженіе, оказанное имъ такъ вопреки вышеупомянутому письму Великаго Князя. И затѣмъ 8 декабря были совершены присяга и крестное цѣлованіе, по прежнимъ обычаямъ, о безопасности пословъ обѣихъ сторонъ во время переговоровъ и послѣ нихъ. И Великому Князю не было дано этого слова „иныхъ" или „проч." послѣ его титула, потому что нельзя было убѣдить русскихъ написать это въ титулѣ Е. К. Величества, но въ охранной грамотѣ шведскихъ посланныхъ эти два слова были во всякомъ случаѣ поставлены послѣ титула Е. К. Величества. Какъ доказываютъ это прилагаемыя копіи, которыя согласно обычаю и формѣ русскихъ надо было составить нѣсколько приблизительно, чтобы они имѣли къ нимъ довѣріе и признали себя удовлетворенными.

XXXI.

1615 г. Охранная грамота русскимъ посламъ отъ шведскаго посольства.

Божіей Милостью Могущественнаго Государя ГУСТАВА АДОЛЬФА, Короля Швеціи, полномоченное посольство, которое по Божіей милости съ Великаго Государя Царя и Великаго Князя МИХАИЛА ФЕДОРОВИЧА, всея Руси Самодержца, великимъ полномочнымъ посольствомъ съѣхалось вмѣстѣ для переговоровъ о мирѣ и добрыхъ вещахъ, послало насъ нижепоименованныхъ, Е. К. В-ва гофъ-юнкера Лоренца Вагнера, Арвида Горна, Андерса Нильсона и Ларса Маркуссона, чтобы увѣдомить, что по милостивому произволенію Всемогущаго Бога, а также вслѣдствіе посредничества Могущественнаго Высокороднаго Князя и Государя, Господина ІАКОВА, Короля Великобританіи, Франціи и Ирландіи, Защитника трона, высокоупомянутаго нашего Могущественнаго Короля Брата и Родственника, постановлено, чтобы съ Его Королевскаго Величества великимъ и полномочнымъ посольствомъ, расположившимся у Дедерина (Dhey Wästofshofz Dedirina), въ трехъ верстахъ отъ Селища, по 500 человѣкъ пѣшихъ и конныхъ съ обѣихъ сторонъ, кромѣ прислуги, согласно уговору, безъ всякой хитрости и опасности

съѣхались вмѣстѣ для переговоровъ о добрыхъ вещахъ между обоими Государствами и Странами, почему мы симъ обѣщаемъ и клянемся посланнымъ полномочнаго великаго посольства Его Княжескаго Высочества . . . . . *) Ивану Степановичу Урусову (Arosoff), Василью Панову, Неустрою Кушникову**) (Neuströy Kusnikow) и подъячему Василью Воейкову, на Святомъ Евангеліи, что упомянутое великое посольство Его Царскаго Высочества со всѣми сопровождающими его можетъ безъ всякихъ помѣхъ, фальшивыхъ козней или обмана, совершенно безопасно и безъ вреда отъ всѣхъ войскъ нашего Могущественнаго Короля . . . . . ***) или иностранныхъ, какъ тѣхъ, которыя сопровождаютъ великое полномочное посольство Е. К. В-ва, такъ и тѣхъ, которые находятся въ другихъ мѣстахъ въ укрѣпленіяхъ и обязаны Е. К. В-ву повиновеніемъ, отправиться къ вышеупомянутому мѣсту переговоровъ и оставаться тамъ, пока будутъ происходить переговоры, причемъ противъ нихъ (посольства) въ ихъ расположеніи не должно ни въ какомъ видѣ примѣнять силу или обманъ, или что-либо подобное, а тѣмъ болѣе подавать или искать поводъ къ дракамъ, убійствамъ и военнымъ дѣйствіямъ, пока оба великія посольства находятся вмѣстѣ И если случится, что переговоры окончатся безплодно, то великое посольство Его Царскаго Высочества со всѣми сопровождающими его отправится въ свою крѣпость Торжокъ безъ всякой хитрости и вреда, въ безопасности и сохранно; подобно тому, какъ нашего Могущественнаго Короля великое и полномочное посольство со всѣми сопровождающими вернется въ Новгородъ; и ни одна сторона не должна чинить другой вреда и препятствій на пути (på dheres wäger och stiger);****) какъ и Его Царскаго Высочества великаго посольства уполномоченные такимъ же образомъ обезпечили это, по своей вѣрѣ, крестнымъ цѣлованіемъ, отъ имени русскихъ, т. е., комиссаровъ Его Царскаго Высочества, нашего Могущественнаго Короля великому и полномочному посольству.

Для дальнѣйшаго укрѣпленія передаемъ мы эту нашу охранную грамоту Его Величества Короля Великобританіи, Франціи и Ирландіи, Защитника трона, великаго полномочнаго посла благороженнаго господина Джона Мерика, рыцаря (Josua (sic) Merich Ridderes), посланному благородному Томасу Смиту, вмѣстѣ съ охранной грамотой, которая намъ въ обмѣнъ на нашу написана и дана посланными Его Царскаго Высочества великаго посольства, для врученія упомянутому британскому великому послу, чтобы ему хранить ихъ у себя, пока переговоры

*) Пропуски въ шведскомъ текстѣ.
**) Неустрой Александровичъ Кушниковъ.
***) mb-rd ske. Не понято мной. Переводч.
****) Буквально: „На ихъ дорогахъ и тропинкахъ“.

. . . . . *) обоихъ полномочныхъ великихъ посольствъ приведутъ къ соглашенію; но если они окончатся безплодно, то каждый получитъ обратно отъ благоупомянутаго англійскаго посла свою охранную грамоту. И эту охранную грамоту для большей вѣрности мы собственноручно подписали и нашими печатями припечатали.

Въ Нескѣ 8 декабря 1615 года.

XXXII.

1615 г. Листъ Сванте Банера Королю Густаву Адольфу.

Могущественный Высокородный Князь, Всемилостивѣйшій Государь и Король, Вашему Королевскому Величеству моя всеподданная, вѣрная и покорная служба будетъ всеподданнѣйше всегда впредь доказываться, пока живу.

И Вашему Королевскому Величеству не могу всеподданнѣйше не донести, что я достовѣрно узналъ, что врагъ вторгся въ Лифляндію съ польской стороны, гдѣ онъ еще вчера совершалъ набѣги, и причиняетъ неисчислимый вредъ подданнымъ Вашего Королевскаго Величества и несомнѣнно еще находится тамъ; и онъ прошелъ туда все по польской сторонѣ и черезъ ихъ границу, и, какъ я узналъ отъ развѣдчиковъ, это совершилось съ одобренія и согласія поляковъ, почему я, съ милостиваго одобренія В. К. В-ва, написалъ Класъ Христессону и Гансу Врангелю немедленно итти сюда, чтобы мы могли встрѣтить врага, когда онъ пойдетъ назадъ, и освободить бѣдныхъ людей, которыхъ онъ захватилъ внезапно, и хотя всемилостивѣйшій Государь и Король, В. К. В-во сообщили, что я не долженъ преслѣдовать врага черезъ польскую границу, но я все-таки думаю, такъ какъ поляки разрѣшаютъ врагу безопасно проходить черезъ ихъ землю для причиненія подданнымъ В. К. В-ва всякаго вреда, что Ваше Величество можете свободно преслѣдовать врага, но все подобное я повергаю на милостивую волю и повелѣніе В. К. В-ва. Всемилостивѣйшій Государь и Король, достовѣрно, что врагъ уйдетъ раньше, чѣмъ соберется кавалерія, поэтому, съ милостиваго соизволенія В. К. В-ва, я счелъ нужнымъ написать Слоттенбергу, что, не причиняя вреда польскимъ подданнымъ, мы желаемъ свободнаго пропуска на русскую сторону, и если всемилостивѣйше угодно будетъ В. К. В-ву, и Ваше Королевское Величество пришлете мнѣ нѣсколько

*) Пропускъ въ шведскомъ текстѣ.

болѣе кавалеріи, чѣмъ 60 коней, то я быстро двинусь къ . . . . Petthus. Не могу также всеподданнѣйше не донести В. К. В-ву, что во время этого послѣдняго набѣга врагъ сдѣлалъ здѣсь много вреда, такъ что кромѣ трехъ ближайшихъ окрестныхъ погостовъ (pogåster) я ни на что здѣсь не могу разсчитывать; въ Померанскую область*) (Påmmerske gebiet) послалъ я двухъ бояръ, потребовать столько зерна, сколько будетъ возможно, и, такъ какъ врагъ и тамъ сдѣлалъ большой вредъ, то я всеподданнѣйше прошу Ваше Величество послать мнѣ, если возможно, 1000 бочекъ муки, или сколько В. К. В-ву будетъ всемилостивѣйше угодно, изъ Копорья и Яма, иначе я по . . . . . **) не знаю, какъ кормить людей и защищать крѣпость; отъ горожанъ здѣсь въ крѣпости я не могу получить одной бочки, и хотя я потребовалъ 20 бочекъ, они ничего не исполняютъ. Относительно укрѣпленія, которое В. К. В-во всемилостивѣйше приказали мнѣ выстроить въ . . . . . **), то я до сихъ поръ долженъ былъ откладывать это, потому что ни Гансъ Нильсонъ, ни капитанъ . . . . . **) со своими людьми не прибыли; и въ крѣпости было много больныхъ, но большая часть, благодареніе Богу, выздоровѣла, почему мой подполковникъ не могъ оставить крѣпость безъ гарнизона (förblåtte Befestningen), особенно потому, что 300 татаръ держались въ 8 миляхъ отсюда. И такъ какъ, всемилостивѣйшій Государь и Король, врагъ дѣлаетъ набѣги по большей части на коняхъ, то конечно было бы необходимо, если Вашему Величеству всемилостивѣйше угодно, прислать сюда въ укрѣпленіе 70 или 80 коней, потому что съ фуражемъ для лошадей еще можно устроиться, прежде всего потому, что (лошади) въ другихъ . . . . . **) получаютъ свою дачу не отсюда.

Ваше Королевское Величество, я спѣшилъ сообщить все это, и поручаю В. К. В-во покрову Всевышняго Бога на счастливѣйшее долгое Правленіе.

Въ Гдовѣ 15 декабря 1615 года
Вашего Королевскаго Величества
всеподданнѣйшій и вѣрный слуга, пока живу,

Сванте Банеръ
собственноручно.

---

*) Померанье, село въ Новгородскомъ уѣздѣ. М. М.
**) Пропуски въ шведскомъ текстѣ.

ПОСТСКРИПТУМЪ (по нѣмецки).

Всемилостивѣйшій Король и Государь, В. К. В-ву безъ сомнѣнія достаточно извѣстно, какія массы враговъ . . . . . *) вторглись въ Германію, и В. К. В-ва . . . . . *) подданнымъ сдѣлали много вреда, поэтому я выслалъ около 200 мушкетеровъ, чтобы отразить врага и . . . . *); но они безъ денегъ не могли . . . . . *), но я долженъ былъ заложить мой собственный залогъ и за это получилъ отъ одного нѣмецкаго купца двѣсти талеровъ, и такимъ образомъ отправилъ ихъ, ... *) въ замкѣ совсѣмъ нѣтъ исправныхъ или годныхъ къ употребленію ружей, почему къ В. К. В-ву моя всеподданнѣйшая . . . . . *) (просьба?), упомянутому . . . . . *) сдѣлать по этому милостивое распоряженіе, чтобы мнѣ были возвращены упомянутыя деньги, и чтобы впредь войско могло хорошо снаряжаться . . . . . *), чтобы провіантмейстеръ какъ можно скорѣй вернулся сюда и солдатъ . . . . . *) снабдилъ бы провіантомъ . . . . . *) В. К. В-ву это всемилостивѣйше замѣтить, и прислать мнѣ милостивый отвѣтъ на это, который всеподданнѣйше . . . . . *) В. К. В-ву снова доставлять . . . . . *) буду охотно и вѣрно. Actum ut in literis.

Могущественнный, Высокородный Князь, всемилостивѣйшій Государь и Король, Вашему К. В-ву моя всеподданная, покорная и вѣрная служба всегда будетъ доказываться.

Всемилостивѣйшій Государь и Король, В. К. В-ва милостивое письмо изъ Копорья отъ 15 декабря мною получено и В К. В-во мнѣ въ немъ всемилостивѣйше повелѣваете приложить стараніе и разбить врага, вторгнувшагося въ Лифляндію, что я охотно сдѣлалъ бы, какъ В. К. В-во всемилостивѣйше узнали изъ моего предыдущаго всеподданнѣйшаго письма отъ 15 декабря, которое, я надѣюсь, было всеподданнѣйше представлено В. К. В-ву, но прежде чѣмъ кавалерія прибыла изъ Померанскаго округа**) (Pomerske gebiet) сюда ко мнѣ, врагъ уже пошелъ обратно и я съ пѣхотой не могъ итти такъ быстро, потому что врагъ при своемъ набѣгѣ увелъ большую часть крестьянскихъ лошадей, такъ что я не могъ . . . . . ***).

---

*) Пропуски въ текстѣ.
**) Померанье, село въ Новгородской губерніи М. М.
***) Конца письма нѣтъ. Письмо, очевидно, написано изъ Гдова Банеромъ.

Указатель личныхъ именъ.

Андерсонъ Есперъ, (Iesper Andersson). стр. 40, 51, 61.
Банеръ Сванте. стр. 111, 112, 113.
Боборыкинъ Федоръ, дворянинъ. стр. 16, 22, 24.
Боборыкинъ Яковъ Михайловичъ, (Iakob Boborikin), воевода (членъ Новгородскаго посольства въ Москву). стр. 28, 49, 64.
Борисъ Годуновъ. стр. 7.
Брюггхюсенъ Йеранъ (Iören Brygghüsen). стр. 108.
Бѣлосельскій Михайло Васильевичъ, князь, (воевода). стр. 22.
Вагнеръ Лоренцъ. стр. 96, 97, 109.
Валуевъ Григорій. стр. 29.
Василій Ивановичъ Шуйскій, Великій Князь. стр. 4, 6, 40, 44, 98, 105.
Ведекиндъ, шведскій историкъ. стр. 3.
Вельяминовъ, Псковскій воевода. стр. 26.
Воейковъ Василій, подъячій (членъ русскаго посольства). стр. 110.
Воротынскій Иванъ Михайловичъ, князь (Казанскій воевода). стр. 27.
Wotymsky Gregory. стр. 65.
Врангель Гансъ. стр. 111.
Глазенапъ, ротмистръ, стр. 53.
Голицынъ Иванъ, князь. стр. 26, 30.
Гонсѣвскій. стр. 37.
Горнъ Арвидъ. стр. 96, 109.
Горнъ Фридрихъ, маршалъ шведскаго королевства. стр. 66, 68, 72, 73, 74, 78, 83, 93, 102.
Горнъ Эвертъ, (N. Edvardt Horn) фельдмаршалъ. стр. 33, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 44, 46, 54, 55, 56, 57, 58(?), 59, 63, 79, 98, 99.
Грамотинъ Иванъ, польскій посолъ. стр. 18, 20.
Григорьевъ Петръ, (Pervi). стр. 24.

Густавъ Адольфъ, принцъ шведскій, сынъ Карла IX, впослѣдствіи шведскій Король. стр. 4, 5, 36, 38, 40, 44, 46, 54, 58, 59, 65, 68, 73, 74, 83, 92, 96 97, 98, 102, 103, 104, 106, 109, 111.
Далина, шведскій историкъ. стр. 3.
Делагарди Яковъ Понтусовичъ, шведскій фельдмаршалъ. стр. 3, 4, 6, 8, 9, 10, 15, 16, 19, 20, 22, 24, 28, 29, 31, 34, 35, 36, 37, 48, 61, 64, 65, 66, 68, 72, 73, 74, 78, 83, 92, 95, 102.
Дубинскій Іеронимъ. стр. 52, 53, 62.
Дубровскій Богданъ, (Bughdan Dubroffski), Новгородскій посолъ въ Москву. стр. 16, 17, 19.
Дуровъ Фока, дворянинъ. стр. 30, 32, 33.
Заруцкій Иванъ. стр. 23, 28, 33, 65.
Зюзинъ Алексѣй Ивановичъ, дворянинъ (Alexej Iwanowitz Susin), посолъ. стр. 102, 103.
Іаковъ, Король Великобританіи. стр. 109.
Иванъ Васильевичъ, Великій князь. стр. 101, 107.
Измаиловъ Артемій, бояринъ. стр. 28.
Исакско Риткертъ. стр. 45.
Исидоръ, митрополитъ Новгородскій, (Великаго Новгорода и Великихъ Лукъ). стр. 3, 4, 8, 10, 11, 59, 63.
Калитинъ Никита, боярскій сынъ (членъ Новгородскаго посольства къ шведамъ) стр, 25, 26.
Карамзинъ. стр. 3.
Карлъ IX, шведскій Король. стр. 3, 4, 6, 8, 9, 11, 15, 40, 101, 105.
Карлъ-Филиппъ, принцъ шведскій, сынъ Карла IX. стр. 4, 5, 15, 18, 22, 23, 24, 25, 41, 59, 107.
Карнацкій Янъ (Iohann Carnatskj). стр. 52, 53, 62.
Кипріанъ, хутынскій архимандритъ (Новгородскій митрополитъ 1626—1634 г.) членъ Новгородскаго посольства въ Москву. стр. 28. 49, 64, 79.
Классенъ Линдведъ. стр. 45.
Клаэссонъ Клаэсъ. стр. 83.
Кобронъ (Cobron), шведскій полководецъ. стр. 45, 58, 60.
Куракинъ Иванъ, князь. стр. 27.
Кушниковъ Неустрой Александровичъ, посолъ. (Neuströy Kusnikow). стр. 110.
Левенстернъ Арвидъ, комендантъ Выборга. стр. 64.
Лисовскій. стр. 29, 95.
Лутокинъ Семенъ, дьякъ. стр. 24,
Лыковъ Борисъ, князь. (Knås Bårіs Likos). стр. 26, 49, 54, 55, 56, 60, 62, 65.
Маркуссонъ Ларсъ. стр. 109.
Мезецкій Даніилъ Ивановичъ, князь, (Knås Daniell Iwanowitz Mesetzkij). стр. 18, 20, 102, 103.
Меннискховенъ. стр. 35.

Мерикъ Джонъ (Josua Merich Ridderes), англійскій посолъ. стр. 110.
Мечниковъ. стр. 64.
Мещерскій Никифоръ, (Mischicon Musershoj). стр. 49.
Михаилъ Федоровичъ Романовъ, Великій Князь, (Knäs Micheel Fiodorowittz Romanoff). стр. 21, 22, 23, 25, 30, 31, 63, 97, 98, 100, 102, 107, 149.
Мнишекъ Марина (Marinckin). стр. 28, 65.
Мортенссонъ Монсъ. (Måns Mårtensson). стр. 40, 66, 68, 72, 73, 74, 78, 83, 92, 95, 102.
Мстиславскій (Mustisslefschi) Федоръ, князь. стр. 27.
Муравьевъ Матвѣй (Matfaj Muwawief). стр. 49, 64.
Мусорскій Петръ, бояринъ. стр. 26.
Никандръ, архимандритъ (членъ Новгородскаго посольства къ шведамъ). стр. 25.
Нильсонъ Андерсъ. стр. 96, 97, 109.
Нильсонъ Гансъ. стр. 112.
Одоевскій-Большой Иванъ Никитичъ, князь. стр. 3, 4, 8, 10, 24.
Оксеншернъ Аксель (Axel Oxenstiérna), шведскій канцлеръ. стр. 87, 91.
Палицынъ Андрей. стр 28, 29, 54.
Пановъ Василій, посолъ. стр. 110.
Педерсонъ Педеръ. стр. 62.
Пожарскій Дмитрій Михайловичъ, князь, воевода. стр. 15, 16, 19, 27, 30.
Поплеръ Робертъ. стр. 15.
Поссевинъ. стр. 107.
Пушкинъ Никита Остафьевичъ, московскій дворянинъ. стр. 30, 32.
Радзивилъ Христофоръ (Christoffer). стр. 63.
Робордтъ-Миръ, шведскій полководецъ. стр. 52, 53, 62.
Романовъ Иванъ Никитичъ, дядя Великаго Князя Михаила Федоровича. стр. 23, 32.
Рюрикъ, князь. стр. 6.
Салтыковъ Борисъ. стр. 26, 32.
Салтыковъ Михаилъ. стр. 26, 32.
Свантессонъ Оке. стр. 29.
Сельковскій Адамъ, польскій посолъ. стр. 18, 20.
Слоттенбергъ. стр. 111.
Смирновъ-Калитинъ, бояринъ. стр. 28.
Смиттъ Томасъ, гофъ-юнкеръ англійскаго посла. стр. 69, 75, 79, 97, 103, 104, 107, 108, 110.
Спехтъ Абрагамъ. стр. 96.
Стединтъ Филиппъ (Philip Stedingh). стр. 94.
Стефанъ (Staffen), Король польскій. стр. 101, 107.
Сумбуловъ Исая (Sambolo Isaj). стр. 28.
Сыдавный-Васильевъ, дьякъ. стр. 28.
Теннессонъ Арвидъ. стр. 44, 55, 57, 60, 62, 66, 68, 72, 73, 74, 78, 83, 92, 93, 95, 98, 99, 100, 101, 102.

Третьяковъ Петръ, дьякъ. стр. 28.
Трубецкой Дмитрій, князь, воевода. стр. 16, 19, 23, 27, 30, 31, 32.
Урусовъ Иванъ Степановичъ (Arosoff), посолъ. стр. 110.
Федоръ Ивановичъ (Feodor Iwanowitz), Великій Князь. стр. 5, 6, 30, 64.
Федоръ Романовъ (Филаретъ, митрополитъ Ростовскій), отецъ Великаго Князя Михаила Федоровича. стр. 21, 23, 25, 26, 27, 30.
Философовъ Иванъ, Смоленскій бояринъ. стр. 20.
Флемингъ Хиндрихъ. стр. 69, 71, 75, 79, 96.
Хлоповъ Осипъ Тимофеевичъ. стр. 19.
Христіанъ, Король датскій. стр. 64.
Христессонъ Класъ. стр. 111.
Хованскій, Псковскій воевода. стр. 26.
Черкасскій (Sirkauskes) Василій Борисовичъ, князь. стр. 27.
Черкасскій Дмитрій Мамстрюковичъ, князь, стр. 28, 31.
Чепчуговъ (Zipziugoff) Иванъ Ивановичъ, стольникъ. стр. 29, 32.
Шаврукъ-Муравьевъ Матѳій Дмитріевичъ, воевода (членъ Новгородскаго посольства въ Москву). стр. 28.
Шедингъ Отто (Skedingh). стр. 45.
Шереметевъ Федоръ (Feodor Seermetof). стр. 23, 74.
Энспеннингеръ Симонъ Маркуссонъ. стр. 46, 47, 59.
Юрьевъ-Романовъ Иванъ Никитичъ, князь (дядя Михаила Федоровича Романова). стр. 26.

Указатель географическихъ именъ.

Або. стр. 36, 45,
Astisier. стр. 95.
Астрахань. стр. 23, 27, 33, 65.
Бронницы (ямъ). стр. 31, 32, 33, 41.
Бѣлозерскъ. стр. 21, 28.
Бѣлозерскій лэнъ. стр. 54.
Бѣлый (Brelo), крѣпость. стр. 21, 23.
Валдай. стр. 33
Вана. стр. 28.
Вассманландія. стр. 36.
Великія Луки. стр. 3, 4, 11.
Вермландъ. стр. 41.
Весбю. стр. 33, 46.
Волга. стр. 7.
Вологда. стр. 18, 21, 39, 54, 55, 60, 65.
Вологодскій лэнъ. стр. 54
Волокъ-Ламскій. стр. 20.
Выборгъ. стр. 24, 25, 38, 41, 43, 91, 99, 106.
Вязьма, замокъ. стр. 18, 20, 23, 32.
Гарпенбергетъ. стр. 59.
Гдовъ (Ogdow, Auhdou). стр. 28, 31, 35, 41, 43, 51, 52, 61, 84, 91, 112, 113.
Даниловское село. стр. 28.
Дедерино. стр. 92, 96, 109.
Дерптъ. стр. 28, 29, 51, 52, 53.
Заяцкій (ямъ) (Saiezko). стр. 32.
Звадъ (Swedh), (монастырь на рѣкѣ Ловати). стр. 75, 77, 78, 81.
Западное озеро (Wåstersiöön), стр. 85.
Ивангородъ, крѣпость. стр. 35, 36, 53, 85, 86, 91.
Казань. стр. 18, 23, 27, 33.
Каргополь. стр. 21.
Карелія. стр. 93, 98, 101
Кашинъ. стр. 28.

Кексгольмъ, крѣпость. стр. 5, 45, 101.
Кексгольмскій лэнъ. стр. 5, 54, 56, 60, 65.
Китай-городъ. стр. 17.
Колкъ. стр. 64.
Kolhus или Kolbus. стр. 85.
Копорье, крѣпость. стр. 36, 54, 90, 91, 112, 113.
Коппарбергъ. стр. 46, 59.
Кострома. стр. 31, 33.
Крымъ. стр. 66.
Лагсагнъ. стр. 98.
Ладога (Lagde). стр. 10, 45, 49, 50, 51, 57, 58, 60, 61, 84.
Ладожскій лэнъ. стр. 45.
Ладожское озеро. стр. 57, 60, 61.
Ланкесъ. стр. 36.
Лифляндія. стр. 40, 52, 63, 79, 90, 97, 101, 111, 113.
Marfuen. стр. 52.
Мещовскъ (Miserchо), крѣпость. стр. 21.
Москва. стр. 10, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 39, 44, 46, 47, 50, 53, 54, 55, 58, 59, 60, 64, 65, 66, 74, 88, 89, 90, 93.
Нарва, крѣпость. стр. 35, 36, 40, 51, 53, 61, 62, 84, 85, 91, 92, 93,
Нева, рѣка. стр. 61.
Невель (Nefla). стр. 29.
Нерике. стр. 41.
Нетеборгъ. стр. 10, 49, 50, 57, 60, 90, 91.
Нетеборгскій лэнъ. стр 45
Нейгаузенъ (Nyhmesen). стр. 52.
Нижній-Новгородъ. стр. 18.
Новгородъ. (Nougorodh). стр. 6, 8, 9, 10, 11, 16, 17, 19, 22, 24, 25, 26, 29, 31, 33, 35, 36, 37, 38, 39, 41, 42, 45, 48, 49, 50, 51, 54, 57, 60, 61, 65, 68, 72, 74, 75, 79, 81, 82, 84, 85 87, 89, 90, 91, 93, 94, 95, 100, 104, 105, 110.
Новгородскій лэнъ (область). стр. 24.
Норботтенъ. стр. 45.
Норландъ. стр. 40.
Нюборгъ. стр. 49.
Нюенъ (Nyienn, Нюенскансъ?). стр. 26, 57.
Нюшлотъ. стр. 28, 29, 45.
Ока (Åke). стр. 23.
Онежская земля (Agnegha Landh), стр. 55.
Онежское озеро (Agnega), стр. 57.
Опочка. стр. 28.
Осташковъ (Arstarske, Ataskou). стр. 19, 39, 47, 60, 70, 71, 73, 81, 92.
Переяславль. стр. 28.
Песокъ (Peskeck, Pessåck). стр. 79, 82, 93, 96, 97, 111.
Petthus. стр. 112.

Печора (Petzur, Petzelou). стр. 51, 52, 62.
Погорѣлое Городище. (Погорѣлое). стр. 19, 20.
Полново (Polnow). стр. 81.
Полометь, рѣка (Polomete). стр. 81, 82, 92.
Померанская область (Påmmerske gebiet). стр. 112, 113.
Порховъ (Porkou, Porchow). стр. 28, 84.
Пречистая Каменка (Präfista Camenka), селеніе. стр. 70.
Pribes (Прибышъ?). стр. 52, 61.
Псковъ. стр. 24, 25, 26, 29, 37, 39, 51, 52, 53, 58, 62, 67, 68, 69, 71, 72, 73, 75, 76, 78, 80, 91.
Путивль (Puttrinel), крѣпость. стр. 21.
Равнинный лэнъ. стр. 45.
Ревель. стр. 35, 62.
Рига, стр. 29.
Романовецъ. стр. 30, 33.
Романовъ (монастырь). стр. 81, 83, 84, 95, 108.
Руно, озеро. стр. 64.
Рязанская земля (область). стр. 23, 28.
Седерманландія. стр. 41.
Селище (Selitza, Selitse). стр. 82, 92, 96, 109.
Сибирь. стр. 28, 59.
Смоленскъ. стр. 18, 21, 23, 28, 31, 32, 65, 88.
Солигаличъ. стр. 21.
Соловычегодскъ. стр. 21.
Стакредъ (Stackeredt). стр. 51.
Старая-Русса (Stararussa). стр. 28, 29, 71, 75, 80, 82, 84, 87, 92, 94.
Старорусскій лэнъ. стр. 82.
Стокгольмъ. стр. 15, 16, 19, 20, 25, 25, 26, 59.
Терекъ. стр. 7.
Тихвинъ (Tipsin). стр. 23, 24, 28, 31, 39, 49, 58, 60.
Тихвинскій лэнъ. стр. 45.
Торжокъ (Torsiack, Gorsieck). стр. 22, 27, 31, 34, 39, 74, 110.
Тотьма. стр. 21.
Тявзинъ, (Tellsin, Teusina). стр. 4, 7, 43, 104.
Унжа. стр. 21.
Финляндія. стр. 16, 35, 36, 55, 62, 65, 89, 90.
Финстербю. стр. 98.
Холмогоры. стр. 21.
Zariz. стр. 35.
Экхольмъ. стр. 64,
Эльфсборгъ, крѣпость. стр. 56.
Эстляндія стр. 36.
Юрьевъ монастырь, стр. 50.
Яикъ. (Jrik). стр. 7.
Ямъ, крѣпость. стр. 36, 85, 91, 112.
Ярославль. стр. 15, 28, 33, 41, 54, 55.

ОГЛАВЛЕНІЕ

АРСЕНЬЕВСКИХЪ ШВЕДСКИХЪ БУМАГЪ.

СТРАНИЦЫ.

1611 г. Договоръ Новгородскаго Государства съ Шведскимъ военачальникомъ Делагарди 3
1612 г. Отрывокъ листа Делагарди къ Королю Карлу . 15
1613 г. Распросныя рѣчи Богдана Дубровскаго . . 16
1613 г. Грамота воеводъ князей Дмитрія Трубецкого и Дмитрія Пожарскаго Осипу Хлопову . . . 19
1613 г. Распросныя рѣчи двухъ купцовъ 20
1613 г. Приложеніе къ листу Делагарди отъ 3 августа . 22
1613 г. Распросныя рѣчи одного дворянина 24
1613 г. Отрывокъ листа земскихъ людей Новгорода Великаго къ Королевичу Карлу-Филиппу . . 25
1614 г. Распросныя рѣчи Никиты Калитина 26
1614 г. Распросныя рѣчи стольника Ивана Ивановича Чепчугова, Московскаго дворянина Никиты Остафьевича Пушкина и дворянина Романовца Фоки Дурова 29
1613 г. Листъ Эверта Горна Королю Густаву-Адольфу . 33
1614 г. Меморіалъ Короля Густава-Адольфа Эверту Горну 36
1614 г. Листъ Эверта Горна королю Густаву-Адольфу 38
1614 г. Инструкція Короля Густава-Адольфа Шведскимъ Комиссарамъ 40
1615 г. Листъ Эверта Горна Арвиду Теннессону . . . 44
1615 г. Листъ Эверта Горна Королю Густаву-Адольфу 46
1615 г. Листъ Эверта Горна Королю Густаву-Адольфу 54
1615 г. Листъ Эверта Горна къ Арвиду Теннессону . 55
1615 г. Листъ Эверта Горна Королю Густаву-Адольфу 58
1615 г. Листъ Эверта Горна Королю Густаву-Адольфу 59
1615 г. Листъ Якова Боборыкина и Матвѣя Муравьева къ Делагарди 64

СТРАНИЦЫ.

1615 г. Листъ Якоба Делагарди, Фридриха Горна, Арвида Теннессона и Монса Мортенссона Королю Густаву-Адольфу 66
1615 г. Листъ Якоба Делагарди, Фридриха Горна, Арвида Теннессона и Монса Мортенссона Королю Густаву-Адольфу 68
1615 г. Листъ Якоба Делагарди, Фридриха Горна, Арвида Теннессона и Монса Мортенссона Королю Густаву-Адольфу 73
1615 г. Листъ Якоба Делагарди, Фридриха Горна, Арвида Теннессона и Монса Мортенссона Королю Густаву-Адольфу 74
1615 г. Реляція Генриха Флеминга и его товарищей о переговорахъ между ними и посланными русскихъ комиссаровъ 79
1615 г. Наказъ Короля Густава-Адольфа шведскимъ комиссарамъ 83
1615 г. Листъ Канцлера Оксеншерны шведскимъ комиссарамъ 87
1615 г. Листъ Якоба Делагарди, Арвида Теннессона и Монса Мортенссона Королю Густаву-Адольфу. 92
1615 г. Выписка изъ памяти шведскихъ пословъ Королю Густаву-Адольфу 96
1615 г. Охранная грамота русскимъ посламъ отъ шведскаго посольства 109
1615 г. Листъ Сванте Банера Королю Густаву Адольфу. 111
Постскриптумъ 113
Указатель личныхъ именъ 114
Указатель географическихъ именъ 118

Профессоръ И. А. Шляпкинъ.

Синодикъ 1552—1560 г. Новгородской Борисоглѣбской церкви.

Года три тому назадъ я купилъ въ антикварномъ магазинѣ Соловьева въ С.-Петербургѣ синодикъ на 105 листахъ въ 16^{0} (14×9,5 ctm.), въ очень интересномъ кожаномъ темнокраснаго цвѣта, съ тисненіями, въ доскахъ переплетѣ. Рукопись писана въ началѣ красивымъ полууставомъ XVI в съ киноварью, потомъ полууставомъ и скорописью XVII и XIX (XVIII не видно). Водяной знакъ—держава съ престоломъ. Обрѣзъ синеватый. Сохранились мѣдныя петли отъ застежекъ и видны слѣды жуковинъ. Въ задней доскѣ уцѣлѣли кожаныя закрѣпы тоже темнокрасной кожи (сафьяна?). При ближайшемъ знакомствѣ оказалось возможнымъ точно опредѣлить и мѣсто, и время его написанія. Онъ написанъ для Новгородской Борисоглѣбской церкви, что на Торговой сторонѣ (осн. въ 1305 г.). Время написанія опредѣляется именемъ Серапіона, арх. Новгородскаго († 1552), и припиской имени царицы Анастасіи † 1560, —въ этотъ промежутокъ и написанъ нашъ синодикъ. Появленіе его, вѣроятно, было въ связи съ распоряженіемъ 1548 г. митрополита Макарія объ установленіи общаго поминовенія благовѣрнымъ князьямъ, боярамъ и проч. *). Тѣмъ не менѣе, содержаніе введенія нашего синодика, видимо, основано на какихъ то особыхъ источникахъ (можетъ быть поминаніяхъ XV вѣка) и подъ редакціи, установленныя проф. Е. В. Пѣтуховымъ, не подходитъ. Во вся-

*) См. Е. В. Пѣтухова Очерки изъ литературной исторіи синодика. Спб. 1895, стр. 89 и 282, прим. 9.

комъ случаѣ это -- одинъ изъ древнѣйшихъ синодиковъ Указываемый Пѣтуховымъ Ковалевскій синодикъ 1599 г. (по рук. Арх. М. И Д. № 1144—633) моложе нашего почти на полвѣка. Мнѣ уже приходилось говорить объ этическомъ и историческомъ значеніи синодиковъ, причемъ я опирался на два синодика XVII в. -- новгородскій и псковскій *). Укажу лишь на мѣстное значеніе Борисоглѣбскаго синодика. Перечень усопшихъ князей составленъ весьма основательно, если судить по точности перечня новгородскихъ владыкъ гдѣ опущены лишь не хиротонисанные или отказавшіеся. Любопытны упоминанія славянскихъ святыхъ Саввы и Арсенія Сербскихъ и Іоанна Рыльскаго. Не обязаны ли мы здѣсь вліянію Пахомія Серба, проживавшаго въ Новгородѣ? Списокъ архимандритовъ Новгородскихъ, т. е., Юрьевскихъ, крайне любопытенъ, и мы въ примѣчаніи сообщимъ перечень ихъ изъ списковъ Строева Не менѣе интересны перечни столпниковъ и юродивыхъ Новгородскихъ съ рядомъ неизвѣстныхъ именъ. Отмѣтимъ и историческія припоминанія, проникнутыя мѣстнымъ патріотизмомъ, обо всѣхъ „хотѣвшихъ добра Великому Новгороду" и побитыхъ въ битвѣ на Невѣ, на Ледовомъ побоищѣ, при Ракоборѣ, у Вѣнца (Ландскроны), у Выборга, въ Орѣховѣ (Шлиссельбургѣ), подъ Корѣлой (Кексгольмомъ), на Мурманскомъ берегу, на Печорѣ, въ Перми, на Югрѣ, подо Псковомъ, въ Торжкѣ при Михаилѣ Ярославовичѣ Тверскомъ и въ Старой-Руссѣ при Василіи Темномъ. Перечень родовъ интересенъ не съ точки зрѣнія ихъ родовитости. Все это ремесленники: колпачники, однорядочники, терличники, шолковники, свѣчники. Оригинальныя фамиліи не часты: Бебеховы, Бухровы. Вареница, Лупачевы, Милюковы, князья Мышецкіе, Хитровы, Шаталовы. Любопытнымъ является указаніе въ самой церкви Бориса и Глѣба придѣла св. кн. Владиміра на полатехъ и названія ближайшихъ улицъ: Городовая, Запольская, Конюхова, Рогатица.

Новгородизмовъ, конечно, масса. Приводимъ въ дополненіе еще кой-что изъ фонетики (не правописанія) именъ

*) „Что можно найти въ старомъ поминаніи". (Сборникъ „Привѣтъ". Спб. 1898, стр. 212—215).

синодика, гдѣ наряду съ о=а, о=е, и=ѣ, ѣ=и, е=о, имѣемъ а=о уже московскую черту.

ѡвдія, ѡгафью, ѡгрофену (агрофену и агрѣпину), ѡксентія, ѡксинью (и аксѣнью), ѡкинфа, ѡлекьсандроу, ѡмоса, ѡндрона, ѡнтона, ѡртемія, ѡфонасія; ѡвдотью (и евдокѣю) ѡленоу, ѡлисаву, ѡльферья, ѡфимью, полагию; евсивія, евгинью (и евгѣнью), дороѳія, елисіа, ефрима, пантелія, тимоѳия; агрѣпину, аксѣнью, андрѣана, владимѣра, дмитрея, деѡнисіа (дѣѡнисіа), евдокѣю, ефросѣнью, саватѣя, оустѣнью, фетѣнью (фотѣнью), фотѣя, хрестину; есипа, иева, нестера, тріфана, конана, симана; анъкидина, ѡфромѣя, полинарью (аполлинарію); лоутьяна; левонида, левоньтія, харлантія; василистоу; феофилахта; парасковиъю; паласкирью (?); ермолу, мамелфу.

На 1 листѣ скорописью XVI вѣка: сіи синакь (sic) цк҃ви бориса и глѣба *), а пониже скорописью XVII вѣка: сиі канунь цркви борис глеба. Слѣдующіе листы (2, 3, 5 и 6) чистые. На 4 листѣ восьмиконечный крестъ въ кругѣ (чернилами) и надпись ис҃ хс҃ цр҃ сн҃ ніка. На 7 листѣ скорописью XVII вѣка: росписъ денкамъ тысяча рублевъ охотнику микиты семенову сн҃у шпанева дано на рожество хрстово.

Далѣе идутъ пустые листы.

На листѣ 8 начинается киноварнымъ заглавіемъ текстъ синодика: Сія книгы спн҃ия и дш҃еполѣзныя соуть. В них же написашася хотящеи дшамъ своимъ сп҃сения и помощи въ страшныи и великыи дн҃ь грознаго и трепетрепетнаго (sic) ѵ҃ва суда**). сими бо книгами избавитися вѣчныя муки и прич(е)стися въ ликъ избранныхъ и оугождьшихъ хс҃у (8 об.) потрудившихся бг҃а ради и пострадавшихъ црс҃тва ради нбсн҃аго и своего ради спс҃ніа его же ради въсприаша вѣнца нетлѣнныя. сего ради г҃и бж҃е нш҃ь млт҃вамъ пр҃чстыя ти мт҃ре и ст҃го ст҃ля григорія бг҃ослова и всѣх ст҃ых сподоби нас наслѣдникомъ быти нбсн҃аго твоего црс҃твіа видѣти и насладитися (л. 9) неислидима твоего свѣта и радости неизгл҃анныя иже написашася любящеи дш҃ю свою и хотяще видѣти вышніи град іерс҃лимъ: чающе млс҃ти божія иж желающе жити съ

*) Текстъ приводится безъ титлъ съ буквами, но буквы титла вставлены въ слова; придыханія и ударенія опущены, но правописаніе сохранено.

**) Сравни у Пѣтухова стр. 95.

хс҃мъ во цр҃твіи нб҃снѣмъ. еже оуготова бг҃ъ любящим его их же око не видѣ ни оухо не слыша ни на срд҃це чл҃ку взыти можеть. иже бо (9 об.) кто имѣетъ родителя или чада, да тѣмъ оставить память творити по себѣ. якож злат҃устъ глє҃тъ. аще ли нищіи боудут дѣти тати или разбоиници или пьяницѣ, да тѣмъ погубят родѣтелей своих и боудоуть пусти и бес памяти. сих же память пребывает во вѣкы их же имена на(л. 10)писана суть въ книгах сихъ доколе миръ вселенныя стоитоитъ (sic) и цр҃кви ст҃ыя за них же приносится къ бг҃у безкровнаѧ жрътва за вся православныя хрестїане и до скончанія мира сего дондеже придеть праведныи судия и въздасть комоуждо по дѣлом ег. *Сіа же пишемъ къ вамъ пастоухѡмъ і игоуменомъ (10 об.) и оучителямъ хс҃ва стада**) Иже кто ѿ мних (меньшихъ?) паствы вашея нищетою дх҃овною живя преставится ѿ житїя сего не гл(агол)ите, «яко недасть вклада не пишемъ его в сенаникъ сїирѣч в поминаніе» то оуже нѣсте пастоуси но наимъници и мздоимци. како дрьзнете рещи пред бгомъ во стра(л. 11)шныи дн҃ь: се азъ и дѣти моя, а не приносяще длъжных млт҃въ за дш҃и их. аще ли что имѣя кто преставится, а не дасть црькви бж҃іи ни ѿцу своему пастоухоу, но ѡставить плотьскомоу родоу своему, и вы есте ѡпрочѣ грѣха сего: ихже възлюби и ѿ тѣх чаемь пріати сіаивъ(=сѣявый) плот(11 сб.) ѿ плоти пожнет тлѣніе сіявыи въ дх҃ъ ѿ дх҃а пожнеть жизнь вѣчноую — Ты же пастоуше словесъных ѡвець съ ѡпасеніемъ имѣй попеченіе ѡ дш҃ах их да съ дрьзновеніемъ речеши прѣд бг҃омъ: се азъ и дѣти мои. аще ли кто дрьжить чредоу божественныя слоужбы сіи рѣч недѣли лѣностию (л. 12) и небреженіемъ и не поминаеть написанныхъ въ книгах сих, самъ не помяновен боудеть предъ бг҃омъ: в нюж бо мѣру мирите ѡмѣрится емоу праведнымъ соудом божїимъ.

На оборотѣ л. 12—*Помя(ни) гд҃и души оусопьших рабъ своихъ преж почивъших вѣка сего ѿ адама и до нынѣшнего дне. Помяни г҃и* въ блгочствиїи вѣри преставльшихся и пр. на листѣ 13—*Помяни г҃и* великаг кнзя всеволода. великого кнзя ярослава великого князя володиміра манамаха... юрья... андрѣя бголюбьскаго в. к. дмитрея всеволода в. к. ярослава,

*) Сходно съ напечатаннымъ у проф. Е. В. Пѣтухова. О. С. стр. 128.

в. к. олександра. в. к. дмитріа. в. к. данила. в. (к.) юрья. в. к. ивана. в. к. семиѡна. в. к. дмитрея. в. к. ивана. в. к. василья в. к. василья князя андрѣа к. володимира князя андрея к. петра. к. инока косіана (л. 14) к. ивана к. юрья к. инока савꙋ к. ярослава к. андрѣя к. василія. княгиню великоую инокꙋ ефросѣнью. к. в. иноку софью к в. марью. княжьню еоупраксію княжьню феодосию княгиню великоую еленоу. црс҃вноу анноу младенца. царевну мрїю млад. (полууставомъ тѣмъ же, но приписано позже) црци, велик. кн. анастасію (л. 14 об.) благовѣрнаго князя андрѣя благовѣрную княгиню великоую марѳу иноку б. к. володимира княгиню анну князя ивана князя семиѡна. кн. дмитрея в. к. василья а во иноцех варлама инока. князя егорія князя андрея благовѣрнаго князя геѡргия (приписано полууставомъ) благовѣрную цр҃цю великую княгиню ма҃ю. На л. 15 — Помяни г҃и вселеньских ст҃ѣиших правовѣрных патріархъ (нач. Іоанна исаія герьмана... софроніа и всѣх правовѣрных патріархъ.

Помяни г҃и вселеньских (sic) стѣйших митрополитъ всея рꙋсіи: иѡанна. ефрема клименьта іѡанна кирила макѯѣма ѳилипа (л. 15 об.) феѡгноста ѳеѡпента лариѡна геѡргія іѡанна ивана николоу никифора диѡнисїа алексѣя пимина киприана петра ионоу и всѣх митрополитъ роускых

Помяни г҃и православных архіепс҃кповъ новгородцкых: акима. лоуку. стефана феѡдора. германа никитоу (нѣтъ Іоанна) нифонта (л. 16) аркадья іѡа҃ григорья мартирья митрофана. антоніа. (нѣтъ Арсенія) спиридона. долмата. климента, феѡктиста. давыда. василья. моѵсіа алексіа. иванна. семиѡна (нѣтъ Ѳеодосія) еоуфимиѧ. еоуѳиміа. іѡноу феѡфила. сергія. генадия серапиѡна (позже приписаны все разными почерками): пимина. леонида митрополит александра новгородцкаго епископа мисаила псковскаго митрополита варлаама. митрополита исидора. митрополита макарія bis) (л. 16 об.) Помяни г҃и: петра митрополита кіевскаго. сергіа московъскаго (радонежскаго?). леонтіа ростовъскаг. игнатия ростовскаг. савоу сербьскаг. арсеніа сербьскаго. иѡанна рыльскаго. феѡдосіа печерьскаго. исаиа топечскаго (sic) варлаама хутыньскаг ефьрима пеѡкомъскаго (sic)*) (л. 17) Помяни г҃и михаила и феѡдора боярина его избіеных върды

*) Ефрема Перекомскаго. Ред.

(въ ордѣ) ѡ татаръ. Помяни г҃и архимандритъ новъгородцкых *стефана лазаря* кирьака *макарія тарасія* лаврентія *авьрамея* никифора иѡсифа савоу *юрья* варлама *афонасія* мисаила григорья и всѣхъ архимандритѡв новгородцкых*) на л. 17 об: Помя(ни) г҃и столпник. еоуфимія столпника. дв҃да столпн҃ика. андроника стольпника. ѡнцифора столпника. михаила клопьскаго и всѣх столпник и столпниць. мч҃ькъ и мучениць постникъ и постниць и затворникъ и затворниць и всѣхъ игоуменовъ и весь ерѣйскои чинъ и діаконъскы (л. 18) чинъ и весь причтъ церковныи.

Помяни г҃и посадниковъ новгородцкых и тысячьскых и боляръ всѣхъ новгородцкых хотѣвших добра с҃моу (вѣроятно Борису и Глѣбу) и всѣх с҃тым бж҃им цркважъ и великому новоуграду. Помяни г҃и избіенных за стую Софѣю, за с҃тои сп҃съ за с҃тоую троицю за ст҃го климента за стыя вся сщ҃ѣнныа цркви и за великыи новъград. и за правовѣрноую вѣроу и за кровь хр҃тіаньскоую ѡ҃ татаръ ѡ҃ нимецъ ѡ҃ литвы ѡ҃ иноплеменник. *Далъе переписаны умершіе нечаянною смертью* (л. 18 об., 19—19 об.); *на л. 20 въ конць:* Покой г҃и блаженных оуродѡ҃ (sic. 20 об.) новгородцкых андрѣя. лоуку. матфѣя. сидора. якова. феодосія антоніа. данила. агафоника. марьтина селивестра. микулоу. власия. савастьяна. савоу. потапія. власья. михія двда. юрья. диѡнисіа. ѡвдокима, филиппа, ѡксентіа ѡ҃ мраза измршаго. ивана. филикса (sic) черноризца. василья черноризца. сѵмеѡна чернорисца. оульяноу черноризицю. василья черноризца варвароу. федора, и всѣх оуродивых новгородцкых**). Покои г҃и избиенныхъ на невѣ ѡ҃ нѣмець при велицемъ кнзѣ

*) Дѣло идетъ объ архимандритахъ Юрьевскихъ (до 1295 игумены). У Строева названы: Киріакъ (1119—1128) Исаія (1128—1134) Іона (1138) Діонисій (1158—1194) Савватій (1194—1226) Савва (1226—1230) Арсеній (1230) Варламъ (1270) Іоаннъ (1270—74) Кириллъ (1295—1310) Моисей (до 1326) Лаврентій (1333—1338) Іосифъ (1337—1345) Никифоръ (1352) Савва (1375—1377) Давидъ (1386) Парѳеній (1398) Варлаамъ (1408—1419) Харитонъ (1420) Мисаилъ (1420) Григорій (1460). Такимъ образомъ, нашъ синодикъ дополняетъ списокъ архимандритовъ семью новыми именами. У арх. Макарія (Опис. Новгор. юрьева м-ря. Спб. 1862 г.) указаны нѣкоторые изъ строевскихъ и упомянутъ предположительно Евфросинъ (1193). Любопытно, что у насъ пропущены: Ѳеодосій (1472, 1476), покорный очевидецъ паденія Новгорода, и Кассіанъ, сожженный за мнимую ересь въ 1504 г. и всѣ слѣдующіе—московскіе ставленники.

**) Изъ юродивыхъ Новгородской области извѣстны (до XVI в.): Николай Кочановъ († 1392) Ѳеодоръ († 1392) Іоаннъ Устюжскій († 1494) Василій инокъ Спасокаменскій (до XV в.?—2 авг.) Василій Сольвычегодскій, можетъ быть Іаковъ Боровичскій († ок. 1540) и мало извѣстный Ѳеодосій Череповецкій. Остаются одноименные Исидоръ юр. Ростовскій († 1474). и др.

александрѣ ярославичи и княжих воевод и новгородцькых воевод и всѣх избіеных братіи нїіей. и на ледомъ избіеных ѿ нимець братии (21 об.) нашеи. и на ракоборѣ избіеных ѿ нѣмець братіи нашеи. и оу̑ вѣнца (Ландскроны) избіеных ѿ нѣмѳц при кнзѣ Андрѣи. и оувыбора избіеных ѿ нѣмець братии нашеи при кнзѣ юрьи и въ о)рѣховѣ скончавшихся братіи нашеи. и под корѣльским городомъ (Кексгольмъ) избіеных ѡ нѣмець братіи їшеи и на наровѣ избіеных при князѣ александрѣ яросла(л. 22)влицѣ. и на моурманех. и на печерѣ. и в пермѣ. и на югрѣ избіеных братіи нашей. и под псковом избіеных братіи нашеи. и в полоноу скончавшихся братіи нашеи и в поганьскомъ языкы. и на доноу избіеных братіи нашеи при велицѣмъ кнзѣ дмитреи ивановичи. и под торжком избіеных братіи нашеи ѿ кнзя михаила (л. 22 об.). и згорѣвших ѿ огня в торьжкоу*) и въ новомъ городѣ избіеных братіи нашеи и на русѣ избіеных боляръ новгородцкых и иных братію нашю ѿ кїізя василья васильевич(а)**). Далѣе послѣ общаго поминанія непогребеныхъ, родныхъ и друзей на л 23 об.— рѡдъ зиновья гаврилова сна: борисоу и глѣбу в дом дал землю. Л. 25—рѡд афанасья дмитріева сна закрышкина. Л. 27 – рѡд григорья мартемъянова сна ковъша. Л. 28 — рѡд тимофѣа костантинова сна варенїци. Л. 29— рѡд истомы михаилова сна лупачева. Л. 30—рѡд хѡлщевнїкѡвъ. Л. 31 об.—рѡд попа ильи бѡрисоглѣб. Л. 32 об.—рѡд марины въдовы. Л. 33 об.—рѡд попа власья. Л 34 об —рѡд Григорья (сбоку — вторник). Л. 35 об — рѡд якова кѡлпачника Л 36— рѡ̑ іванѡв. Л. 37 об.—рѡд василья ѡднорядочника. Л. 39 — рѡд борисоглѣбсог. (sic) дьякона василья. Л. 41—рѡд дьяка василья. Л. 42 об.—Лѣта ҂зїл (1553) гѡ иван коузминъ снъ маслѡвъ, а во иноцех исаія ским(ник) и что приказал в домоу бориса и глѣба на пѡлатех кнз̄ю владимиру коупленыи свои ѡгорѡди и в дхѡвнои своеи напїсалъ по себѣ и по своих родителех поминати и пѣти по них понахиды на всякои недѣли в четвергъ и литоургія слоужити дню и за оупокои. Л. 44 об. — рѡд степанѡв терличникѡв. Л. 45—рѡд еоуфимьев з гѡродовои улици. Л. 45 об.—

*) См. лѣтопись подъ 1315 г. о битвѣ Михаила Ярославича Тверского съ Новгородцами и сожженіи пригорода Торжка.

**) См лѣтописи подъ 1456 г. о взятіи Руссы и Яжелбицкомъ договорѣ.

рѡд бабки ѡвдотьи с конюхове. Л. 46 об.—рѡд кѡлпачниковы жены, рѡд ивана ивановича шушерина. Л. 47—рѡд ивана стефанова сн҃а гвоздя шолковника. Л. 48 об.—рѡд петра ивановича мілюкова. Л. 49—рѡд федора, да брата ег(о) гаврила боухровых. Л. 50—рѡд борисоглѣбскаго попа александра. Л 51 об—рѡд морозова Л. 52 об.—рѡд зоуевых. Л. 53 об.—рѡд никифора бебехова. Л. 54 об.—рѡд левонтиев. Л. 56—рѡд прокопья ѳедорова сн҃а свѣчника Л. 57—рѡд нестеровъ. Л. 57 об.—рѡд дмитрея злобина. Л. 58—рѡд истомы ѡднорядочника с конюхѡвы оулицы. Л. 58 об.—рѡд мефодьѧ іванова сна лавочника. Л 59 (вписано позднѣе—род родиѡна алеѯѣева)—рѡд кн҃зя ѳедора мышецкогѡ, кн҃зя федора, княгиню марью. кнзя федора. михаилоу. княгиню марфоу князя данила. анисью ским. князя данила домноу (скорописью:) маѯѣма. Л. 59 об.—рѡд василья семенова сна кѡлпачника з запѡлскои. Далѣе вырѣзано нѣсколько листовъ и на л. 60—полууставнымъ почеркомъ уже XVII вѣка: рѡд лариѡна кирилѡва сна с конюховѣ оулицы. Л. 60 об.—рѡд пелагѣи двкиных. Л. 61—рѡд борисоглѣбскаго попа павла. Л. 62—рѡдъ дмитрія пяшина старорѹсца Л. 62 об.—рѡд тимоѳѣя ѳеодѡрова сна тихѳинца. Л 63—рѡд попа трофима. Л. 63 об.—рѡд дьякона сергія помянїте господи моя и братіе родителеи нш҃их, а вас г҃ь бг҃ъ помянетъ въ царствіи своем небеснем Л. 64—рѡд пелагїи вдовицы Л. 64 об.—рѡд абрама. Л. 65—рѡд григорія хитрого Л. 66 об.—рѡд попа оулїана. Л. 67 об.—рѡд алексѣа печатникова. Л. 68 об. (скорописью XVII в.) рѡд антѡна шутника. Л 72 об.—род ивана лоутьянова (sic) сн҃а лавощика (sic). Л. 73 рѡд ирины семеновой жены суконикова. Л. 74—рѡд игнатья шаталова род никона попа борисоглѣб(скаго). Л. 74 об.—род попа афанасья минина сна тихвинца. Л. 75—род блг҃овѣщенсковѡ соборнов сщ҃ника никиты ѿ гд҃ря с сѣнеи с москвы. Л. 76 об.—род вдовы татьяны ивановскои жены кожемякины. Л. 78 об.—рѡд стефана андриевича пустошкина. Л. 79—родъ якима рыбина. рѡд протопоповскои жены старицы Домникіи. софейскаго протопопа Ивана. Л. 79 об. (полууставомъ): ҂рѯѳ (1661) году генваря въ и҃і (18) днь дал старец сергїи по приказу архимарита аврамія из нижнего домовогѡ патриарша благо-

*) У Строева стр 614 его нѣтъ. Указанъ Пафнутій (1659—1680).

вѣщенского монастыря по нем архимарите аврааміи и по его родителех в вѣчнои поминок (л. 80) два пролога печатные печати московские во вес год да кнїа многосложныи свиток печатная в полдесть*). На л. 80 об.—род архимарита Авраамія. Л. 82—рѡд со щитнои оулїцы посадскаго чл҃ка васїлия петрова сна белозерцова. Л. 83—род с рогатицы оулицы гостя василія никифорова сна. Л. 84 рѡд белозерца александра иванова сна юрлова з братьею. Л. 87—1804 года родъ матвѣя окуня. Л. 88 об.—рѡд Анниньковой 1840 г.—симеона и др. Остальные листы 89—105—бѣлые, разграфленные по кераксѣ.

Бѣлоостровъ
20 марта 1911 года.

Александръ Ивановичъ Никитскій, р. 25 янв. 1842 г. † 10 ноября 1886 г.

П. Л. Гусевъ.

I*).

Александръ Ивановичъ Никитскій.

Никитскій былъ, что называется, чистымъ историкомъ: матеріаломъ для его трудовъ служили только памятники письменности (археологіи онъ не касался); но зато въ изслѣдованіи этихъ памятниковъ онъ является предъ нами великимъ мастеромъ. Умѣть найти тонкую, едва замѣтную черточку бытовой особенности среди холодныхъ записей лѣтописца, сопоставить группу извѣстій изъ всевозможныхъ источниковъ и освѣтить ихъ новымъ толкованіемъ,—вотъ гдѣ было особое искусство Никитскаго. Надо прибавить къ этому, что онъ, съ самаго начала своей ученой карьеры, отмежевалъ себѣ не широкую, но точно опредѣленную область: исторію Новгорода и Пскова,—оставался въ этихъ границахъ всю свою,—правда, недолгую,—жизнь и хотя не успѣлъ всетаки выполнить всего задуманнаго грандіознаго сооруженія; но оставшіеся намъ отдѣльные, такъ сказать, флигеля, павильоны, портики недостроеннаго зданія—почти всѣ отличаются стройною законченностью.

Если бы Никитскій выполнилъ свою задачу: дать русской исторической наукѣ детально разработанную областную исторію быта одной изъ обширнѣйшихъ и важнѣйшихъ частей русской имперіи,—его трудъ былъ бы единственнымъ, который превзошелъ бы даже современную намъ

*) Составитель этого очерка задумалъ дать читателямъ „Сборника Новгородскаго Общества любителей древности“ нѣчто въ родѣ галлереи ученыхъ, занимавшихся изслѣдованіемъ Новгородской старины. Конечно, первымъ въ ряду этихъ ученыхъ долженъ быть поставленъ А. И. Никитскій.

попытку проф. Грушевскаго, связаннаго по рукамъ и по ногамъ тенденціей, областнымъ шовинизмомъ. У Никитскаго не было тенденціи въ этомъ, вредномъ для науки, смыслѣ. Онъ любилъ свой трудъ и свою задачу, но не допускалъ ни пристрастія, ни натяжекъ. Доказательствомъ факта для него служила только документальность его; боролся онъ только съ необоснованными или мало обоснованными выводами.

Александръ Ивановичъ родился въ Новгородской землѣ, въ г. Череповцѣ, 25 января 1842 года; отецъ его былъ учителемъ исторіи и географіи въ мѣстномъ городскомъ училищѣ. Первоначальное воспитаніе Никитскій получилъ въ благородномъ пансіонѣ при Новгородской гимназіи, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1860 году съ золотой медалью. Здѣсь опредѣлилась и задача всей жизни Никитскаго. Во время пребыванія его въ гимназіи, преподавателемъ русской словесности былъ извѣстный Иванъ Кипріановичъ Купріяновъ, увлекшій многихъ своихъ учениковъ на путь изслѣдованія родной старины; онъ же открылъ научные горизонты и юному Никитскому, который въ гимназическомъ мундирчикѣ уже помѣщалъ статьи въ Новгородскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ. Политическія бури, свирѣпствовавшія въ то достопамятное время, не поколебали 18-ти лѣтняго Никитскаго, когда онъ появился въ Петербургскомъ университетѣ; этотъ молодой человѣкъ былъ уже убѣжденнымъ послѣдователемъ науки. Буря только замедлила ровные, увѣренные шаги будущаго ученаго; осенью 1861 года университетъ закрыли, и Никитскій получилъ кандидатскій дипломъ только въ 1866 г. и притомъ въ кіевскомъ университетѣ. Съ 1868 г., занявъ мѣсто преподавателя въ гимназіи Человѣколюбиваго общества въ Петербургѣ, А. И. вступилъ на прямой путь и началъ возводить фундаментъ задуманнаго имъ предпріятія

Въ концѣ 1869 г. Никитскій напечаталъ первый изъ своихъ очерковъ изъ жизни В. Новгорода — „Правительственный совѣтъ“ (журн. минист. народн. просв., октябрь),— въ которомъ изъ документовъ, преимущественно нѣмецкихъ, впервые въ наукѣ опредѣлилъ существованіе, составъ и компетенціи высшаго государственнаго учрежденія въ Новгородѣ (Der

herren rade, стр. 299), обсуждавшаго текущія дѣла управленія предварительно разсмотрѣнія ихъ на вѣчевомъ собраніи. Въ слѣдующемъ 1870 г. появился второй очеркъ—„Св. великій Иванъ на Опокахъ" (журн. мин народн. пр., августъ), т. е., о купеческой организаціи, административной и судебной, вѣдавшей и иностранную торговлю, сосредоточенной при Ивановской церкви. Въ томъ же году Никитскій помѣстилъ въ „Русск Старинѣ" статью: „Военный бытъ въ В. Новгородѣ (XI—XV ст.)," —искалѣченную редакціей журнала, которая выкинула всѣ цитаты и ссылки въ примѣчаніяхъ и тѣмъ лишила эту работу всякого научнаго значенія. Но Никитскій былъ занятъ уже своей магистерской диссертаціей, начало которой, подъ именемъ „Теорія родового быта въ древней Руси", онъ напечаталъ въ „Вѣстникѣ Европы" 1870 же года, а продолженіе слѣдовало отдѣльными главами въ журн. мин. нар пр.: „Областной бытъ В Новгорода" (1871 г.), „Господинъ Псковъ" („Псковъ и его устройство"—въ диссертаціи)—въ 1872 г. и Политическое единеніе" (съ Москвою) въ 1873 г. Прибавивъ къ этимъ главамъ исторію псковской церкви въ періодъ независимости Пскова, Никитскій представилъ факультету въ 1873 г. диссертацію подъ заглавіемъ „Очеркъ внутренней исторіи Пскова" (Спб 1873 г.), напечатанную на ссуду изъ капитала, пожертвованнаго А. Н. Стобеусомъ гимназіи Человѣколюбиваго Общества. Петербургскій университетъ призналъ молодого историка магистромъ, академія наукъ удостоила его уваровской преміи, а варшавскій университетъ пригласилъ на каѳедру русской исторіи, освободившуюся съ уходомъ проф. Аристова въ Харьковъ.

Прибывъ въ Варшаву, А. И. уже 2 октября 1873 г. читалъ вступительную лекцію. Здѣсь же Никитскій обработалъ и свою докторскую диссертацію: „Очеркъ внутренней исторіи церкви въ В. Новгородѣ", за которую въ 1879 г. и былъ удостоенъ высшаго ученаго званія. Диссертація эта вызвала замѣчанія Е. Е. Замысловскаго (журн. мин. нар. пр. 1880 г., январь). Никитскій отвѣчалъ нѣкоторымъ критикамъ (по поводу ереси стригольниковъ—въ томъ же журналѣ 1880 г., іюнь). Въ послѣднемъ, изданномъ при жизни, большомъ трудѣ своемъ, Никитскій горячо искоре-

няетъ всякіе, недостаточно подкрѣпленные документально, факты Напримѣръ, совершенно отрицая разсказъ Іоакимовской лѣтописи о введеніи христіанства въ Новгородѣ. Никитскій попутно нападаетъ на Лавровскаго и Костомарова; не признавая за Софійской казною—государственной казны, онъ расходится съ Прилежаевымъ; а извѣстія о богатствахъ, вывезенныхъ Иваномъ III изъ Новгорода, называетъ баснями и упрекаетъ Бѣляева за довѣріе къ подобнымъ разсказамъ. Этими примѣрами мы хотимъ только показать, какъ ретиво Никитскій стоялъ за историческую правду и какъ ревниво оберегалъ ее отъ вторженія сомнительныхъ, по его мнѣнію, предположеній. Здѣсь, конечно, важнѣе всего строго-критическій методъ, котораго держался А. И.

Въ предисловіи къ своей докторской диссертаціи, Никитскій прямо заявляетъ о намѣреніи своемъ написать „Исторію внутренней жизни В. Новгорода“ (ст. I); но, къ сожалѣнію, здоровье не позволило ему закончить свой трудъ. „А. И. не отличался крѣпостью организма,—говоритъ Н. И. Барсовъ въ некрологѣ (журн. м-ва нар. пр. 1886 г., декабрь).—Усиленныя занятія съ ранней молодости, кабинетный образъ жизни, при всей его правильности и осторожности, постепенно подтачивали его силы, и требовалось очень немного, чтобы серьезно надломить ихъ. Въ февралѣ 1879 г. онъ обращался къ ректору съ просьбой уволить на продолжительное время отъ чтенія лекцій. Въ 1883 и 1885 гг. понадобились поѣздки въ юго-восточный край для лѣченія кумысомъ, но они не возстановили здоровья. Въ маѣ 1886 г. А. И. уже не могъ вести экзамены; обнаружились угрожающіе признаки грудной болѣзни“.

Занятый разборомъ одного ученаго труда, представленнаго на уваровскую премію, умирающій историкъ отложилъ поѣздку въ Крымъ и сначала кончилъ свой отзывъ, а потомъ уже отправился на курортъ; но было уже поздно: въ ночь на 10 ноября 1886 г. Никитскаго не стало.

Изъ обработанныхъ частей большого предпріятія А. И-ча, послѣ его смерти, осталась „Исторія экономическаго быта В Новгорода,“ которую (по рукописямъ, просмотрѣннымъ, съ разрѣшенія вдовы покойнаго, Алекс. Антон. Никитской,

г. Хризоменовымъ) — и издало Московское Общество исторіи и древностей въ своихъ „Чтеніяхъ“ 1893 г. кн. I и II.

Никитскій не былъ только узкимъ спеціалистомъ; его волновали и политическіе, и общественные вопросы. Такъ, во время восточной войны 1877—78 гг., онъ читалъ публичныя лекціи: „Восточный вопросъ въ его историческомъ развитіи“, писалъ „О народномъ движеніи въ отечественную войну“, говорилъ патріотическія рѣчи въ варшавскомъ русскомъ собраніи, былъ дѣятельнымъ членомъ общества въ томъ краю, куда забросила его судьба, поставила его „вѣчникомъ“ вдалекѣ отъ любимаго Новгорода.

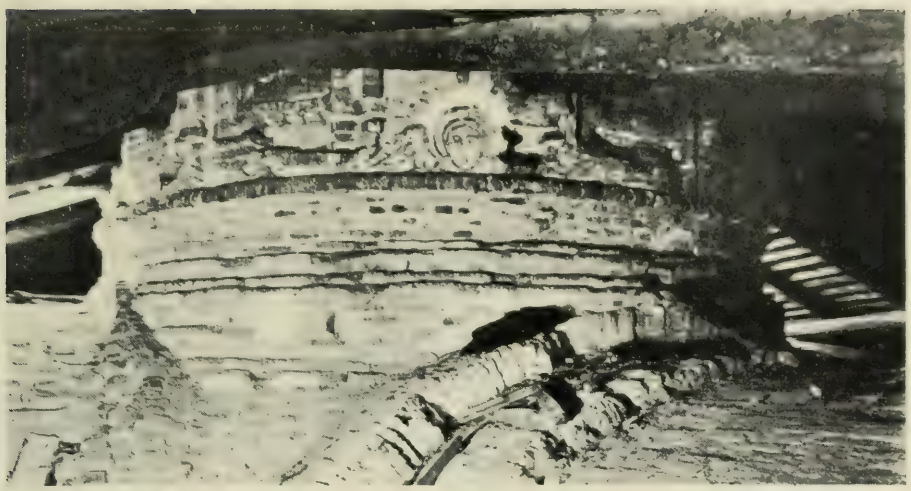
А. И. похороненъ въ Варшавѣ, на Вольскомъ кладбищѣ, и тамъ ему въ 1887 году поставленъ намогильный памятникъ.

Приложенный къ настоящему очерку портретъ Никитскаго имѣетъ свою маленькую исторію. Портретовъ его до сихъ поръ не появлялось ни въ ученыхъ, ни въ иллюстрированныхъ изданіяхъ, а между тѣмъ со смерти историка прошло уже почти 25 лѣтъ*). Въ поискахъ своихъ я обратился, между прочимъ, къ проф. *С. Ѳ. Платонову*, зная его глубокое уваженіе къ памяти Новгородскаго историка, а также зная его постоянную готовность помочь каждому, занимающемуся по русской исторіи. С. Ѳ. направилъ меня къ проф. *И. П. Козловскому*, преемнику Никитскаго на каѳедрѣ варшавскаго университета. И ходатайство мое увѣнчалось полнымъ успѣхомъ. Въ Варшавѣ, къ изданію портрета А. И. отнеслись съ горячимъ сочувствіемъ, сами пересняли съ увеличеніемъ фотографическую карточку покойнаго ученаго, сохранившуюся у преподавателя 1-й варшавской гимназіи *В. М. Булашева*, и безвозмездно представили снимокъ въ мое распоряженіе. Принося этимъ лицамъ глубокую благодарность, не могу не замѣтить, что какъ, значитъ, жива до сихъ поръ память о благородномъ и талантливомъ ученомъ, когда онъ и черезъ четверть вѣка возбуждаетъ къ себѣ любовь всѣхъ, пользующихся его трудами.

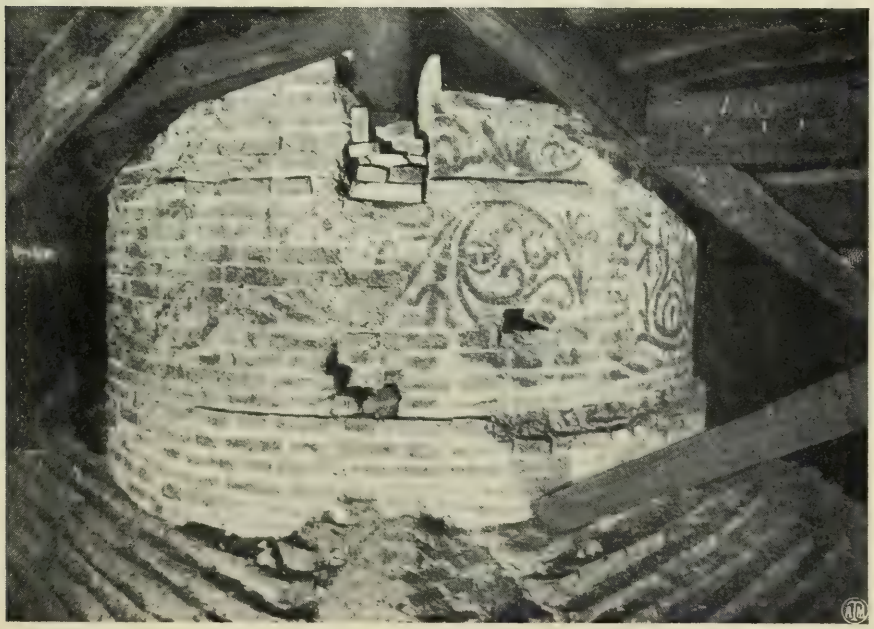
---

*) Эта годовщина исполнится 10 ноября нынѣшняго 1911 года

1



2



3

Л. А. Мацулевичъ.

ЗНАМЕНСКІЙ СОБОРЪ

въ Новгородѣ.

Новгородскій Знаменскій соборъ не является памятникомъ новгородскаго зодчества. Построенный, вѣроятно, пришлыми мастерами въ то время, когда давно уже замерла и политическая и художественная жизнь Великаго Новгорода, онъ и понынѣ выдѣляется среди древнихъ новгородскихъ церквей и своими формами, и своимъ убранствомъ. Самый храмъ находится во второмъ этажѣ на высокомъ подцерковьѣ. Основная кубовая съ тремя апсидами масса его (фиг. 1) отличается большими „пространства ради і вмещения людскаго“ размѣрами. Она имѣетъ пять главъ (четыре изъ нихъ глухія); съ трехъ сторонъ—съ запада, сѣвера и юга — окружена высокой закрытой галлереей, къ которой примыкаютъ два крыльца—съ запада и сѣвера. Впрочемъ соборъ, какъ и всѣ почти старинныя церкви, сохранился далеко не въ первоначальномъ видѣ.

„Церьковь соборная Знамения пресветые Богородицы“ была построена въ 1682 году „велми пречюдна і величествомъ і высотою внѣ и внутрь зѣло умерено и преукрашенна“. Въ 1696 году „та церьковь въ болшой пожаръ погорела; и паки, 207 (1699)-мъ году, *построилъ* преосвещенны Іовъ, митрополитъ Великого Новаграда і Великихъ Лукъ, иконами и іконостасомъ добрымъ мастерствомъ украсилъ, и осветилъ, и стеннымъ писмомъ внутрь і внѣ“.*) Однако осмотръ собора показалъ, что въ 1699 году онъ не былъ построенъ сызнова. какъ это можетъ казаться изъ лѣто-

*) Новг. лѣт. III—7207 (1699) г.

писи,—въ это время былъ только исправленъ и передѣланъ храмъ 1682 года.

Нынѣ существующій соборъ состоитъ изъ двухъ разновременныхъ частей: храма 1682 и пристроекъ 1699 года. Основная масса его и окружающая ее галлерея не одновременны. Послѣдняя ничѣмъ не связана съ первою. Пилястры храма, какъ показалъ осмотръ подвальныхъ помѣщеній, оказались разрушенными. Разрушеніе ихъ было вызвано постройкой галлереи, для устройства сводовъ которой у нихъ пришлось вырубить среднія части. По всѣмъ стѣнамъ храма на небольшомъ разстояніи отъ земли тянется дантикулъ между двумя валиками. Надъ этимъ поясомъ на каждой изъ трехъ стѣнъ находится по два окна. Наличники ихъ состоятъ изъ валика, образующаго вверху килевидную арочку. Съ устройствомъ галлереи эта обработка стѣнъ скрыта въ мракѣ подваловъ, а частью даже заложена кладкой. Если окна южной стѣны и теперь еще могутъ служить для освѣщенія подцерковья собора, то сѣверныя сейчасъ лишены своего назначенія—они находятся въ совершенно темныхъ помѣщеніяхъ и черезъ нихъ не проходитъ ни одного луча свѣта.

Кромѣ устройства галлереи вокругъ болѣе древней части собора, все подцерковье его было обложено кирпичемъ. Толщина стѣнъ и зиждительныхъ столбовъ поэтому здѣсь значительно больше, чѣмъ въ самомъ храмѣ. Этотъ кирпичный футляръ нельзя считать современнымъ построенію храма, онъ позже, такъ какъ имъ закрыты окна западной стѣны.—Окна теперь не имѣютъ сквозного пролета и видны лишь съ лицевой стороны Знаменскій соборъ 1682 г., подобно Николѣ Липному*) и другимъ новгородскимъ церквамъ съ подцерковьемъ, не былъ двухъэтажнымъ. На два этажа онъ былъ раздѣленъ въ 1699 году, когда была устроена галлерея и западное крыльцо (сѣверное пристроено позднѣе). Въ это же время были, вѣроятно, переложены и своды храма. Средніе нефы его теперь перекрыты лотковыми, а угловыя части сомкнутыми сводами. Изъ дальнѣйшихъ передѣлокъ наиболѣе крупныя касаются покрытія и

*) *В. К. Мясоѣдовъ.* Никола Липный.—Сборникъ Новгородскаго Общества любителей древности, III. Новгородъ, 1910.

отдѣлки собора. Покрытіе по закомарамъ было замѣнено на храмѣ четырехскатнымъ, а на галлереѣ и крыльцахъ односкатнымъ и двухскатнымъ Послѣднія сначала были открытыми, и только позднѣе ихъ превратили въ закрытыя.

Въ 1702-мъ году*) Знаменскій соборъ былъ богато украшенъ „добрымъ мастерствомъ и стеннымъ писмомъ внутрь і внѣ". Теперь живопись храма совершенно испорчена поновленіями**). Отъ наружной же полихроміи сохранилось очень немного. Вокругъ всей галлереи шелъ поясъ изразцовъ. Теперь они забѣлены. Открытыми остались всего 3—4 плитки. Онѣ видны сейчасъ изъ поздней пристройки, которая закрыла часть сѣверной стѣны, чѣмъ и предохранила ихъ отъ забѣлки. Изразцы разнообразны по рисунку, краски же у всѣхъ одинаковы: желтая и синяя по бѣлесовато-зеленому фону.

Древняя живопись не могла, конечно, сохраниться на наружныхъ стѣнахъ. Она здѣсь совершенно не защищена отъ атмосферическихъ осадковъ, отъ непогоды, чтобы простоять болѣе двухъ столѣтій, и должна была неоднократно подвергаться исправленіямъ. Поэтому существующая роспись—12 тимпановъ, орнаментальный фризъ подъ ними и оконные наличники – въ лучшемъ случаѣ лишь повторяетъ краски росписи первоначальной.

Обычай украшать внѣшнія части зданія живописью былъ очень распространенъ на Руси. При этомъ, какъ показалъ проф. Д. В. Айналовъ***), дѣло не ограничивалось однимъ лишь орнаментомъ. Этотъ пріемъ извѣстенъ уже въ XI—XII вв., имъ широко пользуется Москва и все областное зодчество XVI—XVII столѣтій. И все-таки у насъ не сохранилось ни одной древней, непереписанной наружной росписи. Новгородскій Знаменскій соборъ пріобрѣтаетъ поэтому особое значеніе. Съ замѣной покрытія при поднятіи крыши у него была закрыта значительная часть всѣхъ пяти главъ. Здѣсь-то, на образовавшемся такимъ образомъ чер-

---

*) Арх. *Макарій*. Археологическое описаніе церковныхъ древностей въ Новгородѣ и его окрестностяхъ М., 1860, 1, 240—41.

**) О нихъ см. у прот. *П. Тихомирова*. Историческое описаніе новгородскаго Знаменскаго собора. Новгородъ, 1889, 27—30.

***) *Д. В. Айналовъ*. Лѣтопись о начальной порѣ русскаго искусства. СПБ., 1904, 24 и слѣд.

дакѣ, подъ прикрытіемъ новой кровли, сохранились фрагменты подлинной, нетронутой поновленіями, живописи. На восточной сторонѣ главнаго барабана уцѣлѣлъ растительный орнаментъ, а на западной изображенія двухъ херувимовъ (фиг. 2). Они писаны красной краской по бѣлому фону на очень тонкомъ слоѣ левкаса, который лежитъ прямо на кирпичной кладкѣ. Ниже херувимовъ орнаментъ въ двѣ краски—желтую и синюю. Сохранность его плохая. Наличники оконъ были зелеными и синими съ бѣлой полоскою. Рядомъ съ ними на колонкахъ сохранилась и киноварь. На барабанахъ малыхъ главъ орнаментъ въ два пояса, при чемъ рисунокъ его всюду различный (на фиг. 3—барабанъ с.—з. главы). Онъ писанъ краснымъ по желтому фону на тонкомъ, какъ и на главномъ барабанѣ, слоѣ левкаса.

Какъ ни незначительны эти остатки, но и по нимъ можно судить о былой полихроміи зданія и характерѣ ея. Живопись не ограничивалась, какъ теперь, одними тимпанами и наличниками оконъ, она покрывала сплошь всѣ стѣны и главы собора. Знаменскій соборъ такимъ образомъ еще рѣзче выдѣлялся среди новгородскихъ церквей. Онъ отличался отъ небольшихъ, строгихъ храмовъ новгородскаго строительства и нарядной архитектурой съ галлереями и высокими крыльцами, и конструктивными формами, и своимъ убранствомъ.

ПАМЯТИ

Василія Павловича Ласковскаго.

Секретаря Новгородскаго Губернскаго Статистическаго Комитета съ 1884 г. по 1894 г.

Если наша дѣйствительность часто оправдываетъ мнѣніе, что „у насъ мало людей", даже „нѣтъ людей", то съ другой стороны, нельзя не признать и того, что очень часто у насъ незамѣтно проходятъ люди, которые могли бы оставить послѣ себя большой слѣдъ, пріобрѣсти своею дѣятельностью широкую и прочную извѣстность. Играетъ-ли здѣсь роль просто случай, или причиной этого явленія служитъ наша природная скромность и малоподвижность, или въ основѣ его лежитъ самый характеръ, строй нашей общественности,—разбирать этого вопроса мы не будемъ. Но онъ невольно выдвигается при мысли о лицѣ, памяти котораго посвящены эти строки.

Мало кому извѣстно это имя, немногіе знакомы съ дѣятельностью Василія Павловича Ласковскаго, но всѣ, кто его близко зналъ, не могли не проникаться сознаніемъ его нравственной мощи, не могли не преклоняться предъ его глубокимъ, самобытнымъ умомъ, его работоспособностью, большими знаніями и безкорыстною преданностью долгу. Обстоятельства жизни и службы В. П. Ласковскаго связали его съ двумя отдаленными другъ отъ друга областями нашего отечества—Новгородской землей и Тавридой,—и здѣсь имя его должно быть особенно памятнымъ.

Василій Павловичъ Ласковскій происходилъ изъ дворянъ Вологодской губерніи и родился 20 ноября 1845 г. въ Вологдѣ. Одиннадцати лѣтъ отъ роду онъ былъ опре-

дѣленъ въ Аракчеевскій кадетскій корпусъ, находившійся тогда въ 28 верстахъ отъ Новгорода, на правомъ берегу р. Мсты. Въ 1863 году Василій Павловичъ поступилъ въ старшій классъ Константиновскаго военнаго училища, а въ слѣдующемъ году, окончивъ курсъ его, вышелъ подпоручикомъ въ 146 ой Царицинскій полкъ. Нѣсколько лѣтъ онъ былъ казначеемъ этого полка. Въ 1873 году, въ чинѣ капитана, Василій Павловичъ былъ назначенъ старшимъ адъютантомъ штаба 37-ой пѣхотной дивизіи, а въ 1878 году перешелъ въ Новочеркасскій полкъ той-же дивизіи, гдѣ былъ сначала завѣдующимъ хозяйствомъ, а потомъ баталіоннымъ командиромъ. Въ 1882 году, тяготясь военной службой и получивъ первый параличъ глаза, Василій Павловичъ вышелъ въ отставку и поселился въ Новгородѣ, къ которому привязался съ отроческихъ лѣтъ. Здѣсь въ 1884 году онъ поступилъ на службу къ Новгородскому губернатору А. Н. Мосолову старшимъ чиновникомъ особыхъ порученій, а затѣмъ получилъ должность секретаря статистическаго комитета, въ вѣдѣніи котораго находился и молодой еще тогда Новгородскій музей древностей.

Начало этому музею было положено еще при губернаторѣ Лерхе секретаремъ статистическаго комитета священникомъ Н. Г. Богословскимъ. Задавшись мыслію описать церкви Новгородской губерніи, онъ объѣхалъ многіе приходы и бралъ изъ церквей старинную утварь, иконы и проч., считавшіеся причтами негодными. Собравъ, такимъ образомъ, большую коллекцію церковныхъ, а также и другихъ предметовъ древности и старины, свящ Богословскій положилъ начало Новгородскому музею. Собраніе это обратило на себя вниманіе столичныхъ археологовъ, а когда митрополитъ Исидоръ узналъ, что коллекціи церковныхъ древностей въ Новгородскомъ музеѣ хранятся несоотвѣтственно важности предметовъ, за недостаткомъ помѣщенія, былъ командированъ въ Новгородъ извѣстный знатокъ церковныхъ древностей профессоръ Н. В. Покровскій для пріема вещей, поступившихъ въ музей изъ церквей и монастырей Новгородской епархіи и передачи ихъ въ церковно-археологическій музей при С.-Пе-

тербургской духовной академіи. Такимъ образомъ, лѣтомъ 1879 года всѣ, особенно замѣчательные предметы, свыше 2000, были взяты изъ Новгородскаго музея въ Петербургъ Вскорѣ духовное начальство нашло неудобнымъ совмѣщеніе обязанностей священнослужителя и секретаря статистическаго комитета, и Богословскій покинулъ комитетъ. Музей былъ почти заброшенъ и помѣщался въ маленькомъ домикѣ возлѣ одной изъ кремлевскихъ башенъ. Коллекціи не были разобраны, предметы не были описаны и сгруппированы, каталоговъ тоже не было. Вотъ здѣсь, въ этомъ маленькомъ и неустроенномъ музеѣ, начались занятія Василія Павловича археологіей, продолжавшіяся до конца его жизни.

Новгородъ самъ представляетъ археологическій музей; одинъ Софійскій соборъ можно назвать пантеономъ русскихъ церковныхъ древностей. Не только въ храмахъ, но и въ частныхъ домахъ въ Новгородѣ еще въ недавнее время можно было найти много старинныхъ иконъ, посуды, оружія и т. д. И теперь еще, говорятъ, на первой недѣлѣ великаго поста пріѣзжаютъ въ Новгородъ изъ столицъ скупщики старыхъ мѣдныхъ иконъ, складней, крестовъ, панагій и проч. Эти предметы во множествѣ приносили и Василію Павловичу, а также монеты XV—XVIII вв., которыя часто находятъ въ разныхъ концахъ Новгородской земли. Благодаря интересу и энергіи Василія Павловича и поддержкѣ А. Н. Мосолова, Новгородскій музей сталъ быстро расти и приводиться въ порядокъ.

Между тѣмъ въ концѣ 1887 года дошли до крайней степени нестроенія въ Череповецкомъ уѣздномъ земствѣ: неплатежъ налоговъ, громадная задолженность служащимъ, разстройство въ дорожномъ хозяйствѣ. Вслѣдствіе этого губернаторъ Мосоловъ употребилъ крайнюю мѣру: онъ вошелъ въ министерство съ предложеніемъ назначить для упорядоченія земскаго хозяйства временное управленіе Череповецкимъ земствомъ отъ правительства. На запросъ Комитета Министровъ, имѣетъ ли онъ въ виду кого-либо изъ чиновниковъ, способнаго привести въ порядокъ дѣла Череповецкаго земства, Мосоловъ указалъ

на Василія Павловича Ласковскаго. Тогда было учреждено на три года временное отъ правительства управленіе Череповецкимъ земствомъ, и предсѣдателемъ земскаго управленія былъ назначенъ Василій Павловичъ. 30-го августа 1888 года было открыто временное управленіе. Это былъ первый примѣръ въ Россіи замѣны на время выборной земской управы правительственнымъ управленіемъ, и черепане долго не хотѣли вѣрить въ возможность осуществленія подобной мѣры. Но новое дѣло быстро наладилось и пошло гладко, а необходимость и польза этой мѣры оправдались блестяще.

Получивъ въ свое вѣдѣніе дѣла Череповецкаго земства въ самомъ запущенномъ состояніи, съ долгомъ въ 90000 руб., а въ кассѣ одинъ рубль съ копейками, непроѣздныя дороги, пустые продовольственные магазины и во многихъ школахъ несоотвѣтствующій персоналъ, Василій Павловичъ долженъ былъ употребить много энергіи и усидчиваго труда, чтобы въ три года устроить, прочно поставить на ноги расшатавшееся въ Череповцѣ земское дѣло. Въ теченіе этого срока было уплочено болѣе половины долга, удовлетворены были всѣ служащіе за старое время жалованьемъ (15000 руб.), начиная со сторожей, больничной прислуги и кончая учителями и врачами. Въ эти три года не только исправлены были три большихъ тракта, что стоило болѣе 25000 р., но и выстроена прекрасная дамба съ мостомъ для соединенія города съ пароходною пристанью, на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде несчастные пассажиры и возчики тонули въ грязи. Кромѣ того, была расширена больница, учреждена земская аптека, и каждое лѣто устраивались круговые курсы оспопрививателей по селамъ и деревнямъ.

Поглощенный массой заботъ и дѣла по земству, Василій Павловичъ, при объѣздѣ школъ, осмотрѣ дорожныхъ сооруженій и проч., заѣзжалъ всегда въ древнія церкви Череповецкаго уѣзда, гдѣ, съ разрѣшенія архіепископа Ѳеогноста, пріобрѣталъ для Новгородскаго музея старинныя церковныя вещи, книги, рукописи и проч.

Въ 1891 году, совсѣмъ истомившись отъ тяжелой работы, Василій Павловичъ вернулся въ Новгородъ, и тутъ

съ нимъ случился первый апоплексическій ударъ, по заключенію врачей, отъ переутомленія. Къ счастію крѣпкій организмъ выдержалъ, и, выздоровѣвши, Василій Павловичъ былъ назначенъ непремѣннымъ членомъ по воинскому присутствію съ оставленіемъ секретаремъ статистическаго комитета.

Между тѣмъ въ 1889 году Новгородскимъ губернаторомъ Мосоловымъ было положено основаніе новому музею, на развалинахъ древней Златоустовской башни Новгородскаго дѣтинца, и Василій Павловичъ, вернувшись изъ Череповца, съ новой энергіей принялся за его устройство. Онъ принималъ самое дѣятельное участіе въ классификаціи коллекцій и описаніи ихъ, въ распредѣленіи предметовъ по заламъ, составленіи каталоговъ. 17 января 1893 года, въ блестящемъ собраніи всего Новгородскаго общества и съ благословенія архіепископа Ѳеогноста, состоялось торжественное открытіе Новгородскаго музея древностей. Въ томъ же году возникло и Новгородское общество любителей древности, уставъ котораго былъ выработанъ Василіемъ Павловичемъ. Предсѣдателемъ общества былъ избранъ покойный В. С. Передольскій, а секретаремъ Василій Павловичъ. Впослѣдствіи онъ былъ избранъ въ почетные члены этого общества. Въ качествѣ представителя этого Общества и Новгородскаго музея древностей онъ участвовалъ во второмъ юбилейномъ Московскомъ археологическомъ съѣздѣ и въ Ярославскомъ археологическомъ съѣздѣ.

Въ это время началась и учено-литературная дѣятельность В. П. Ласковскаго. Въ 1888 году въ Новгородскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ была помѣщена его статья: «По поводу предстоящаго празднованія 900-лѣтія крещенія Руси», а въ 1889 году въ Вѣстникѣ Рыбопромышленности напечатана была статья его: «Врасскій—первый русскій рыбоводъ». Въ 1891 году въ Новгородскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ Василій Павловичъ помѣстилъ статью: «Страничка изъ жизни поозеровъ». Затѣмъ въ 1892 году въ составленной имъ же памятной книжкѣ Новгородской губерніи былъ помѣщенъ его цѣнный библіографическій трудъ: «Новгородика», указатель сочине-

ній о Новгородской землѣ. Въ слѣдующемъ году вышло въ свѣтъ первое дополненіе къ нему, а потомъ было еще два. Въ 1893 году вышло въ свѣтъ составленное Василіемъ Павловичемъ вмѣстѣ съ Н. А. Лашковымъ «Краткое описаніе Новгородскаго музея», «Новгородскій музей въ 1892—1893 годахъ (лѣтопись приращеній)» и статья: «Св. Благовѣрный Князь Всеволодъ—Гавріилъ на княженіи въ Великомъ Новгородѣ (1117—1136 гг.» въ Новг. Губерн. Вѣдомостяхъ.

Съ уходомъ изъ Новгорода А. Н. Мосолова, назначеннаго директоромъ департамента духовныхъ исповѣданій, интересъ къ музею въ Новгородѣ остылъ, а Василій Павловичъ отвлекался отъ излюбленнаго дѣла частыми командировками, которыя его очень тяготили. Поэтому онъ съ удовольствіемъ принялъ предложеніе Мосолова перейти на службу на югъ, въ Крымъ, и 8 ноября 1894 года былъ назначенъ предсѣдателемъ Высочайше учрежденной Особой Комиссіи о вакуфахъ.

И на этой службѣ, продолжавшейся свыше девяти лѣтъ, В. П. Ласковскій обнаружилъ необыкновенную энергію и запущенныя до его назначенія дѣла крымскихъ вакуфовъ и самой вакуфной комиссіи были упорядочены. Непоказная съ виду дѣятельность Василія Павловича въ должности предсѣдателя комиссіи о вакуфахъ имѣла весьма благодѣтельныя послѣдствія для татарскаго населенія Крыма. Вакуфный капиталъ, принадлежащій упраздненнымъ и существующимъ магометанскимъ установленіямъ (мечетямъ, школамъ и проч.) возросъ съ 155675 р. 92 к. до 694188 р. 65 к. Благодаря этому, во время предсѣдательства В. П. Ласковскаго въ комиссіи, начата была выдача изъ вакуфнаго капитала пособій на нужды магометанскаго духовенства, мечетей, магометанскихъ училищъ и мусульманскихъ благотворительныхъ обществъ Таврической губерніи. Особенное вниманіе обращено было В. П. Ласковскимъ на обезпеченіе безземельнаго татарскаго населенія Крыма вакуфными землями, принадлежащими упраздненнымъ магометанскимъ установленіямъ. Съ этою цѣлію почти всѣ вакуфныя земли упраздненныхъ мечетей отданы были въ долгосрочное арендное содер-

жаніе безъ торговъ товариществамъ безземельныхъ татаръ на льготныхъ условіяхъ. Къ концу службы Василія Павловича число этихъ товариществъ достигаетъ до 120 съ 2000 членовъ, и въ ихъ долгосрочномъ арендномъ содержаніи находилось до 20000 десятинъ изъ общаго числа 21500 десятинъ вакуфной земли, принадлежащихъ упраздненнымъ магометанскимъ установленіямъ и сдававшихся раньше только съ торговъ, участіе въ которыхъ для безземельныхъ татаръ Крыма не было возможнымъ по недоступности для нихъ арендныхъ цѣнъ.

Сочувствіе Василія Павловича простому татарскому населенію Крыма выразилось и въ отношеніи его къ послѣднему переселенческому движенію татаръ въ Турцію. Онъ говорилъ, гдѣ можно и нужно было, о непрактичности мѣры, принятой относительно переселявшихся, именно о лишеніи ихъ права возвращаться на родину, въ Крымъ, такъ какъ понималъ, что масса невѣжественныхъ татаръ переселялась по наущенію разныхъ агитаторовъ-эмиссаровъ изъ Турціи и скоро должна была разочароваться на новыхъ мѣстахъ на чужбинѣ. На замѣчанія, что переселяющіеся за границу люди не могутъ считаться надежнымъ въ гражданскомъ отношеніи элементомъ, Василій Павловичъ указывалъ, что они все-таки лучше того элемента, который занялъ мѣста ушедшихъ татаръ. Послѣдующія событія оправдали точку зрѣнія Василія Павловича.

Любитель и знатокъ древностей, Василій Павловичъ, переѣхавъ на жительство въ Крымъ, не могъ остаться чуждымъ древностямъ Тавриды и скоро вступилъ въ число членовъ мѣстнаго археологическаго общества—Таврической ученой архивной комиссіи, а затѣмъ былъ избранъ въ казначеи комиссіи и товарищи предсѣдателя. При массѣ служебнаго дѣла, съ сильно ослабѣвшимъ зрѣніемъ, Василій Павловичъ находилъ время читать описи архивныхъ дѣлъ и самыя дѣла, былъ исправнѣйшимъ посѣтителемъ засѣданій комиссіи, съ живымъ интересомъ относился къ ея дѣятельности, а въ самые тяжелые моменты жизни комиссіи вносилъ въ среду ея дѣятелей бодрость и энергію.

Но годы брали свое, серьезная болѣзнь Василія Павловича все усиливалась, наконецъ его постигъ новый нервный ударъ,—и онъ долженъ былъ оставить службу. Въ началѣ апрѣля 1904 года онъ вышелъ въ отставку и переѣхалъ изъ Симферополя на время въ Москву, а затѣмъ въ свой любимый Новгородъ. Лѣтніе мѣсяцы Василій Павловичъ и раньше проводилъ въ своемъ имѣньицѣ—Покровкѣ, въ Крестецкомъ уѣздѣ Новгородской губерніи.

Переѣхавъ въ Новгородъ и нѣсколько оправившись, Василій Павловичъ снова вернулся къ своимъ излюбленнымъ занятіямъ, составилъ новое дополненіе къ своей „Новгородикѣ“ и занялся другой работой, посвященной древностямъ Новгорода: „Путеводителемъ по Новгороду“. Окончивъ этотъ трудъ, онъ успѣлъ составить указатель къ нему и посвятилъ его памяти А. Н. Мосолова, много сдѣлавшаго для изученія Новгородской старины. Но видѣть этотъ трудъ въ печати не привелось Василію Павловичу. Смерть захватила его въ ту минуту, когда онъ дѣлалъ послѣдній просмотръ рукописи.

Кипучая натура Василія Павловича выразилась въ послѣдніе годы его жизни еще въ двухъ работахъ его. Выходя изъ той мысли, что въ коренной, стародавней Россіи, къ которой принадлежитъ и Новгородъ, важное значеніе въ будущемъ должно принадлежать приходской организаціи, а между тѣмъ описанія приходовъ въ Новгородской епархіи не было, Василій Павловичъ составилъ программы и планы описанія приходовъ и представилъ объ этомъ особую записку въ Новгородскій статистическій комитетъ. Въ это время комитетъ этотъ составлялъ списокъ населенныхъ мѣстъ губерніи, и Василій Павловичъ настоялъ на включеніе въ запросные листы пункта объ археологическихъ и историческихъ памятникахъ на мѣстахъ. Такимъ образомъ были собраны кое-какіе свѣдѣнія объ уцѣлѣвшихъ памятникахъ древности въ Новгородской землѣ, и Василій Павловичъ со слабыми уже силами хотѣлъ разобраться въ полученномъ матеріалѣ, классифицировать его, „со скромною цѣлію, какъ онъ писалъ мнѣ, сохранить этотъ матеріалъ отъ забвенія, а быть можетъ натолкнуть на него будущаго изслѣдователя“.

«Твердо вѣрю, писалъ онъ далѣе, что когда-нибудь отнесутся же съ уваженіемъ и должнымъ вниманіемъ къ памятникамъ старины, а по части послѣдней Новгородская область занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ Россіи». Скорбѣлъ онъ о недостаткѣ научныхъ силъ въ Новгородѣ. «Вѣдь уже давно извѣстно, что кто живетъ около диковинокъ, а тѣмъ болѣе среди нихъ, тотъ ихъ не замѣчаетъ. Самъ по себѣ Новгородъ богатѣйшій церковно-археологическій музей, но никто имъ не интересуется, никто не занимается».

До конца дней своихъ любилъ онъ уходить «въ глубь вѣковъ» отъ печальныхъ явленій «современной нашей безтолочи». Изо-дня въ день въ теченіе многихъ лѣтъ писалъ онъ и свои «замѣтки о видѣнномъ и слышанномъ», имѣя въ виду когда нибудь «на досугѣ», сдѣлать изъ нихъ извлеченія для печати. «Судьба сталкивала меня», писалъ онъ мнѣ на просьбу осуществить это намѣреніе, со многими видными, историческими лицами и заставляла работать большую работу, но правильно ли понялъ этихъ лицъ и эту работу—вопросъ большой. Я въ этомъ совсѣмъ не увѣренъ, а потому говорю словами Ѳедотова:

„Въ печать не лѣзу,—знакъ смиренья,
А это стоитъ снисхожденья!„

Здѣсь сказалась именно скромность Василія Павловича, потому что онъ обладалъ удивительною способностью постигать людей, мѣтко характеризовать ихъ, правильно оцѣнивать.

Прямой, искренній человѣкъ, Василій Павловичъ былъ врагъ всякой неправды, всякаго лицемѣрія. «Въ единеніи сила, а не въ разобщенности», твердо вѣровалъ онъ, и подозрительно относился ко всякому проявленію эгоизма, преслѣдованію личныхъ, корыстныхъ интересовъ. Искренній, глубокій патріотъ, Василій Павловичъ называлъ себя «человѣкомъ стараго завѣта», «старыхъ традицій». Онъ положительно потрясенъ былъ Портъ-Артурскимъ увлеченіемъ и «безцѣльною удалью» передъ японской войной, печальный исходъ которой онъ предсказывалъ, какъ Божью кару за неправое дѣло. Его мучили неудачи этой

войны, особенно сказавшіяся во время хода ея, „потеря идеаловъ и страшный эгоизмъ", а съ другой стороны „вездѣ и всюду сказывающаяся властная рука инородца съ его наглостью и безсовѣстностью, при нашей общей безпочвенности и растерянности". Предсказанія „весны" въ нашей политической жизни его не увлекали. Онъ предвидѣлъ великія испытанія, которыя предстояло вынести Россіи, и въ то же время, не видя еще просвѣта, онъ твердо вѣрилъ, что „этотъ просвѣтъ будетъ, что онъ долженъ быть, просвѣтъ настоящій, теплый, радостный, который укажетъ Россіи ея настоящій путь".

Въ частной жизни, въ отношеніяхъ къ людямъ Василій Павловичъ былъ всегда уравновѣшенъ, мягокъ, доброжелателенъ. Доброта, скромность соединялись въ немъ съ тонкой, но беззлобной ироніей, серьезность съ веселостью. Близко знать Василія Павловича было великимъ утѣшеніемъ, вести съ нимъ бесѣду было истиннымъ наслажденіемъ.

На долю пишущаго эти строки выпало хорошо знать Василія Павловича Ласковскаго. Близкое знакомство наше со времени перехода его на службу въ Симферополь перешло въ дружбу, которая продолжалась до самой его смерти. Многочисленныя письма ко мнѣ Василія Павловича, изъ которыхъ приведены здѣсь немногіе отрывки, превосходно характеризуютъ эту свѣтлую личность.

Покойный Василій Павловичъ очень интересовался вопросомъ о созывѣ въ Новгородѣ всероссійскаго археологическаго съѣзда, до котораго, къ сожалѣнію, не довелось дожить ему. На этомъ съѣздѣ, несомнѣнно, часто будетъ упоминаться имя Василія Павловича, положившаго много силъ своихъ на дѣло собиранія, сохраненія и изслѣдованія Новгородскихъ древностей. Пусть и эти строки, писанныя дружеской рукой, будутъ хоть слабымъ напоминаніемъ о Василіѣ Павловичѣ и любовнымъ приношеніемъ съ далекаго юга на его свѣжую могилу.

Арсеній Маркевичъ.

А. А. Ивановскій.

ОТЧЕТЪ

о поѣздкѣ въ Архангельскую губернію лѣтомъ 1910 года.

Лѣтомъ 1910 года я посѣтилъ нѣсколько городскихъ и сельскихъ учрежденій и церквей Архангельской губерніи съ цѣлью найти что-либо касающееся родной старины вообще или исторіи Архангельскаго края въ частности [1]). Во время этой поѣздки я посѣтилъ архивъ Архангельскаго губернскаго правленія и осмотрѣлъ слѣдующіе архивы и церкви: 1) архивъ и ризницу собора въ г. Мезени, 2) архивъ и ризницу церкви въ с. Кузьмогородскомъ Мезенскаго уѣзда Архангельской губерніи. 3) архивъ Дорогорскаго волостного правленія. 4) архивъ и ризницу церкви въ с. Лампожнѣ, 5) архивъ и ризницу въ с. Заакакурскомъ. Архивъ Архангельскаго губернскаго правленія приводится въ порядокъ и для части дѣлъ, именно, за періодъ времени отъ 1710 по 1725 г. есть указатель А. Ф. Шидловскаго [2]). Въ архивѣ собора въ г. Мезени Архангельской губерніи мною взято для просмотра дѣло объ Ануфріевскомъ раскольничьемъ скитѣ. Тянулось это дѣло съ 1845 г.—1862 г. и окончилось закрытіемъ скита. Второе взятое мною дѣло называется „Дѣло о наблюденіи за лицами высланными изъ Ануфріевскаго скита". Оно началось въ 1854 г., кончено въ 1855 г. Кромѣ того въ

---

[1]) Считаю долгомъ принести выраженіе моей признательности Обществу Любителей Соціальныхъ Знаній въ гор. Кіевѣ, любезно снабдившему меня командировочнымъ свидѣтельствомъ, которое въ нѣкоторыхъ случаяхъ облегчило мнѣ исполненіе моей задачи. Кромѣ того считаю долгомъ выразить также свою благодарность профессору Василію Ефимовичу Данилевичу, который своимъ просвѣщеннымъ вниманіемъ и совѣтами помогъ мнѣ выполнить изданіе документовъ.

[2]) А. Ф. Шидловскій. Библіографическій указатель литературы о Сѣверѣ по матеріаламъ собраннымъ Архангельскимъ обществомъ изученія Русскаго Сѣвера. Указатель литературы о дѣятельности Петра Великаго на Сѣверѣ и опись старыхъ дѣлъ губернскихъ присутственныхъ мѣстъ въ городѣ Архангельскѣ въ 1710—1725 г. Архангельскъ 1910 г., стр. 35—66.

связи съ поѣздкою мною получены уже въ Кіевѣ изъ города Мезени списокъ одного любопытнаго памятника, относящагося къ исторіи раскола, и рисунокъ креста съ вырѣзанными на немъ буквами. Документъ, съ котораго сдѣланъ списокъ, называется „Келейная Опись". Приходится для ясности сдѣлать небольшое отступленіе. Верстахъ въ 50-ти отъ города Мезени Архангельской губерніи есть скитъ, называющійся „Семженскія Кельи". Раньше эти „кельи" были въ рукахъ тайныхъ раскольниковъ, среди которыхъ держится преданіе, что кельи существуютъ болѣе 200 лѣтъ. Въ первыхъ годахъ XX вѣка насельники келій открыто объявили себя раскольниками и перешли на сторону такъ называемаго австрійскаго толка. Тогда кельи были у нихъ отобраны, и туда поселили православныхъ монахинь. Краткое повѣствованіе объ этомъ скитѣ и содержитъ келейная опись. Имѣющійся у меня списокъ сдѣланъ, какъ свидѣтельствуетъ подпись, Павломъ Филатовымъ. Этотъ Павелъ Филатовъ былъ послѣднимъ раскольническимъ начетчикомъ, жившимъ въ кельяхъ. Послѣ удаленія изъ нихъ онъ перешелъ въ такъ называемый австрійскій толкъ и нынѣ принялъ монашество съ именемъ Паисія. Копія написана по церковнославянски.

Крестъ, рисунокъ котораго мнѣ прислали, стоитъ въ часовнѣ П. Е. Ружникова въ г. Мезени. Часовня эта построена на мѣстѣ, гдѣ похоронены, по преданію, казненные черезъ повѣшеніе приверженцы протопопа Аввакума—Ѳеодоръ и Лука, бывшіе придворные, сосланные за расколъ въ городъ Мезень. Крестъ этотъ интересенъ въ томъ отношеніи, что буквы вырѣзанныя на немъ являются начальными буквами различныхъ словъ. По основному дереву, креста отъ нижней малой перекладины до малой верхней перекладины идетъ узкая полоска, такая же полоска есть вдоль большой перекладины Такимъ образомъ эти двѣ полоски пересѣкаются на срединѣ большой перекладины. По обѣ стороны полоски, идущей по основному дереву, и расположены буквы. Я выпишу буквы по порядку ихъ слѣдованія сверху и въ скобкахъ укажу значеніе каждой группы буквъ. На основномъ деревѣ въ плоскости малой верхней перекладины вырѣзана группа ЦР|СВ (Царь славы). Между малой верхней и большой перекладинами СН|БЖ (Сынъ Божій). Далѣе на основномъ же деревѣ между большой перекладиной и малой нижней вырѣзаны слѣдующія группы буквъ КТ (копіе-трость), НІ|КА (побѣждай), ЕО|ЧК (Елена обрѣте честный крестъ), ДД|ДД (древо добро досада діаволу), СС|СС (свѣтъ сотвори сѣть сатаны), ПП|ПП (паки подаетъ по роду поклоняющимся). ББ|ББ (бичъ Божій біетъ бѣсы), ВВ|ВВ (веліе веселіе въ него вѣрующимъ), ЦЦ|ЦЦ (цвѣтъ царевъ цвѣтитъ церкви), КК|КК (крестъ крѣпости Константину къ вѣрѣ). На крыльяхъ малой нижней перекладины вырѣзаны 8 буквъ

по 4 на каждомъ крылѣ, именно—на лѣвомъ отъ зрителя РР|РР (реченному роду радости ради) и на правомъ: М Л | Р Б (мѣсто лобное распятіе Божіе). Наконецъ, непосредственно подъ малой нижней перекладиной вырѣзаны буквы П Ц В Н П (понеже царь вѣковъ на тебѣ пригвоздися) и ниже Г А (голова Адама). Кресты, подобные, описанному очень распространены въ Мезенскомъ уѣздѣ, Архангельской губерніи. Кресты эти ставятся во дворахъ у колодцевъ, въ поляхъ и у дорогъ при въѣздѣ въ деревни. Только въ большинствѣ случаевъ молодые мастера уже не знаютъ значенія вырѣзываемыхъ ими буквъ. Значеніе вышеописанныхъ буквъ сообщено старикомъ крестьяниномъ Мезенскаго уѣзда М. Крущовымъ. Рисунокъ креста помѣщенъ въ приложеніи[3]).

Архивъ Дорогорскаго волостного правленія имѣетъ дѣла, начиная только съ 1843 года. Лица, интересующіяся мѣстной исторіей 19 вѣка, найдутъ здѣсь цѣнныя данныя для исторіи цѣнъ за указанный періодъ. Дѣла предшествующихъ годовъ, оказывается, сгорѣли.

Въ с. Лампожнѣ, Мезенскаго уѣзда, въ церковномъ архивѣ, я нашелъ „Указъ Пинежскаго Духовнаго Правленія 1778 года о перестройкѣ церкви въ Лампоженской слободкѣ“ и „запродажную“ на одну изъ церковныхъ пожень 1760 года. Кромѣ того, изъ церковной лѣтописи я выписалъ такую запись: „Лампожня упоминается первый разъ въ грамотѣ Іоанна Васильевича Грознаго 1545 года данной Канинскимъ и Тиманскимъ самоѣдамъ о торговлѣ ихъ съ русскими „на Лампожнѣ“ „А ставится имъ, говорится въ грамотѣ, на Усть-Мезени“. Въ I т. А. А. Э. есть жалованная несудимая грамота Канинскимъ и Тіунскимъ самоѣдамъ отъ 1545 года. Въ этой грамотѣ есть такое мѣсто: „да тѣжъ деи самоѣдцы пріѣзжаютъ на Лампожню торговати съ русаки, а ставилися деи пріѣзжая на усть Мезени рѣки“ [3а]). Вѣроятно, про эту грамоту и говоритъ приведенная выписка изъ церковной лѣтописи.

Въ церкви обращаетъ на себя вниманіе рѣзная деревянная фигура св. Георгія Побѣдоносца на лошади. Сдѣлана фигура чрезвычайно тщательно, даже подковы у лошади ясно вырѣзаны. Лошадь топчетъ дракона. Съ правой стороны фигуры устроенъ теремъ съ выглядывающими изъ оконъ точеными фигурками. Все это заключено въ кіотъ вышиною въ 9 четвертей. Въ ризницѣ церкви имѣются оловянные сосуды.

Въ Кузьмогородскомъ приходѣ, Мезенскаго уѣзда, Архангельской губерніи, интересна деревянная церковь, построенная въ 1645 году. Алтарь и передняя часть ея нѣсколько измѣнены при позднѣйшихъ ремонтахъ, но средняя часть остается безъ

---

[3]) Приложеніе № 34.
[3а]) А. А. Э. I т. № 204.

измѣненія. Грамоты относительно постройки этой церкви и ея освященія хранятся въ приходскомъ архивѣ. Въ ризницѣ есть деревянный потиръ и оловянные потиръ и дискосъ.

Большимъ успѣхомъ увѣнчался осмотръ церкви въ селѣ Заакакурскомъ, Мезенскаго уѣзда. Въ ея ризницѣ хранится, между прочимъ, печатное Евангеліе 1662 года со словомъ Ѳеофилакта Болгарскаго, печатанное въ Москвѣ. Но наибольшій интересъ возбудила хранившаяся здѣсь старинная коробья. Когда ее открыли, она оказалась наполненною старинными рукописями. Всѣхъ рукописей оказалось 130, при чемъ часть не датированы. Датированные документы относятся къ періоду времени 1517 (7025) по 1771 г. Всѣ они великолѣпно сохранились, кромѣ одной купчей 1550 года, которая въ началѣ сильно порвана.

При разборкѣ документовъ оказалось, что 35 относятся къ Труфановой горѣ, Пинежскаго уѣзда, 75 къ Заакакурью, Мезенскаго уѣзда, и 2 къ Лампожнѣ, Мезенскаго уѣзда, называемой въ нихъ Лампоженской слободкой. Остальные документы трудно пріурочить къ какому либо мѣсту: данныя ихъ въ этомъ отношеніи слишкомъ скудны. Изъ найденныхъ документовъ не удается точно выяснить, какъ первая и третья категоріи документовъ попали въ Заакакурье.

Всѣ документы написаны на небольшихъ кускахъ писчей бумаги и писаны скорописью. Причемъ духовная склеена изъ двухъ не одинаковыхъ по величинѣ кусковъ. Къ духовной приложена черная восковая печать.

Переходя къ содержанію документовъ XVI в., я долженъ отмѣтить, что купчія и запись послѣ суда имѣютъ между собою связь, такъ какъ сдѣлки, записанныя въ нихъ, или относятся къ однимъ и тѣмъ-же участкамъ земли, или же совершены одними и тѣми же лицами. При этомъ необходимо указать, что всѣ земли упоминаемыя въ документахъ находятся въ предѣлахъ нынѣшней Труфаногорской деревни, Пинежскаго уѣзда, Архангельской губерніи. Вотъ примѣры связи документовъ. Въ купчей 1539 года Иванъ Григорьевъ сынъ Агѣева продаетъ землю, купленную имъ у Якова Мелентьева[4]), а этотъ послѣдній продалъ ему часть земли, купленной въ 1517 году у Ивана Борисова, на что есть отдѣльная купчая[5]). Далѣе мы имѣемъ купчую, по которой Иванъ Широкой, да Ефимъ, да Останя Григорьевы дѣти, покупавшіе землю въ 1539 году, въ 1548 году продаютъ ее Ивану Швецю Семенову[6]). Тотъ же вышеупомянутый Иванъ Григорьевъ сынъ Агѣева въ купчей 1537 года упоминается въ числѣ продавцевъ-складниковъ и вмѣстѣ со своими товарищами продаетъ землю Пантелею Мис-

[4]) Приложеніе № 4.
[5]) Приложеніе № 1.
[6]) Приложеніе № 5.

нину сыну и его дѣтямъ[7]). А въ 1554 году Пантелеевы дѣти Ларіонъ и Тимофей продаютъ „пожеики“, купленныя въ 1538 г., Митѣ Мартынову и его дѣтямъ[8]). Сынъ Мити Мартынова Панкратій съ дѣтьми въ 1577 г совершаетъ купчую на землю, купленную его отцемъ въ 1554 году, и продаетъ ее Григорью Игнатьеву сыну Поршневу[9]). Приведемъ еще примѣръ. Въ 1564 г. Савелій Гавриловъ и Оиля Онисимовъ „записали . . . . . меж себя записи любовные меж себя послѣ суда“, въ которыхъ говорится о раздѣлѣ между ними „Путика“ на Немюгѣ[10]). Отъ 1581 года у насъ есть купчая, по которой дѣти и жена упомянутаго выше Оили Онисимова продаютъ полученную по духовной часть путика Окулу Шадову[11]), а отъ 1596 г. есть купчая, которой сынъ этого Окула продаетъ путикъ, купленный его отцомъ у дѣтей Оили Онисимова[12]). Упомянувъ купчую 1596 г. я долженъ сказать, что отъ того же года есть купчая, писанная въ одинъ день съ вышеупомянутой. Въ той и другой фигурируютъ одни и тѣ же лица. Писалъ ихъ одинъ и тотъ же „діячек Перемскія волости Павлецъ Ѳедоров“ и, наконецъ, въ той и другой указаны одни и тѣ-же свидѣтели[13]). Подобная связь существуетъ и между другими документами[14]). Такъ что по нимъ можно прослѣдить послѣдовательность земельныхъ операцій и дробленіе участковъ. Мѣнныя и отпись складникамъ стоятъ обособленно, а духовная 1583 года связана съ документами 17 вѣка. Въ отношеніи мѣстности обѣ мѣнныя относятся къ Труфаногорской деревнѣ. Объектомъ обмѣна является земля. „Кузьма Яковлевъ сынъ, да Вахрамѣй Степанов сынъ . . . . . мѣнялися промѣж себя по любовѣ землицѣю на землицю“. Говорится въ мѣнной 1534 года[15]): Кузьма Яковлевъ даетъ „четверть дворища стараго“, а Вахрамѣй даетъ „половину рѣпѣща“. Участки эти находятся въ различныхъ мѣстахъ. Первый „на Труфановѣ Горѣ въ Мокшинской деревнѣ“, а второй „в Кондратовской деревнѣ на зимной дороги у Пѣжуги“[16]). Въ мѣнной 1559 года Иванъ Кузьминъ сынъ Мокшена и Окулъ Семеновъ сынъ Шадеевъ „меняли промеж собою любовною меною деревню на деревню, землю на землю, двор на дворъ, дворище на дворище, горными землями и логовыми и путиками на путики и заими-

---

[7]) Приложеніе № 3.
[8]) Приложеніе № 7.
[9]) Приложеніе № 10.
[10]) Приложеніе № 9, какъ видно изъ этого документа рѣка Немюга въ 16 ст. называлась „Немьюга“.
[11]) Приложеніе № 12.
[12]) Приложеніе № 18.
[13]) Приложеніе № 19.
[14]) Приложеніе №№
[15]) Приложеніе № 2.
[16]) Приложеніе № 2.

щами . . . . . и перевесями и всеми угоди“[17]). Объекты обмѣна вѣроятно были не равноцѣнны, такъ какъ Окулъ Семеновъ „придалъ . . . . . Ивану на деревню рубли денег московскимъ числом“[18]). Затѣмъ обособленно стоящимъ документомъ является отпись складникамъ 1585 года[19]). Въ ней Окулъ Семеновъ говоритъ, что онъ даетъ „отпис складником своим Селиванову, да Тимоѳею, да Василю Окуловым детям Семѣнова в том, что“ за нимъ „положены на соблюденѣ опчиѣ земные пути, что купили отець мои Семѣн Овдеевъ да их отецъ Окулъ Семѣновъ вмѣстѣ . . . . . съ двором и съ подворною землѣю и со всеми угоди“. Далѣе онъ называетъ еще рядъ угодій: прикупныя земли, дворище, дворъ съ уличною землею, землю вымѣненную, а также упоминаетъ купчія и мѣнныя грамоты. Въ заключеніе Окулъ Овдеевъ даетъ такое обязательство: „а понадобятца тѣ опчиѣ пути Селивану з братею, купчая и мѣнная и прикупные пути и мнѣ Окулу Овдееву те опчиѣ пути Селивану з братею казати без денѣжно и без убыточно и у собя их не затаити“[20]). Поводомъ къ написанію этого документа послужила, вѣроятно, передача перечисленныхъ въ отписи угодій Окулу Овдееву „на соблюденѣ“ и документъ является распиской этого Окула, выданной имъ его совладѣльцамъ.

Всѣ эти документы изложены очень кратко и въ одинаковыхъ выраженіяхъ. Объектами сдѣлокъ являются различные земельные участки: пожни, горніе и логовые земли, дворы съ подворною землею, дворища, путики съ ямами и перевѣсами, займища, хлѣвы, клѣтки избы и среди послѣднихъ упоминаются избы „съ Шелнушею“. По поводу послѣднихъ избъ я позволю себѣ сдѣлать небольшое отступленіе. Въ изслѣдованіи г. М. Богословскаго „Земское самоуправленіе на русскомъ сѣверѣ въ 17 вѣкѣ“ приведенъ текстъ купчей и въ ней послѣ словъ „изба съ шебнушею“, поставленъ вопросительный знакъ[21]). Между тѣмъ у меня есть двѣ купчія XVI в. за 1583 и 1584 годы, въ которыхъ есть выраженіе „изба с шелнышею“[22]). А среди документовъ 17 вѣка имѣется копія съ купчей 1534 года, въ которой есть такое выраженіе „изба болшая с шелнушею“[23]). Это во-первыхъ. Во-вторыхъ въ Мезенскомъ уѣздѣ, Архангельской губерніи, до сихъ поръ есть слово „Шелныша“ и „Шелнуша“, такъ называется мѣсто между русской печью и стѣною, куда зимою хозяйки ставятъ молоко, назначенное для простокваши. Поэтому я думая, что слово „Шебнуша“, приведенное у г. Богословскаго, есть неправильно прочтенное слово „шелнуша“.

[17]) Приложеніе № 8.
[18]) Приложеніе № 8.
[19]) Приложеніе № 16.
[20]) Приложеніе № 16.
[21]) М. Богословскій. Земское самоуправленіе въ 17 вѣкѣ стр. 148. прим.
[22]) Приложеніе №№ 13, 15.
[23]) Приложеніе № 20.

Большая часть документовъ называютъ только категоріи земельныхъ угодій, а границы послѣднихъ не указываются; отмѣчены лишь тѣ деревни или мѣстности, въ которыхъ находятся участки, служащіе объектами сдѣлокъ. Только въ одномъ документѣ мы находимъ нѣсколько болѣе подробныя топографическія опредѣленія. Именно въ записи послѣ суда 1564 г. указывается, что Савелій Орущевъ и Оиля Описимовъ „записали . . . . . меж себя записи любовные . . . . послѣ суда“, на которомъ между ними былъ подѣленъ путикъ[24]). Распредѣляя части путика, запись подробно указываетъ мѣстонахожденіе этихъ частей. Такъ, Савѣ, „досталась треть путика круг карожного болота по обе стороны, а в другомъ мести сверхъ ручья от ворхи вниз по ручю, да и по ковалы вниз до ворги, да до чюс болота и малая клетка, что идѣт росоха от карожнаго болота[25]).

Во всѣхъ купчихъ и въ отписи складникамъ мы находимъ указанія цѣнъ земельныхъ участковъ, являвшихся предметами сдѣлокъ. Но эти указанія отличаются чрезвычайной общностью и не даютъ возможности точно опредѣлить стоимость земли въ этой мѣстности въ 16 в. Напримѣръ, Иванъ Борисовъ въ 1517 году „продал . . . свои жѣрѣбѣи земъли дѣрѣвьни Мокъшинѣсъ и чевтѣрѣть с пожъни, и путики., и с пѣрѣсъ и з дором что дѣрѣвъ старины потягло“. За эту землю онъ „взялъ . . . . на посилъе полтрѣтъя рубли денегъ“[26]). Въ 1577 году Панкратій Митинъ продалъ „поженки на Поче реки“ Г. И. Поршневу и его дѣтямъ „в дернъ без выкупа и без отпятки“ и онъ получилъ „на поженкахъ рублъ денегъ и десятъ денегъ московскихъ.[27]) Въ 1538 году три складника Оникѣй Ивановъ, Иванъ Григорьевъ сынъ Агѣева и Иванъ Игнатьевъ сынъ Саврасъ продали пожни „на Почи рѣки . . . . Пантелѣю Миснину сыну и его дѣтям“ и „взяли . . . . на тих пожняхъ вси три . . . . складники . . . . . четыре алтын дѣнегъ московским числом ходячим“.[28]) Въ купчей 1583 года говорится, что „Калина да Настасья Григорьевы дети“ взяли „у Юды у Окулова сына“ за свой дворъ и подворную землю „четыре гривны денег московским числом ходячим“.[29]) Въ отписи складникамъ 1585 г. Окулъ Овдѣевъ, перечисливъ угодья, которые за нимъ „положѣны на соблюденѣ“ и въ разное время были пріобрѣтены складниками указываетъ, что „цѣною та купчая опчая тринатцат рублѣв денег без десяти московок“.[29а]) Какъ видно изъ приведенныхъ выдержекъ расчетъ по земельнымъ сдѣлкамъ выражается въ

[24]) Приложеніе № 9.
[25]) Ibid.
[26]) Приложеніе № 1.
[27]) Приложеніе № 10.
[28]) Приложеніе № 3.
[29]) Приложеніе № 13.
[29а]) Приложеніе № 16.

рубляхъ, алтынахъ, гривнахъ и деньгахъ. При чемъ въ большинствѣ документовъ деньги называются московскими. Но въ купчей 1554 года продавцы пишутъ, что они „взяли. . . . . на тих поженках на своем выти . . . . . шесть алтын денег московцкое число“.[30]) Въ другихъ же документахъ при обозначеніи суммы полученныхъ денегъ встрѣчается такой терминъ „четыре гривны денег московским числом ходячим“.[31]) Въ приведенной выше отписи складникамъ 1585 года мы находимъ такое обозначеніе уплаченной суммы: „тринатцат рублѣв денег без десяти московок“. Въ нѣкоторыхъ документахъ при денежныхъ единицахъ мы не находимъ указанія, были-ли они московскими или иными, напримѣръ, въ купчей 1581 года мы видимъ, что „Иван да Калина Ѳилипевы дети Онисимова“ за проданный ими путикъ получили „десяц алтын денег“.[32]) Названіе денегъ московскими указываетъ на недавнее присоединеніе этого края къ Москвѣ До присоединенія здѣсь обращались преимущественно Новгородскія деньги[32а]).

При всѣхъ сдѣлкахъ присутствовали свидѣтели, которые обозначаются терминами: „послуси“,[33]) „мужи люди добрые“[34]), „мужи“[35]. Въ нѣкоторыхъ документахъ свидѣтели просто упоминаются безъ обозначенія въ терминахъ. Напримѣръ, въ купчей 1517 года сказано „купъчи сидѣл староста игнатеи Болт Фомин сынъ, да Федоръ окъсеньтеевъ сын, да ван григоръевъ сынъ да Власеи Борисовъ сынъ“[36]). Точно также въ записи послѣ суда 1564 г прямо сказано, что „у сеи записи сидели целовальникъ Ѳома Вахромѣев сын, Иван аникѣев сын, да Игнатеи Ѳедоров сын, Ѳеѳилат Михеев сынъ, да Логин Иванов сынъ“[37]). Въ купчей 1581 г. среди послуховъ указанъ дядя продавцовъ[38]).

Во всѣхъ документахъ указываются лица, писавшіе ихъ. Напримѣръ, въ упомянутой выше купчей 1517 года, сказано, что „писалъ купъчюю деякъ Иванъка Сергѣевъ сынъ“ [39]). Далѣе въ купчей 1581 года, сказано, что „купчую писал діачек покровскои Иванко Аверкѣев сынъ“[40]). Затѣмъ въ мѣнной 1534 года указано, что „запис сю мѣнную сю писал великаго

---

[30]) Приложеніе № 7.
[31]) Приложеніе № 13 сл. №№ 3, 15.
[32]) Приложеніе № 12.
[32а]) И. И. Кауфманъ. Серебряный рубль въ Россіи отъ его возникновенія до конца 19 в. стр. 12—78.
[33]) Приложеніе №№ 8, 10, 12, 13, 15, 16, 19.
[34]) Приложеніе № 2, 3, 5, 7, 11.
[35]) Приложеніе № 4.
[36]) Приложеніе № 1.
[37]) Приложеніе № 9.
[38]) Приложеніе № 12
[39]) Приложеніе № 1.
[40]) Приложеніе № 12.

Покрова дьякъ Оксен Тимоѳѣев сынъ дьяков"[41]). Наконецъ, въ двухъ купчихъ 1596 года въ той и другой одинаково отмѣчено, что „купчюю писал покъровской земской дьячекъ Перемские волости Павлец Ѳедоров сынъ"[42]). Во всѣхъ документахъ обозначенъ годъ написанія, а въ нѣкоторыхъ мѣсяцъ и число. Годы обозначаются или славянскими цифрами или цифрами и словами. Приведемъ нѣсколько примѣровъ смѣшаннаго обозначенія цифрами и словами. Въ купчей 1517 года время написанія обозначено такъ: „҂З тысящь кє[43])". Самая старшая мѣнная написана „лѣта ҂Зӥ втораго"[44]). Двѣ купчихъ имѣютъ такое обозначеніе: „лѣта З сто четвертаго генваря в Л день"[45]). Заслуживаетъ вниманія изображеніе хронологической даты въ купчей 1538 года. Тамъ написано такъ „лѣта З̃ӥ шестаго на юрьев дѣн"[46]). Въ заключеніе отмѣтимъ, что лица, упоминаемые въ документахъ обозначаются различно. Въ большинствѣ случаевъ пишутся только имена и отчества, напримѣръ, Иванъ Борисовъ сынъ, Ѳиля Онисимовъ сынъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ указывается не только имя и отчество даннаго лица, но и отчество его отца, напримѣръ, „Иванъ да Калина Ѳилипевы дети Онисимова" въ купчей 1581 г.[47]). Въ иныхъ случаяхъ указывается имя и прозвище (или фамилія), напримѣръ, Степанъ Кривоперстъ, въ описи складникомъ 1585 года. Наконецъ, можно встрѣтить указаніе имени отчества и прозвища (или фамиліи), напримѣръ, „Игнатій Болтъ Фоминъ сынъ", въ купчей 1517 года[48]), или „Окулъ Швецъ Семеновъ сынъ" въ купчей 1548 года[49]).

Такъ какъ документовъ 16 вѣка найдено мною немного и они сравнительно съ остальными относятся къ періоду болѣе отдаленному отъ насъ, то они всѣ безъ исключенія изданы въ приложеніи къ этому отчету.

Перехожу теперь къ обзору найденныхъ мною документовъ 17 вѣка.

Ихъ числомъ 41 Среди нихъ больше всего, именно—21, расписокъ различныхъ должностныхъ лицъ въ полученіи денегъ отъ должностныхъ же лицъ села Заакакурскаго. Напримѣръ, отъ 1679 г. есть расписка Перемской волости окладныхъ цѣловальниковъ Устина Иванова, Ѳедота Григорьева, Сидора Насокова, и Гаврила Ѳедосѣева въ томъ, что они „взяли въ государеву казну даточнымъ людем на кормъ на нынѣшнои ҂зпз год у николского

---

[41]) Приложеніе № 2.
[42]) Приложеніе №№ 18, 19.
[43]) Приложеніе № 1.
[44]) Приложеніе № 2. (При перепискѣ славянскія цифры переданы арабскими).
[45]) Приложеніе № 18. 19,
[46]) Приложеніе № 3.
[47]) Приложеніе № 12.
[48]) Приложеніе № 1.
[49]) Приложеніе № 5.

прикащика у Ульяна Софронова съ николских дворов с половины двух дворов рубль денегъ". Расписка эта напечатана въ приложеніи[50]). Отъ 1684 г. есть расписка („отпись"), которую далъ „соцкаго посылщикъ" „никольскому закуренскому старосты Савину Михаилову въ томъ, что" онъ „принялъ по книги оброку с Корс озера съ Сиговцомъ николскаго оброку на нынѣшнеи на ϱч год четыре алтына, да отвозу двѣ денги". 1685 годъ среди расписокъ представленъ распиской, которую далъ „мезенской выборнои соцкои Андреи Яковлевъ" никольскому прикащику Савину Кузнецову въ томъ, что онъ у послѣдняго „принял что на Пезы рѣки з дву озерок с Карас озерка, да с Сиговца и с истоки . . . . оброку четырѣ алтына".

Расписка 1686 года является исключеніемъ среди другихъ въ томъ отношеніи, что ее даетъ не должностное лицо. Въ этой распискѣ Михей Михаиловъ сынъ Бѣлкова свидѣтельствуетъ, что онъ „взял . . . . . из николскои казны закладу своего крест да серги серебряные, что были заложены в никольскую казну прикащику церковному Костянтину Хамову в полу полтинѣ без денежно"[50a]). Далѣе считаю нужнымъ указать красиво и разборчиво написанную расписку 1692 года. Въ ней говорится, что „по указу Преосвященнаго Аѳанасія архіепископа Холмогорскаго и Важескаго Его архіерейскаго дому сынъ боярскои Михаило Окуловъ с товарищы взяли въ ево архіереискую домовую казну на нынѣшнеи ϛп год с церкви Николая Чюдотворца, что за курьею дани рубль за подводы домовых людеи шесть денег, казенных пошлин три алтына четыре денги, полонянишных пять алтынъ, милостинных три алтына две денги, христославных четыре денги, писчих подячимъ три алтына две денги". Эта расписка также напечатана въ приложеніи[51]).

Купчихъ среди документовъ 17 вѣка 8. Онѣ отличаются отъ купчихъ 16 вѣка по своему внѣшнему виду. Онѣ имѣютъ видъ столбцовъ, правда, не особенно большихъ. Число склеекъ у купчихъ отъ 1—2 Но число склеекъ не имѣетъ связи съ величиною купчихъ. Такъ самая большая купчая 1647 года, имѣетъ только одну склейку. Среди этихъ купчихъ есть списокъ купчей 1534 года, сдѣланный въ 1602 году. Въ началѣ и концѣ списка сдѣлана приписка: „снято съ купчеи слово в слово". Копія имѣетъ всѣ свойства купчихъ 16-го вѣка. Время написанія обозначено цыфрою и словами[52]). Нѣкоторыя купчія 17 вѣка связаны съ купчими 16 вѣка. Такъ, купчая 1602 года[53]) имѣетъ связь съ купчей 1591 года[54]). Почему то, какъ въ той,

[50]) Приложеніе № 28
[50a]) Приложеніе № 31.
[51]) Приложеніе № 32.
[52]) Приложеніе № 20.
[53]) Приложеніе № 21.
[54]) Приложеніе № 17.

такъ и въ другой, одни и тѣ же лица являются продавцами и покупателями. Именно, какъ въ той, такъ и въ другой, Семенъ Игнатьевъ сынъ Поршневъ продаетъ землю племянникамъ своимъ Оокѣ и Ѳедору Григорьевымъ дѣтямъ. Кромѣ того, въ этой купчей 1602 года упоминаются купчія 1577 года и 1584 года. По первой была продана земля брату продавца Григорью Поршневу[55]), отъ котораго первый получилъ часть при раздѣлѣ, а по второй самъ Семенъ Поршневъ купилъ землю у Юды-Юкулова Черткова[56]). Далѣе слѣдуетъ самая интересная изъ имѣющихся у меня купчихъ. Это купчая 1606 года[57]). Она стоитъ въ связи съ только что разобранной купчей 1602 года: продавцами здѣсь являются тѣ самые Оока и Ѳедоръ Григорьевы дѣти, которые тамъ указаны, какъ покупатели. Кромѣ того, эта купчая имѣетъ связь съ шестью купчими 16 вѣка, именно: съ купчими 1538 г., 1554 г., 1577 г., 1583 г., 1584 г. и 1591 г.[58]). Оказывается, что всѣ земли, сдѣлки съ которыми записаны въ перечисленныхъ купчихъ, перешли въ руки этихъ двухъ владѣльцевъ. Я упускаю въ перечисленіи еще одну купчую и одну мѣнную, которыя упомянуты въ разбираемомъ документѣ, но которыхъ нѣтъ среди имѣющихся у меня документовъ. Въ разбираемой купчей „Оока да Ѳедоръ Григорьевы дѣти Корякина“ продали свою землю „складнику своему Окулу Семенову сыну Овдеева и его детям в дерн без выкупа и без отпятки“[59]). За всю проданную землю братья взяли съ Окула Семенова сына Овдеева „семьдесят четыре рубля“[60]). Въ непосредственной связи съ этой купчей, стоитъ купчая 1610 года. Въ ней говорится, что „Окулъ Семенов сынъ Овдеева“ продалъ свою землю „по купчеи грамоте по своеи, что Окул купил у Оки, да у Ѳедора у Григорьевых детеи Корякиных Ивану Карпову сыну и его детѣм[61]). Этотъ послѣдній въ 1621 году продаетъ купленную въ 1610 году землю „Василю и Никиѳору Ивановым дѣтям Либорова и их дѣтем“, и эта сдѣлка записана въ имѣющейся у меня купчей[62]). Остальныя купчія стоятъ обособленно и существенныхъ, отличительныхъ чертъ не имѣютъ.

Далѣе мы встрѣчаемся съ тремя любопытными документами. Отъ 1630 года сохранилась челобитная вдовы Тимоѳея Лукоянова Мавурицы Ивановой дочери царю Михаилу Ѳеодоровичу. Въ этой челобитной просительница упоминаетъ духовную своего умершаго мужа, ту самую духовную 1583 года,

---

[55]) Приложеніе № 10.
[56]) Приложеніе № 15.
[57]) Приложеніе № 22.
[58]) Приложеніе №№ 3, 7, 10, 13, 15, 17.
[59]) Приложеніе № 22.
[60]) Ibid.
[61]) Приложеніе № 23.
[62]) Приложеніе № 24.

которую мы упоминали, перечисляя документы 16 вѣка. А проситъ вдова, разрѣшить ей „деревню свою продать или по души своеи отписать, чтобы мнѣ Мавурицы голодною смертью не померет“[63]). На оборотѣ челобитной находится резолюція, удовлетворяющая просьбу вдовы. Помѣчена резолюція 7138 г. (1630) 20-мъ числомъ апрѣля. Къ резолюціи приложена изъ чернаго воска печать воеводы Петра Ивановича Юшкова. Изображенія на печати или никакого не было, или-же оно стерлось отъ времени. Очень можетъ быть, что эта челобитная является результатомъ тѣхъ распоряженій, которыми правительство, по словамъ г. Богословскаго, частью стѣсняло право распоряженія крестьянъ ихъ участками, частью совсѣмъ лишало этого права[64]).

Затѣмъ необходимо указать грамоту патріарха Іосафа отъ 1671 года. Грамота содержитъ разрѣшеніе на постройку новой церкви при пустынѣ, которая была въ то время на мѣстѣ нынѣшняго села Заакакурскаго. Въ грамотѣ даются подробныя указанія относительно плана церкви и поэтому она представляетъ интересъ для исторіи деревяннаго зодчества на сѣверѣ Россіи. Грамота имѣетъ форму столбца съ одною склейкой. При ней была красная печать. На оборотѣ грамоты по склейкѣ подпись „Діакъ Перфиле Семенников“[65]). Въ правомъ нижнемъ углу написано: „справилъ Никитко Оболняниновъ“.

Наконецъ, третьимъ любопытнымъ документомъ является тетрадь съ такимъ заголовкомъ: „ρП го году ноября въ КГ де книга отводная николского старосты Костянтина Григорьева сына Хамова, что отвел и отдал николския казны и книг и писмяных крѣпостеи новому старосты Агаѳону Борисову“. Эта книга отводная представляетъ тетрадь въ четвертую долю листа писчей бумаги; всего тетрадь имѣетъ 8 листовъ. Бумага, судя по латинскимъ буквамъ О. D. въ водяномъ знакѣ на одномъ изъ листовъ, иностраннаго производства. Въ этой тетради дается перечень всего, что сдалъ староста Константинъ Хамовъ новому старостѣ Агафону Борисову. Указано количество сданныхъ денегъ: „отдалъ староста Костянтинъ новому старосты Агаѳону на лицо денегъ 63 рубли 8 алтынъ“. Затѣмъ перечислены сданные документы: отписи, купчія, „грамоты свято-храмные Патріарховъ Іова и Ѳиларета данныя кабалы, серебряныя вещи, книги богослужебныя и другія и иконы“. Заканчивается книга такъ: „да ему же отдал своего старощенья приходные и расходные книги и сию отводную книгу и всякие писмяные крѣпости отдал та Костянтин ему новому старосты Агафону Борисову и заклады отданы ему-же“.

[63]) Приложеніе № 25.

[64]) М. Богословскій. Земское самоуправленіе на русскомъ сѣверѣ въ 17 вѣкѣ. стр. 58.

[65]) Приложеніе № 27.

Теперь намъ остается сказать еще о документахъ 18 вѣка, которыхъ числомъ 70. Среди нихъ опять таки главное мѣсто по количеству принадлежитъ распискамъ различныхъ денежныхъ сборщиковъ въ полученіи оброчныхъ денегъ или хлѣба отъ николаевскихъ церковныхъ прикащиковъ. Всѣ они тождественны съ упомянутыми выше расписками 17 столѣтія. Документовъ съ другимъ содержаніемъ мало. Приходится назвать благословенную грамоту архіепископа Холмогорскаго и Важескаго Рафаила отъ 1705 г. съ собственноручною надписью владыки. Въ грамотѣ дается разрѣшеніе и благословеніе на постройку новой колокольни при церкви Заакакурскаго прихода. Разрѣшается „колокольню на пяти столпах древянную построить мирскими зборными денгами а не церковными“. Печать (красная) при грамотѣ сохранилась только на половину. Внизу подъ печатью нарисованъ образецъ креста, который долженъ быть водруженъ на новой колокольнѣ. Упоминаніе объ этомъ образцѣ есть въ текстѣ грамоты. Отъ 1716 года сохранилась грамота Архіепископа Варнавы Холмогорскаго и Важескаго. Въ грамотѣ содержится разрѣшеніе поставить вновь снесенный бурей крестъ на большей главѣ церкви села Заакакурскаго и починить алтарную „маковицу“, поврежденную упавшимъ крестомъ. На грамотѣ передъ текстомъ собственноручная надпись владыки. Въ концѣ, подъ печатью, нарисованъ образецъ креста для церкви.

Въ 1733 году по челобитной священника Ѳеодора дается благословенная грамота Германа, Архіепископа Архангелогородскаго и Холмогорскаго, съ собственноручной надписью владыки, на постройку новой теплой церкви и при ней колокольни въ селѣ Заакакурскомъ. При грамотѣ красная печать. Затѣмъ слѣдуетъ указъ того-же 1733 года изъ Архангелогородской губернской канцеляріи „Лампоженской слободки посыльщику Ларіону“ объ отпускѣ лѣса на постройку церкви въ Заакакурьѣ. Наконецъ, отъ 1741 года есть благословенная грамота Архіепископа Варсанофія Архангелогородскаго и Холмогорскаго съ собственноручной надписью владыки на освященіе вновь выстроенной церкви въ Заакакурскомъ приходѣ; грамота дана „Лампоженской слободки десятоначальнику священнику Михаилу“, которому и поручается освятить церковь „по новоисправному чиновнику“. Къ грамотѣ приложена красная печать; сохранилась не вполнѣ.

Какъ на большую группу документовъ 18 вѣка, слѣдуетъ указать также на рядъ тетрадей, которыя являются книгами „приходными“, „расходными“ и „пріемными“ выборныхъ церковныхъ прикащиковъ и священниковъ Заакакурской церкви. Всѣхъ такихъ книгъ 15. Старшая изъ нихъ 1705 года, младшая 1736 года. Въ это число мною не включены 2 тетради, которыя не могутъ быть точно датированы изъ-за отсутствія заглавныхъ

листовъ. Но по почерку и по упоминаемымъ въ нихъ лицамъ онѣ могутъ быть отнесены къ тому-же періоду, что и упомянутыя 15 тетрадей. По своему содержанію книги аналогичны упомянутой уже книгѣ 17 вѣка; поэтому мы не даемъ ихъ характеристики и не дѣлаемъ изъ нихъ выдержекъ, тѣмъ болѣе, что данныя ихъ мы предполагаемъ использовать въ особой статьѣ. Какое же отношеніе имѣютъ всѣ эти документы къ массѣ изданныхъ и уже изслѣдованныхъ матеріаловъ? Для отвѣта на этотъ вопросъ необходимо обратиться къ тѣмъ сборникамъ и изслѣдованіямъ, гдѣ приводятся тексты документовъ. Болѣе или менѣе аналогичные документы мы находимъ въ „Актахъ, относящихся до гражданской расправы Древней Руси", изданныхъ Ѳедотовымъ—Чеховскимъ, и въ „Актахъ, относящихся до юридическаго быта Древней Руси", изданныхъ Археографической Комиссіей т. I—III. Въ послѣднихъ есть грамоты благословенныя на постройку и освященіе церквей аналогичные упомянутымъ мною. Есть также аналогичныя грамоты купчія, мѣновныя и др. Купчія съ сѣвера Россіи содержатся между прочимъ въ томѣ XIV Р. И. Б. Не мало приведено документовъ въ упомянутомъ уже изслѣдованіи г. М. Богословскаго „Земское самоуправленіе на русскомъ сѣверѣ въ 17 вѣкѣ". М. 1909 г. Приходо-расходныя книги, насколько я знаю, изданы только въ т. XII Р. И. Б.[66]) и при томъ въ очень ограниченномъ количествѣ. Поэтому имѣющіеся у меня экземпляры являются дополненіемъ къ изданнымъ и, по моему крайнему разумѣнію, представляютъ интересный матеріалъ для характеристики экономическаго быта сельскихъ церквей въ концѣ 17 и началѣ 18 вѣковъ. Печатая въ приложеніи тексты нѣкоторыхъ имѣющихся у меня документовъ я, по тому-же крайнему разумѣнію, думаю, что они даютъ нѣкоторый матеріалъ по вопросамъ судопроизводства, землевладѣнія и вообще экономическаго быта крестьянъ и церкви въ то время, къ которому они относятся.

[66]) Р. И. Б. т. XII Акт. Холм. и Уст. Еп. стр. 14, 29, 42, 44, 50, 51, 55, 57

ПРИЛОЖЕНІЕ.

При перепискѣ текста документовъ мною сдѣланы слѣдующія отступленія отъ подлинниковъ: развернуты титлы, а получившіяся въ результатѣ части словъ поставлены въ скобки, собственныя имена написаны съ прописныхъ буквъ, разставлены, соотвѣтственно смыслу, знаки препинанія, буквы, имѣющіяся только въ славянскомъ алфавитѣ, замѣнены соотвѣтствующими русскими. Славянскія цифры переданы при перепискѣ арабскими.

№ 1.

Купчая 1517 (7025) года на землю.

Се яз Иванъ Борисовъ с(ы)нъ продал есми свои жѣрѣбеи земъли дѣрѣвьни Мокъшинѣсъ и чевтѣрѣть с пожъни, и с путики, и с пѣрѣсъ и з доромъ, что моеи дѣрѣвъ старины потягло. А продалъ есми Якову Мѣленътѣеву с(ы)ну и во детѣмъ, да ево зятю, Сергѣю Василъеву с(ы)ну, да Григорью Окьсенътѣеву с(ы)ну, и во детямъ. А взялъ есми на посилъе полтрѣтъя рубли денегъ. А далъ есми на свою дервъную Якову да Григорью купьчюю пграма и бѣзъ выкупа. А купичи сидѣлъ староста Игнатеи Болът Ѳоминъ с(ы)нъ, до Федоръ Окьсеньтеевъ с(ы)нъ, да Ван Григоръевъ с(ы)нъ да Власен Бърисовъ с(ы)нъ, да писалъ купъчюю деякъ Иванъка Сергѣевъ с(ы)нъ. А писана лѣта ≠3 тысящъ ке. и.

Подлинникъ написанъ на лоскуткѣ бумаги длиною ($2^3/_{16}$ в.) 9,8 сантим., шириною 14 сант. ($3^3/_{16}$ в.).

№ 2.

Мѣнная 1534 (7042) года на землю.

Се яз Кузма Яковлевъ с(ы)нъ да яз Вахрамѣи Степанов сынъ и своими з дѣтми мѣнялися есмя промѣж себя по любове землицѣю на землицю. Кузмина земляца на Труфановѣ горѣ в Мокшинской д(е)р(е)внѣ четверть дворища сторого с чернымъ, да съ чертом ободну межу Вахромѣю жит и владѣть и пахать з дѣтими. А Вахрамѣева земляца Кузми жить и владѣть и пахать в Кондратовской д(е)р(е)внѣ, на зимной дороги, у Пѣжуги половина рѣпѣща А мѣнялися есмя промѣжъ себя в дѣрнь безобмѣны.

А ся мѣнная запис обем нам с обе половѣны люба. А на се мужи люди добрья: Яраѳѣй Игнатьевъ с(ы)нъ Пячъгорѣц, да Гаврило Скорняк Павлов с(ы)н. А записе сю мѣнную сю писал Великого Покрова дьяк Оксен Тимоѳѣев с(ы)н Дьяков лѣта 7000,40 втораго.

Подлинникъ писанъ на лоскутѣ писчей бумаги длиною $2^{3}/_{8}$ вер. ($10^{1}/_{2}$ сантим.)., шириною $3^{1}/_{2}$ вер. ($15^{1}/_{2}$ сантим.).

№ 3.

Купчая 1538 (7046) года на землю.

Се язъ Оникѣи Иванов сын, да и яз Иван Григорѣев сын Агѣева, да и яз Иван Игнатьев сын Саврас продали есмя свое владѣнье деревенских пожен, что нам тремъ на наши участкѣ придѣт, что ся нам достанетца[1]) пожен на Почи рѣки к нашимъ деревням. И мы ти свои пожни продали Пянтелѣю Миснину сыну и его дѣтям в дѣрням е выкупа. А взяли есмя на тих пожнях вси три нас складники у Пянтюша и у его дѣтеи четырѣ алтын дѣнег Московским числом ходячим. Да и грамоту есмя сію купчюю и дѣрную и отводную дали. А на се Мужи люди добрыя: Сава Никитин с(ы)нъ Кузнецов, да Останя Яковлев с(ы)н Спячгоры, да Оверкѣи Кобел Васильев сын. А писал купчюю Оксенко Тимофѣевъ сын Дьяков лѣта 7040 шестаго на Юрьев дѣн.

Подлинникъ написанъ на лоскутѣ бумаги, длиною $2^{2}/_{16}$ вер. ($10^{1}/_{2}$ сантим.)., шириною $3^{1}/_{2}$ вер. ($15^{3}/_{10}$ сантим.).

№ 4.

Купчая 1539 (7047) года на землю.

Се яз Иван Григорьев сын Агѣева и своими з дѣтми по своеи по купчеи записи, что есми купилъ у Якова у Мелѣньтьева с(ы)на и у его дѣтеи на Труфановѣ горы в Мокшиньскои деревнѣ в четверти половина восьмои участок деревнѣ оприч двора земля горняя и с пожнями и с путики и с новины и с заимищи и совсими ухожа и, что к тои земли Мокъшиньскои деревнѣ на восмои жеребеи и старины потягло, чим яз Иван своими з дѣтми сам владѣл. Совсимъ на все продал есми Онцыфору, да Ивану Широкому, да Еѳиму, да Остани, Григорьевым дѣтям, и их дѣтямъ в дѣрны без выкупа. А взял яз Иван Агѣев на восмом жеребьи земли Мокшинскои деревнѣ у Гришиных дѣтеи у Онцыфо-

[1]) Въ подлинникѣ слогъ „ца“ написанъ дважды.

ра з братьею, да что у меня заимище новинка тои же Мокшинскои дѣревнѣ по половинамъ Гришинымъ детям четырем братом съ Кузмою съ Яковлѣвым та новина по половинам дѣлити, на всем том по сеи по купчеи грамоты яз Иван у Опцыфора и у его братьи у Ивана, да у Ефима, да у Остапи взял три рубля дѣнег да две гривны Московским числом. Да и грамоту есми сию купчюю и дѣръную дал. А въ[1]) отводи и в очищеньи по сеи по купчеи грамоты яз Иванъ Гришиным дѣтям четырем братом во всем во съеми. А у сеи у купчеи седѣли мужи: Степан Васильев сын с площади, да Пантелѣи Мишин сын Дубин, да Кузма Яковлѣв сын. А купчюю сю писал Великого Покрова дьяк Оксен Тимоѳеев сын Дьяков. Лѣта 7040 седьмого.

Подлинникъ написанъ на лоскутѣ бумаги длиною $3^{3}/_{4}$ вер. (15 сантим.), шириною 14,8 сантим. ($3^{5}/_{16}$ вер.).

№ 5.

Купчая 1548 (7056) года на землю.

Се яз Иванъ Широкой, да яз Ефимъ[2]), да яз Останя Григорьевы дѣти Оксова и своими з дѣтьми отступилися есмя великого князя земли, а отца своего посилья, а своего владѣнья, по своимъ по купчим грамотом и по мѣнной грамотѣ на Труфановѣ горѣ в Мокьшинской деревнѣ четьверьть деревнѣ Мокшиньскои и с пожнями, и с путики, и с новины, и з заимищи, и со всими ухожаи, что к тои земли и старины потягло, со всим на все продали есмя Окулу Швецю Семенову сыну и его дѣтям в дѣрнь без выкупа. А хоромов Окулу из двора вынести вон изба старая, да кълѣть от Игнатьева двора, да хлѣвъ коровник, да, что у нас у Широкого з братьею заимищо да репищо у Пѣжуги рѣки межу грязми, ино в том Окулу половина и взяимищи и в репищи, со всим на все продали есмя Окулу Семенову с(ы)ну Швецю и дѣтямъ в дѣрнь без выкупа. А взяли есмя Иван, да Еѳим, да Останя на четверьти Мокъкшинскои деревнѣ у Окула у Швеца и его дѣтеи и на хоромах и на всих ухожаях четырънатьцат рублев денег мое числом. А гною Окулу половина. А в отводи и в очищеньи по сеи по купчеи грамотѣ во всемъ восъеми Иван Широкои, да Еѳимъ, да Останя во всем восъеми. Да и грамоту есмя сию купчюю и дѣрную и отводную Окулу дали креп. А у сеи у купчеи седѣли мужи люди добрыя староста волостнои Василѣи Овъдѣевъ сын, да Олекъсеи Кузмин сынъ с Пячгоры да Гаврило Оѳромѣев сын с наволока. А купчюю сю писал Великого Покрова дьяк

[2]) Въ подлинникѣ предлогъ „въ“ написанъ дважды.
[1]) Въ подлинникѣ буква „м“ написана дважды.

Окъсенъ Тимофѣев сынъ Дьяков лѣта 7050 шестого апрел в 8 ден.

Подлинникъ написанъ на лоскутѣ бумаги длиною 19³/₁₀ сантим. (4³/₈ вер.), шириною 15²/₁₀ сантим. (3⁷/₁₆ вер.).

№ 6.

Купчая 1550 (7058) года на землю.

Се яз Яков Рык Иванов сын Черкасов и своим . . . . . [1]) ли доброволне по любови по своеи по куп . . . . . [2]) пил у Савы Микитина у Кузнецова и у его детеи на Труфанове горѣ в Оксовцкои деревнѣ во восмом жерѣби два учястъка и . . . . . [3]) учястъка что куплено . . . [4]) в прикуп . . . . [5]) земли [6]) Степушина учястъка два учястъка земли оприч два и . . . . . [7]) земли, что если продал Кирилу Яковлеву сыну на Никоновцкои земли . . . . . [8]) горния земли орамыя и не орамыя и пожецкія земли орамыя и не орамые и с пожнями и с путики съ новины и заимищи . . . . [9]) с первѣсом и со всими ухожаи, что к тим землям истарине потягло к Степушину учястъку на два учястъка, продал есми брату своему Клементию Черному Иванову же сыну Черкасову и его детям в дернъ без выкупа и без опятки. А взял яз Яков Рык и своими з детми у Клементия у Черного у Иванова сына и у его детеи на своем владени оприч двора и подворнеи земли да оприч ржи, что у меня сеяно ржи на земли на Оксовцкои земли два пузы, на овиницы пузище, а другое пузище на горѣ на заполеи на осиновци рож мне Рыку сняти на лето, а до земли дела нет, восми рублев денег Московцким числом. Да и грамоту есми сия купчюю, дерную и отводную яз Яков Рык дал на свое владене Климу Черному и со детям. А в отводи и во очищени в межахъ и во всем восьеми яз Яков Рык и с своими з детми . . . . . [10])Черному и его детям. А в мѣжах та земля съ Ыгнатем с Омѣлъяновым сыном д с Ываном с Либором. Да и купчия грамоты выдал и отпис вопчюю тому Климу Черному на ты земли. А у сеи у купчеи сидели мужи люди добрыя староста волостьнои Василеи Кондратъев сын

[1]) Пропущено нѣсколько словъ, такъ какъ подлинникъ въ данномъ мѣстѣ порванъ.
[2]) Тоже.
[3]) По той же причинѣ пропущена цѣлая строка.
[4]) Пропущено одно слово.
[5]) Нѣсколько буквъ стерто въ подлинникѣ.
[6]) Слово „земли“ написано въ подлинникѣ между строкъ.
[7]) Одно слово не разобрано.
[8]) Въ этомъ мѣстѣ подлинникъ порванъ.
[9]) Въ подлинникѣ стерто видимо цѣлое слово.
[10]) Въ подлинникѣ стерто нѣсколько словъ.

Шадов, да Самыло Вахрамѣевъ сын да Григореи Аникеев сын Черновъ. А купчюю писал Покро пречистои дьяк Максимецъ Аксетиев сын Дьяков. Лѣт 7000 пядеся восмого месяца Генваря в 27 ден.

Подлинникъ очень порванъ; писан на лоскутѣ бумаги длиною 23 сантим. (35⅞ вер.), шириною 14½ сантим. (5⅜ вер.).

№ 7.

Купчая 1554 (7062) года на землю.

Се яз Григореи Прокопевъ с(ы)нъ, староста церковнои Покровцкои, да яз Ѳедоръ Левонтьев с(ы)нъ, да яз Семен Овдѣевъ с(ы)нъ, да яз Игнатеи Осмина Самоилов с(ы)нъ Левонтьевцкои деревни, да яз Ларивон, да яз Тимоѳеи Пантелеевы дѣти, два бра, по своеи по купчеи грамотѣ, что куплен у Оникѣя у Черткова, да у Ивана у Агѣева, да у Ивана у Савраса, два братана, по купчеи грамотѣ по старои продали есмя на Почи реки поженки свою выть, что нам достанетца к нашим деревням, Мити Мартынову с(ы)ну и его детям в дернь без выкупа. А взяли есмя на тих поженкахъ на своеи выти у Мити и его детеи шесть алтын денег Московцкое число. Да и грамоту есми сию купчюю и дерну и отводную дали Мити и его детям и Пантюшевы дети свою выть продали и с купчею грамотою старою, почему продали сами два брата владели. А у сеи у купчеи сидѣли мужи люди добрые: Григореи Оникѣев с(ы)нъ, да Окулъ Семенов с(ы)нъ, да Иван Либор Игнатев с(ы)нъ. А потуг чертъверть белки, а складати тотъ потуг с тими же Струѳаногорцы вместо. А купчю грамоту писалъ Максимец Оксентьев с(ы)нъ Дьяковъ лѣта 7060 второго генваря в 7 день.

Подлинникъ написанъ на лоскутѣ бумаги длиною 2⅜ вер. (10½ сантим.), шириною 3⁷/₁₆ вер. (15 сантим.).

№ 8.

Мѣнная 1559 (7067) года на землю.

Се яз Иван Кузмен с(ы)н Мокшена, да яз Окул Семенов с(ы)нъ Шадеев меняли есма пре меж собою любовною меною деревню на деревню, и землю на землю, и двор на двор, и дворище на дворище горними землями и логовыми, и путиками на путики, и займищами, и стоками, и перевесями, и всеми угоди, кои которои деревни и стар потягло. А променел есми яз Окул Семенов с(ы)нъ свою деревню в Почзери по своеи по купчѣ грамоте, что есми купил у брата у своего у Селивана у Семенова Шаховская деревне. А яз Иван променел есми деревню свою, свои участокъ на Тру-

ѳанове горе, чем отець мои Кузма владел, что ми от брата от Володимера з дѣлу достанется и совсем на все и со всем двором и с подворною землею. А придал яз Окул своею деревню Ивану на деревню рубль денег Московским числом. А меняли есмя яз Окул да Иван любовною меною, в дернь без отмены. А во отводе и во очищен, а яз Окул своеи деревни Почзеркои и двору подворнои земли, яз Иван Кузмин сынъ своеи деревни Труфаногорскои во отводѣ и во очищени. А промени есми яз Иван свои учясток по отца своего по купчим и по мѣным, где отецъ мои купил, или выменил, Мокшинско деревня, а что я меня у Ивана сеяна рож сево лета на земли полпуза; и до тое ржи Окулу дѣла нет. А как яз Иван рож соиму, и та земля Окулу ж, да Кобелю пополам. А подуг давати Окулу с подворнои земли Кузьменскои Мокшина с выезднои улицы за все про все на год по денги. А на то послуси: десяцкои Тимоѳеи Пантелеев с(ы)нъ, да Дементеи Ермолин с(ы)нъ, да Володимер Кузмин с(ы)нъ Мокшина. А меную писал дьяк Оѳимко Матѳев с(ы)нъ. Лѣта 7060 седмаго мца марта 14 день.

На оборотѣ: А что у меня, Ивана да у Володимера были купчии и мены грамоты старые отца нашего, ино те купчие и меною Кобель Оверкен взял силно, а иные пути были у Кузмы, да у Кула месть тоже деревне. А нам Ивану, да Володимеру в тих старых путех убытки и волокиты не чинити Окулу.

Подлинникъ написанъ на лоскутѣ бумаги длиною 22,2 сантим. (5 вер.), шириною 14,7 сантим. (3⅛ вер.).

№ 9.

Запись послѣ суда по поводу раздѣла путика 1564 (7072) г. Се яз Савелѣй Гавриловъ с(ы)н Ѳрущев, да яз Ѳиля Онисимов с(ы)н записали есми меж себя записи с любовные мѣж себя послѣ суда, что есми тягалис в путики перед судями, перед Степаном Онаниным с(ы)ном и перед его товарищы. И нам меж себя тѣ суди присудили тот путик Савелю трет, а Ѳили два жеребя по судному списку. И мы мѣж себя метали жереби по любове и досталась трет путика круг Карожного болота по обе стороны, а въ другом мести сверху ручя от ворхи вниз по ручю, да и по Ковалы вниз до ворги, да до Чюс болота, да и малая клетка, что идѣт росоха от Карожнаго болота, то трет путика Сави, а два участка путиков Ѳили досталось: Немюга по обе стороны и с избою да две клетки, да и по Ковалы от Немюги по ворхи по верхнею сторону да досталась изба в холмах и клети сь я мою и с путиком да и яма на Немюги и с лопечником и в холмах. А кудѣ есми тѣ места пути розписали и тудѣ намъ меж себя и межи по тем мѣстам, кудѣ жереби были. А у

сеи записи і сидѣли цѣловалникѣ Ѳома Вахремѣев сынъ, Иванъ Аникѣевъ сынъ, да Игнатей Ѳедоров сынъ, да Ѳеоилат Михеев сынъ, да Логинъ Иванов сынъ . . . . . [1]). А записи и писали по свои в одно слово. А запис писал дьяк земскои Петруша Трофимов сынъ. Лѣта 7000 семьдѣсят втораго.

Подлинникъ написан на лоскутѣ писчей бумаги длиною 19,2 сантим. ($4^{5}/_{16}$ вер.), шириною 15,2 сантим. ($3^{7}/_{16}$ вер.).

№ 10.

Купчая 1577 (7085) на землю[2]).

Се яз Панкратей Митин с(ы)нъ и|с|своими з детми отступился есми и продал из добрыи воли по любове и доброволне по купчеи грамотѣ, что отец мои купилъ у Григорья у Прокина, да у Ѳедора Левонтьева, да у Семена Авдеѣва, да у Игнатя Самылова, да у Ларина, да у Тимоѳа Пянтелевых поженки на Поче реки. А продал есми яз Панкратеите поженки Григорью Игнатеву с(ы)ну Поршневу и его дѣтямъ в дерн без выкупа и без отпятки. А взял есми яз Понкратеи у Григорья на поженках рублъ денег и десятъ денег московскихъ, денги вдруг да и купчую, дерную и отводную яз Панкратеи дал Григорью да и дела мнѣ Панкратю до пожен нѣт. А потур Григорю платити с тех пожен по старои по купчеи да и старыи купчии тех поженок две отдал же. На то послуси: Карпъ Ѳедоров, да Василеи Аникѣев с(ы)нъ Чертковъ. А купчюю писалъ Гриша Матѳеѣвъ с(ы)нъ. Лѣта 7085 мѣсяца июля 2 денъ.

Подлинникъ написанъ на лоскутѣ писчей бумаги длиною $3^{1}/_{8}$ вер. ($13^{7}/_{10}$ сант.), шириною $3^{3}/_{8}$ вер. ($14^{8}/_{10}$ сант.).

№ 11.

Купчая 1581 г (7089) на землю.

Се яз Агаѳия Григориева дочи Водяшина, а Не оедиева жена Шорохова и своими з детми продала есми и отступилася из добрыи воли отца своего владения Печище заакакурею да пол избы по описи Івана Петровича, да Петра Маркова и полдворища и хлѣвы, что естъ старых хором, да и на гору пряма от дворища. А взяла яз Агаѳия на полудворищи и з исбою и, что есть, хором у Трофима у Лукоянова с(ы)на гривну денег вруч. А продала яз Агаѳия Тро-

---

[1]) Фамилія не разобрана.

[2]) Надъ текстомъ подлинника поставлена буква „г“ другимъ почеркомъ и другими чернилами.

ѳиму Лукоянову с(ы)ну и его детямъ в дернь без выкупа и без отпятки. А хто станетъ к тому дворницу и к избе приступатца с купчими, или з закладными, къ Троѳиму, ино яз Агаѳія и с своими детми въ сними і во очисщеніи, і выкупати мнѣ Агаѳии своими денгами, а Троѳиму с чиста пути дати, а Троѳиму убытка не учинити. А на то мужи люди добрыи; Ларивон Сивко Іванов с(ы)нъ, да Никита Аникеевъ с(ы)нъ Божсуков. А купчею писалъ егоревъской дячек Киршица Іванов с(ы)нъ. Лѣта 7089-го мая въ 25 денъ.

На оборотѣ скорописью 17-го ст. написано; три старые купчи.

Подлинникъ написанъ на лоскутѣ писчей бумаги длиною 21½ сант (4⅛ вер.), шириною 15½ сант. (3½ вер.).

№ 12.

Купчая 1581 (7090) года на землю.

Се яз Иван, да яз Калина Ѳилипевы дѣти Онисимова, да яз Марія Павлова дочи, а Ѳилинская жена, продали есми путикъ на Немюги и с ызбою и с[1]) клеткою и съ ямами, а потик по Немюги по обѣ стороны да по Ковалы . . . . . [2]), а продали есми по духовнои грамоты, что отець отписал, а мнѣ Мари муж отписал, а продали есми Акулу Семенову с(ы)ну Шадову и его детям. А взяли есми на путики у Окула у Семенова с(ы)на десят алтын денег. А продали есми вдерн без выкупа и без отпятки. Да и дѣловую грамоту выдали, что с Савою делено. А на то[3]) послуси: Ѳедоръ Анисимов сынъ Ивану да Калины дядя, да Осип Алексеев с(ы)нъ, да Ермола Иванов, да Трофим Гаврилов с(ы)нъ. А купчую писал діячек покровскои Иванко Аверкѣев с(ы)нъ. Лѣта 7090 года мѣсяца ноября 19 день.

Подлинникъ написанъ на лоскутѣ бумаги длиною 3½ в. (15½ сантим.), шириною 3½ вер. (15½ сантим.).

№ 13.

Купчая 1583 (7092) года на землю.

Се яз Калина да яз Настасиа Григоревы дѣти продали есмя свои двор и подворную зе отца своего посиле, а свое влажене, по своеи по купчеи грамоты, что отець нашъ Григорей купилъ у Никона у Иванова сына и у его детеи Прокинскаго участка на Труфановы

---

[1]) Въ подлинникѣ буква „с“ написана два раза.
[2]) Одно слово не разобрано.
[3]) „То“ въ подлинникѣ написано два раза.

горы. А продали есмя Июды Окулову с(ы)ну Черкову и его детям в дерн без выкупа и без отпятки. А взяли есмя мы, Калина да Настася Григорьевы дети, на своем дворе и на подворной земли у Юды у Окулова с(ы)на четыре гривны денег московским числом ходячимъ вси вруч. А водвори хоромов на половину изба съ шелыпею, да противо избы ворота и от клети тын и до избы, а кругъ двора по старои межи да и дела нам Калины да Настаси Григоревым детям нет по сяместь нет. А хто станетъ приступатца, и мы Григоревы дети Калина, да Настася в снимки и в очищеньи. А потуг Юды давати по старои по купчеи грамоты, да и старую купчюю грамоту мы Калина да Настася Юды выдали, да и дела нам нет. А на то послуси: Окулъ Семенов с(ы)нъ Шадов, да Григореи Оникѣев с(ы)нъ Черков, да Василей Василев с(ы)нъ Вахин А купчюю грамоту писал дьячек Покровскои Иванец Аверкѣев с(ы)нъ. Лѣта 7092 октя 13 день.

Подлинникъ написанъ на лоскутѣ писчей бумаги длиною 22,7 сантим. ($5^1/_2$ вер.), шириною $14^1/_2$ сантим. ($3^5/_{16}$ вер.).

№ 14.

Духовная 1583 г. (7091) года Тимофея Лукоянова.

Во имя отца и с(ы)на и с(вя)таго д(у)ха. Се яз раб Б(о)жеи Тимоѳеи Лукоянов снъ пишу себѣ дховную грамоту при своем животѣ, своим целу моим разумом, кому ми что дат, или у кого ми что взяти. Дати ми Савелю Гаврилову с(ы)ну полтина денег безкабальных, да взяти ми на Ѳедосеи на Ларивонови с(ы)не на Липихини три алтыны денег, да взяти ми на Иванѣ на Чюприяковѣ с(ы)не рубль и полоимы гривны без двух днег по кабалы, да взяти ми на том жЕ на Иванѣ на Чюпреяновѣ сне по закладнои грамотѣ полпяты гривны д(е)нег, да взяти ми на том же Иванѣ Чюпреяновѣ с(ы)не полшесты гривны денги безкабалных, да взяти ми на Ѳедосеи на Ларивонове с(ы)не на Липихини по закладнои грамоты рубль днег, да взяти ми на Нестери на Василеви с(ы)нѣ на Уском по кабалы четверть рубли д(е)нег. Дати ми Ондрею Лазорову сну четырнатцат черев заечих, да взяти ми на Левонтьи на Ондреѣвы с(ы)ни полпяты денги, да взяти ми на Макари на Вахрамеѣви с(ы)ни четыре алтыны д(е)нег. А двор свои и деревню и вси свои статки и долгъ и слободу отписываю с(ы)ну своему Петру. А дочер моих, Огаѳю да Анну, с(ы)ну моему Петру поити и кормити до замужя, и печаловати, и одевати, обувати, и замуж выдати, а надѣлка дати по три рубли д(е)нег. А до двора и до деревни дочерям моим дела нет. А с(ы)на своего Петра приписываю печаловати жены своеи Мавуры Ивановѣ дочери. А почнет жена моя Мавура с сыном жити вмести, а с(ы)на моего Петра печаловат, ино жены мои Мавуреи Іванове дочери половина во двори, и в жи-

вотѣ, и в деревни, и в долгу, и в слободе, и во всих моих статках половина; а поидетъ жена моя Мавура проч, а не почнет детми печаловати и покинѣт детеи, ино еи приданое, что с нею пришло, да из моего живота два рубли д(е)нег. Да племянницы моеи Ирини Лукрины дочери рубль денег, да блесткы сем алтын, да завяски не дороги. Да есть у меня кабала на зятя на своего наиСысоя, ино та кабала отдати сестры моеи Натали без денежно, да сестры моеи Окулины отъ мня . . . . . [1]) гривна д(е)нег. Да сороковуста по своеи души отписываю к Покрову С(вя)теи Б(огороди)ци попу Григорю Матѳееву сну на вес крылас дватцат алтын д(е)нег, да на Соловки на монастыр, к чюдотворцам полтина д(е)нег. Духовную сию приписываю и дати, и взяти, и по души поправити сну своему Петру, да жены своеи Мавуры. А до живота моего и до деревни и до всих моихъ статков нет дѣла никому, ни роду, ни племяни, до сына моего Петра, ни до жены моеи Мавуры. А нат сим еслми не виноват никому ничим, развi Бгу душеи, да отцу своему духовному, попу Григорю Матѳееву сну. А у сеи духовнои сидели: отец мои духовнои поп Григореи Матѳеев снъ да с ним люди добрыи Ѳома Яковлев снъ с влатевы горы, да Тимоѳеи Григорев снъ Поздеи. А духовную писал дьячек великаго Покрова Іванец Аверкѣевъ снъ. Лѣта 7091

да взяти ми на Івани на Кондратеви сыни на Шарком на Плеси за чюну пят алтын д(е)нег.

На оборотѣ: Воскресьскiй игумен . . . . . [2]) митрополич к сеи д(у)хов . . . . . [3]) грамоте[4]) руку приложыл и пѣчат

К сеи д(у)х(о)внои поп Григореи Матѳеѣв снъ руку приложил и сороковуст взял.

По сеи д(у)х(о)внои грамоты яз Маврва, да яз Петр заплатил Савы Гаврилову сну полтину д(е)нег.

По сеи дх(о)внои грамоте Ѳедосеи Ларивонов заплатил три алтыны д(е)нег.

По сеи д(у)х(о)внои грамоте заплатил Іван Чупреянов снъ Чюпаков по шесты гривны д(е)нег без кабалных.

По сеи по д(у)х(о)внои грамоты яз Мавра Іванова доч своим с(ы)ном с Петромъ Натали кабалу выдали безденижно и мнѣ Натали дела нѣт.

По сеи д(у)х(о)внои грамоты яз Ирина Лукѣрияна доч взяесми дяди своего благословеня, чим меня дядя благословил, у Мавуры, да у Петра рубль д(е)нег, да блескѣ сем алтынъ, да завяски нидороги и то до меня до Ирины дошло все сполна, что ми дядя отписал, да и дела ми нет.

---

[1]) Одно слово не разобрано.
[2]) Въ подлинникѣ нѣсколько словъ стерто.
[3]) Конецъ слова стертъ.
[4]) „Грамо“ написано дважды.

По сеи д(у)х(о)вной грамоте Іван Чюпреяновъ сынъ Чюпоков заплатил по закладной грамоте полпяты гривны д(е)нег.

По сеи духовной грамоте Іван Чюпреяновъ сынъ Чюпаков заплатилъ по кабалы рубль да пол семы гривны денег.

По сеи д(у)х)о)вной грамоте Петръ Тимоѳѣевъ сын да Мавра Іванова дочи, а Тимоѳѣева жена, послали к чюдворцом на Соловки на монастыр полтину денег.

Платил Тихон за чюну пят алтын денег Иванов сынъ Жарков. Подписал земской дьячек Ішшко Миронов.

Подлинникъ написанъ на лоскутѣ писчей бумаги длиною 53,2 сантим. (12 вер.), шириною 15,3 сантим. ($3^7/_{16}$ вер.).

Къ столбцу приложена черная восковая печать.

№ 15.

Купчая 1584 (7092) года на землю.

Се яз Июда Окулов с(ы)нъ Черткова и своима детми продол есмя двор свои и подворную землю своего посилия по своим по купчимъ грамотам из доброи воли доброволне по своеи по купчеи грамоты, что яз купил у Калины да у Насти у Григорьевых детеи Прокинскаго участка на Труфановы горы. А продал есмя Семену Игнатеву с(ы)ну Поршневу и его детям в дернь без выкупа и без отпятки. А взял яз Июда Окуловъ с(ы)нъ и своима детми на своем двори и на подворнои земли у Семена у Игнатева с(ы)на Поршнева двадцет алтынъ д(е)нег московским числом ходячим вси в руч. А во двори хоромов на половину изба с шелнышею да противо избы ворота и отклети тын и до избы, а круг двора по старои межы. Да и дела мнѣ Юды нет по ся местъ. А хто станет приступатца к двору и к подворнои земли, и язъ Июда в снимки и вочищеньи. А потуг Семену давати по старои купчеи грамоте, да и старым купчим грамоты яз Июда Семену выдал. А на то послуси: Григореи Иванов с(ы)нъ Сааврасовъ, да Григореи Игнатев с(ы)нъ Осминин. А купчю грамоту писал дячек великаго Покрова Иванец Аверкѣев с(ы)нъ. Лѣта 7092

Подлинникъ написанъ на лоскутѣ писчей бумаги длиною $24^1/_2$ сантим. ($5^1/_2$ вер.) шириною $16^1/_2$ сантим. ($3^2/_4$ вер).

№ 16.

Отпись складникамъ Семена Овдѣева 1585 (7093) года.

Се яз Окулъ Семѣнов с(ы)нъ Овдѣева далъ есмя отпись складникамъ своимъ Селивану, да Тимоѳею, да Василю Окуло-

вымъ детямъ Семенова въ томъ, что за мною Окуломъ Овдеевымъ положѣны на соблюденѣ опчіѣ земные пути, что купили отецъ мои Семенъ Овдеевъ, да ихъ отецъ Окул Семѣновъ вмѣстѣ на Трифанове горе Кондратьевскои деревни чет . . . [1])рть у Мити, да у Прокопья Остаѳьевых дѣтеи, да у их у братных детѣи, у Савы, да у Затыя, да у Степана, да у Петра Овдеевых детѣи с двором, и с подворною землѣю, и со всеми угоди, да и с прикупными землями, что куплены у Гриди Стеѳанова Плоскои деревни да з дворищем, что куплѣно у Степана у Кривопѣрста и з двором, да и с уличною землею, что куплена у Ивана у Либора, да что куплена у Данила Оксова, да и с тою землѣю, что вымѣнена у Леонтья у Карпова и с купчима и с мѣнныма грамотами. А цѣною та купчая опчая тринадцат рублѣвъ денег без десяти Московок. Да за мною ж Окулом Семеновым сыном Овдѣева опчая мѣнная положена на соблюденѣ, что вымѣнили тот же Митя, да Прокопѣи Остаѳевы дети с племянники у Макара, да у Ивана Вахрамѣевых, да у Ивана Самоилова, да у матерѣ их у Настаси тѣ же земли и з дворы и со всѣми угоди и до и прикупные пути за мою ж Окулом Овдѣевым. А рука пнсмо опчеи большеи купчеи да и меннои прежного діака Максима Оксентьева сына діакова. А понадобятца тѣ опчиѣ пути Селивану з братею купчая, и мѣнная, и прикупные пути, и мнѣ Окулу Овдееву тѣ опчиѣ пути Селивану з братею казати безденѣжно и безубыточно и у себя их не затаити. А на то послуси Карп Ѳеодоровъ с(ы)нъ, да Василѣи Василев с(ы)нъ Вахин, да Григорѣи Оникѣев с(ы)нъ Чертков. А отпись писал на Триѳонове горѣ земскои діачек Чаколскои и Пѣремскои Истомка Якимов с(ы)нъ. Лѣта 7090 третяго июн в 30 дн.

Подлинникъ написанъ на лоскутѣ писчей бумаги длиною $9^{9}/_{16}$ вер. (29 сантим.), шириною $3^{7}/_{16}$ вер. ($15^{2}/_{10}$ сантим).

№ 17.

Купчая 1591 (7099) года на землю.

Се яз Семен Игнатевъ с(ы)нъ Поршнева и с своими детми отступился есми и продал из доброѣ воли доброволне по любове половину своего двора старого, где я Семен з братом Григорьемь вместе жилъ, и что мнѣ Семену от брата от Григорья з делу досталос, половина двора и половина хоромовь и половина подворнои земли в Оксовскои деревни на Труѳановы Горы и яз Семен ту свою половину двора и половину избы и половину хоромов и половину подворной земли продал есми

[1]) Нѣсколько буквъ стерто.

племянником своим Григоревым детемъ Ооки, да Оедору. А взял есми яз Семенъ на своеи половины двор и на половины хоромах и на половины подворнои земли у племянников своих у Григорьевых детеи у Ооки и у Оедора двятцать алтын денег мос. чис. ходячим сполна, в руч, да и дела мнѣ Семену по сеи по купчеи и моимъ детемъ нет половины двора. Да и купчую грамоту яз Семен дал крепь племянникомь своим Григорьевым детем Ооки и Оедору. А потуг платити Ооки и Оедору с половины двора и с полуподворнои земли по две денги на годъ за все про все и за вси годовыя подати. На то послуси Иван и Ива с(ы)нъ Либоров, да Ефим Окулов сынь, а купчую Черткова. А купчую писал Покровскои діячек Перемскои волости Гришка Матѳеѣвъ. Лѣта 7099 ѳеврал.

Подлинникъ написанъ на лоскутѣ писчей бумаги длиною 26 сантим. (5⅞ вер.), шириною 14⅘ сантим. (3⅜ вер.).

№ 18.

Купчая 1596 (7104) года на землю.

Ся яз Тимоѳеи Окулов с(ы)нъ Хромцов и своими детьми отступился есми из добрые воли путика своеи выти по старым по купчим грамотам, что отец наш купил у Ѳили Онисимова, да что отец же наш купил Окул у Ивана, да у Калины за рекои на Немюги брату своему Селивану Окулову сыну и его детем. А взял яз Тимоѳеи у Селивана на своем участьке того путика полътретья алтына, да и дела мнѣ Тимоѳею нет до того путика ни моим детем. А на то послуси Ѳока Григорьевъ сынъ Поршневъ да Стеѳан Васильев сын Белоглазов. А купчюю писал Покровскои земскои диячек Перемские волости Павлец Ѳедоров с(ы)нъ. Лѣта 7000 сто четвертаго генваря в 4 ден.

Подлинникъ написанъ на лоскутѣ писчей бумаги длиною 3½ вер. (15½ сантим.), шириною 3⅜ вер. (15 сантим.).

№ 19.

Купчая 1596 (7104) года на землю.

Се яз Селивестръ Окулов сынъ отступился есми из добрые воли Царя Великог князя земли, а своего владеня Плоскои дрвни по купчеи грамоте, что мы Селивестръ да Василеи купили у Окула Семенова, и язъ Селивестъ продал половину своего участька, а во всеи купчеи четверть, брату своему Тимоѳею Окулову сну и его детем. А взял яз Селивестръ у Тимоѳея десят алтын денег на половине своего участъка московским чи-

слом все вруч на перед сполна. Да и дела мнѣ Селивану и моим детем нетъ до тои земли. А в снимки и в очищени тое земли яз Селиван и своими дат ссоими денгами, а Тимоѳею и его детем убытка не учинити. А старяя купчая Окуловская у меня Селивестра, да у Василя у брата. А на то послуси: Ѳока Григорев сынъ Поршнева, да Стеѳанъ Василев сынъ Белоглазов. А купчюю писал покровскои земскои диячек Перемские волости Павлецъ Ѳедоровъ сынъ. Лѣта 7000 сто четвертаго генваря вь 4 дн.

Подлинникъ написанъ на лоскутѣ писчей бумаги длиною 5⅝ вер. (25 сантим.), шириною 3⁷/₁₆ вер. (15 сантим.).

№ 20.

Списокъ 1602 года съ купчей 1534 года. Снято с купчеи слово въ слово.

Се яз Никон Іванов сын своим с(ы)ном з болшим с Ываном отступился есми из доброи воли великаг князя земли, а отца своег посиле, а свое владене на Труѳанове Горе в Кондратовскои дрвни четверь дрвни со всемъ на все и с пожни, и с путики, и с новины, и заимищи, и со всеми ухожаи, что к тое четверти дрвни и старинынри тягло, со всем на все, и з двором, и с подворнею землею, и во дворе хоромов изба болшая с шелнушею да межу избами стая, чим яз Никон сам владел, что к тое к четверти дрвни и старины притягло, со всем на все продал есми Гаврилу Скорняку Павлову сну и его детям да Степату Емелянову сну и его детям в дернь без выкупа и без опятка. А взял яз Никон своим сном с Ываном з болшим на своеи четверти дрвни и на подворнои земли, и на всех ухожаях у Гаврила у Скорняка, да у Степана и у их детеи полсема рубля без гривны денег мос. чис. Да и грамоту сию купчую и дерную и отводную яз Никон дал, а въ отводе и во оцыщени по сеи по купчеи грамоте яз Никон своим сном с Ываном во всем во семе. А у сеи у купчеи грамоте сидели мужи люди добрые: Олексеи Кузмин сын с Пячгоре, да Клементеи Іванов с(ы)нъ Черкасов, да Иван Игнатев с(ы)нъ Саврас. А купчую сю грамоту писал великаго Покрова двяк Оксен Тимоѳѣев с(ы)нъ Дьяков. Лѣт 7000 четыредесят вториаг(о) Снято с купчеи слово в слово.

На оборотѣ написано: А матица болшая купчая у Никона у Бурка у Іванова и по тое по купчеи в кондратовскои дрвни четверет дрвни и та земля пополам, Никону половина и другая . . . . . вина Ѳоки, да Ѳедору.

Далѣе проведены двѣ черты на разстояніи 8½ сантим. одна отъ другой и между ними написано: По сеи по купчеи

грамоты яз Гаврило Скорняк продал есми своему складнику Степану Емельянову сыну свою выть двора Никоновског. А взял есми яз Скорняк на своем учяст дворе две гривны денег. А у сеи подписке сидели муж люди добрые Оникеи Иванов снъ Чертов, да Семен Кузмин. А подписал один дьяк земскои.

Далѣе подъ нижней чертой: И колита купчия опчяа местная Никопа Иванова и его с(ы)на Ивана Ооки да Оедору понадобитца и мнѣ Никону Бурку Иванову с(ы)ну и моим детям Ооки да Оедору и их детям казати безденежно и без убыточно. А на то послуси сотцкои Перемскои волости Яков Олексѣев сын, да целовалник Мотоеи Максимов сын, да Онтуоеи Григорьев сын Осминина. А сеи снимок и подписку писал чякольские волости жилец Петруша Трооимов сын. Лѣт 7000 сто десятаг(о).

Подлинникъ написанъ на лоскутѣ писчей бумаги длиною 6⅝ вер (29½ сантим.), шириною 3½ вер. (15½ сантим.).

№ 21.

Купчая 1602 (7110) года на землю.

Се яз Семен Игнатевъ сын Поръшнева и з детми своими со всеми продал есми из доброи воли доброволно на Труфанове горе царя и великого князя землю, а свою водчину и владене, по царевым и великого князя по сотным грамотам по всемъ, что прадед наш и дед и батко описаны в сотных на Труфанове горе дворыма и на деревнях на земли жилцима. И яз Семен ту свою водчину всю, что мнѣ от брата от Григорья Игнатева ж сына Поршнева з делу пришло в Оксовскои деревни, да по купчеи грамоте Никона Иванова сына и сына его Ивана на Труфановѣ горе в Кондратовскои деревни четверет деревни, что купил Гаврило Скорняк Павлов сын да Степан Емельянов сын, дядя наш, да по купчеи Юды Окулова Черткова и по прежним по купчим, двор и с подворнею землею. А продал есми в горних землях и з двором, и с подворнею землею и с пожни, и с новины, и заимищи, и с путики. и со всем на всѣ, что к тем деревням истар притягло. Да но купчем Панкратя Микитина поженки на Почи на реки. И яз Семен всѣ те земли продал на Труфанове горе в Оксовскои деревни и в Кондратовскои деревни племянником своим Ооки да Оедору и их детям в дернь без выкупа и без опятка. А взял яз Семен у племянников у своих у братних детеи, у Ооки да у Оедора на всех тех землях и на дворе и на всех угодьях шестнадцат рублев денег мос. чис без десяти алтынъ, все денги вруч у купчеи грамоте. И дал есми купчую и дерную грамоту и в дернь без выкупа и без опятка. И по сеи день мне Семену и моим детям дела нѣтъ ни котораго и во семѣ и во оцищени и в межах яз

Семен и з детеи своими и купчи всѣ тѣх земел яз Семенъ отдал Ѳоки да Ѳедору. А на то послуси мужи люди добрые: сотцкои перемскои волости Яков Олексѣев с(ы)нъ, да целовалник Матѳеи Максимов с(ы)нъ, да межники суседи: Никон Бурко Иванов с(ы)нъ, да Онтон Григорьев с(ы)нъ Осминина. А писал купчую чяколские волости жилец Петруша Трофимов с(ы)нъ Попов. Лѣта 7000 сто десятаго.

На оборотѣ по верхней склейкѣ написано: став склеил крепко. Выше нижней склейки написано: А продал яз Семен землю и на тоеи земли рож сеяна к сему году и та рож Семену самому выжати на себя, а Ѳоки и Ѳедору до ржи дѣла нѣт и вперед до тое земли Семену дѣла нѣт. а солома ржаная Ѳоки да Ѳедору. А потуг со ржи Семену дати поверевочно по розчету.

И с купчеи Никон Бурко Ивановъ дал снимок слово в слово с купчеи Никона Иванова и с(ы)на его Ивана.

Подлинникъ написанъ на лоскутѣ писчей бумаги длиною въ $10^{3}/_{8}$ вер. (46 сантим.), шириною въ 3 вер. ($13^{1}/_{8}$ сантим.).

Столбецъ имѣетъ 2 склейки.

№ 22.

Купчая 1606 (7114) года на землю.

Се яз Ѳока да Ѳедоръ Григоревы дети Корякина и своими детми со всеми отступилися есми и продали из добрые воли царя и великого князя землю отчинную оксовскои деревни степушинскимъ участком отца своег статки и свое владене и с прикупными землями с путики и с Ыстоки и з заимищи, и с перевеси, и с новины, и з двором, и с подворною, со всем везде без вывета горние земли, и луговые и поженския орамые, и не орамые продали есми складнику своему Окулу Семенову сну Овдеева и его детям в дернь без выкупа и без отпятка. Продали есмя по купчим грамотам, что яз Ѳока да Ѳедор купили у дяди у своего у Семена Игнатева сына Поршнева, да по купчеи грамоте, что Никонъ Іванов снъ и своим симъ с Ываном продал Гаврилу Скорняку Павлову сыну да Степану Емелянову сыну Кондратовскои дрвни, да по купчеи грамоте, что продал Юда Окулов сын Чертъкова Семену Игнатеву сыну Поршнева, да по купчеи, что продал Никон Бурко Івановъ сынъ Григорю Степанову сыну, да по купчеи грамоте, что продал Семен Игнатев с(ы)нъ Поршнева, Ѳоки да Ѳедору Григоревым детям, да по купчеи грамоте, что продали Калина да Настасия Григоревы дети Юды Окулову с(ын)у Черткова, да по купчеи, что продали Оникеи Іванов сын, да Іван Григоревъ сынъ, да Иванъ Игнатевъ с(ы)нъ Саврас Пентелею Митину с(ы)ну, да по купчеи, что продал Панкрат Митин с(ы)нъ Григорю Игнатеву сыну Поршнева, да по купчеи,

что продали Григореи Прокопевъ с(ы)нъ, староста церковнои, ди да Ѳедор Левонтиевъ с(ы)нъ, да Семен Овдеев с(ы)нъ, да Игнатеи Осмина, да Ларивон, да Тимофеи Пентелевы . . .[1]) продали Мити Мартынову сыну, да по менной грамоте, что менялис Иван Иванов сын Либоров с Ооком, да с Ѳедором Григоревыми детми Корякина, и по тем земным крепостем продал есми Кондратовскои и Оксовскои деревни Окулу Семенову и его детям в дерн без выкупа и без отпятка. А взяли есмя денег на тои земли с прикупными землями и на двор и на подворнои земли яз Оока да Ѳедор со всем у Окула семьдесят четыре рубля мос чис, все денги вруч, у купчеи грамоте на перед. И дела нам продавцам нет до тѣх земел ни до двора, ни до подворнои земли ни нашим детям, да и купчие грамоты старые, которые всеи купчеи имяны в ведены, отдали Окулу с сею купчею. А продали есми отчины Оксовскои деревни в четверти две доли, а третяя под Окулом Семеновым с(ы)номъ Овдеева, да и Степушинским участком, а в Кондратовскои д(е)р(е)вни в получетверти две доли, а третяя и Окулом Семеновым Овдеева. Продали есмя в дерн без выкупа. А хто станет у Окула Семенова приступатце к тои земли и ко двору и к подворнои земли или к какову угодю нибуди с купчими, или з закладными оприч сеи купчеи у Окула у Семенова ино мы, продавци в снимки и во очищени своими денгами, а Окулу убытка не учинити. Да продали есмя и з бревнами и с трубами избными оприч клетки, что стоит на Тиркове полѣ. Да и подати всякия земския розрубы платити, как за землю Окул приметца. Да продали есми оприщенно ржи, что у нас у Ѳоки и у Ѳедора сеяна рож ко 114 лету, Окулу до тое ржи дѣла нет. А потуги яз Ѳока да Ѳедоръ дали со ржи Окулу шесть денегъ. А та клетка стиркова поля снести Ѳоки и Ѳедору. А на то послуси: дядя наш Семен Игнатев с(ы)нъ Поршнева, да Ѳофан Никонов с(ы)нъ Боркова, да Василеи Окулов с(ы)нъ Хромцова, да Ѳедосеи Ларивонов с(ы)нъ Лепихина, да Яким Ортемневъ с(ы)нъ Свихтова, да Терентеи Василев с(ы)нъ Житова з Заозерья. Купчюю писал земскои покровскои диячек Перемския волости Михалка Василевъ сынъ. Лѣта

На оборотѣ по склейкѣ: став склеенъ. Подлинникъ написанъ на лоскутѣ писчей бумаги длиною въ 15½ сантим. (17 вер.), шириною въ 15 сантим. (3⅜ вер.). Столбецъ имѣетъ одну склейку.

---

[1]) Одно слово стерто.

№ 23.

Купчая 1610 (7118) года на землю.

Се яз Окул Семенов с(ы)нъ Овдеева отступился есми и продал из доброи воли на Труфанове горе деревню царя и великого князя землю, а свое владене горные земли, и луговые, орамые, и пожни, и з двором, и с подворною землею, и со всеми угоди, и гдѣ, что ни есть, и с притеребы, и с заимищи, и с причистми по купчеи грамоте по своеи, что яз Окул купил у Ѳоки, да у Ѳедора у Григоревых детеи Корякиных Оксовскои деревни, да и степушинским участком, да и по прежным по старым земленым крѣпостѣмъ и, что тѣ купчие обдержат. А прежны крѣпости земные ввѣдены в тои купчеи, что яз Окул купил у Ѳоки да у Ѳедора у Григоревых дѣтеи да и з бревнами и, что та купчая Ѳокина да Ѳедорова обдержит, продал есми ту свою д(е)р(е)вню Ивану Карпову с(ы)ну и его детѣм в дернь бѣз выкупа и безо отпятки. А взял яз Окул Ивана на тои д(е)р(е вни и на всех угодях со всем без вывета, гдѣ что ни есть пяддесят рублевъ денег московским[1]) числом все вруч наперед у сеи купчеи грамоте да и дела мнѣ Окулу до тои деревни и ни до всего угодя с сякову пору нет никотораго да и старые купчие прежные все да и Ѳокину и Ѳедоровскую, что у них купил яз Окул с сею новои купчеи емуж Ивану отдал. А хто почнет мимо сю купчюю у Ивана к тои деревни, или к какову угодю нибуди, или ко двору, или к подворъноі земли приступатца с купчими или з закладными, или хто род и племя, и яз Окул от всяких купчих и от закладных и от всяких земляных крѣпостѣ въ снимки и в оцыщени своими денгами, а Ивану в том убытка не учинити никотораго по сеи купчеи грамоте. А потуг и всякіе Государевы денежные доходы и въ земские во всякие розмѣты платити ему Ивану с тои деревни сь велице дни Христове 118 году. А на то послуси: Семен Игнатевь с(ы)нь Поршнева, да Василѣи Окулов сынъ Хромцовъ, да Онтон Григорев с(ы)нъ Осминин, да Яков Алексеев с(ы)нъ Труѳаногоръцы ж. Купчю отступную писал Перемскаго станку земскои церьковнои дьячекъ Ивашко Миронов сын. Лѣта 7118 году Ѳевраля в 20 день.

На оборотѣ по склейкѣ: став склеен крѣпко.

Подлинникъ написанъ на лоскутѣ писчей бумаги длиною въ 51 сантим. (11 3/4 вер.), шириною 15 сантим. (3 3/8 вер). Имѣетъ одну склейку.

---

[1]) Въ подлиннлкѣ написано надъ строкой

№ 24.

Купчая 1621 (7129) года на землю.

Се яз Іванъ Карповъ с(ы)нъ с Трyфановѣ горѣ отступился есми и продал на Трyфановѣ горѣ царя и великаго князя землю из добрые воли деревню свою и з дворомъ, и с подворъною земле, и со всеми угоди с путики, и с ыстоки, и с притѣребы, и з заимищи, и с новины, и с прочисми со всѣми угоди, гдѣ что ни есть, по купчеи своеи грамоте, что мнѣ Ивану продал туж деревню Окул Семѣнов сын Овдѣева, и по прежним по старымъ купчимъ по земнымъ крѣпостѣмъ по Оокины, и Ѳедоровы Корякиных детѣи Григоревых, и по всѣмъ по старымъ по земным крѣпостѣ. А старые все земные крѣпости купчие ввѣдѣны въ тои Ѳокинскои и Федоровскои ввѣдены вписаны. И что тѣ купчие обдержат, продал есми яз Іван ту свою дѣревню со всѣмъ тѣмъ без вывѣта Василю и Никиѳору Ивановымъ дѣтѣмъ Либорова и их дѣтем в дерн без выкупа и без отпятка. А взял яз Іван у Василя и у Никифора у Ивановых дѣтеи Либорова всего возмьдесят пят рублѣвъ дѣнег московским числом, денги все в руч у купчеи грамоте. Да и дѣла мнѣ по сеи час Івану нѣт до тои проданнои деревни ни моим дѣтѣм ни которого ни счиска. ни почиска. Да и купчие яз Іван Карпов, что мнѣ Окул продал, а Окулу Ѳока да Федор, и тѣ купчие, да и прѣжние пути старые купчие которые въ Ѳокине и в Ѳедоровѣ вписаны, тѣ все яз Іван и с Ѳокинои купче ииим же братеником отдал с сею новою купчеи вдруг. А продал яз Іван опроче ржеи, что сеяна на тои же земли ко 129 лѣту. И та рож мнѣ, Івану, самому на себя зжати. А с подрожнои земли потуг платити мнѣ Івану к Василю и к Никифору въ приче. . . . . [1]) ву осмин веревочных. А имъ, Василю и Никиѳору, потуги платити с то деревни с вешняго Николина дни 129-го году. А прежние потуги будет . . . . . [2]) и недоплаты, ино платити мнѣ Івану самому. А хто почнет приступатце у Василя и Никиѳора к тои деревни с купчими, или з закладными, оприче отступнои купчеи, яз Іван в снимки и в оцыщени. А Василю и Никиѳору убытка не учинити никоторого. На то послуси: Іван Исаков с(ы)нъ, да Григореи Осипов с Пячгоры, да Павел Іванов с Трyѳанове горы, да Пентелеи Ядконов Бурков, да Тимофеи Карпов. Купчюю отступную писал церковнои земскои перемскои діячекъ Івашко Міронов. Лѣта 7129-го генваря въ 10 де.

На оборотѣ: Да яз же Іван продал и с тѣмъ путиком, что по купчеи купил у Ежуги у Никиты у Рапатова, да и купчюю ему ж отдал.

---

[1]) Слово не разобрано.
[2]) Слово не разобрано.

Подлинникъ написанъ на лоскутѣ бумаги длиною 14⅝ вер. (65 сантим.), шириною 3 7/16 вер. (15 сантим.). Столбецъ имѣетъ одну склейку.

№ 25.

Челобитная 1630 (7138) года Мавурицы Иванова жены Тимоѳея Лукоянова Царю Михоилу Феодоровичу съ просьбой о продажѣ земли.

Ц(а)рю Г(осу)д(а)рю и Великому кн(я)зю Михаилу Ѳедоровичю всеа Руси бьет челом твоя Государева сирота Перемскаго станку Мавурица Иванова дочи в том, была я Мавурица за мужем за Тимоѳеѣм Лукояновым и тот Тимоѳеи помер, а остался у него Тимофея сын Петръ невелик. А написал Тимоѳеи духовную грамоту, а в духовное написал живот свои статки и деревню сыну своему Петру и печаловат сына Петра приписал Тимоѳеи мнѣ, Мавурицы. И после отца своего Тимоѳея сын мои Петръ сложился жит с Наумом Оверкиевым с(ы ном на урочные лѣта, на десет лѣт, а я Мавурица вышла за того Наума замуж. И сын мои Петр не дожил урочных лет померъ и Тимоѳеева плоду не осталося никово. И тот муж мои Наум, в тое деревни живучи, остарел и принял к себѣ на свою половину печалника Ивана Кирилова и ту онъ, Наум, половину свою д(е)р(е)вни отписал печалнику своему Ивану отпечалованя и в прошлом 137 году тот муж мои Наум по . . . . .[1]) и сьехал на Мезен на Ланпожю заакокурью к Николе и меня Мавурицу покинул. И тот ево Наумовъ печалникъ Иван меня Мавурицы не печалуетъ и со мною Мавурицею розделился пополамъ, а я Мавурица человестно (sic) старое лѣтъ восмидесятъ и очми не вижу николько восмънатцат лѣт и печалники у меня нет никово Милосердыи Государь Царь и Великиі князь Михаило Ѳедорович всея Русиі, пожалуи сироту свою бѣдную, вели мнѣ деревню свою продат или по души своеи отписат, чтобы мнѣ, Мавурицы голодною смертью не померет. Царъ Государъ смилуися пожалуи.

На оборотѣ: 138-го году Апреля въ 20 де. По Государеву Цареву и Великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русиі указу и по приказу воеводы Петра Ивановича Юшкова по сеи челобитнои Маврицы Ивановы дочери, а Тимоѳѣя Лукоянова жене деревня сына своего Петрушки Тимоѳеева участок продават и закладоват или по душе своеи к церквам Божим на церковное строенье, на воскъ и на Ѳимянъ отписыват безпенно. К сеи челобитнои воевода Петръ Ивановичъ Юшковъ печат свою приложилъ.

[1]) Часть слова не разобрана.

Подлинникъ написанъ на лоскутѣ писчей бумаги длиною въ 50 сантим. (11¼ вер.), шириною въ 3³/₄ вер. (15 сантим.). Столбецъ имѣетъ одну склейку. Къ резолюціи приложена чернаго воска печать.

№ 26.

Выписка съ покладной 1650 (7159) года.

159-го декабря в 30 день. Выписка с покладнои. Положил денежным зборщиком Іакову Іванову Льчихину, Омеляну Кашунину с товарыщи с оброчного мѣста на Пезе рѣке два озерков с Карас озерка да Сиговец и с ыстоки, что на оброке Николы Чюдотворца за черным попом Ионою. Плотил оброку и пошлинъ четыре алтына.

Подлинникъ написанъ на лоскутѣ писчей бумаги длиною въ 10½ сантим. (2³/₈ вер.), шириною въ 15½ сантим. (3½ вер.).

№ 27.

Грамота патріарха Іоасафа 1671 (7179) года относительно постройки церкви въ Заакакурской пустынѣ.

Божиею милостию, се яз смиренныи, Великій Господинъ Святѣишиі Іоасаѳъ Патриархъ Московскиі и всеа Русиі в нынешнем во 179 году били нам челом от студенаго моря с Мезени Аканурскои пустыни церковнои прикащик Костянтин Григоревъ с товарищи. А в челобитно их написано: церков де у них Николы Чюдотворца Божиімъ изволениемъ згорѣла и нынѣ они обѣщалис на старом церковномъ мѣсте построити внов церков во имя Николы Чюдотворца да в предѣле Р(о)ж(де)ство Иоана Предтечи. И нам бы их пожаловать, велѣти на тоѣ церков и на предѣл лѣс ронит и в том лѣсу на Мезени а в Камурскои пустыни на старом церковномъ мѣсте построити внов церков во имя Николы Чюдотворца да в предѣле Р(о)ж(де)ство Иоана Предтечи а антиминсы дат и аз Смиренныі Великиі Господинъ святѣишиі Іоасаѳъ патриархъ московскиі и всеа Русиі от студеного моря с Мезени аканурскои пустыни церковнаго прикащика Костянтина Григорева с товарыщи пожаловалъ благословил, велѣл на тоѣ церков и на предѣл лѣс ронит и в том лѣсу на Мезени а в канурскои пустыни на старомъ церковномъ мѣсте построити внов церков во имя Николы чюдотворца да в предѣле Рожство Иоана Предтечи а предѣл велѣл прирубит построи тоѣ церкви особою статею, чтоб предѣлные двери были в паперть и вход в предѣл был бы ис паперти а из церкви в предѣл входу отнюд не было. А верхи

б на то церкв и на предѣле были не истровые и алтари здѣлат круглые троиные. А в церкви б и в предѣле в алторных стенах посреди были б царские двери по правую их сторону южныя, а по лѣвую сѣверные. А подлѣ царских двереи по правую сторону меж южных в началѣ поставит образ всем(и)л(о)стивого Сп(а)са, а подлѣ ево поставит образ настоящаго тог свя(я)того храма. А по лѣвую сторону царских двереи меж сѣверных в началѣ поставить образ Пр(е)ч(и)стые Б(огороди)цы и иные образы по чину. А как та церков и придѣл совсѣм совершатца и на тоѣ церков на предѣл велѣт им антимисы дат и освятит та церков и предѣл по правилом святых апостол и свяцых отецъ. Писан на Москвѣ. Лѣта 7179 марта в 16 день.

На оборотѣ по склейкѣ написано: Діак Перфиле Сѣменников.

Въ правомъ нижнемъ углу: Справилъ Никитко Оболнянинов.

Подлинникъ написанъ на лоскутѣ писчей бумаги длиною 86 сантим. ($19^{3}/_{8}$ вер.), шириною $17^{2}/_{3}$ сантим. (4 вер.). Имѣетъ одну склейку; на лицевой сторонѣ сохранилось мѣсто печати.

№ 28.

Опись 1679 (7187) года.

187 году генваря въ 28 де Перемския волости окладныя целовалники Устин Іванов, Ѳедот Григоревъ, Сидор Насоков, Гаврило Ѳедосѣевъ взяли въ Государеву казну даточным людем на кормъ на нынѣшнои на 187 год у Николскаго прикащика у Ульяна Соѳронова с николских дворов с половины двух дворов рубль денег. В том и отпис дали. Писал отпис пермскои земскои дьячек Микитка Дороѳеевъ.

На оборотѣ: отписи от соцкихъ.

Подлинникъ написанъ на лоскутѣ писчей бумаги длиною $8^{7}/_{10}$ сантим. (2 вер.), шириною 17 сантим. ($3^{6}/_{8}$ вер.).

№ 29.

Отпись 1684 (7192).

192 г. апрѣля въ 14 де. Се яз соцкого посылщик Евтюнка Задорин далъ есми отпись Николскому Закуренскому старосты Савину Михаилову в том, что принял яз Евтюнка по книги оброку с Корос озера сь Сиговцомъ Николского оброку на нынѣшнеи 192 год четыре алтына да отвозу двѣ денги. Отпис писал Евтюшка своеи рукои. Писчего 2 де.

Подлинникъ написанъ на лоскутѣ писчей бумаги длиною 8 сантим. ($1^{13}/_{16}$ в.), шириною 17 сантим. ($3^{7}/_{8}$ в.).

№ 30.

Отпись 1685 г. (7194).

194 году декабря въ 22 де Мезенскои выборнои сошкои Андреи Яковлевъ принял, что на Пезы рѣки з дву озерокъ с Корас озерка да с Сиговца и с истоки у Николского приказщыка у Савина Кузнецова оброку четыре алтына, отдозу денгу.

Отпис писал Никиоорко Андрѣевъ. Писчего денга взята.

Подлинникъ написанъ на лоскутѣ писчей бумаги длиною 7 сантим. ($1^5/_8$ вер.), шириною 17 сантим. ($3^7/_8$ вер.).

№ 31.

Отпись 1686 г.

Се яз Михеи Михаилов сын Бѣлкова Лампоженскои волости дал есми отпис Николскому церковному прикащику Савину Михаилову Кузнецову в том, взял я Михеи у него Савина из Николскои казны закладу своего крестъ да серги серебряные, что был заложен в Николскую казну прикащику же церковному, Костянтину Хамову, в полуполтинѣ безденежно, для того, что моего закладу образа Николина он, староста, в Николскои казны не доискалъся в том ему для счету и сию отпис дал. Отпис писал на Лампожни. Гераско Семенов. Лѣта 7194 году іюня в 21 де.

На оборотѣ: Михеіко заклад своі іс Николскоі казны взял у Савина, в том і руку приложил I за за тот Николин образ мнѣ Михеіку на старостах не спрашиват. Писал я же Михеіко своеі рукоі.

Подлинникъ написанъ на лоскутѣ писчей бумаги длиною въ 10 сантим. ($2^2/_8$ вер.), шириною 17 сантим. ($3^{13}/_{16}$ вер.).

№ 32.

Расписка 1692 (7200) года.

Лѣта 7200 Ѳевраля въ 23 день по указу Преосвященнаго Аѳанасія Архіепископа Холмогорскаго и Важескаго Ево архіереискаго дому сынъ боярскои Михаило Окуловъ с теварищы взял въ ево архіереискую домовую казну на нынѣшнеи 200 и год с церкви Николая Чюдотворца, что за Курьею, дани рубль, за подводы домовых людеи шесть денег, казенных пошлин три алтына четыре денги, полонянишных пять алтынъ, милостынных три алтына две денги, христославных четыре денги, писчих подячимъ три алтына две денги. Дань і выше писанные

доходы то я церкви священникъ Васлеи с причетники платил все сполна Окуловъ.

На оборотѣ: сынъ боярскои Михаило.

Подлинникъ написанъ на лоскутѣ писчей бумаги длиною въ 28 сантим. ($5^{1}{}_{4}$ вер.), шириною 17 сантим. ($3^{7}/_{8}$ вер.).

№ 33.

Отпись 1693 г. (7201) года.

201 году Лампоженскои слободки денежнои зборщикъ Никита Мосеевъ принял у Николаевскаго прикащика у Семена Ігнатева за Николаевские тяглые земли с круга, съ дватцати с полусемых сажен, и того денег семь алтын четыре денги в . . . . . [1]) сбор. В том отпис ему старосты дана. Писал по зборщикову веленю земскои дьчекъ Никонко Сырковъ.

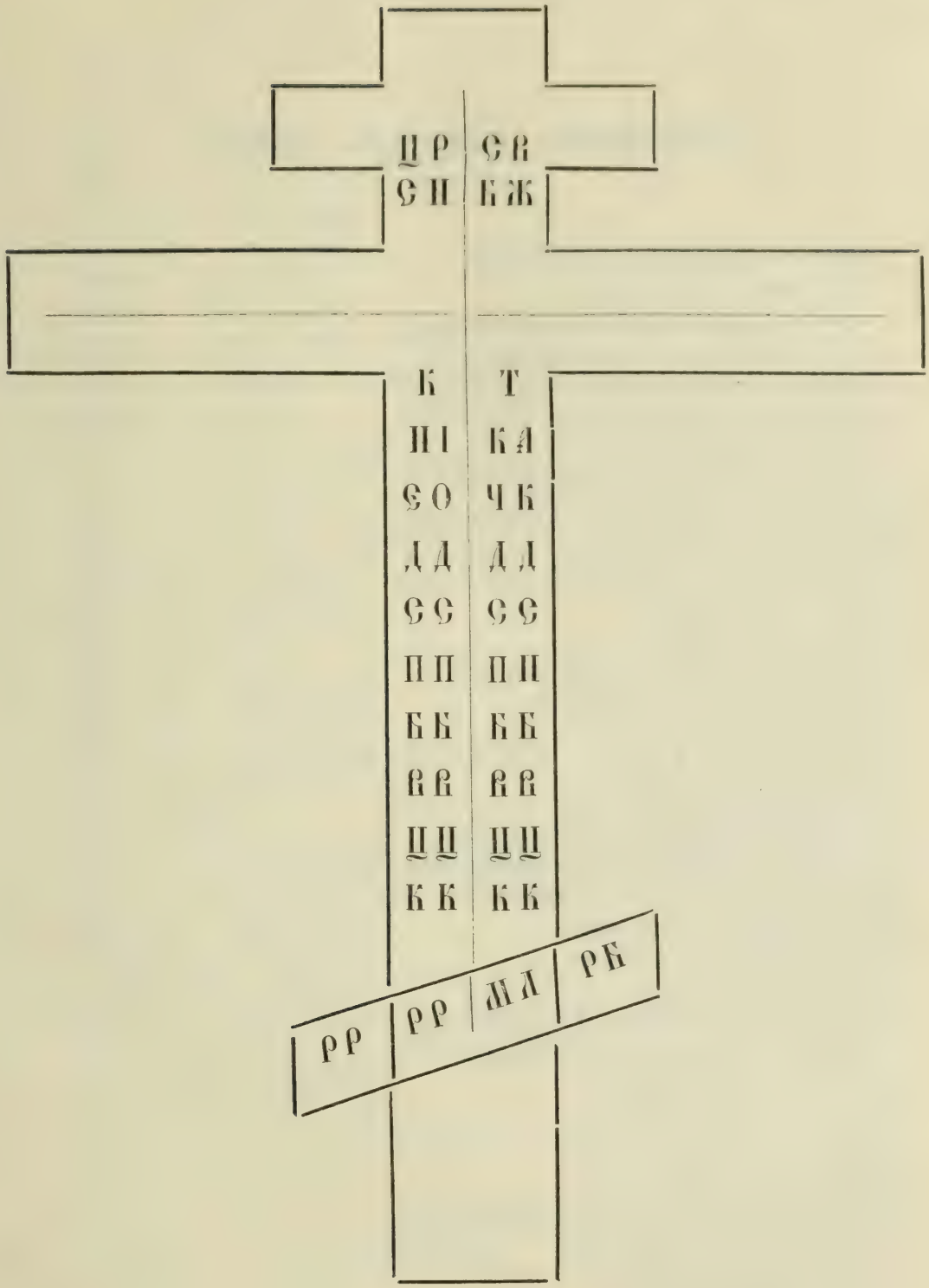
На оборотѣ: К сеи отписи по велѣнью Никиты зборщика Оѳонка Савин руку приложыл.

Подлинникъ написанъ на лоскутѣ писчей бумаги длиною въ 10 сантим. ($2^{1}/_{4}$ вер.), шириною въ 17 сантим. ($3^{13}/_{16}$ верш.).

---

[1]) Пропущено одно слово изъ за неразборчивости.

№ 34.


Ц Р С В
С Н Б Ж
К Т
Н І К А
С О Ч К
Д Д Д Д
С С С С
П П П П
Б Б Б Б
В В В В
Ц Ц Ц Ц
К К К К
Р Р Р Р М Л Р Б

Указатель личныхъ именъ.

Аверкій Васильевъ Кобель.
Агафонъ Борисовъ.
Агафья Григорьева Водяшина.
Агѣевъ Иванъ Григорьевъ.
Акимъ Артемьевъ Свихтовъ.
Алексѣй Кузминъ съ Пячгоры.
Андрей Яковлевъ.
Аникій Ивановъ Чертковъ.
Антонъ Григорьевъ Осмининъ.
Бѣлковъ Михей Михаиловъ.
Бѣлоглазовъ Степанъ Васильевъ.
Богословскій М.
Болтъ Игнатій.
Борковъ Ѳофанъ Никоновъ.
Буркъ Никонъ Ивановъ
Варнава Архіеп.
Варсанофій Архіеп.
Василій Авдѣевъ.
Василій Ивановъ Либоровъ.
Василій Кондратьевъ Шадовъ.
Василій Окуловъ Хромцовъ.
Вахрамѣй Степановъ.
Вахрамѣевъ Самыло.
Власъ Борисовъ.
Водяшина Агафья Григорьева.
Гаврило Павловъ Скорнякъ.
Гаврило Ѳедосѣевъ.
Герасимъ Семеновъ.
Германъ Архіеп.
Григорій Аникіевъ.
Григорій Игнатьевъ Поршневъ.
Григорій Оксентьевъ.
Григорій Осиповъ.
Григорій Прокинъ.
Григорій Прокопьевъ.

Григорій Степановъ.
Гриша Матвѣевъ.
Дмитрій Мартыновъ.
Дубинъ Пантелей Мининъ.
Дьяковъ Максимецъ Аксентьевъ.
Дьяковъ Тимофей.
Евтюнка Задоринъ.
Емельянъ Кошунинъ.
Ефимъ Окуловъ.
Ефимъ Григорьевъ Оксовъ.
Житовъ Терентій Васильевъ.
Задоринъ Евтюнка.
Иванецъ Аверкіевъ.
Иванъ Борисовъ.
Иванъ Григорьевъ.
Иванъ Григорьевъ Агѣевъ.
Иванъ Игнатьевъ Саврасъ.
Иванъ Исаковъ.
Иванъ Карповъ.
Иванъ Кузминъ Мокшинъ.
Иванъ Либоровъ.
Иванъ Семеновъ Швецъ.
Иванъ Сергѣевъ.
Иванъ Широкой.
Ивашка Мироновъ.
Игнатій Болтъ.
Игнатій Омельяновъ.
Игнатій Осмининъ.
Игнатій Сомоиловъ Осмининъ.
Іосафъ Патр.
Іовъ Патр.
Калина Григорьевъ.
Кашунинъ Емельянъ.
Кириллъ Яковлевъ.
Киршица Ивановъ.
Клементій Ивановъ Черкасовъ.
Кобель Оверкій Васильевъ.
Константинъ Григорьевъ Хамовъ.
Корякинъ Ѳеодоръ.
Корякинъ Ѳока.
Кузнецовъ Сава Никитинъ.
Кузнецовъ Савинъ.
Кузьма Яковлевъ.
Ларіонъ Пантелеевъ.
Либоровъ Василій Ивановъ.
Либоровъ Иванъ.
Либоровъ Никифоръ Ивановъ.

Липихинъ Ѳедосей Ларіоновъ.
Лочихинъ Яковъ Ивановъ.
Лукьяновъ Тимофей.
Мавурица Иванова.
Максимецъ Аксентьевъ Дьяковъ.
Матвѣй Максимовъ.
Миханлъ Василевъ.
Михаилъ Окуловъ.
Михаилъ свящ.
Миснинъ Пантелей.
Митя Мартыновъ.
Михей Михаиловъ Бѣлковъ.
Мокшинъ Иванъ Кузминъ.
Мосеевъ Никита.
Насоковъ Сидоръ.
Настасія Григорьева.
Наумъ Оверкіевъ.
Никита Норофеевъ.
Никита Мосеевъ.
Никита Оболнянинов.
Никита Рапотовъ.
Никонъ Ивановъ.
Никонъ Ивановъ Буркъ.
Никонъ Сырковъ.
Никифоръ Андреевъ.
Никифоръ Ивановъ Либоровъ.
Оболнянинов Никита.
Оксенъ Тимофеевъ.
Оксовъ Ефимъ Григорьевъ.
Оксовъ Останя Григорьевъ.
Оникей Ивановъ Чертковъ.
Онтуфій Григорій Осмининъ.
Осмининъ Антонъ Григорьевъ.
Осмининъ Игнатій Сомоиловъ.
Останя Григорьевъ Оксовъ.
Павлецъ Ѳедоровъ.
Панкратій Микитинъ.
Панкратій Митинъ.
Пантелей Митинъ.
Перфилій Семенниковъ.
Петруша Трофимовъ.
Петръ Ивановъ Юшковъ.
Петръ Тимофеевъ
Поповъ Петруша Трофимовъ.
Поршневъ Григорій Игнатьевъ.
Поршневъ Семенъ Игнатьевъ.
Прокинъ Григорій.

Пячгорецъ Ярофей Игнатьевъ.
Рапатовъ Никита.
Рафаилъ Архіеп.
Сава Никитинъ.
Савелій Гавриловъ Орущевъ.
Савинъ Кузнецовъ.
Саврасъ Михаиловъ.
Саврасъ Иванъ Игнатьевъ.
Самыло Влхромѣевъ.
Свихтовъ Акимъ Артемьевъ.
Селиванъ Окуловъ.
Селиванъ Семеновъ.
Семенниковъ Перфилій.
Семенъ Игнатьевъ.
Семенъ Кузнецовъ.
Семенъ Овдѣевъ.
Сергѣй Васильевъ.
Скорнякъ Гаврило Павловъ.
Софроновъ Ульянъ.
Степанъ Васильевъ Бѣлоглазовъ.
Степанъ Емельновъ.
Сырковъ Никонъ.
Терентій Васильевъ Житовъ.
Тимофей Дьяковъ.
Тимофей Лупояновъ.
Тимофей Окуловъ Хромцовъ.
Тимофей Пантелеевъ.
Ульянъ Софроновъ.
Устинъ Ивановъ.
Филаретъ Патріархъ.
Филя Онисимовъ.
Хамовъ Константинъ Григорьевъ.
Хромцовъ Василій Окуловъ.
Хромцовъ Тимофей Окуловъ.
Черкасовъ Клементій Ивановъ Черный.
Черкасовъ Яковъ Ивановъ Рыкъ.
Чертковъ Григорій Оникіевъ.
Чертковъ Оникій Ивановъ.
Чертковъ Юда Окуловъ.
Шадовъ Василій Кондратьевъ.
Швецъ Иванъ Семеновъ.
Швецъ Окулъ Семеновъ.
Широкой Иванъ.
Юда Окуловъ Чертковъ.
Юшковъ Петръ Ивановъ.
Яковъ Алексѣевъ.
Яковъ Ивановъ Рыкъ.

Яковъ Мелентьевъ.
Ярофей Игнатьевъ Пячгорецъ.
Ѳедотовъ-Чеховскій.
Ѳедотъ Григорьевъ.
Ѳеодоръ свящ.
Ѳеодоръ Григорьевъ.
Ѳеодоръ Григорьевъ Корякинъ.
Ѳеодоръ Леонтьевъ.
Ѳеодоръ Оксентьевъ,
Ѳока Григорьевъ Корякинъ.
Ѳока Григорьевъ Поршневъ.

Указатель географическихъ названій.

Заакакурье, с.
Заозерье, д.
Корасъ, оз.
Карожное болото.
Кондратовская деревня.
Коросъ озеро.
Кузьмогородское, с.
Лампоженская Слободка.
Лампожна, с.
Мезень, г.
Мезень, р.
Москва, г.
Немнюга, р.
Оксовская, д.
Пежуга, р.
Перемская волость.
Поча, р.
Силовецъ.аоз.
Соловки, монастырь.
Труфлнова гора, д.

А. И. Никольскій.

Замѣтки о прошломъ упраздненныхъ монастырей Новгородской епархіи [1]).

II.

Въ 1764-мъ году Новгородскимъ митрополитомъ Димитріемъ при отношеніи отъ 27 августа за № 761 представлена была вѣдомость о штатныхъ и упраздненныхъ монастыряхъ Новгородской и Олонецкой епархій. Въ отношеніи прописано: „По доношенію Коллегіи Экономіи во всѣхъ монастыряхъ и пустыняхъ монашествующимъ и бѣлому священству и о прочемъ, подлежательномъ по штатскому положенію, распоряженіе и разборъ въ самоскорѣйшемъ времени учинить. и надлежащія вѣдомости какъ въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ, такъ и въ Коллегію Экономіи прислать . . . . . и по тому Ея Императорскаго Величества указу въ Новгородской моей духовной консисторіи чрезъ посланные въ оную указы, какъ въ Новгородской моей, такъ и въ Олонецкой епархіи, по небытности тогда еще викарнаго архіерея, монашествующимъ въ штатскихъ и въ прочіихъ мужескихъ и дѣвичьихъ монастыряхъ надлежащее распоряженіе учинено, и ко мнѣ изъ оной консисторіи прислано, изъ котораго во обрѣтающейся при мнѣ конторѣ какъ объ оныхъ штатскихъ монастыряхъ, съ показаніемъ въ нихъ настоятелей и настоятельницъ и монашествующихъ, такъ и тѣхъ монастыряхъ и пустыняхъ, кои за штатомъ из-

[1]) Первая часть напечатана въ в. I „Сборника Н. О. Л. Д.“.

лишнія остались и ко упраздненію слѣдуютъ вѣдомость учинена . . . . . Что касается до показанныхъ оставшихся за штатомъ монастырей и пустынь, изъ оныхъ монашествующіе по распредѣленію духовной моей консисторіи въ штатскіе и во оставленные на своемъ содержаніи переводятся . . . . . Въ прочемъ же, что принадлежитъ до опредѣленія въ тѣ заштатные монастыри священно и церковнослужителей, до отводу земель или приходовъ и прочаго въ силѣ штатскаго учрежденія, также и до находящагося въ нихъ разнаго хлѣба, скота и прочаго всего, что гдѣ налицо имѣется, о томъ дѣйствительнаго исполненія въ скорости учинить никакъ невозможно, ибо къ тому распоряженію изъ епархій надлежитъ собрать потребныя обстоятельства, а вскорѣ оныхъ собрать неможно, понеже епархія моя обстоитъ разстояніемъ на великой обширности, а когда по собраніи потребныхъ обстоятельствъ объ ономъ дѣйствительное исполненіе учинено будетъ, о томъ впредь Св. Пр. Синоду представлено быть имѣетъ".

Въ вѣдомости показано 22 штатныхъ монастыря: изъ коихъ 15—мужскихъ, а 7—дѣвичьихъ, и 73 упраздненныхъ. Упраздненные монастыри слѣдующіе: мужскіе—при Новгородѣ: 1) Лисицкій, 2) Саввинъ-Вишерскій [1]), 3) Перекомскій, 4) Аркажскій, 5) Благовѣщенскій, 6) Николаевскій Ляцкій, 7) Бѣло-Николаевскій, 8) Николаевскій Липенскій, 9) Николаевскій Островскій, 10) Ковалевъ, 11) Ситецкій, 12) Перынскій, 13) Пантелеймоновъ, 14) Волотовъ, 15) Арсеньевъ, 16) Спасскій Нередицкій, 17) Городолюбскій; во 2-мъ станѣ Обонежской пятины: 18) Ксенофонтовъ, 19) Рождественскій, что при убогомъ домѣ, 20) Космодемьянскій, 21) Николаевскій Мостижскій; епархіальные—Шелонской пятины: 22) Спасскій Порховскій, 23) Леохновъ, 24) Молочковъ, 25) Шкнятинъ, 26) Посолотинъ, 27) Черменецкій, 28) Менюжскій, 29) Сутоцкій, 30) Чернозерскій, 31) Георгіевскій Городецкій, 32) Ѳеофилова пустынь; Деревской пятины: 33) Молвотицкій; пустыни: 34) Мшенская, 35) Рабежская, 36) Николаевскій Понедѣльскій; Бѣжецкой пятины: 37) Троицкій Млевскій, 38) Перетенскій, 39) Крутицкій; пустыни: 40) Милогожская, 41) Кушникова, 42) Спасская Забережская, 43) Бого-

[1]) Савво-Вишерскій монастырь возстановленъ и оставленъ на своемъ иждивеніи опредѣленіемъ Св. Синода отъ 18 сентября 1769 года по просьбѣ генералъ-аншефа Бороздина (Звѣринскій. т. I № 416).

родицкая Воротиловская, 44) Мохнецкая, 45) Синозерская, 46) Спасскій Себерскій; Обонѣжской пятины: 47) Гостиноольскій, 48) Антоніевъ Дымскій [1]), 49) Николаевскій Бесѣдный; пустыни: 50) Спасская Оскуйская, 51) Саройская, 52) Ругойская, 53) Лепруцкая, 54) Реконская; въ Старорусскомъ уѣздѣ: 55) Косинскій, 56) Космодемьянскій; въ Холмскомъ посадѣ: 57) Рдейская пустынь, 58) Николаевскій Дворецкій, 59) Димитріевскій Серебреницкій, 60) Хвоинскій; въ Бѣжецкомъ верху: 61) Введенскій, 62) Спасоренская пустынь; дѣвичьи при Новгородѣ: 1) Богословскій, 2) Рагодовицкій, 3) Михалицкій, 4) Лазаревъ, 5) Варваринскій, 6) Петропавловскій, 7) Ростокскій, въ Бѣжецкомъ верху: 8) Крестовоздвиженскій; въ Старой Руссѣ: 9) Успенскій; въ Холмскомъ посадѣ: 10) Медовъ; въ Шелонской пятинѣ: 11) Порховской Рождественъ. (Дѣло Архива Св. Синода 1764 г. № 289, 134—136 лл.). Отмѣтимъ еще, что въ числѣ штатныхъ монастырей поименованы два дѣвичьихъ Новгородскихъ: Евѳиміевъ и Сокольницкій, которые въ настоящее время уже не существуютъ: первый Евѳиміевъ Благовѣщенскій Плотинскій или Плотницкій въ 1787 г. переведенъ въ Духовъ,

[1]) Тихвинскій Дымскій монастырь возстановленъ общежительнымъ резолюціей митрополита Новгородскаго Гавріила въ іюлѣ 1794 г. по слѣдующимъ резонамъ: 1) „въ немъ имѣется строенія: двѣ церкви: 1) каменная во имя преподобнаго Антонія Великаго, въ которой и мощи преподобнаго Антонія Дымскаго подъ спудомъ почиваютъ, и при ней придѣлъ Казанскія Богоматери благолѣпіемъ изрядно украшены, надъ онымъ вверху сооружена каменная новая въ недодѣлкѣ только одного иконостаса и при ней колокольня каменная новая; 2) церковь деревянная во имя Іоанна Предтечи съ хорошимъ благолѣпіемъ. Прочаго жъ казеннаго строенія внутрь монастыря имѣется: настоятельскія кельи, состоящіе въ пяти покояхъ, изрядные, малой требующіе поправки, у переднихъ воротъ келья поправленія нѣкотораго требующая, сей же монастырь обширностію состоитъ въ длину и поперекъ по 50 саженъ печатныхъ, около онаго монастыря въ округъ ограда деревянная крытая и въ ней трои ворота для въѣзду и выѣзду; внѣ же монастыря находится казеннаго деревяннаго строенія: келья съ сѣньми и кладовымъ анбаромъ, вторая новая неотдѣланная, конюшня двойная, на ней сарай длиною восьми саженъ, вторая семи саженъ двожилая, два хлѣва скотскіе, анбаръ сѣнной, два анбара хлѣбные, погребъ и бани; въ ономъ же монастырѣ въ наличности казенной суммы имѣется до шести сотъ рублей, которой довольно можетъ быть въ поправленіе монастырскихъ починокъ, да и впредь можетъ быть каждой годъ приходу въ церковную казну какъ отъ церкви, такъ и отъ часовни, состоящей при большой дорогѣ, не менѣе шести сотъ рублей; 2) церковной каменной земли 32 десятины 150 саженъ, лѣсу дровянаго, по которому и сѣнной покосъ 92 десятины 2350 саженъ; подъ онымъ монастыремъ и церковію одна десятина 200 саж., подъ селеніемъ, огородами, гуменниками и конопляниками 1500 саженъ; 3) къ положенію онаго монастыря въ число заштатныхъ монастырей препятствія никакова не усматривается и въ ономъ, Дымскомъ монастырѣ, удобно можно опредѣлить монашествующихъ, которые неоскудное имѣть могутъ содержаніе отъ вышеупомянутыхъ угодей, а въ томъ монастырѣ по упраздненіи его служеніе отправляли бѣлый священникъ съ причтомъ“. (Дѣло Архива Св. Синода 1794 г. декабря 4, № 398).

оставшееся же строеніе разобрано въ 1807—1808 годахъ; второй—Сокольницкій Николаевскій въ 1775 году весь выгорѣлъ и инокини переведены въ Михалицкій монастырь, а въ 1781 году остатки каменнаго строенія отданы на постройку ограды Антоніева Римлянина монастыря. (Звѣринскій, Матеріалъ для историко-топографическаго изслѣдованія о православныхъ монастыряхъ въ Россійской Имперіи, т. I, №№ 188 и 436).

Въ 1768 году 16 января дѣйствительный статскій совѣтникъ и Синодальный оберъ-прокуроръ господинъ Мелиссино вошелъ съ слѣдующимъ предложеніемъ въ Святѣйшій Синодъ: „Какъ въ упраздненныхъ монастыряхъ сверхъ церквей Божіихъ имѣются келліи, ограды и протчее строеніе, которое понынѣ въ наличности ли противъ учиненныхъ отъ духовныхъ консисторій описей состоитъ, или что изъ того и какимъ случаемъ выбыло обстоятельнаго извѣстія въ Святѣйшемъ Синодѣ не имѣется, того ради Святѣйшему Правительствующему Синоду предлагаю, дабы соблаговолено было . . . . великороссійскихъ епархій къ преосвященнымъ архіереомъ подтвердить указали, чтобъ о упомянутомъ въ упраздненныхъ монастыряхъ строеніи въ самоскорѣйшемъ времени обстоятельныя присланы были въ Святѣйшій Синодъ извѣстія съ точнымъ и достовѣрнымъ означеніемъ, какое именно во всѣхъ упраздненныхъ монастыряхъ церковное и протчее всякое строеніе, такъ же и церковная утварь имѣлись и изъ того понынѣ противъ описей не употреблено-ль чего куда и почему, а естьли паче чаянія была чему продажа, то по какому указу и каковымъ порядкомъ и взятыя денги куда имянно отосланы или кѣмъ удержаны, и съ запискою ли въ каковой приходъ и когда, или безъ записки, и есть ли безъ записки, то для чего“. Того же января 21 дня Святѣйшій Синодъ опредѣлилъ: „о присылкѣ въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ вышеозначеннаго извѣстія къ синодальнымъ членамъ и къ протчимъ великороссійскихъ епархій къ преосвященнымъ архіереямъ послать указы“. (Дѣло Архива Св. Синода 1768 г. отъ 16 января за № 45). 3 октября того же 1768 года Святѣйшій Синодъ, узнавъ изъ учиненной въ Синодальной Канцеляріи справки, что „въ силу учиненнаго Святѣйшаго Синода опредѣленія и посланныхъ по нему сего 1768 года генваря отъ 21 дня къ синодальнымъ членамъ и къ протчимъ великороссійскихъ епархій преосвящен-

нымъ архіереомъ указовъ о упраздненныхъ монастыряхъ и пустыняхъ обстоятельныя вѣдомости присланы токмо изъ девяти епархій", опредѣлилъ: „во оныя епархіи, изъ которыхъ по силѣ означенныхъ посланныхъ изъ Святѣйшаго Синода указовъ помянутыхъ вѣдомостей не прислано, о скорѣйшей тѣхъ вѣдомостей присылкѣ подтвердить указами, въ которыхъ написать, чтобъ во оныхъ вѣдомостяхъ показано было: 1) сколко въ которомъ монастырѣ какого строенія каменнаго и деревяннаго и оное строеніе къ какому употребленію годно ль или негодно, и зачѣмъ имянно; 2) о церковной утварѣ и ризницѣ сколько оной въ каждомъ монастыре порознь; 3) изъ всѣхъ упраздненныхъ монастырей и пустынь оную церковную утварь и ризницу оставя во оныхъ ко употребленію что надлежитъ для храненія собрать въ ризницы архіерейскихъ домовъ и какъ оную утварь и ризницу, такъ и протчее тѣхъ монастырей имущество никуда до указу въ расходъ не употреблять, а хранить гдѣ и какъ пристойно во всякой цѣлости, о чемъ и въ тѣ епархіи, изъ которыхъ объявленныя по первопосланнымъ указамъ вѣдомости присланы къ преосвященнымъ архіереямъ подтвердить указами" (ibidem, 78 л.). Въ силу вышеприведенныхъ опредѣленій Святѣйшаго Синода Новгородская Консисторія въ 1777 году при отношеніи отъ 26 октября, за № 3199, прислала въ Святѣйшій Синодъ описи (вѣдомости) 56-ти упраздненныхъ монастырей: мужскихъ и женскихъ, съ реестромъ онымъ. Не присланы вѣдомости поименованныхъ въ вышеприведенномъ спискѣ монастырей: мужскихъ—подъ цифрами: 2, 17, 27, 29, 31, 33, 37, 41, 42, 43, 44, 49, 55, 58, 59, 60, 61, 62; дѣвичьихъ—подъ цифрами: 3, 7, 8. Въ числѣ присланныхъ 56—вѣдомостей имѣются вѣдомости четырехъ непоименованныхъ въ предыдущемъ спискѣ монастырей: Ильинскаго дѣвичьяго и Колмова Новгородскихъ и Галилейской и Макарьевой пустынь. (Рукопись Архива Св Синода № 2456).

Въ своей статьѣ: „Замѣтки о прошломъ упраздненныхъ монастырей Новгородской епархіи", помѣщенной въ I-мъ выпускѣ „Сборника Новгородскаго Общества любителей древности", нами были приведены данныя о внѣшнемъ видѣ и размѣрахъ монастырскихъ строеній изъ описей: Аркажскаго, Благовѣщенскаго на Мячинѣ, Космодемьянскаго, Лисицкаго, Ляцкаго, Рождественскаго при убогомъ домѣ и Спасскаго Нере-

дицкаго монастырей. Въ настоящее время мы сообщаемъ такія же данныя изъ описей остальныхъ монастырей [1]).

Въ настоящей статьѣ мы сообщаемъ такія же данныя изъ описей слѣдующихъ упраздненныхъ Старорусскихъ монастырей: 1) Космодемьянскаго мужского, 2) Николаевскаго Кречева мужского и 3) Успенскаго дѣвичьяго.

Въ описи Старорусскаго Космо-Даміанскаго монастыря [2]) 1768 года отъ 15 апрѣля, составленной по описи 1759 года, значится. „При деревянной церкви во имя Космы и Даміана надъ церковнымъ крыльцомъ колокольня деревянная рублена изъ бревенъ, на верху шатеръ крытъ тесомъ. Оная колокольня за нетвердостію фундамента пошатнулась на сторону чего ради нынѣ бревнами подперта. На ней два колокола: первой въ три пуда, второй въ одинъ пудъ, мѣдные. Въ церкви и въ алтарѣ, также и въ паперти въ красныхъ окнахъ дватцать три оконницы

---

[1]) Важное значеніе подобнаго рода свѣдѣній признано было давно. Доказательствомъ этого можетъ служить слѣдующее «Доношеніе изъ Канцеляріи Академіи Наукъ въ Святѣйшій Синодъ отъ 26-го мая 1759 года».

«Для исправленія Россійскаго атласа потребно имѣть въ Академіи Наукъ именной списокъ всѣмъ Сунодалнымъ строеніямъ во всемъ Россійскомъ государствѣ, а именно соборнымъ и приходскимъ церквамъ. Такъ же и всѣмъ монастырямъ по всѣмъ городамъ и селамъ, гдѣ означить именно: каменныя ли строенія и ограды или деревянныя, и монастыри стоятъ при какихъ рѣкахъ и при какихъ городахъ въ какомъ отъ оныхъ разстояніи и на которую сторону, дабы потому въ атласѣ безъ ошибки назначить можно было. Сверхъ того присланы бы были изъ монастырей копіи съ историческихъ описаній отъ времени построенія оныхъ для сочиняющейся Россійской исторіи». Это «доношеніе» подписали: Михаило Ломоносовъ, Иванъ Таубертъ, І. Штелинъ. Примѣчателенъ отвѣтъ Св. Синода на это доношеніе. Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 16 іюня того же 1759 года, за № 44, постановлено: «Въ Академію Наукъ послать Ея Императорскаго Величества указъ, коимъ объявить, что означеннаго описанія и плановъ при Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ не имѣется, а что слѣдуетъ до присылки съ историческихъ, о монастыряхъ отъ коего времени оные построены, описаній, о томъ, когда отъ той Академіи будутъ посланы землеописатели, понеже въ таковомъ дѣлѣ искусныхъ людей при Сунодѣ, архіерейскихъ домѣхъ и монастыряхъ не имѣетца, то тогда гдѣ такія описанія найдутся, о сообщеніи съ оныхъ копей, такожъ и о допущеніи тѣхъ посланныхъ для означеннаго описанія и снятія плановъ надлежащее и опредѣленіе учинено быть имѣетъ, а между тѣмъ ежели, паче чаянія, гдѣ таковые требуемые планы и описанія имѣютца, о присылкѣ оныхъ въ Святѣйшій Сунодъ немедленно къ сунодальнымъ членамъ, въ епархіи къ преосвященнымъ архіереомъ, въ ставропигіальныя лавры и монастыри, а для вѣдома въ Московскую Сунодальную Контору и въ Экономическую Канцелярію послать указы».

[2]) Космодемьянскій мужской монастырь въ г. Старой Руссѣ, на выѣздѣ изъ города, въ 50 саженяхъ отъ праваго берега р. Полисти. Время основанія его неизвѣстно, но несомнѣнно существовалъ въ XVI в. (В. В. Звѣринскій. Матеріалъ для историко-топографическаго изслѣдованія о православныхъ монастыряхъ въ Россійской имперіи. Т. II. № 879.).

стеклянныхъ. Во ономъ монастырѣ деревянныя двѣ кельи и между ими сѣни, мѣрою въ длину шесть саженъ и одинъ аршинъ съ четвертью, поперегъ двѣ сажени съ четвертью. Оныя обѣ кельи съ сѣньми отъ опустошенія и ветхости кровли строеніемъ весьма простояли, что безъ довольной починки или постройки къ жительству совсѣмъ негодны. Кругъ онаго монастыря весьма ветхая и во многихъ мѣстахъ развалившаяся деревянная ограда мѣрою кругомъ сто девяносто саженъ. Въ ней двои ворота: одни на полдень, а другія на западъ обвѣтшалыя".

Въ описи Николаевскаго Кречева монастыря [1]) 1768 года отъ 29 мая, составленной по описи 1764 года, значится: „церковь каменная во имя святого Николая чюдотворца весьма обветшалая, къ починкѣ и къ служенію неспособная и во многихъ мѣстахъ внутри и съ наружной стороны стѣны, во углахъ, окнахъ, дверяхъ и во олтарѣ имѣются разсѣлины великія, потолокъ и мостъ деревянной, крыта тесомъ. На ней три главы крыты чешуею осиновою, на тѣхъ главахъ два креста желѣзные, да одинъ деревянной. Придѣлъ преподобнаго Александра Свирскаго при олтарѣ тоя Николаевскія церкви съ полуденной стороны. Вторая особливо состоящая церковь деревянная во имя Сергія Радонежскаго чудотворца съ куполомъ, трапезою и при-

---

[1]) Николаевскій-Кречевъ-Особный, мужской монастырь, нынѣ погостъ Кречевъ, въ пяти верстахъ къ сѣв.-востоку отъ Старой Руссы на лѣвомъ берегу р. Полисти. Время основанія его неизвѣстно. (Звѣринскій, т. III., № 1809). Въ 1799 году обитель, какъ извѣстно, была вовсе уничтожена, а земля (около 27-ми десятинъ) поступила во владѣніе Спасскаго монастыря. Здѣсь въ 1802 году построена новая деревянная церковь преподобнаго Сергія, въ которой замѣчателенъ древняго письма храмовой образъ великаго Радонежскаго чудотворца, перенесенный, вѣроятно, изъ прежняго храма. Это вѣрный списокъ съ знаменитой иконы, находящейся въ Сергіевской надворотной крестовой церкви Новгородскаго архіерейскаго дома, писанной, какъ увѣряетъ преданіе, однимъ изъ учениковъ преподобнаго Сергія, старцемъ-схимникомъ, доживавшимъ долгій вѣкъ свой въ Хутынѣ. Когда св. Новгородскій архіепископъ Іона въ 1463 году отправлялся въ Москву, чтобы примирить свой вольный городъ съ великимъ княземъ Василіемъ Темнымъ, онъ положилъ обѣтъ воздвигнуть на дворѣ своемъ храмъ въ честь преподобнаго Сергія, незадолго передъ тѣмъ прославленнаго чудотворца, если успѣетъ въ исполненіи своихъ намѣреній. Слезныя мольбы старца святителя и обѣщаніе его испросить у Господа сыну Василія, будущему самодержцу Іоанну III, избавленіе отъ ига Ордынскаго, тронули сердце великаго князя: онъ переложилъ гнѣвъ на милость, а св. Іона исполнилъ обѣтъ свой и устроилъ въ своихъ палатахъ первую церковь въ честь новоявленнаго чудотворца Радонежскаго. Такова исторія Новгородской древней иконы. Извѣстный археологъ архимандритъ Макарій говоритъ, что эта икона писана, вѣроятно, вскорѣ по обрѣтеніи мощей чудотворца Сергія (1422 г.) между 1430 и 1471 годами, т. е. во время управленія Новгородскою епархіею святымъ Евѳиміемъ Вяжицкимъ и Іоною Отенскимъ. (Архимандритъ Макарій. Описаніе Новгородскаго Архіерейскаго дома. С.П.Б. 1857 г., 37 стр.).

твором, крыта тесомъ, а куполъ чешуею осиновою съ одною главою, крестъ желѣзный, кровлею обветшала и фундаментъ погнилъ, также крылецъ церковный отвалился и въ притворѣ отъ теченія потолокъ нѣсколько погнилъ и на томъ притворѣ бывшая колокольня за ветхостію шатромъ и перилами обвалилась, а нынѣ въ притворѣ и мостъ въ одномъ монастырѣ насквозь проломился. Въ монастырѣ состоитъ деревяннаго строенія: двѣ келліи невдалекѣ построенныя наземныя бѣлыя, на верху тѣхъ келлій чердакъ, тѣ келліи въ длину и ширину по четыре сажени, сѣни дву саженъ, въ нихъ печи кирпичныя галанскія съ дверцами желѣзными. Оныя келліи крыты тесомъ, въ нихъ восемь окончинъ четыреугольныхъ; въ томъ числѣ въ одной окончинѣ дву стеколъ нѣтъ, а въ другой два съ розетлинами. Во ономъ недавнемъ строеніи десять дверей на петляхъ и крюкахъ желѣзныхъ, такожъ и въ окнахъ восемь затворовъ на петляхъ и крюкахъ желѣзныхъ. По нынѣшнему свидѣтельству въ обоихъ оныхъ келліяхъ мосты и на нихъ обстоящія двѣ печи обвалились наземь и затѣмъ въ тѣхъ келліяхъ безъ починки жить невозможно. А по исправленіи оной починки къ жительству возъимѣются годны, къ каковому и пристойно оныя оставить будущему при томъ монастырѣ священнику съ причетники, ибо имъ съ прибытія за неимѣніемъ въ близости при томъ монастырѣ никакова жилья обыванія своего безъ того имѣть будетъ нигдѣ. Двѣ жъ келліи старыя въ томъ числѣ одна съ комнатой, въ нихъ печи кирпичныя, а кровли ветхія, въ кельяхъ шесть оконъ со окончинами стеклянными, въ томъ числѣ въ дву до половинѣ стеколъ нѣтъ; въ семъ строеніи восмеры двери, семеры на петляхъ и крюкахъ желѣзныхъ, а у осмыхъ въ сѣняхъ чуланныхъ петель не имѣется. По нынѣшнему свидѣтельству оныя келліи оказались весьма ветхія и кровля на нихъ погнивше и обваливше и изъ бывшихъ въ нихъ шести окончинъ четыре обветшалыя, а въ дву окончинахъ, въ коихъ въ прежней описи написано до половины стеколъ оныхъ нынѣ и ничего неоказалось, которые отъ бывшихъ вѣтровъ вывалившe изъ станковъ разбились и затѣмъ оныя келліи совсѣмъ ни къ какому употребленію негодны, а токмо развѣ на дрова къ топленію онаго монастыря церковной печи. Въ томъ же монастырѣ анбаръ недавней безъ мосту и потому крытъ дранью и смолою, въ немъ двери на

петляхъ и крюкахъ желѣзныхъ. Оной анбаръ небольшой и стѣнами хотя твердъ, но фундаментомъ и кровлею пристоялъ и затѣмъ въ немъ (кромѣ того, что приличенъ будущему при оном монастырѣ священнику вмѣсто хлѣба на содержаніе домовняго скота) никакой годности не имѣется. Около монастыря вокругъ ограда деревянная, рублена изъ бревенъ тарасами, а по угламъ небольшія башни крыты тесомъ. Оная ограда давняго строенія. Въ тое ограды двои створчатыя вороты съ прикалитками, крыты тесомъ, на петляхъ и крюкахъ желѣзныхъ ветхія, и мосты выломавши, у однихъ воротъ въ малой прикалиткѣ, да у большой двери по петли желѣзной не имѣется. За монастыремъ байня монастырская съ передбайникомъ, крыта тесомъ, въ ней двери на петляхъ и крюкахъ желѣзныхъ, труба выведена кирпичная. Оная байня за давнею постройкою пристояла и затѣмъ къ другому никакому употребленію кромѣ того званія неспособна".

Въ описи Старорусскаго Успенскаго дѣвичьяго монастыря [1]) 1768 года отъ 17 апрѣля, составленной по описи 1764 года значится: „въ монастырѣ двѣ церкви деревяннаго строенія, безпридѣльныя, обстоящія порознь. Первая на взмостѣ построенная въ прошлыхъ 1750-мъ, 1751-мъ и 1752 годахъ во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, освящена въ 1755-мъ году мая 6-го дня, холодная. Вторая церковь паземная во имя святыхъ женъ мvроносицъ, теплая, построена отъ мірозданія въ 7183-мъ году. При ней надъ входящимъ въ церковь крыльцомъ колокольня деревянная, строена съ испода четырехъ, а къ верху осьми стѣнъ, рублена обыкновенно, подъ ней въ притворѣ ходъ и на колокольнѣ шатеръ. На колокольнѣ пять колоколовъ: 1) большой вѣсомъ 20 пудъ 37 фунтовъ, 2) въ 10 пудъ 15 фунтовъ, 3) въ 7 пудъ, 4) въ 6 пудъ и 5) въ 2 пуда. Въ монастырѣ деревяннаго строенія: настоятельская келья на взмостѣ съ сѣньми и во оныхъ сѣняхъ два чулана, во всемъ томъ построеніи пятеры двери на крюкахъ и петляхъ желѣзныхъ; у дву красныхъ оконъ винты желѣзные жъ,

[1]) Успенскій Богородицкій женскій монастырь, нынѣ приходская церковь Успенія Богородицы въ Старой Руссѣ, въ сѣв.-вост. концѣ города. Монастырь существовалъ уже во второй половинѣ XIV в. (Звѣринскій, т. II, № 1305) По другимъ свѣдѣніямъ, Успенская деревянная церковь (въ недавное время сгорѣла, а Мироносицкая по ветхости была разобрана и на томъ же мѣстѣ вновь построена каменная въ 1786 году.

оное строеніе крыто тесомъ. По другую сторону келья жъ съ сѣньми на взмостѣ, противъ оныхъ назади клѣть, во всемъ томъ построеніи четверы двери на петляхъ и крюкахъ желѣзныхъ же, оное строеніе крыто дранью. При прежней 764 году описи реченнаго упраздненнаго Старорусскаго Успенскаго дѣвичья монастыря игуменья Ѳекла съ сестрами сказкою объявила, что оныя кельи построены до упраздненія того монастыря изъ бывшей монастырской казны и работою вотчинныхъ онаго монастыря крестьянъ, а желѣзные въ нихъ у дверей и оконъ припасы учинены съ собственнаго ея, игуменьи, кошта, въ коихъ она съ одною сестрою и нынѣ жительствуетъ, а счисляется въ штатъ и жалованье получаетъ въ Новгородскомъ Сырковѣ дѣвичьѣ монастырѣ. При тѣхъ келліяхъ на дворѣ анбаръ да хлѣвъ, надъ ними сверха сарай, въ нихъ трои двери на крюкахъ и петляхъ желѣзныхъ же, крыты дранью жъ, погребъ обветшалый. Въ томъ же монастырѣ двѣ кельи съ сѣньми построенныя порознь коштомъ Новгородскаго уѣзда Деревской пятины Курыкаго погоста дворянскихъ дочерей Усадища Дроздины умершаго помѣщика Александра Карцова дочери дѣвицы Параскевы, села Семенова умершаго помѣщика Ларіона Дирина дочери дѣвицы Анны, изъ которыхъ Параскева умре и та ея келья состоитъ праздна, а Анна и нынѣ въ томъ монастырѣ обываетъ для душеспасенія своего, а питомство и одежду получаетъ себѣ отъ сродственниковъ своихъ, гдѣ ея помѣстье. Возлѣ входящихъ монастырскихъ воротъ внутрь при оградѣ монастырская келья съ сѣньми на взмостѣ, при ней же на дворѣ двѣ малыя наземныя кельи, между оныхъ сѣни. Около того всего монастырскаго строенія саду и огородовъ деревянная рубленная въ лапу безъ кровли и безъ тарасовъ ограда на дву стахъ тритцати пяти саженяхъ, ветхая и многія пряслы развалившe. Входящія въ монастырь однѣ ворота рубленныя съ прикалиткомъ, на нихъ кровля шатровая“.

ИЗЪ АРХИВА

Л. Н. Целепи.

(Столбцы XVI—XVIII в.).

Поручныя записи 1587 г.

Бѣжецкие пятины.

1.

Се язъ Игнатей Михайловъ сынъ Дюкинъ да язъ Данило Ильинъ сынъ Долгорукой да язъ Будай Олуферьевъ сынъ Вышеславцевъ, да язъ Иванъ Васильевъ сынъ Головинъ да язъ Игнатей Леонтиевъ сынъ Тормосовъ царевы і Вели(каго Князя) недѣльщики..... да язъ Аркадей Б..... рубасовъ....*) да язъ Савелей Богдановъ сынъ..... въ Бѣжецкия пятины да язъ Ооонасей Івановъ сынъ Оболияниновъ (вписано между строкъ: да язъ Богданъ Семеновъ сынъ Коротневъ да язъ Данило Назимовъ сынъ Оболияниновъ да язъ Михайло Поздяковъ сынъ Шамшовъ) царевъ і великаго князя недѣльщикъ да язъ Степанъ Оряховъ сынъ Нелединского цареви великаго князя недѣльщикъ поручилися есми Государевымъ Царевымъ і великого князя дьякамъ Саве Ѳролову да Семейке Емельянову по Остольце по Кондратьеве (сыне) Резанове въ томъ (что ему бы) ти (за на)шею поруко(ю въ Великомъ Новѣгороде (въ н)едѣляхъ иж...у за нашею порукою государевы дѣла дѣлать въ правду по крестному целованію другу не дружити а недругу не мстити а посуловъ и поминковъ не имати ни у кого ни въ чемъ и разбойниковъ и татей не отпущати и говорить ихъ ни на кого не учити и татей и разбойниковъ не..мати и корчмы у собя и всякого лихова дѣ(ла не дер(жати (и зер)нью не играти (и лихимъ лю)демъ къ себѣ приходить.... (при)ѣзду не чинити и никакимъ воровствомъ не воровать (и и)зъ Новагорода безъ боярского и безъ дьячья вѣдома къ себѣ въ помѣстье или куды не ѣхати ибо... въ Новѣгороде безотступно а учнетъ тотъ Остолецъ за нашею порукою государевы дѣлати не въ правду другу дружить а недругу мстить и посулы и по(мин)ки имать

*) Великаго..... щикъ.

и татей и разбой(никовъ от)пу(щати) и говорить на . . . и татей и (раз)бойниковъ учнетъ . . . ати и корчму у се(бя дер(жати і всякое лихое дѣло держати (и зерн)ью играти и лихимъ людемъ приѣздъ (и при)ходъ късебѣ учинити или изъ Новагорода безъ боярского и безъ дьячья вѣдома къ себѣ въ помѣстье или . . . вънедѣле въНовѣгороде не учнетъ жить безотступно и какова продѣлка учинитца государеву дѣлу . . . . небрежение и на насъ н(апорутчи)кахъ . . . . . государя царя і ве(ликого князя) что Государь (у)кажетъ и наши порутчиковы головы въ его (голо)ву мѣсто а которой насъпорутчиковъ (бу)детъ въ лицехъ на томъ государева пеня и порука а на то послухи Яковъ Івановъ да Корнилей Ефимьевъ а подлинную запись писалъ Треячко Івановъ сынъ Пупыкинъ лѣта ҂зч҃е (7095—1587) ноября въ з҃і (17) день а у подлинной на заде пишетъ Дан(ила ручалъ) и руку приложилъ . . . при(лож)илъ Данило ручалъ (и руку) приложилъ . . ручалъ и руку приложилъ Осталецъ . . ѣлъ себя ручалъ и руку приложилъ. Послухъ Корнилко руку приложилъ. Послухъ Яковецъ руку приложилъ.

Шелонские пятины.

2.

(Се язъ О)сталецъ Кондратьевъ сынъ Резановъ государевъ недѣльщикъ (да язъ) Михайло Володимеровъ сынъ Перхурьева да язъ Матѳѣй Никиѳоровъ сынъ Нагово сотникъ стрелецкой да язъ Василей Івановъ сынъ Головинъ да язъ Іванъ Захарьевъ сынъ Сада язъ Тимоѳѣй Івановъ сынъ Трусова да язъ Іванъ Васильевъ сынъ Головинъ государевъ недѣльщикъ да язъ Жданъ Андрѣевъ сынъ Милос(лавского) да язъ Аркадей Борисовъ сынъ Дубасова государевъ н(едѣльщикъ) да язъ Василей Бо . . въ сынъ Глѣбова да язъ Іванъ Елизарьевъ сынъ Язы(ков)а да язъ Григорей Петровъ сынъ Тузова да язъ Іванъ Аѳонасьевъ сынъ Обернибѣсова да язъ Темиръ Богдановъ сынъ Печенѣговъ а всѣмы порутчики дѣти боярские і сотники стрелецкие і недѣльщики Новгородцкие помѣщики да язъ

Казаринъ Андреевъ сынъ Па(. . .)овъ сынъ боярской Шелонской пятины п(оручи)лись есми Царева Государева дьякомъ Саве Ѳр(олову) да Семейки Емель(я)нову по сыне боярскомъ Обонѣжской пятины (по) Путяте по Дружинине сыне по Савельеве вътомъ чтобыть ему за нашею порукою въ Новѣгородѣ въ недѣляхъ Государевы всякие дѣла і исцовы дѣлать по государеву наказу гдѣегопошлютъ Государевы воеводы и дьяки судья на поруки давать по приставнымъ и по срокого въ пятины ездѣти н . . давать а въ Новгородѣ не воровать і не красть і не разбивать і корчмы і б(ляд)ни у собя не держать и зернью не играть і лихимъ лю(демъ) приходу і пріѣзду къ себѣ нечинити а другу недружити а недругу не мстити а безъ воевоцкого і безъ дьячья вѣдома ізъ Новагорода никуды не съѣхати а быть ему у государева дѣла въ Новѣгородѣ живучи государевыхъ дѣлъ ісцовыхъ дѣлать неучнетъ въпятине по приставныхъ по сроковцѣ і напоруки давать іли у(чнетъ воро)вать іли красть і бражничать іли учнетъ у себя на подворье корчму (і б)лядню держати и зернью іграти і лихимъ людемъ приходъ или приѣздъ себѣ чинити въ государевѣ казнѣ і въ каковѣ дѣле іли в'ысцовѣ продѣлку или колодниковъ отпуститъ іли другу подружитъ а недругу мстить станетъ іли учнетъ безъ воевоцкого іли безъ дьячья вѣдома изъ Новагорода съѣзжать і нанасъ напорутчикахъ пеня государя царя что государь укажетъ і наши порутчиковы головы въего голову вмѣсто а кой насъ (по)рутчиковъ въ лицахъ на томъ государева і пеня і порука а на то послуси Михайла Васильевъ да Ондрюшка Дмитреевъ а подлинную запись писалъ Іванъ Панкратьевъ лѣта ҂з҃чє (7095—1587) Ноября въ ѳі (19) день а у подлинной і на заде пишетъ Жданъ ручалъ и руку приложилъ Василей ручалъ и руку приложилъ Іванъ ручалъ и руку приложилъ Григорей ручалъ и руку приложилъ Іванъручалъ и руку приложилъ Михайла ручалъ и руку приложилъ Осталецъ ручалъ и руку приложилъ Савелей ручалъ и руку приложилъ Послухъ Михайло руку приложилъ Послухъ Ондрюшка руку приложилъ.

Водцкие пятины.

3.

Се язъ Посникъ Ѳедоровъ сынъ Петряшовъ да язъ Яковъ Матѳѣевъ сынъ Лубачецкой да язъ Андрѣй Ѳедоровъ сынъ Блеклой да язъ Меншей Богдановъ сынъ Косицкой да язъ Іванъ Яковлевъ сынъ Пановъ да язъ (Сте)панъ Бреховъ сынъ Нелединской да язъ Іванъ Степановъ сынъ Жо(лтухинъ) да язъ Петръ Ивановъ сынъ Языковъ а всѣ мы порутчики Царева Государева великаго князя недѣльщики поручилися есми Государеву боярину і воеводе князю Ѳеодору Михайловичю Трубецкому да Государевымъ дьякамъ Саве Ѳролову да Семейки Емельянову по сыне боярскомъ Воцкие пятины по Андрѣе по Дмитрееве сыне Жолтухине въ томъ что быть ему по Государеве грамоте занашею порукою въ Новгородѣ въ не(дѣ)ляхъ . . . . . .*)
а подлинную запись писалъ Іванецъ Панкратьевъ сынъ лѣта ҂зчс (7095—1587) Декабря въ кі (12) день а у подлинной на заде пишетъ Степанъ ручалъ и руку приложилъ Іванъ ручалъ и руку приложилъ Андрей ручалъ и руку приложилъ Послухъ Пиминко руку приложилъ Послухъ Михалко руку приложилъ.

4.

Се язъ Елизарей Севрюковъ сынъ Пѣвцовъ да язъ Іванъ Ивановъ сынъ Кандауровъ да язъ Казаринъ Верещагинъ сынъ Пущина да язъ Данило Назимовъ сынъ Оболияновъ да язъ Данило Ильинъ сынъ Долгоруковой да язъ Пятой Петровъ сынъ Сукинъ да язъ Ѳѳонасей Ивановъ сынъ Оболияниновъ да язъ Семейко Яковлевъ сынъ Перепечинъ да язъ Степанъ Нечаевъ сынъ Коситцкой да язъ Іванъ Васильевъ сынъ Головинъ да язъ Томило Степановъ сынъ Ровдицкой всѣ мы Государевы Царевы і великаго князя недѣльщики поручилися есми Государевымъ воеводамъ князю Василью Ивановичю Ростовскому да князю Івану Михайловичю Елецкому і Госуда-

*) Въ дальнѣйшемъ эта поручная запись тождественна съ предъидущей. *Ред.*

ревымъ дьякамъ Савелью Оролову да Семейки Емельянову по Василье Тимоѳеве сыне Куоцкакова въ томъ что ему быть за нашею порукою въ Великомъ Новѣгороде въ недѣляхъ і

. . . . *)

а на то послуси Ѳедоръ Мокѣевъ да Яковъ Івановъ да Корнилъ Еѳимьевъ а подлинную запись писалъ Гришка Васильевъ сынъ Ушаковъ лѣта ҂зче (7095— 1587) Декабря въ день а у подлинной назаде пишетъ Іванъ ручалъ и руку приложилъ Іванъ ручалъ и руку приложилъ Томило ручалъ и руку приложилъ Елизарей ручалъ и руку приложилъ Данило ручалъ и руку приложилъ Послухъ Корнилко руку приложилъ Послухъ Яковъ і руку приложилъ.

5.

Се язъ Іванъ Асановъ сынъ Серковъ да язъ Степанъ Григорьевъ сынъ Враловъ да язъ Іванъ Даниловъ сынъ Корина да язъ Степанъ да язъ Іванъ Нечаевы дѣти Коситцкого да язъ . . . . Вешняковъ сынъ Крекшинъ да язъ Меншой Богдановъ сынъ Коситцкого всѣ мы Государя Царя і великаго князя недѣльщики да язъ Дмитрей Тимоѳѣевъ сынъ Мелюковъ да язъ Іванъ Гутмановъ сынъ Бастановъ да язъ Сумарокъ Романовъ сынъ Калитуевской да язъ Моисей Микитинъ сынъ Басенковъ да язъ Моисей Ѳедосеевъ сынъ Звоницынъ да язъ Александръ Дмитреевъ сынъ Жолтухинъ поручились есми Государевымъ воеводамъ князю Василій Івановичю Ростовскому да князю Івану Михайловичю Елецкому да Государевымъ дьякамъ Саве Ѳролову да Семейки Емельянову по Василье по Иевлеве сыне Линеве въ томъ что велено ему по Государеве грамоте въ Великомъ Новѣгороде і въ Новгоротцкомъ уѣзде . . . . дѣла дѣлати і ему за нашею порукою въ Великомъ Новѣгороде і въ Новгоротцкомъ уѣзде недѣли дѣлать вправду по Государеву Цареву і великаго князя крестъному целованью и въ государеве казнѣ и въ государевыхъ дѣлехъ и в́ызцовыхъ искехъ никоторыя хитрости не чинить і другу недружить а недругу не мстить і колодниковъ ни накого говорить

. . . . *)

а на то послуси Андрей Дмитриевъ да Михайла Ельсинъ а подлинную запись писалъ Степанецъ Өедоровъ лѣта ҂зч҃є (7095—1587) Марта въ к҃є (25) день а у подлинной назаде пишетъ Іванъ ручалъ и руку приложилъ Іванъ ручалъ и руку приложилъ Андрей ручалъ и руку приложилъ Послухъ Андрюшка руку приложилъ Послухъ Михалецъ руку приложилъ.

6.

Се язъ Остаөей Симоновъ сынъ Стоговъ да язъ Игнатей Михайловъ сынъ Дюкинъ да язъ Василей Тимоөѣевъ сынъ Куөшиновъ да язъ Макарей Третьяковъ сынъ Бачмановъ четверо насъ Царя і великаго князя недѣльщики да язъ Шестой Васильевъ сынъ Корсаковъ да язъ Илья Івановъ сынъ Плещѣевъ да язъ Іванъ Неклюдовъ сынъ Корсаковъ да язъ Василей Івановъ сынъ Харламовъ да язъ Богданъ Михайловъ сынъ Воломской да язъ Іванъ Козминъ сынъ Маслини . . . да язъ Моисей Өедосѣевъ сынъ Возницовъ всѣ мы порутчики дѣти боярския Новгоротцы поручились есми Государевымъ воеводамъ князю Василью Івановичю Ростовскому да князю Івану Михайловичу Елецкому да Государевымъ дьякамъ Савелью Өролову да Семену Емельянову по Остаөье по Іванове сыне Микулине въ томъ что ему быть за нашею (по)рукою въ Великомъ Новѣгороде по Государеве грамоте въ Новгоротцкихъ недѣляхъ у всякихъ Государевыхъ дѣлъ безотступно і . . . . . *) а нато послуси Михайла Петровъ сынъ Елкинъ а подлинную запись писалъ Молчанецъ Івановъ лѣта ҂зч҃є (7095—1587) Марта въ к҃г (23) день а у подлинной назаде пишетъ Богданъ ручалъ и руку приложилъ Василей ручалъ и руку приложилъ Шестой ручалъ и руку приложилъ Игнатей ручалъ и руку приложилъ. Послухъ Михайло руку приложилъ.

7.

Се язъ Андрей Ирминъ сынъ Новокшеновъ сынъ боярской с обонѣжские пятины да язъ Чмутъ Михайловъ сынъ Романовъ да язъ Остаѳей Істомчинъ сынъ Стоѓовъ да язъ Остаѳей Івановъ сынъ Микулинъ трое насъ Государевы Новгородны недѣльщики да язъ . . сынъ да язъ Маковей Івановъ сынъ Мокѣевъ да язъ Неупокой Ѳедоровъ сынъ Шатуновъ трое насъ разсыльщики помѣстныя избы да язъ Василей Івановъ сынъ Харламовъ да язъ Романъ Івановъ сынъ Частого да язъ Матвѣй Микитинъ сынъ Басенковъ трое насъ дѣтей боярскихъ Деревские пятины да язъ Григорей Прокофьевъ сынъ Сырковъ сынъ боярской Вотцкие пятины да язъ Іванъ Григорьевъ сынъ Неѣловъ живу въ Новѣгороде поручились есми Государевымъ двема князю Василью Івановичю Ростовскому да князю Івану Михайловичу Елецкому да Государевымъ дьякамъ Саве Ѳролову да Семейки Емельянову по Ѳедоре по Іванове сыне Мокѣева въ томъ что велено ему по Государеве грамоте въ Великомъ Новѣгороде і въ Новгоротцкихъ уѣздехъ недѣли дѣлать . . . . . а не то послуси Ушанъ Ларионовъ сынъ да Истома Максимовъ сынъ а подлинную Запись писалъ Іванъ Панкратьевъ сынъ Лялинъ лѣта ҂зч҃є (7095—1587) Марта въ вз҃ (27) день а у подлинной назадѣ пишетъ порутчикъ Умутъ руку приложилъ Василей руку приложилъ Послухъ Ушакъ руку приложилъ Послухъ Испомка руку приложилъ.

8.

Се язъ Степанъ Бреховъ сынъ Нелединской да язъ Іванъ Нечаевъ сынъ Коситцкого да язъ Степанъ Констянтиновъ сынъ Шаѳкаловъ да язъ Посникъ Ѳедоровъ сынъ Петряшовъ четверо насъ дѣти боярские Вотцкие пятины да язъ Казаринъ Ѳѳо-

насьевъ сынъ Петровъ да язъ Макарей Мокѣевъ сынъ Троѳимовъ двое насъ дѣти боярские Шелонской пятине да язъ Василей Леонтиевъ сынъ Пановъ (слово Пановъ перечкнуто и надписано „Ѕеновьева") да язъ Василей Игнатьевъ сынъ Линёва да язъ Харитонъ Яковлевъ сынъ Съяковъ да язъ Оѳонасей Івановъ сынъ Оболияниновъ да язъ Тимоѳей Яковлевъ сынъ Загряской да язъ Ермолай Третьяковъ сынъ Вельяшевъ (приписано сбоку) да язъ Осталецъ Понкратьевъ сынъ Резановъ да язъ Іванъ Яковлевъ сынъ Пановъ поручилися есми Государя Царя і Великаго Князя окольничему і воеводамъ князю Ѳедору Івановичю Хворостину да Григорью Івановичю Морозова да Государевымъ дьякамъ Саве Ѳролову да Семейки Емельянову по Ивани по Меншого сыне Коситцкого въ томъ что быть ему за нашею порукою въ Великомъ Новѣгороде въ недѣлехъ . . . . . а на то послуси Яковъ Івановъ сынъ да Васька Мартыновъ сынъ а подлинную ѕапись писалъ Немѣръ Івановъ сынъ лѣта ҂зч҃є (7095—1587) Октября въ є҃і (15) день а у подлинной назаде пишетъ Степанъ ручалъ и руку приложилъ Іванъ ручалъ и руку приложилъ Ермолай ручалъ и руку приложилъ Степанъ ручалъ и руку приложилъ Осталецъ ручалъ и руку приложилъ Тимоѳей ручалъ и руку приложилъ Василей ручалъ и руку приложилъ Послухъ Васька руку приложилъ Послухъ Яковецъ руку приложилъ.

9.

Выпись изъ писцовой книги Ивана Вельяминова *1627 года.*

Выпись со Псковскихъ пи̂сцовыхъ книгъ писма и мѣры Івана Вельяминова съ товарыщи. р҃лє^го году (135—1627) ва́ Ызборскомъ уѣзде въ Щемерицкой губѣ въ помѣстьяхъ написано. За вдовою Агаѳьею Антоновскою женою Желнынского пустошь Меншая Гора Власово сидѣнье пашни лѣсомъ поросло

добрые земли пять четвертей въ поле а въ дву по тому сѣна пять копенъ лѣсу непашеннаго вдаль на полверсты а поперегъ тожъ пустошь Дуево пашни лѣсомъ поросло середние земли пять четвертей бесъ полосмины въ поле а въ дву потому жъ сѣна двѣ копны лѣсу непашеннаго вдоль на полверсты а поперегъ тожъ пустошь Козырево Ѳедорово пашни лѣсомъ поросло добрые земли три четверти въ поле а въ дву по тому жъ сѣна десять копенъ лѣсу непашеннаго вдоль на версту а поперегъ на полверсты пустошь Власово пашни лѣсомъ поросло добрые земли семь четвертей съ полуосминою въ поле а въ дву по тому жъ сѣна двадцать копенъ лѣсу непашеннаго вдоль на версту а поперегъ на полверсты пустошь Куково Басилово пашни лѣсомъ поросло добрые земли семь четвертей въ поле а въ дву по тому жъ сѣна пять копенъ лѣсу непашеннаго вдоль на версту а поперегъ на полверсты пустошь Медведево Капимво пашни лѣсомъ поросло добрые земли шесть четвертей въ поле а въ дву по тому жъ сѣна десять копенъ лѣсу непашеннаго вдоль на версту а поперегъ на четверть версты пустошь Аѳимово Поддубье пашни лѣсомъ поросло середние земли пять четвертей съ осминою въ поле а въ дву потому жъ сѣна пять копенъ лѣсу непашеннаго вдоль на полверсты а поперегъ тожъ пустошь Вериково пашни лѣсомъ поросло добрые земли три четверти бесъ полосмины въ поле а въ дву потому жъ сѣна пять копенъ лѣсу непашеннаго вдоль на полверсты а поперегъ на четверть версты пустошь Горка Гагулина пашни лѣсомъ поросло середние земли семь четвертей въ поле а въ дву потомужъ сѣна десять копенъ лѣсу напашеннаго вдоль на полверсты а поперегъ на четверть версты пустошь Кундигино Исидора Кундигина пашни лѣсомъ поросло середние земли четыре четверти въ поле а въ дву по томужъ сѣна двадцать копенъ лѣсу непашеннаго вдоль на четь версты а поперегъ тожъ пустошь Алѳерово Кривоногово пашни перелогомъ середние земли десять четвертей въ поле а въ дву по тому жъ сѣна на Лидве пятнатцать копенъ пустошь Тарасово пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло середние земли чети въ поле а въ дву по тому жъ сѣна десять копенъ лѣсу пашеннаго пятнатцать десятинъ пустошь Панѳилово Пуменкино на рѣчке на Лидве пашни лѣсомъ поросло середние земли шесть четей въ поле а въ дву по томужъ сѣна пятнадцать копенъ

лѣсу пашенного и непашенного вдоль на две версты а поперегъ на версту да въ Деманицкой 3 маде въ Знахлицкой губѣ за Маркомъ да за Іваномъ Посниковыми дѣтми Желнынского пустошь Ѳилимоново Пузово тожъ пашни лѣсомъ поросло середние земли восмъ четей во поле а въ дву потомужъ сѣна 3 (7) десятъ копенъ лѣсу по болоту три десятины пустошь Тростино Трошково тожъ пашни лѣсомъ поросло худые земли одиннатцать четей въ поле а въ дву потомужъ сѣна сорокъ копенъ сѣна по болоту полпяты десятины. Пустошь Лукино пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло середние земли четыре чети въ поле а въ дву потомужъ сѣна пятьдесятъ копенъ лѣсу по болоту двѣ десятины пустошь другое Соѳроново Подробинкино тожъ пашни лѣсомъ поросло середние земли три четверти въ поле а въ дву по тому жъ сѣна тритцать копенъ лѣсу по болоту вдоль верста а поперегъ тожъ пустошь Гаврилово Пошивалова Гора тожъ пашни лѣсомъ поросло середние земли девять четвертей въ поле а въ дву по тому жъ сѣна шездесятъ копенъ. Селище Михалково Михаиленцево тожъ пашни лесомъ поросло середние земли осмина въ поле а въ дву по томужъ сена дватцать копенъ. Даво Гдовскомъ уѣзде въ Каменной губѣ за однемъ Іваномъ Желнынскимъ пустошь Говенно Троѳимка Васильева пашни лѣсомъ поросло середние земли двадцать двѣ четверти съ осминою въ поле а въ дву по тому жъ сѣна двадцать пять копенъ лѣсу пашенного и непашенного двѣ десятины Да въ Кушелской губѣ треть пустоши Каменца пашни перелогомъ худые земли двѣ четверти бесъ полуосмины да отхожие пашни къ дымокуру четверть съ третникомъ въ поле а въ дву по тому жъ сѣно и лесъ писанъ вопче во вдовине помѣстье Васильевской жены Скобѣева Пустошь Попова жъ Пустынка пашни перелогомъ середние земли семнатцать четвертей съ осминою да отхожие пашни лѣсомъ поросло семь четвертей въ поле а въ дву по томужъ сѣна тритцать копенъ лѣсу пашенного восмъ десятинъ а непашенного лѣсу на мху стари хоромного и дровяного вдоль полверсты а поперегъ тожъ Пустошь Засѣкъ Болшой тожъ на рѣке на Руе пашни перелогомъ середние земли пять четвертей съ осминою да отхожие пашни лѣсомъ поросло пять четвертей въ поле а въ дву по тому жъ сѣна пятнатцать копенъ полчетверты десятины а непашенного лѣсу стари хоромного и дро-

вяного по обѣ стороны рѣки Руи вдоль полверсты а поперегъ тожъ Пол-деревни Лучина на рѣчке на Дымокурке а другая половина тое деревни писана за Даниломъ Чепкиринымъ. Да за вдовою Пелагѣю Васильевскою женою Скобѣева а на Маркове и на Иванове половине крестьянинъ Андрюшка Кузнецъ да братъ ево Якушко пашни паханые худые земли три четверти да перелогомъ четыре четверти съ осминою да отхожие пашни и лѣсомъ поросло двѣ четверти въ поле а въ дву по томужъ сѣна вопче дватцать копенъ да на отхожей пожни въ чистяхъ сѣна восмъ копенъ лѣсу пашенного полдевяты десятины а не пашенного вдоль полверсты а поперегъ четверть версты четверть деревни что была пустошь Низъ на рѣке на Плюсе въ ней крестьянинъ Степашко Назаровъ да Мишка Оврамовъ пашни паханые середние земли двѣ четверти бесъ полосмины да перелогомъ четыре четверти въ поле а въ дву по тому жъ а сѣно и лесъ писано вопче въ Олексѣевыхъ жеребьяхъ Пустошкина Деревня что была пустошь Низъ на рѣке на Плюсе Замятнинское усадище а въ ней крестьянинъ Сидорко да Парѣйко Ильины пашни паханые добрые земли три четверти бесъ третника да перелогомъ семь четвертей съ третникомъ въ поле а въ дву потому жъ сѣна сорокъ копенъ лѣсу пашенного три десятины а непашенного вдоль на версту а поперегъ наполверсты Пустошь на Рудной рѣчки Рыжково тожъ блиско Егорьевского погоста пашни лѣсомъ поросло середние земли четыре четверти съ полуосминою да отхожие пашни двенатцать четвертей бесъ полуосмины въ поле а въ дву по тому жъ сѣна тритцать копенъ лѣсу пашенного пять десятинъ а непашенного десять десятинъ. Да за однѣмъ же Иваномъ въ Гдовской губѣ пустошь Косовицы въ Немигахъ въ ней крестьянинъ Куземка Григорьевъ поповы пашни паханые середние земли четверть съ полуосминою да перелогомъ и лѣсомъ поросло двенатцать чертвертей безъ полуосмины въ поле а въ дву по тому жъ сѣна дватцать копенъ дана отхожей пожни въ Черемской губѣ на рѣке на Черми у деревни Лалакины сѣна шесть копенъ лѣсу непашенного полтрети десятины Пустошь Кудесово пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло середние земли дватцать четвертей съ осминою да подъ пустошью подъ Дорошками что въ Черемской Губѣ четверть съ полуосминою да на мху и Высокой Горѣ четверть съ осминою

въ поле а въ дву по тому жъ сѣна дватцать пять копенъ лѣсу непашенного полтрети десятины Пустошь Горки Серхлово Телятниково половина тоѣ пустоши Івана Желнынскаго а другая Богоявленія Господня что въ Пскове у нового мосту пашни на помѣщикову половину перелогомъ и лѣсомъ поросло добрые земли семь четвертей съ полуосминою да въ Вельяшевѣ четверть да въ городцкихъ нивахъ межъ Обраские Нивы подъ посадомъ двѣ четверти съ осминою да позади Николского монастыря на рѣке на Гдовѣ подле Ивановского монастыря нивную землю три четверти да въ Черемской Губѣ къ деревни Дорошкамъ лѣсомъ поросло три четверти съ осминою въ поле а въ дву по томужъ и тыѣ пашни помѣщику восмь четвертей съ осминою и съ четверикомъ а церковные тожъ сѣна вопче пятнатцать копенъ да пожня подъ Дорошками сѣна пятнатцать копенъ да подъ Кожановымъ сѣна десять копенъ да въ Купенской Губѣ за ними жъ Маркомъ да за Іваномъ Желнынскими полъ пустоши Новинище а другая половина тоѣ пустоши писана за Алексѣемъ Татищевымъ а на ихъ Іванове и Маркове половине пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло добрые земли девять четвертей съ четверикомъ въ поле а въ дву по тому жъ сѣно и лѣсъ писано вопче въ Олексѣеве помѣстье Татищева. Четверть пустоши Загрязья а другая четверть писана за Богданомъ Желнынскимъ а на Іванове четверти пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло середние земли четверть съ осминою въ поле а въ дву по томужъ сѣно и лѣсъ писано вопче въ Олексѣево помѣстье Татищева да за нимъ же Маркомъ въ Наровской Губѣ треть деревни Каколки Починокъ тожъ на рѣке на Нарове а двѣ трети тоѣдеревни писана церковная Воскресения Христова да Егорья Святого да Аѳонасия Святого что въ Домантове стене да за помѣщикомъ же за Ондрѣемъ Бирюковымъ по третямъ а въ ней крестьяне церквамъ и помѣщикамъ вопче всѣмъ Силка Алексѣевъ да сынъ ево Митка пашни на ево Іванову и на Маркоку треть худые земли осмина да перелогомъ три четверти бесъ полтретника да противъ деревни на рѣке на Нарове на острову полтретника въ поле а въ дву потому жъ сѣна вопче пять копенъ да тое жъ деревни Островокъ нарѣке на Нарове сѣна двѣ копны да къ тому Острову пришли Сѣжи Государевы оброчные да тоежъ деревни отхожие пожни пожня въ Задубье

противъ Маленцова сѣна четыре копны пожня противъ Переволоку на Мокрицкомъ острову сѣна пять копенъ пожня на Переволоке три копны лѣсу непашенного къ Заборью одинатцать десятинъ треть пустоши на Коколке парѣке на Наровѣ а двѣ трети тоѣ пустоши писана церковные Воскресения Христова да Егорья Святого да Аоанасия Святого что въ Пскове въ Домантове стене да за помѣщикомъ за Ондрѣемъ Бирюковымъ по третямъ а на Маркову треть пашни перелогомъ худые земли три четверти бесъ четверика въ поле а въ дву по томужъ сѣна вопче четыре копны данаотхожихъ пожняхъ пожня Клещево за Копаницею на острову сѣна восмь копенъ пожня на Мокрюдицкомъ острову сѣна пять копенъ на Волоку сѣна четыре копны лѣсу непашенного четыре десятины Полчетверти пустоши Юхново Залесье Подсошье тожъ а другая полчетверти тоѣ пустоши писана за Богданомъ Желнынскимъ а на Іванову четверть пашни перелогомъ середние земли три четверти съ полчетверикомъ сѣно и лѣсъ писано вопче въ Васильево помѣстье Коновницына да за Іваномъ за однѣмъ въ Черемской Губѣ пустошь Туболка на большой Іванегородцкой дороге пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло добрые земли семнатцать четвертей съ полуосминою и четверикомъ въ поле а въ дву по томужъ сѣна сто копенъ лѣсу пашенного полпять десятины Пустошь что была деревня Малый Взвозъ на бѣрегу у Немѣцкого озера Киркиевъ бѣрегъ пашни перелогомъ середние земли четырнатцать четвертей съ осминою въ поле а въ дву по томужъ сѣна тритцать копенъ Пустошь что былъ починокъ Подлаптовичп на Черемскомъ ручью у пустоши у Малого Взвозу пашни перелогомъ худые земли осмина въ поле а въ дву по томужъ сѣна пять копенъ Да въ Кобыльскомъ уѣзде въ Гвоздинской губѣ за Маркомъ Желнынскимъ четверть пустоши Подолной а другая четверть тоѣ пустоши писана за Богданомъ Желнынскимъ а на Іванову четверть пашни перелогомъ середние земли въ Жуковшине три четверти съ четверикомъ въ поле а въ дву по томужъ сѣна вопче двѣ копны да на отхожей пожни на рѣке на Желчи за заводомъ сѣна шесть копенъ пожня на рѣке на Еглине въ Судкахъ сѣна четыре копны пожня на Иголкахъ сѣна двѣ копны лѣсу пашенного у пустоши і въ Захоньяхъ шесть десятинъ а непашенного восмнатцать десятинъ Пустошь что была деревня Подсосонье

пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло середние земли шесть четвертей съ осминою да отхожие пашни въ Жуковшине лѣсомъ поросло пятнатцать четвертей въ поле а въ дву по томужъ сѣна три копны да пожня на рѣки на Желчи сѣна пять копенъ пожня на Боровке сѣна пять копенъ да пожня въ Бурцевыхъ Теребахъ сѣна девять копенъ пожня на рѣки на Бѣлой сѣна шесть копенъ пожня на рѣке на Еглине сѣна двѣ копны лѣсу пашенного восмъ десятинъ а непашенного тритцать десятинъ Двѣ трети деревни Загорья и треть тоѣ деревни писана за Терентьемъ Перетрутовымъ а на Маркове и на Іванове дву третяхъ крестьянинъ Титко Онаньинъ пашни паханые добрые земли три четверти да перелогомъ и лѣсомъ поросло четыре четверти безъ третника да отхожие пашни лѣсомъ поросло тринатцать четвертей съ третникомъ въ поле а въ дву по томужъ сѣна вопче двѣ копны да отхожие пожни на рѣке на Желчи на Крамяницы сѣна восмь копенъ пожня на Крыне сѣна восмь копенъ пожня въ Таребахъ три копны пожня на Маринище сѣна двѣ копны пожня подъ Яшнѣе въ Куркахъ сѣна три копны пожня подъ Боромъ сѣна четыре копны лѣсу пашенного у пустоши и отхожей въ Жуковшине десять десятинъ а непашенного тринатцать десятинъ і въ нынѣшнемъ во р҃ч҃ (190—1682) году по грамоте Великаго Государя исъ помѣстного приказу по челобитью вдовы Орины Васильевской жены Желнынского з҃дочерью съ дѣвкою Мариною да съ сыномъ еѣ Іваномъ Желнынскимъ тѣ помѣстья даны ей вдовѣ з҃дочерью на прожитокъ а досталное что останетца за ихъ прожитки помѣстье сыну еѣ Івану Желнынскому со всѣми угодьи У сего подлинного вышеписанного наказу и у выписи назаде и по склѣйкамъ припись дьяка Тимоѳѣя Савлукова Справа подъячего Андрея Заручевского.

ЖУРНАЛЪ

20-го засѣданія Новгородскаго Общества любителей древности.

2 марта 1911 г.

(въ домѣ дворянства).

Присутствовали: почетные члены—Епископъ Андроникъ и П. П. Башиловъ, дѣйствительные члены—А. И. Анисимовъ, И. В. и Н. С. Аничковы, И. А. Арсеньевъ, В. Б. Бѣлинскій, В. Н. Богословская, А. В. Божеряновъ, Л. В. Вилькенскій, Н. В. Волковъ, кн. А. Н. Голицына, П. И. Дворянскій, С. Н. Диринъ, К. П. Драницынъ, А. Н. Дьяковъ, Р. Р. Эргле, А. Е. Эренбергъ, А. С. Кондрашевъ, от. А. Конкординъ, Л. М. Костливцева, С. К. Матвѣевскій, Л. А. и М. В. Муравьевы, В. А. Подобѣдовъ, М. А. Прокофьевъ, М. П. Пятницкій, А. С. и Н. В. Тырковы, А. А. Федотовъ, и Л. Н. Целепи.

Членъ сотрудникъ—Н. П. Бодовскій и гость И. В. Федоровъ.

Предсѣдательствовалъ М. В. Муравьевъ.

1. А. И. Анисимовъ сдѣлалъ докладъ о вновь открытыхъ фрескахъ въ церкви Ѳедора Стратилата на Торговой сторонѣ; наиболѣе интересныя фрески демонстрировались волшебнымъ фонаремъ. (На докладѣ присутствовало болѣе 50 гостей).

2. Предсѣдатель отъ имени Правленія Общества высказалъ сожалѣніе объ уходѣ изъ Новгорода П. П. Башилова, всегда содѣйствовавшаго начинаніямъ Общества. Петръ Петровичъ на предварительномъ съѣздѣ въ Москвѣ 4 января 1909 года дѣятельно поддерживалъ необходимость созыва XV Всероссійскаго съѣзда въ Новгородѣ, для засѣданій Общества и его библіотеки предоставилъ помѣщеніе въ Музеѣ Древностей, по ходатай-

ству Общества учредилъ двѣ комиссіи—одну для наблюденія за сохранностью Кремлевской стѣны, другую для управленія Музеемъ Древностей, съ введеніемъ въ обѣ комиссіи представителей Общества любителей древности.

Такимъ образомъ, Дѣтинецъ и Музей, поставленные подъ общественный контроль, не рискуютъ въ будущемъ переживать время запустѣнія и упадка. Все это, по мнѣнію Правленія Общества, служитъ полнымъ основаніемъ для того, чтобы П. П. Башиловъ, котѣрый состоялъ нашимъ почетнымъ членомъ лишь по должности Новгородскаго Губернатора, нынѣ былъ избранъ почетнымъ членомъ Общества любителей древности.

Предложеніе Правленія было встрѣчено дружными аплодисментами.

П. П. Башиловъ благодаритъ Общество за оказанную ему честь, которая для него является неожиданной, и выражаетъ свое искреннее сожалѣніе объ уходѣ изъ Новгорода.

3. По предложенію Правленія Общества единогласно избираются почетнымъ членомъ—академикъ Никодимъ Павловичъ Кондаковъ и дѣйствительными членами - бывшій предсѣдатель Витебской ученой архивной комиссіи—непремѣнный членъ Тульскаго губернскаго присутствія Василій Сергѣевичъ Арсеньевъ и преподавательница Новгородской Николаевской женской гимназіи Юлія Александровна Пензина.

4. Оглашается отзывъ Императорскаго Московскаго археологическаго Общества о выборѣ делегатовъ на XV Всероссійскій археологическій съѣздъ, постановили: выборы отложить до слѣдующаго засѣданія.

5. А. И. Анисимовъ въ виду неполноты библіотеки Общества, составленной изъ случайныхъ книгъ, пожертвованныхъ и присланныхъ въ обмѣнъ на труды Общества, и незначительности средствъ Общества, что не позволяетъ пополнить библіотеки необходимѣйшими изданіями для того, чтобы дать возможность членамъ Общества работать въ самомъ Новгородѣ, и что лишаетъ возможности Общество шире развернуть свою дѣятельность, предлагаетъ возбудить ходатайство передъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія о выдачѣ Обществу субсидіи для пополненія его библіотеки самыми необходимыми пособіями, постановило: возбудить передъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія ходатайство о выдачѣ Новгородскому Обществу любителей древности субсидіи въ размѣрѣ 2000 рублей на пополненіе его библіотеки.

6. Предсѣдатель докладываетъ отзывъ Новгородскаго губернатора, изъ коего видно, что по ходатайству Правленія Общества, резолюціею г. губернатора для управленія музеемъ древностей, состоящимъ при статистическомъ комитетѣ, въ виду частой смѣны секретарей статистическаго комитета и смотрителей музея, образована особая комиссія изъ секретаря статистическаго комитета, губернскаго архитектора, хранителя музея, представителей: одного отъ городского общественнаго управленія г. Новгорода, одного отъ губернскаго земства и двухъ отъ Общества любителей древности, на каковую и возлагаетъ управленіе музеемъ.

Представителями отъ Общества любителей древности въ означенную комиссію были избраны: А. И. Анисимовъ и М. В. Муравьевъ.

7. Предсѣдатель докладываетъ о статьяхъ, вошедшихъ въ IV выпускъ „Сборника", нынѣ печатающійся, и о предполагаемомъ содержаніи V выпуска.

8. Предсѣдатель докладываетъ отзывъ Воронежскаго церковно-археологическаго комитета, коимъ комитетъ проситъ Общество принять участіе въ подготовительныхъ работахъ къ чествованію 50-лѣтія со дня смерти св. Тихона Задонскаго, Новгородскаго уроженца и питомца Новгородской духовной семинаріи, постановило: просить М. П. Пятницкаго и А. М. Покровскаго принять на себя трудъ по собиранію матеріала о святителѣ въ архивѣ духовной семинаріи, на что ими выражено согласіе.

9. П. И. Дворянскій обращаетъ вниманіе собранія на необходимость руководительства со стороны Общества пріѣзжающими въ Новгородъ экскурсіями. Руководителей нѣтъ, а экскурсій бываетъ много, такъ, напр., 13 мая въ Новгородъ для осмотра его древностей прибываетъ 60 человѣкъ учителей городскихъ и сельскихъ школъ. Петръ Ивановичъ полагаетъ, что Обществу должно прійти на помощь экскурсантамъ въ дѣлѣ объясненія памятниковъ старины.

Общество, вполнѣ раздѣляя это положеніе, не пришло ни къ какому окончательному выводу и поручило Правленію разработать этотъ вопросъ, а руководителями экскурсіи 13 мая просило быть М. В. Муравьева и А. И. Анисимова.

ИЗДАНІЯ

Новгородскаго Общества любителей древности.

ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ:

Сборникъ Новгородскаго Общества любителей древности вып. 1—распроданъ.

Сборникъ Новгородскаго Общества любителей древности вып. 2—ц. 1 руб.

Сборникъ Новгородскаго Общества любителей древности вып. 3—ц. 1 руб.

Сборникъ Новгородскаго Общества любителей древности вып. 4—ц. 1 руб.

Сборникъ Новгородскаго Общества любителей древности вып. 5—ц. 1 руб. 50 коп.

В. П. Ласковскій. Путеводитель по Новгороду—ц. 1 р.

Конспекты лекцій по исторіи и древностямъ Великаго Новгорода вып. 1 (И. А Шляпкинъ, П. Л. Гусевъ)—ц. 20 к., на лучшей бумагѣ—ц. 30 коп.

Конспекты лекцій по исторіи и древностямъ Великаго Новгорода вып. 2 (Н. В. Покровскій)—ц. 15 коп, на лучшей бумагѣ—ц. 20 коп.

Печатаются:

Сборникъ Новгородскаго Общества любителей древности вып. 6-й.

Конспектъ лекцій выпускъ 3 (С. Ѳ. Платоновъ, А. А. Спицинъ).

Готовятся къ печати:

В. П. Ласковскій—Новгородика (библіографическій указатель по Новгородской землѣ, съ дополненіями М. И. Полянскаго, Л. Н. Целепи и И. П. Мордвинова).

Сборникъ Новгородскаго Общества любителей древности выпускъ 7-й.

(Цѣны обозначены безъ пересылки).

Изданіе можно получать въ Новгородѣ: отъ редактора сборника, Новгородъ, Николаевская, 7, изъ книжныхъ магазиновъ: Братства Св. Софіи, уѣзднаго земства, И. И. Доррера и М. И. Гуниной; въ Петербургѣ въ магазинѣ «Новаго Времени» и Вольфа; въ г. Старой Руссѣ и Боровичахъ въ земскихъ книжныхъ складахъ.

DK 651 .N5 S27 1908 v.5 IMS
Sbornik Novgorodskago
obshchestva liubitelei drevn
47087323

PONTIFICAL INSTITUTE
OF MEDIAEVAL STUDIES
59 QUEEN'S PARK
TORONTO 5, CANADA